

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

27222.76

Harvard College Library

FROM

Kirghis Research Society

.....
.....

Винел
2 in 1.

2123 2.76
✓

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

I.

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1904.

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

I.

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1904.

27222.76
✓

Harvard College Library
Gift of
Kirshis Research Society
Dec. 9, 1922

Печатано по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго
войска.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ,

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У А Т А М А Н У

В С ъ Х ъ к а з а ч ь и х ъ в о й с к ѣ , .

с ѣ б л а г о р о в ѣ н і е м ѣ п о с в я щ а е т ѣ

О Р Е Н Б У Р Г С К О Е К А З А Ч Ь Е В О Й С К О .

Цѣль настоящаго изданія, печатаемаго по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-лейтенанта Я. Ф. Барабашъ и подъ редакцію Начальника Войскового Штаба, генераль-маіора барона Э. Э. Таубе, сохранить въ памяти потомства историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ поются нынѣ

Между собранными пѣснями встрѣчаются нѣкоторыя, не исключительно Оренбургскія; обстоятельство это объясняется какъ историческимъ прошлымъ Оренбургскаго казачьяго войска, такъ и вѣковою связью съ другими казачьими войсками.

Въ настоящемъ изданіи сдѣлана попытка указать болѣе или менѣе точно, къ какому событію относится каждая изъ записанныхъ пѣсень, что иногда представляло большія затрудненія вслѣдствіе неимѣнія подробной исторіи Оренбургскаго казачьяго войска. Благодаря этому, здѣсь очень легко могли вкратъся нѣкоторыя неточности и даже ошибки.

Всѣ пѣсни размѣщены въ хронологической послѣдовательности. Названіе событія, къ которому отнесены пѣсни, помѣщено сбоку текста. Заглавіе же, поставленное надъ пѣсней, относится только къ ней одной. Всѣ пѣсни, принадлежащія къ одному заглавію, обозначены буквами русскаго алфавита; варианты же пѣсень отмѣчены тѣми же буквами, но со значками.

Около тридцати пѣсень взято изъ напечатанныхъ уже источниковъ, въ большинствѣ случаевъ какъ дополненіе къ помѣщеннымъ въ сборникѣ вариантамъ, на что сдѣлано указаніе въ своемъ мѣстѣ. Пѣсни эти или теперь поются въ войскѣ въ искаженномъ видѣ, или же вовсе не поются, но помѣщены здѣсь, какъ относящіяся къ исторіи Оренбургскаго войска.

Заглавіе книги „ПѢСНИ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ“ избрано не потому, что всѣ помѣщенные въ сборникѣ пѣсни составлены Оренбургскими казаками, а потому, что

онѣ поются въ настоящее время въ войскѣ или тѣсно связаны съ исторією Оренбургскаго казачества.

Настоящій сборникъ представляетъ изъ себя первую часть предпринятаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ изданія трудовъ сотника А. И. Мякутина. Во вторую часть войдутъ собранныя имъ же въ Оренбургскомъ войскѣ бытовья пѣсни, не имѣющія опредѣленнаго историческаго характера, но представляющія большую цѣнность съ точки зрѣнія изученія бытовыхъ условій родного казачества.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Царь Іоаннъ Грозный собирается въ походъ	1
Покореніе Казани въ 1552 г.	2—3
Отголосокъ взятія Казани въ народной пѣснѣ	3—4
Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ собираетъ дружину для покоренія Сибирскаго царства	5
Гибель Ермака въ 1584 г.	6
Побоища яицкихъ казаковъ съ кочевниками на р. Утѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій	7—9
Набѣги яицкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтій	9—10
Сидѣніе атамана Заруцкаго съ Мариною Мнишекъ на р. Яикѣ въ 1614 г.	10—11
Отраженіе донцами приступа турецко-татарскаго войска на Азовъ	11
Пѣсня про князя Голицына	12—13
Возстаніе Стеньки Разина (1668—1671 г.)	13—22
Взятіе Азова въ 1696 году	23—29
Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ и уничтоженіе стрѣлцкаго войска въ 1698 г.	30
Сыскъ на Дону бѣглыхъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ въ концѣ 1707 года	30—32
Булавинскій бунтъ на Дону и уходъ Некрасова на Кубань въ 1708 г.	32—39
Полтавская битва 27 іюня 1709 г.	39—41
Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Ивана Матвѣевича Краснощекова (первая половина XVIII вѣка)	41—42
Пѣсня о князѣ Гагаринѣ	42
Экспедиція Бековича въ Хиву (1714—1717 г.)	42—43
Смерть Императора Петра I 28 января 1725 г.	44
Побоище между яицкими и самарскими казаками (XVIII ст.)	45
Турецкая война (1735—1739 г.г.) въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны	45—48
Семилѣтняя война (1756—1763 г.) до смерти Императрицы Елизаветы Петровны въ 1761 г.	48—50
Пѣсня про генерала Василія Авраамовича Лопухина	50—51
Пѣсня про старшину Донскаго войска Феодора Ивановича Краснощекова	51—53
Продолженіе Семилѣтней войны въ царствованіе Императора Петра III	53—54
Турецкія войны въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой	54—55
Пугачевщина (1773—1775 г.)	55—61
Военныя дѣйствія на Кубани и за Кубанью во второй половины XVIII столѣтія противъ ногаевъ	62—63
Взятіе турецкой крѣпости Измаила	63—64
Война со Швеціей 1788—1790 г.	64—66
Штурмъ Праги и занятіе Варшавы въ 1794 г.	66
Волненіе на Дону и переселеніе въ 1796 году донцовъ на Оренбургскую и Кавказскую линіи. (Указъ Императрицы Екатерины II 12 іюля 1759 г.)	67—70
Пѣсня про казана Гавріила Григорьевича Сельдякова, звѣрски заколотога киргизами	70
Пѣсни про князя Волконскаго и безпорядки, возникшіе въ Уральскомъ войскѣ по случаю введенія новаго положенія 1803 г.	71—75
Прусско-россійско-французская война (1806—1807 г.)	75—76
Турецкая война въ царствованіе Императора Александра I. Походъ 1809 г.	76—77
Главнѣйшій генералъ отъ инфантеріи Голицыновъ-Кутузовъ въ Турецкой (1806—1812 г.) войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ	78
Отечественная война 1812 года	78—85
Пѣсня про войскового донскаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова (1751—1818 г.)	85—92
Пѣсня про графа Михаила Семеновича Воронцова	92
Пѣсня про майора Бѣлякова	93—94
Война за освобожденіе Европы отъ владычества Наполеона 1813—1814 г.	95—97
Пѣсни относящіяся къ войнѣ съ французами 1812—1814 г.	97—100
Походъ на западную границу для содержанія постовъ	100
Погоня хорунжаго Алемасова за киргизами, взявшими въ плѣнъ казака Губерлинскаго поселка Зеленина въ 1818 году	101

	<i>Стр.</i>
Миссія въ Бухару въ 1820 г.	102
Причитаніе жены казана Нижнеозерной станицы Бородина, захваченнаго въ плѣнъ	103
Киргизами въ трехъ верстахъ отъ своей станицы съ двумя сыновьями около 1820 года	104
Заселеніе красноуфимскими казанами Новолецейной линіи въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія	105
Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году	106
Сопровожденіе въ Бухару купеческаго каравана въ 1824—1825 г.	107—110
Кончина Императора Александра I 19 ноября 1825 г.	110—112
Военно-ученая экспедиція полковника Берга на Усть-Уртъ 1825—1826 г.г.	112—128
Турецкая война 1828—1829 г.г.	128—129
Возвращеніе съ Турецкой войны	129—132
Польское возстаніе въ 1830—1831 г.	132
Убіеніе киргизами въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія начальника партіи казаковъ, командированныхъ для преслѣдованія киргизъ	133—135
Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву	136
Поиски подъ начальствомъ полковника Дуниковскаго султана Кенисары въ 1843 и 1844 г.г.	136—140
Раззореніе киргизами Екатерининскаго «отряда» 14 августа 1844 года султаномъ Кенисарой	140
Причитаніе по мужъ плѣнной казачки Оверинной	140—142
Набѣги на пограничныя русскія владѣнія шаекъ среднеазиатскихъ народовъ, въ особен-ности хивинцевъ, и преслѣдованія ихъ по степлямъ.	143—144
Акь-Мечетская экспедиція 1853 года.	144
Бой съ коканцами на урочищѣ Кумь-суатъ (Копь-суатъ) 24 августа 1853 года.	14—19
Отбитіе коканскаго отряда, осаждавшаго Акь-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій) 14—19 декабря 1853 года.	145—148
Крымская война 1853—1856 годахъ.	148—151
Оренбургскіе казаки на царскомъ смотру въ Петербургѣ	151
Смотры командировъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса.	152—154
Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ	154—156
Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года.	157
Мятежъ въ Польшѣ въ 1863 году	157—159
Туркестанскіе походы.	159—175
Дѣло уральцевъ подъ Иканомъ 4—6 декабря 1864 года	175—185
Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 года	185
Чудесное спасеніе Императора Александра II отъ покушенія Каракозова въ 1866 году	185—186
Война съ Бухарою 1866—1868 г.г.	186—198
Нападеніе киргизовъ на Новолецейскій поселокъ Буранной станицы въ 1869 году.	198
Шахрисябская экспедиція. Осада и штурмъ г. Китаба 11-14 августа 1870 года	200
Хивинскій походъ 1873 года.	201—207
Коканскій походъ 1875—1876 г.г.	207—213
Сформированіе 1-го ноября 1876 г № 5 (нынѣ № 2) Оренбургскаго казачьяго полка.	214
Пѣсни про генераль-адъютанта Михаила Дмитріевича (1843—1882 г.) Скобелева.	214—215
Турецкая война 1877—1878 г.г.	216—221
Походъ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства въ 1878 году.	222
Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г.	222—240
Кончина Императора Александра II 1-го марта 1881 года	240—242
Припѣвокъ о Федуринскихъ хуторахъ.	242
Проведеніе желѣзной дороги.	243—244
Занятіе русскимъ гарнизономъ урочища Термезъ (бухарскія владѣнія) въ 1897 году.	245
Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу манчжурской желѣзной дороги въ 1897—1898 году.	245—254
Пѣсни казаковъ охранной стражи манчжурской желѣзной дороги	254—264
Русско-японская война, начата 27-го января 1904 года	264—266
—	
Примѣчанія.	267—281
Краткій хронологическій перечень.	282—291
Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежать.	292—293
Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ	294

Царь Иоаннъ Гроз-
ный собирается
въ походъ.

Какъ никто-то про то не знаетъ, да никто
не вѣдаетъ,
Далеко ли нашъ православный Царь собирается,
Во которую сторонушку да онъ хорошохонько
снаряжается:
Во Казань—городъ, или Астрахань, или во
матушку во дикую степь;
Самъ-то идетъ и меня съ собой беретъ.
Ахъ какъ мнѣ-то, молодцу, съ нимъ въ степь
итти не хотѣлося,—
Хотѣлось мнѣ, добру молодцу, во Москвѣ по-
быть, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить передъ самимъ Царемъ;
Мнѣ не жалко было бросить свою сторону,
Разжалычѣ мнѣ всего батюшкинъ зеленый садъ:
Во саду стоять три дерева и всѣ три разныя:
Первое дерево кшарисное,—кшарисное де-
рево вродѣ батюшки родного;
Второе дерево яблонька кудрявая,—кудрявое
дерево вродѣ мамоньки родимой;
Третье дерево грушня зеленая,—эта грушня
вродѣ моей душечки—молодой жены.

Ст. Разсыпная, нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавриилъ Гуръ-
евъ (1902 г.) и казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ (1903 г.).

Покореніе
Казани въ
1552 г..

А. Ужъ вы, люди, люди стародавніе!
Молодые молодцы, вы, казаченьки!
Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
Про грозна Царя Ивана Васильевича:
Онъ походомъ подходитъ подъ Казань—городъ,
А подкопы подкочать подъ Казанку, подъ рѣку;
Что татары же по городу похаживали,
Что грозна Царя Ивана Васильевича поддразнивали.
Что тутъ-то нашъ грозный Царь прикручинился:
Онъ повѣсилъ буйную головушку на правое плечо,
Опустилъ глаза во сыру мать—землю,
Онъ велѣлъ, Государь, пушкарей сзывать,
Пушкарей сзывать, зайгальщиковъ,
Онъ велѣлъ скоро казнить, скоро вѣнати.
Какъ нашелся изъ нихъ молодой пушкарь:
„Не изволь, Государь, казнить—вѣнати,
Позволь, Государь, мнѣ рѣчь говорить.“
Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить,
Воску яраго свѣча загоралася,
Бочка съ порохомъ разлеталася,
Что погибло татаръ сорокъ тысячъ и три тысячи.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

А: Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
Что не сизый орлице встрепенулся,
Что не грозная туча поднималася,
На Казанское Царство наплывала—
Какъ изъ сильнаго Московскаго царства
Поднимался Великій князь Московскій,

Что Иванъ, батюшка, Васильевичъ,
Онъ со тѣми ли пѣхотными полками,
Что со старыми славными казаками.
Какъ онъ, Грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
Подъ рѣчушку подъ Казанку подкопы подводилъ,
Подъ другую сторону Сулая—рѣчки сорокъ
бочекъ закатилъ
Со лютымъ зельемъ, со лютымъ зельемъ—со
порохомъ.
Зажигали мы на бочкахъ свѣчи восковыя;
Зажегши свѣчи, сами прочь отошли.
Злые татарченки по стѣночкѣ похаживаютъ,
Нашего Царя, батюшку, Ивана Васильевича под-
дразниваютъ:
„Ты не городъ пришелъ брать, пришелъ
тыль казать!“
На то Грозный Царь распрогнѣвался:
„Подавай мнѣ пушкарей казнить—вѣшати!“
Какъ нашелся изъ насъ молодой пушкаръ:
„Не изволь, Государь, насъ вѣшати—казнить;
Позволь, Государь, намъ рѣчи говорить.
Наружки—то свѣчи онѣ скоро горять,
Подъ землей-то онѣ не скоро горять.“
Не успѣлъ пушкаръ словъ досказать,
Стало бочки рвать, землю нарочно метать.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аванасій Шепачевъ 81 года.

Отголосокъ взятія
Казани въ на-
родной пѣснѣ.

Соловей кукушку
уговариваль:
„Полетимъ, кукушка,

во зеленый садъ;
Мы соведемъ, кукушка,
тепло гнѣздышко;
Выведемъ, кукушка,
двухъ дѣтенышей,—
Тебѣ кукуренка,
а мнѣ соловья,
Тебѣ для забавы,
а мнѣ распѣвать.“
Мальчишка дѣвченку
звать, обманывать,—
Звать, обманывать,
уговаривать:
„Поѣдемъ, дѣвченка,
въ Казань—городъ жить,—
Казань—городъ славный,
на горѣ стоитъ,
Близъ Казани рѣчка
съ медомъ протекла,
Быстры ручеечки—
съ сладкой водочкой.“
«Врешь ты, врешь, мальчишка,
врешь, обманываешь:
Сама я казанка,
въ Казани жила,
Казань—городъ подлый,
подъ горой стоитъ,
Близъ Казани рѣчка
кровью протекла,
Быстры ручеечки—
съ горькою слезой.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., нестресвой старшаго разряла (писарь)
Михаилъ Леонтьевъ.

Атаманъ Ерманъ
Тимоѳеевичъ со-
бираетъ дружину
для покоренія Си-
бирскаго царства.

Какъ на Волгѣ, на рѣкѣ, да на Камышинкѣ
Казакѣ, братцы, живутъ, люди вольные:
Все донскіе, гребенскіе со яницкими;
Атаманомъ у нихъ, братцы, былъ
Все донской казакъ—Ермакъ Тимоѳеевичъ,
Есауломъ былъ Асташка, сынъ Андреевичъ.
Не золота труба, братцы, вострубила имъ,
Не она звонко возговорила рѣчь—
Возговорилъ рѣчь Ермакъ Тимоѳеевичъ:
„Ой вы, братцы мои, атаманы—молодцы!
Вы послушайте меня, Ермака,
Да крѣпкую думушку заедино попридумайте:
Какъ проходитъ у насъ лѣто теплое,
Наступаетъ, братцы, зима холодная;
Куда, братцы, мы зимовать пойдѣмъ?
Намъ на Волгѣ жить—все ворами слыть,
На Яикѣ птти—переходъ великъ,
Подъ Казань птти—грозенъ Царь стоитъ,
Грозенъ Царь стоитъ, Иванъ Васильевичъ;
У него тамъ стоитъ рать великая,
Рать великая—въ сорокъ тысячей!
И намъ всѣмъ, казаченькамъ, быть половленнымъ,
А мнѣ, Ермаку, быть повѣшенному.
Зазимуемъ, братцы, всѣ мы въ Астрахани,
А зимою, братцы, посправимся;
А какъ вскроется весна красная,
Мы тогда, братцы, во походъ пойдѣмъ
И заслужимъ передъ грознымъ Царемъ мы вину
свою.“

Выписана подесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Е Р М А К Ъ .

Гибель Ермака въ
1584 году.

Ревѣла буря; дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молніи блестили,
И непрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ буживали...
    Ко славѣ страстию дыша,
    Въ странѣ суровой и угрюмой,
    На дикомъ брегѣ Иртыша
    Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.

Товарищи его трудовъ,
Побѣды, громозвучной славы
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали средь дубравы,
    „Вы спите, милые герои,
    Друзья, подъ бурею ревущей!
    Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой,
    На славу васъ, на смерть зовущій.

Кто жизни не щадилъ своей,
Въ разбояхъ злато добывая,
Тотъ думать долженъ лишь о томъ,
За Русь святую погибая:

    „Мы не напрасно въ мірѣ жили,
    Намъ смерть не можетъ быть страшна,—
    Свое мы дѣло совершили,
    Сибирь Царю покорена.“

Кучумъ, презрѣнный царь Сибири,
Прокрался тайною тропой,
И пала грозная дружина,
Не обнаживъ своихъ мечей.

    Ермакъ воспрянулъ ото сна
    И, гибель зря, стремится въ волны,
    Душа отвагою полна,
    Но далеко отъ брега челны.

Иртышъ волнуется сильнѣй...

Ермакъ всё силы напрягаетъ,
Своей могучею рукой
Съдья волны разсѣкаетъ...
Тяжелый панцырь, даръ Царя,
Сталь гибели его виною,
И, въ бурны волны Пртыща,
Онъ погрузилъ на дно героя:
Ревѣла буря; дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молнія сверкала;
Вдали чуть слышно громъ гремѣлъ,
Но Ермака уже не стало...

Ст. Нижнеозерная, вахмистръ Степанъ Ситниковъ (1902 г.), урядникъ Владимиръ Гришинъ (1902 г.), урядникъ Василий Боровинъ (1903 г.); ст. Богуславская, подьесаулъ Г. М. Оаддеевъ (1903 г.); ст. Пречистенская, казакъ Василий Анисимовъ (1902 г.); ст. Миясская, урядникъ Михаилъ Соколовъ (1902 г.); записана въ 1902 году въ 3-мь отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ и во 2-мь отдѣлѣ подьесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Побоища
яицкихъ
казановъ
съ кочев-
никами на
р. Утѣ въ
концѣ XVI
и въ на-
чалѣ XVII
столѣтій.

А. За Утвинскими горами
Какъ распахана была тамъ пашенка,
Пашня яровая.
Какъ не плугомъ она была спахана
И не сохою—
Какъ распахана была пашенка
Казачьими коньями;
Какъ засѣяна была легкая пашенка
Не ржой, не пшеницей—
Какъ засѣяна была эта пашенка
Казачьими головами,
Заборонована была эта легкая пашенка
Коневыми коньятами.

Какъ засѣять эту легку пашенку
Одинъ младъ полковникъ;
Какъ засѣявши эту легку пашенку,
Онъ слезно заплакалъ:
„Ты расти, расти, легка пашенка,
Расти зеленѣйся!
На поливочку, моя легка пашенка,
Не надѣйся!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ 58 лѣтъ.

А: За Утвинскими горами
Тамъ да распахана была легка пашенка;
Чѣмъ да распахана?
Распахана она не плугомъ, не сохою.
Чѣмъ да распахана эта легка пашенка?
Казачьими коньями.
Чѣмъ да засѣяна эта легка пашенка?
Не ржою она, не пшепшею.
Чѣмъ да засѣяна?
Казачьими головами.
Чѣмъ заборонена?
Конскими коньтами.

Ст. Карданловская, 1899 г., бомбардиръ Сергѣй Каргушовъ.

А: Какъ за рѣченькой было за быстройю за Утвою,
За славными было за Утвинскими за горами,

Распахана была тамъ пашенка яровая.
Не плугомъ была пашня пахана, не сохою;
Взборонована была та пашенка не бороною.
Распахана эта пашенка не плугомъ, не сохою—
Распахана была пашня булатными коньями;
Взборонена она была коневыми коньятами.
Не рожью была, братцы, засѣяна, не пшеницею—
Засѣяна была, братцы, казачьими головами.
Засѣять ее добрый молодець, самъ ухалъ;
Засѣявши ее, онъ, добрый молодець, самъ
новѣдалъ:
„Ты расти, моя пашенка, зеленѣйся,
На полшочку ты, моя пашенка, не надѣйся!
Кто польетъ тебя? развѣ что съ неба дождичекъ,
Пль источить горьки слезы мать родная.“

Выписана подъсаудомъ М. Т. Любановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Набѣги яицкихъ
казановъ на Хиву
въ началѣ XVII
столѣтїя.

То не ясные соколки солетались,
Не хивинскіе визирюшки соѣзжались—
Соходились, соѣзжались добры молодцы,
Добры молодцы, прїянскіе казаченьки.
Собирались казаченьки на зеленый лугъ,
Становились казаченьки во единый кругъ,
А и думали казаченьки думу крѣпкую:
„Да кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?
Атаманомъ быть, ребята, есауломъ слыть?
Ужъ мы выберемъ, ребята, атаманушку,
Атаманушку мы выберемъ походнаго,
Есаулушку мы выберемъ залетнаго.“
Атаманъ говоритъ, что труба трубитъ,

Есаулъ говоритъ, что свирѣль свиститъ:
«Еще долго ль намъ, ребяташки, на Дарьѣ
стоять?»

На Дарьѣ стоять, ребяташки, караулъ держать?
Мы Дарью пройдемъ рано съ вечера,
А Куванъ—рѣку пройдемъ во глуху полночь,
А въ Хиву придемъ на бѣлой зарѣ;
Мы хивинскому визирюшкѣ не покоримся,
Мы хивинскому визирюшкѣ не поклонимся,
Съ его молодыми женами познакомимся,
А покоримся, поклонимся Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому Благовѣрному.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ; ст.
Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; записаль въ 1902
году во 2-мъ отдѣлѣ также и подъесаулъ Л. Г. Чернявскій.

Сидѣніе атамана
Заруцкаго съ Ма-
риною Мнишекъ
на р. Яикѣ
(1614 г.).

Ты Яикъ, Яикъ—быстра рѣченька!
Издалека течешь ты мутнехонько,
Позади себя оставляешь ты:
Въ одну сторону круты яры,
Въ другу сторону желты пески,—
Круты яры обрывчатые,
Желты пески разсыпчатые.
Ахъ, бывало мы, казаки—братцы,
На твоихъ волнахъ лихо плавали
На легкихъ судахъ за добычею
За перендекою, за хивинскою.
Ты, Яикушка, золотое дно!
На твоємъ на днѣ, у крута яра,
У крута яра у дуваннаго,
У дуваннаго, у Маршикина,

Лежить лодочка позатоплена
Съ золотой казной со Маршикиной,
Въ Москвѣ каменной ей награбленной.
Ты теки, теки, нашъ Янкушка,
Ты корми, корми насъ удалыхъ,
Добрыхъ молодцовъ, слугъ вѣрныхъ
Царя—батюшки благовѣрнаго!

Записана подьесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Отраженіе донца-
ми приступа ту-
рецко-татарскаго
войска на Азовъ.

Какъ во славномъ было городѣ въ Анисевѣ;
Собиралося тамъ собраныце, собраніе не малое,
Тамъ не малое собраныце—только орда крым-
ская,
Орда крымская бусурманская;
Собиралася орда крымская во единый кругъ,
Во единый кругъ орда крымская, на зеленый
лугъ;
Они думали крѣпку думушку засдино.
Принимала-то она только орда крымская да
свою присягушку:
Щѣловала-то она у вострой шашечки только
жалю вострое;
Принявши она да свою присягушку, только вся
на-конь сѣла,
Вся на-конь-то сѣла, только орда крымская
заталалакала,
Заталалакавши, только орда крымская вся на
ура пошла,
На ура пошла подъ Азовъ—городъ,
Подъ тѣхъ ли добрыхъ молодцовъ, донскихъ
казаковъ....

Послѣ этого на побѣгъ пошла,
За большимъ бугромъ становилася
И между собой расхвалилася.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ и уряльникъ Ана-
пасій Щепачевъ 81 года

Пѣсня про
князя Го-
лицына

А. Не куличенька куликаеть, по лужкамъ гуляетъ—
По лужкамъ, лужечкамъ князь Голицынь гуляетъ,
Не одинъ онъ по лужкамъ гуляетъ, гуляетъ
со полками,

Со полками—съ нами егерями.
Мы думали—гадали: гдѣ намъ лучше ѣхать?
Лѣсомъ ѣхать—будетъ темно,
Лужками—будетъ тонко,
Ѣхать—не ѣхать улочкой Тверскою,
Улочкой Тверскою, славной слободою.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
поселѣ Губерлинскомъ.

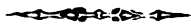

А: А не куличенька по болоту куликаеть—
Какъ самъ большой князь Голицынь по луж-
камъ гуляетъ,
Не одинъ-то князь ѣздитъ—гуляетъ, со полками,
Что со тыма со полками, съ конными егерями.
Ужъ какъ думаетъ князь Голицынь, думаетъ
—гадаетъ,

Ужъ какъ думаетъ—гадаетъ, срозмышляетъ:
„Още гдѣ же тутъ мнѣ, князю, гдѣ въ Москву
проѣхать?
Если полношкомъ ѣхать, ему очень князю пыльно;
Если лѣсушномъ князю ѣхать, ему очень страшно;
Что болотамы князю ѣхать, ему было грязно;
Что Москвою князю ѣхать, ему было стыдно;
Что поѣду я, князь Голлицынъ, Ямскою—Тверскою,
Что Ямскою-Тверскою, глухимъ переулкомъ.“
Пріѣзжаетъ-то князь Голлицынъ къ Успенскому
собору,
Скидываетъ-то князь Голлицынъ шапочку соболью,
Становился онъ, князь, самъ Богу молился,
Онъ молился, на всѣ на четыре на сторонки
поклонился,
Поклонился самому Государю всѣхъ ему пониже:
„Ужъ ты здравствуй, нашъ Государь Императоръ!
Още жалуетъ насъ, Государь, малыми чинами,
Още жалуетъ насъ, Государь, мелкими селами,
Пожалуй-ка, Государь, Малымъ—Ярославцемъ.“
—Ты скажи-тко, князь Голлицынъ, чѣмъ онъ
тебѣ прилюбился?—
„Прилюбился мнѣ онъ: стоитъ на прикрасы.“

(„Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ,“ 1864 г., ч. III, стр. 272.
Записана въ Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда отъ Леонтія
Богданова.)

Возстаніе
Стеньки
Разина
(1668-1671
года).

А. У насъ-то было, братья, на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу;
Породился удалъ добрый молодецъ
По имени Стенька Разинъ Тимоосевичъ.
Во казачій кругъ Степанушка не хаживалъ,

Онъ съ нами, казаками, не говариваль,
Ходиль, гуляль Степанушка во царевъ кабаць,
Онъ думаль крѣпкую думушку съ голытьбою:
„Судари мои, братцы, голь кабацкая!
Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гуляль,
Разобъемъ, братцы, басурмански корабли,
Возьмемъ мы казны сколько надобно,
Поѣдемъ, братцы, во каменну Москву,
Купимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
Купивши цвѣтно платье, нанизъ поплывемъ!“

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аонасій Шепачевъ 81 года.

Б. Какъ на морьницѣ, на взморьницѣ
Стояль воровской корабль;
На корабликѣ стояль раскрашенъ чердакъ,
Во чердакушкѣ стояль золотой бунчукъ,
Во бунчукушкѣ стоитъ царско знамечко;
У знаменушки стояль часовой съ ружьемъ,
Онъ не старъ и не младъ—лѣтъ семнадцати,
Да по имечку звать Степанушкой,
По прозваньюцу Стенька Разинъ сынъ.
Нашъ Степанушка во кружокъ не хаживаль
Да и съ нами, казаками, рѣчь не говариваль,
А теперича нашъ Степанушка
Во кружокъ вошелъ и рѣчь возговорилъ:
„Да гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ:
На Янкушкѣ или на восходѣ пойдемъ?“

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Инякинъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ; ст. Нижнеуевельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ Тутасвы; записана также и подпесудломъ М. Т. Лобановымъ.

В. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка
плыла косная;
Изукрашена та лодка тонкими бѣлыми парусами;
На ней два весельца распашныя.
Какъ во этой во лодочкѣ сидѣть удалъ доб-
рый молодець,
Къ Астраханскому городочку подплывать.
Ужъ онъ слазилъ изъ легкой лодочки по Аст-
раханскому городочку погулять.
Ужъ онъ шель—прошелъ по улицѣ, не качивался,
Онъ съ богатыми людьми не кланялся,
А съ простыми мужиками черну шляпу не
ломалъ.
Астраханскій воевода въ окошечко его увидалъ,
Подъ окошечко подзывалъ и выпрашивалъ:
„Ты скажи-ка чей, дѣтина? чьего роду-племени?“
«Я сродства свою не знаю, только слышу по
народу: «Стеньки Разина сынокъ.»
Воевода закричалъ,—полиціи приказалъ взять
Разина, посадить его въ тюрьму.
«Астраханскій воевода, твоей тюрьмы я не
боюсь:
По камешку я ее разберу, я завтра жъ ее разберу,
А тебя, воевода, къ себѣ въ полонъ возьму.»
Вдругъ подула тутъ погода—Стенька выплылъ
изъ тюрьмы.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ А. Деметъевъ.

В. Ч то во городѣ было во Астрахани;
Отколь взялся, проявился чужъ-незнакомый
человѣкъ.

Онъ по городу идетъ съ куншами не здоровається,
А самому-то губернатору челомъ ему не бьетъ,
Какъ самой-то губернаторнѣ онъ кланяется.

Тутъ призвать же губернаторъ слугу вѣрнаго
свою:

„Вы подите, приведите; чей, откудава такой?
Вы поставьте мнѣ его на парадное крыльцо;

Вы придите и доложите, что его мы привели.“

И выходитъ губернаторъ на парадное крыльцо.

„Ты откуда проявился, чужъ-незнакомый чело-
вѣкъ?“

«Я со матушки со Волги, Стеньки Разина
сынокъ.»

„Вы идите, уведите въ бѣлокаменну тюрьму.“

Какъ узнать же все объ этомъ, Стенька Разинъ
пришлывалъ,

И говорилъ же Стенька Разинъ: „Бѣлокаменну
тюрьму по кирпичику раскладу.“

И приѣхалъ Стенька Разинъ къ губернатору на
дворъ.

„Вы пойдите, приведите мнѣ любезнаго сына,
А вмѣсто сына уведите губернатора туда.“

И пошли и увели губернатора туда.

А оттуда привели Стеньки Разина сына.

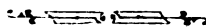
„Ты, любезный, ты, сынъ мой, губернаторшу
возьмемъ съ собой.“

И оттолкнулся Стенька Разинъ вдоль по Волгѣ,
по рѣкѣ,

Вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ, на родиму сторону.

Ст. Устьуйская, 1901 г., урядникъ Тимофей Шаминъ.

В: Чей, откуда такой добрый молодецъ,
Незнакомый парень, человекъ?
Онъ по городу по Астрахани самъ погуливаетъ,
Голубой свой халатичекъ за рукавъ тащить,
Берчатую опоясочку, во комокъ ее зажать,
Черну шляпу пуховую онъ на правомъ несетъ ухъ.
Увидать его губернаторушка—астраханскій ге-
нераль,
Увидать его далеко изъ палатушки въ окно.
„Ой вы, слуги ль, мои слуги, слуги вѣрные мои!
Вы пойдите, приведите непріятели мово.“
Взяли добраго молодца за бѣтыя его за руки,
Повели добраго молодца ко высокому терему.
Идетъ добрый молодецъ—не ужахнется,
На ново крыльцо восходить—крыльцо зыблется,
Новоточены перилочки шатаются,
Онъ за скобы-то берется—только двери говорятъ,
Бѣлокаменны палаты растворяются,
Во палатушки заходитъ—черну шляпу не ло-
маеть,
Черну шляпу не ломаетъ и челомъ не бьетъ.
Тутъ нашъ губернаторушка приужахнулся;
Сталъ нашъ губернаторушка тихо спрашивать:
„Чей, откуда такой добрый молодецъ?
Не казакъ ли ты, добрый молодецъ, не казачій
ли ты сынъ?“
«Не казакъ я, добрый молодецъ, и не казачій
сынъ,
Я удалый добрый молодецъ, Стеньки Разина
сынъ;
Погляди-ка, губернаторушка, изъ палатушки въ
окно,
Какъ мои голубочки твою пшенику клюють.»

Ст. Кундровицкая, 1923 г., казакъ Андрей Кладкинъ 65 лѣтъ.

В.” Какъ на утренней зарѣ, вдоль по Камѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Камѣ по рѣкѣ легка лодочка идетъ.
Въ лодкѣ гребновъ ровно двѣсти молодцовъ;
Посреди лодки хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ.
Закричалъ тутъ атаманъ громкимъ голосомъ
своимъ:
„А мы очернимте воды изъ Камы со рѣки!“
«Мы очернили воды изъ Камы со рѣки.»
Пришелъ хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:
„Знать-то, знать, что мой сыночекъ во нево-
люшкѣ сидитъ,
Во неволюшкѣ сидитъ, въ бѣлокаменной тюрьмѣ.“
«Не печалься, нашъ хозяинъ, Стенька Разинъ
атаманъ:
Бѣлокаменну тюрьму по кирпичику разберемъ,
Твоего милаго сыночка изъ неволи уведемъ,
Астраханскаго воеводу подъ судъ возьмемъ.»

Записана А. С. Пушкинымъ, см. сочиненіе А. С. Пушкина (изд. Панафилина 1899 г.) стр. 208. Сообщили: ст. Нижнеозерная, 1903 г., приказный Андрей Стрижеви; ст. Буранная, 1902 г., хорунжий О. Т. Кожениковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. П. Качалинъ.

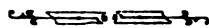
Г. **Пѣня, по преданію будто бы сложенная
самимъ Разинымъ.**

Схороните меня, братья, между трехъ дорогъ:
Между московской, астраханской, славной
киевской.
Въ ногахъ мнѣ положите саблю вострую,
Въ головахъ поставьте животворный крестъ.
Кто пойдетъ или поѣдетъ—остановится,

Моему ли животворному кресту помолится,
 Мою саблю моей вострой пенужается,
 Что лежитъ тутъ воръ, удалый добрый молодецъ,
 Стенька Разинъ Тимооесевъ сынъ по прозванію.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аоанасій Щепачевъ 81 года.

Д. Ты пролей-ка, пролей,
 сильный дождичекъ!
 Ты размой-ка, размой
 земляну тюрьму!
 Земляная тюрьма
 развалилася;
 Всѣ разбойнички
 разбѣжался,
 На крутой-то горѣ
 собирался.
 Ужъ не воры мы,
 не разбойнички,
 Стеньки Разина мы
 сподвижнички.

Ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Е. Изъ-за острова на стрежень,
 На просторъ большой рѣки,
 Выплываютъ распенные
 Острогрудые челны.

На переднемъ Стенька Разинъ,
Обнявшись съ младой княжной,
Свадьбу пышную справляетъ
И веселый и хмельной.

А княжна, потушивъ очи,
Не жива и не мертва,
Молча слушаетъ хмельныя
Неразумныя слова.

„Ничего не пожалѣю,
Буйну голову отдамъ!“
Раздается голосъ властный
По окрестнымъ берегамъ.

А вокругъ онъ слышетъ понощь:
„Насъ на бабу промѣнять;
Только ночь съ ней провозился,
Самъ на утро бабой стать!“

Грозно кровью налилися
Атамановы глаза,
Брови черныя сошлись,—
Надвигалася гроза.

„Гой ты, Волга—мать родная,
Волга, вольная рѣка!
Не видала ты подарка
Отъ донского казака.

Чтобы не было зазорно
Передъ вольными людьми,
Передъ вольною рѣкою,
На, красавицу возьми!“

Мощнымъ взмахомъ онъ хватаетъ
Поблѣднѣвшую княжну
И за бортъ челна бросаетъ
Въ набѣжавшую волну.

„Что примолкли, удалые?

Филька, чортъ, скорѣй пляши!
Грянемъ гвѣсно удавую
На помнѣ ея души!...“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казачка Ан. Крамова.

Ж. Словно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная шумитъ....
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?
Плаха черная далеко
Отъ себя бросаетъ тѣнь;
Нѣтъ ни облачка на небѣ;
Блещутъ главы, свѣтелъ день.
Ясно солнце свѣтитъ съ неба
На кремлевскіе кресты,
И вокругъ высокой плахи
Въ два ряда стоятъ стрѣльцы.
Вдругъ толпа заколыхалась,
Проложили дорогу кнутъ, --
Той дороженькой на плаху
Стеньку Разина ведутъ.
Съ головы казачьей сбриты
Кудри черныя какъ смоль,
Но лица не измѣнили
Казни строги, пытокъ боль.
Также мрачно и сурово,
Какъ и прежде, смотритъ онъ;
Передъ нимъ бывшее время
Возстаетъ какъ свѣтлый сонъ:

Дона тихаго раздолье,
Волги-матушки просторъ,
Гдѣ съ судовъ большихъ и малыхъ
Братъ онъ съ вольницей побортъ;
    Какъ онъ съ вольницей казацкой
    Рыскалъ вихремъ стеновымъ,
    И кичливое боярство
    Тренивало передъ нимъ.
Вотъ и плаха передъ Стенькой...
Разинъ бровью не поветъ,
И паверхъ онъ по ступенькамъ
Бодрой поступью взощель.
    Поклонился онъ народу,
    Пер(е)крестился на соборъ,
    И палачъ въ рубахѣ красной
    Высоко занесъ топоръ.
„Ты прости, мой Донъ родимый,
Волга—матушка рѣка!
Помяните добрымъ словомъ
Атамана казака.
    Ты прости, народъ крещеный!
    Ты прости, прощай, Москва!“
    И скатилась съ плечъ казацкихъ
    Удалая голова.
Точно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная шумгъ...
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стопгъ?...

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ; ст. Городищенская, 1902 г., урядникъ Епифанъ Гушкаловъ; ст. Нижнеозерная, 1903 г., приказный Андрей Стрижевъ; ст. Буранная, 1902 г., хорунжий О. Т. Кожевниковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Взятіе
Азова въ
1696 г..

А. Какъ по морю, морю было сненькому,
Тутъ-то плыли, восплывали три военныхъ ко-
рабли.
Какъ во первомъ во корабликѣ Императоръ
самъ сидѣть;
Во второмъ-то во корабличкѣ—сенаторы гос-
пода,
А во третьемъ во корабличкѣ все казаченьки
сидятъ,
Все казаченьки сидятъ размолоденькіе;
Они думашку думаютъ, думу крѣпкую,
Думу крѣпкую разъединехонькую:
„Какъ бы намъ, братьямъ казаченькамъ, Азовъ
-городъ взять?“
Они начали подкопы все копать разглубокіе,
Туда дѣсенки спускали сосновенькія
И какъ бочки закатили раздубовенькія;
Начиновали эти бочки все свинцомъ и порохомъ,
Они свѣчи зажигали воску яраго.
Стали свѣчи догарать—бочки разорвало,
И кидало все, метало на всѣ стороны.

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Никитинъ; ст. Нижнеозер-
ная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ; записана во 2-мъ отдѣлѣ въ
1902 году поддесауломъ Л. Г. Чернявскимъ; записана поддесауломъ
М. Т. Лебланковымъ; ст. Оренбургская, 1902 г., урядникъ Никита Ка-
чалинъ; ст. Разыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

Б. Стоять, глядѣть дуна молодой казакъ на
главномъ шкетѣ,
Стоять, глядѣть дуна молодой казакъ онъ во
всѣ стороны,

чѣмъ мнѣ тебя жаловать:
Генераломъ тебя, душа молодой казакъ, или
золотой казной?“

Ст. Разсыпная, 1903., казакъ М. Пимоневъ 61 года.

В: Стояль-то, стояль часовой на главномъ пикетѣ,
На тѣмъ на главномъ императорскомъ,
Смотрѣль-то, глядѣль на Азовъ-городъ;
Не такъ-то онъ стояль, голосомъ кричалъ:
„Ужь ты, батюшка, нашъ Бѣлый Царь,
Сойди, сойди со этого мѣстечка,
Сведи-ка свою армеюшку со мѣста опаснаго:
Есть подъ твою армеюшку подконы великіе,
Закачено подъ твою армеюшку свинцу-пороху
бочекъ до сорокъ.“
Не успѣль-то православный Царь слово вы-
молвить—
Стало рвать мать сыру землю на всѣ стороны,
Ширіною-то на двѣнадцать верстѣ,
Вышнюю-то чуть не до неба.
Закричать-зашумѣль православный Царь своимъ
громкимъ голосомъ:
„Подайте мнѣ того доказателя!“
За то его Царь много жаловать:
Цѣловать его въ его буйную голову.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсып-
ной въ 1890 голу.

В. Тутъ-то шли-прошли казаки
Со Черна моря домой,
Со такой большой добычей
Шли со промысла домой.
Становилися казаченьки
На Лутайскіе дужки,
На Лутайскіе на дужечки,
Подъ кедровые кусты,
Разсѣдали добрыхъ коней,
Въ дужки пустили гулять,
Сами же, казаченьки, главно сѣдали:
Не поставили караула,
Сами спать рано легли.
Высматривать тутъ, выглядывать
Азіатскій фабрикантъ;
Растреножилъ онъ добрыхъ коней,
Угнать въ темные лѣса.
По утру мы рано встали,
Намъ же некого сѣдлатъ.
Мы кидались, мы бросались
Ко султану къ самому.
Ты, султанъ ли, нашъ султанчикъ,
Отдай нашихъ лошадей!—
Я не знаю вашихъ коней,
Не видалъ я лошадей.

Ст. Разынная, 1902 г., пестровой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ

В. Тутъ шли-прошли казаченьки
Со Черна моря домой.

Ставовилися казаченьки
Во Лытайскіхъ дугахъ,
Ще разставили карауловъ,
Сами спать скоро легли.
Отколь взялся, предъявился
Азіатскій фабрикантъ;
Растреножилъ онъ добрыхъ коней,
Угнать въ темные лѣса.
По утру мы рано встали,
Намъ же некого сѣдлатъ.
Мы выдались, мы бросались
Ко султану въ городокъ.
Ты, султанъ ли, нашъ султанъ,
Ты, турецкій фабрикантъ!
Ты задай-ка намъ задачу
На пять сотенъ казаковъ?
Ужъ мы бились и рубились
Трое сутокъ безо сна;
Ужъ мы били, перерубили,—
Просто смѣты не было!
Мы поганую орду
Начисто перевели!

Ст. Разсыпная. 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурлевъ.

В. Ужъ какъ шли-прошли казаченьки съ моря
Чернаго,
Со того ли Черна моря со турецкаго;
Шли лугами, болотами, шли, топчилися,
Ко Азову, ко городу, торонилися,

Не дошедши до Азова, становилися;
Земли, полей подь лагерь—на двѣнадцать верстъ,
А подь щанцы съ батареями—на пятнадцать
верстъ.

Становилнсь они, братаы, коней разѣдывали;
Не разставивъ караулы, коней кинули;
Путивъ коней въ поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый быть догадливый:
Не пустить онъ коня добраго во чистю поле,
Не покинуть казакъ старый, на арканъ сажалъ,
А и самъ не спитъ старикъ нашъ, больше такъ
лежитъ.

Вдругъ несчастье надъ казаками случилось:
Набѣжали непріатели, турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившнсь, казакъ старый стать коня сѣд-
латъ,
А между тѣмъ въ Азовъ-городъ идетъ по-
сылыщка.
Ужъ какъ идетъ ли казакъ старый посла ско-
раго;
Не дождавшнсь, казакъ старый самъ въ Азовъ
скакалъ,
А до тѣхъ поръ Азовъ-городъ намъ растворенъ
былъ,
А теперь Азовъ-городъ крѣпко занертъ былъ.
Какъ садился казакъ старый на добра коня,
Догонялъ онъ бусурманна, турка храбраго,
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Выписана подпесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

В." Какъ шли-то, прошли братья наши казаченьки
съ моречка Чернаго,
Со того ли со камыньца, сраженія со турецкаго;
Они сухимъ путемъ шли, батеньки наши казаченьки,
лузьями—они, болотами,
Они шли, топилися, ко славному городу Азову
торопилося.
Не дошедши до города Азова, они становилося;
Разстанивали они свои теплые лагеря на
двѣнадцать версть,
А главную батареюшку на семнадцать версть;
Что не путали коней своихъ, не треножили,
Въ лузья пустили гулять, сами спать легли.
Какъ одинъ-то изъ нихъ батенька старой казакъ
былъ умнешенькъ:
Онъ стреноживши своего добра коня, самъ онъ
на часахъ стоялъ,
На часахъ стоялъ, крѣпко карауль держалъ;
Увидать онъ, усмотрѣть батенька старой казакъ
турецкую армейюшку,
Увидавши-усмотрѣвши, громкимъ голосомъ кричалъ:
„Вы вставайте, казаченьки, да вы поскорѣе,
Бѣгите въ зелены луга да вы поживѣе,
Берегите добрыхъ коней и сѣдлайте ихъ поскорѣе.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ М. Шимонъвъ 61 года.

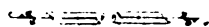

Послѣдній бунтъ
стрѣльцовъ и унич-
тоженіе стрѣлец-
каго войска въ
1693 г..

Какъ доселева нашъ Государь весело гулять,
Весело гулять многорадошесть,
А нынѣ нашъ Государь припечалился,
Припечалился и прикручинился.
Выходитъ нашъ Государь на красенъ крылецъ
Во черномъ платьѣ во печальномъ,
Во бѣлыхъ чулкахъ безъ чоботовъ;
Передъ нимъ стоятъ стрѣленкій атаманушка.
На стрѣленкомъ кунья шуба вилоть до полу,
А бобровая онушка до сырой земли.
Какъ промовилъ Государь рѣчь атаманушкѣ:
„Чтобы съ вечера стрѣлы твои были песно-
вѣданы,
А къ полуночи были прицащены:
Я на бѣлой зарѣ буду ихъ казнить — вѣшати.“
Какъ промовилъ тутъ стрѣленкій атаманушка:
„Ужъ ты, гои еси, нашъ православный Царь,
Ты не весь руби часть ракиговъ кустъ,
А оставь хоть одинъ отросточки.“

Ст. Развешная, 1903 г., урядникъ Аоданасій Шеначевъ 81 года.

Сыскъ на
Дону бѣг-
лыхъ кня-
земъ Дол-
горукимъ
въ концѣ
1707 года

А. Ахъ, служили мы на границѣ три годочка,
Намъ ни вѣсточки, ни грамотки съ Дона нѣтъ,
И словеснаго челобитына намъ не прислано;
На четвертомъ годочкѣ перенала вѣсточка;
Не полуночная звѣзда съ небесъ унадала,
А скорая почта прибѣгала
Ко вхождному нашему атаману,
Ко Иванушкѣ Ивановичу Фролову:

„Ужъ ты здравствуй, походный нашъ атаманъ!
Ужъ ты здравствуй со походными старшинами!
Ужъ ты здравствуй со служащими казаками!
Какъ у насъ-то на тихомъ Дону нездорово:
Какъ прѣехали къ намъ на тихій Донъ все
разсылыщики;
Во разсылыщикахъ были два боярина,
Безъ указа-то они государева насъ разоряють,
И они старыхъ стариковъ всѣхъ ссылають,
Молодыхъ же малолѣтокъ берутъ во солдаты.
Оттого-то нашъ славный тихій Донъ возмущился,
Возмущился славный тихій Донъ вплоть до
устыща,
Какъ до славнаго до города Черкаскаго.“

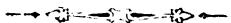
(„Трехсотлѣтне войско Донскаго“ стр. 55 и „Донскія пѣсни“ стр. 65).
Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урликъ Степанъ Петровъ и казакъ
Иванъ Болодуринъ 30 лѣтъ; пѣсня эта сообщена вышеуказанными
лицами безъ окончанія.

А: На границѣ, братцы, мы стояли ровно три го-
дочка,
Никакихъ-то мы съ Дона вѣсточекъ не слышали:
На четвертомъ годочкѣ съ Дона вѣсти получали...
Ты, польнь ли моя, польнушка!
Еще нѣтъ-то тебя въ полечкѣ горчѣе,
Что горчѣе намъ того, молодымъ казаченькамъ,
Стоять на границѣ, служить службу царскую.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломанинъ 62 лѣтъ.

А. На границѣ мы стояли ровно три годочка,
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Нѣтъ намъ, братны, не пришлогъ;
На четвертомъ годочкѣ вѣсточка къ намъ пе-
репала, —
Прибѣгла къ намъ, братны, почта,
Но не къ намъ эта вѣсточка, къ нашему ата-
ману.
Распечатавъ эту почту, объявилъ намъ дальній
походъ,
Походъ дальній: подѣ Хиву *) городъ.

Ст. Нижнеозерная, казакъ Ниль Сокольвъ 58 лѣтъ (1902 г.) и уряд-
никъ Василій Чагринъ (1903 г.); ст. Разсыпная, 1903 г., нестрѣвой
старшаго разряда (писарь) Гаврилъ Гурѣвъ.

Булави-
скій бунтъ
на Дону
и уходъ
Некрасова
на Кубань
въ 1708 г..

А. На зарѣ то было ранней утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собиралось войско Донское во единый кругъ,
Ко тому ли дому къ атаманову,
Ко тому крыльцу Долгорукову.
Какъ выходитъ же Долгоруковъ князь на
красенъ крыленгъ;
Выносить же онъ указушки скорошныя,
Скороншныя, все облыжныя.
«Вы послушайте, старички, указушекъ го-
сударевыхъ:

*) Видимо, пѣсня „Смекъ на Дону бѣглыхъ въ 1707 году“ была впоследствии примѣнена къ походу на Хиву или донцами, двинувшимися по повелѣнью Императора Павла I въ 1801 году на Индію, или измѣнена оренбуржцами, бывшими въ походѣ Перовскаго на Хиву въ 1839—40 г. или въ отрядахъ, двинувшихся на Хиву въ 1873 году.

Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати,
Молодыхъ ребятъ казаченьковъ во солдаты брать,
Какъ ихъ молодыхъ женъ—на фабричный дворъ,
Какъ ихъ грудныхъ ребятъ—въ тихій Донъ
бросать.»

Во кругу-то ходитъ Некрасовъ сынъ,
Во кругу-то ходитъ, какъ соколъ летаетъ,
На вострую шашечку упирается,
Горючими-то слезами заливается:
Уговаривалъ войско Донское за Кубань-рѣку.
Какъ подходитъ же Некрасовъ сынъ къ Дол-
горукову,

Срубилъ ему буйную голову...
Воскутился, возмутился нашъ батюшка тихій
Донъ

Со вершинушки вплоть до устьяща,
До того ли города до Черкаскаго;
Какъ увель, увель Некрасовъ сынъ много
силушки,

Много силушки, много-множество,
Кромѣ стараго, кромѣ малаго, все было воен-
наго,
Что немножечко, не маненечко—тысячъ до сорокъ.
Какъ имѣлъ-то, имѣлъ переправушку черезъ
тихий Донъ,

Что немножечко, не маненечко—трое сутокекъ,
На четвертыя-то сутки переправился;
Переправившись черезъ тихій Донъ—Богу мо-
лится...

„Какъ стоялъ ты, стоялъ, славный тихій Донъ,
не шелохнулся,
Переправивши черезъ тихій Донъ—взволновался
онъ.

Какъ спасибо тебѣ, батюшка тихій Донъ,
Еще много ты насъ кормилъ-поилъ, много жа-
ловать.

Ну, прости, прощай, Государыня—наша матушка,
Не умѣла ты владѣть правымъ крылышкомъ
—войскомъ Донскимъ!..“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной.

А: Да никто про то не знаетъ, да никто не вѣдасть,
Отчего нашъ славный тихій Донъ возмущается.
Воскутилъ-то его, возмутилъ Долгоруковъ князь
Со вершинушки вплоть до устьяца.
Какъ не бѣлая зоренька, заря занималася—войско
собиралося,
Не красно солнышко изъ-за горъ выкаталося—
Войско Донское ко двору Долгорукову все
собиралося.
Какъ восходилъ же Долгоруковъ князь во
казачій кругъ,
Какъ возговорилъ Долгоруковъ князь своимъ
громкимъ голосомъ:
„Вы послушайте, донскіе казаки, вы мои ука-
зушки
Скорописанные, не облыжные, государевы:
Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшатн.....“

И прочее какъ въ предыдущей пѣснѣ.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А) *) Не красное солнце изъ-за горъ выкаталось—
Собиралось войско Донское ко тому двору
Долгорукову.
Какъ выходить же Долгоруковъ князь на кра-
сенъ крылецъ,
Выносить же онъ указушки скорописные,
Скорописные все фальшивые.
Какъ прослушавши указушекъ, Некрасовъ сынъ
Подходилъ къ Долгорукову близехонько,
Говорилъ рѣчи съ нимъ смѣлехонько;
Какъ отвелъ же Некрасовъ свою руку правую,
Сѣкъ, срубилъ съ Долгорукова буйну голову
И потомъ сталъ объяснять старикамъ;
И набралъ онъ съ собою силы Некрасовъ сынъ
Много-множество—тысячъ до сорокъ,
Кромѣ стараго и малаго, все военного,
И повелъ эту силу черезъ Кубань-рѣчку;
Переправу имѣлъ трое суточекъ;
Переправившись черезъ Кубань-рѣчку, Богу
МОЛИЛСЯ.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Степана Давыдова.

---

*) Нѣкоторые начало этой пѣсни поютъ такъ:

Не бѣла то заря, бѣла зоренька, заря ранняя утренняя,
Не красно то солнце изъ-за крутыхъ горъ солнце выкаталось,
Что не золотая трубонька рано вострубила.
Какъ по этой же золотой трубонькѣ войско собиралось
Ко тому ли двору, что ко дворику, къ двору къ атаманову,
Ко тому-то крыльцу, что ко крылечку, крыльцу ко Некрасову.
Какъ выходилъ же сынъ Некрасовъ онъ на красенъ крылецъ,
Выносилъ же онъ указушки скорописные...

и т. д..

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Гавриилъ Гурѣвъ.

А" Да никто про то не знаетъ, да никто не вѣ-
дастъ,
Отчего-то нашъ славный тихій Донъ возму-
щается.
Воскутился же, возмутился славный тихій Донъ
Онъ отъ вершинушки вплоть до устьяца ши-
рокаго;
Онъ не самъ собой воскутился же славный
тихий Донъ,
Воскутиль его, возмутиль его Долгоруковъ
князь,—
Онъ вычитывалъ намъ указушки скорописные:
Какъ и старымъ-то намъ старинушкамъ быть
повѣшеннымъ,
Молодымъ-то намъ всѣмъ казаченькамъ во сол-
датахъ быть.
Вотъ повѣсили тутъ казаченьки буйны свои
головы.
Какъ одинъ-то изъ насъ, изъ казаченьковъ,
Некрасовъ сынъ веселый былъ;
Засвисталъ-то онъ, закричалъ намъ онъ своимъ
громкимъ голосомъ:
„Еще кто изъ васъ, изъ казаченьковъ, пойдетъ
за Кубань рѣчку?“
Набралось тутъ насъ всѣхъ, казаченекъ, тысячъ
до сорокъ;
Переправушку совершилъ онъ намъ трос су-
точекъ,
На четвертая вотъ онъ суточки переправился;
Переправясь черезъ тихій Донъ, Богу молился:
„Ты прости, прощай, славный тихій Донъ,—пе-
реправиль ты насъ!
Не спасибо тебѣ, наша матушка, Катеринушка:
Не умѣла ты, наша матушка, владѣть крыломъ
правымъ,

Крыломъ правымъ, наша матушка, войскомъ
Донскимъ,
Войскомъ Донскимъ, Государыня, все некра-
совскимъ.“

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Дервен-
скова; ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А.™ Возмущился же, возмущился нашъ славный
тихий Донъ,
Со вершинуцки возмущился-то онъ вплоть до
устьяца,
Какъ до славнаго того города Черкаскаго;
Возмущилъ-то его, возмущилъ воръ Некрасовъ
сынъ:
Онъ писалъ-то, писалъ каменной Москвѣ указъ;
Въ указѣ-то нашли слова облыжня,
Какъ облыжня скорописныя:
„Старыхъ стариковъ казнить-вѣшати,
А молодыхъ ребятъ во солдаты брать.“
Какъ сдѣлалъ онъ переправу черезъ Донъ-рѣку;
Переправившись, воръ Некрасовъ сынъ Богу
помолился,
Богу молился, рѣку Донъ благодарилъ:
„Какъ спасибо тебѣ, славный тихий Донъ:
Ты меня, батюшка, вспоилъ-воскормилъ, много
жаловалъ,
Переправилъ ты переправушку не малую,
Немалу переправушку—тысячъ до сорокъ,
Кромѣ стараго, кромѣ малаго, всѣ военные.“
Какъ писалъ, писалъ воръ Некрасовъ сынъ
князю Савину:

„Какъ не умѣла наша матушка Государыня
Она править крыломъ правымъ—Донскимъ вой-
скомъ.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ; ст. Оренбургская, 1903
г., казачка Авдотья Барбусова 70 лѣтъ.

Б. Какъ на батюшкѣ тихомъ Дону
Возбудилось войско храбрыхъ казаковъ
Со вершинушки вплоть до устьяца.
Возбудилъ-то, возбудилъ его атаманъ Игнатуш-
ка Некрасовъ сынъ:
Разсылалъ онъ указушки все фальшивые,
За черными за печатями.
Покидалось, наметалось храбрыхъ казаковъ
много-множество.
Какъ собравшись, переправлялися
Черезъ Донъ, батюшку, ровно трое сутокъ;
Переправившись, они Богу помолилися.
„Какъ спасибо тебѣ, батюшка славный тихій
Донъ:
Ты съумѣлъ насъ поить-кормить и въ чины
жаловать;
Не спасибо тебѣ, Государыня:
Не съумѣла ты владать крыломъ правымъ ка-
зачьимъ—
Разудалымъ Донскимъ войскомъ все великимъ.
Мы пойдемъ теперь во Туретчину,
Къ самому-то султану ко невѣрному,
Будемъ ему служить правдой вѣрною,
Какъ тебѣ-то служили Царю Бѣлому,

Царю Бѣлому Петру Первому.
Только мы тебѣ теперь не вѣрны, Государыня
Екатеринушка,
Теперь ты прощай, распростиись съ казаченьками,
со молодчиками.“
Какъ съ другой-то стороны подъѣзжаетъ къ
берегу самъ Наслѣдничекъ,
И по золотыя онъ стремечки заѣзжаетъ въ
славный тихій Донъ
И кричитъ казаченькамъ зычнымъ голосомъ:
„Вы на что, казаченьки, покидаете,
Службу вѣрную мнѣ оставляете;
Вы вернитесь назадъ и служите опять;
Всѣ права я отдамъ и всѣ вольности,
А Некрасова вамъ атаманомъ сдѣлаю.“
Какъ скидаль Игнатушка шанку черную собо-
линую
И сказалъ таковы слова:
„Извини меня, Царь, и не жаловой:
Безъ чиновъ я проживу съ волей вольною,
Съ войскомъ Донскимъ, съ крыломъ правымъ;
Во Туретчинѣ дадутъ волю вольную,
Хорошо заживемъ, пригѣваючи.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Владимиръ Гришинъ.

Полтавская бит-
ва 27 іюня
1709 г..

Было дѣло подь Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Мы дралися тамъ со шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій Императоръ
(Память вѣчная ему!)

Самъ командоваль полками
И какъ соколъ онъ леталь;
Самъ ружьемъ солдатскимъ правиль,
Самъ и пушки заряжалъ.
Бой кипѣть.... Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носилсь,
Кровь горячая лилась....
Вдругъ злодѣйка пуля шляпу
Прострѣлила сквозь на немъ.
Знать, то шведы промахнулись,—
Императоръ усидѣлъ;
Шляпу снявъ, перекрестился,
Снова въ битву полетѣлъ.
Вдругъ еще злодѣйка пуля
Въ сѣдло лошади впиалась.
Императоръ не смутился;
Взоръ какъ молнія блисталъ;
Лишь вздрогнувши отъ удара,
Конь быстрѣе поскакалъ.
Но какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ;
Прямо въ грудь она летѣла,
Въ сердце сильное Царя.
Но, ударясь, отскочила
Съ визгомъ прочь и безъ вреда:
На груди Царя высокой
Чудотворный крестъ сіялъ.
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Много шведовъ, много русскихъ
Тамъ въ сраженіи легло.
Быль тотъ день для насъ великій,
Смерть летала вокругъ Царя,

Но хранилъ Господь для русскихъ
Императора Петра!

(„100 пѣсенъ“ стр. 3).

Ст. Варшавская, 1903 г., казакъ Степанъ Поповъ; записана въ искаженномъ видѣ въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Пѣсня про ата-
мана донскихъ
казачковъ Ив. М.
Краснощечева.

Пріутихло, пріумолкло наше войско Донское
Безъ своего генералушки Ивана сына Мат-
вѣевича Краснощечева:
Какъ поймали-то его, добра молодца, шведы,
во полонъ взяли,
Связали ему, добру молодцу, назадъ рученьки
бѣлыя
И сковали ему, добру молодцу, рѣзвы его но-
женьки,
Посадили его, добра молодца, во ямскую во
колясочку,
Повезли-то его во землю шведскую,
Ко тому ли князюшкѣ, князю къ Евангуртову. *)
Евангуртовъ князь сталъ его выспрашивать,
Изъ ума-то сталъ его вывѣдывать:
„Ты скажи-ка, скажи, добрый молодецъ,
Ты кѣмъ служилъ своему Царю Бѣлому?“
«Я служилъ-то, служилъ своему Царю Бѣлому
вѣрой-правдою,
Служилъ простымъ казакомъ.»

---

*) Евангуртовъ—видимо, исковерканная фамилія Левенгаупта (швед-
скій полководецъ).

„Нѣтъ ужъ, добрый молодець, я вижу на
тебѣ справушка не казачая,
На тебѣ справушка была благодѣцкая.“
«Не тебѣ бы меня, добраго молодца, изъ ума
вывѣдывать,—
Кабы была при мнѣ моя пашка вострая,
Срубилъ бы я тебѣ буйну голову;
За то бы меня православный Царь еще много
жаловаль бы.»

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 56 лѣтъ.

Пѣсня о князѣ
Гагаринѣ.

Хвалятъ русскіе казаки, хвалятъ Бѣлаго Царя,
Они хвалятъ, только ругаютъ князя Гагарина
свово:
„Заѣдасть князь Гагаринъ наше жалованіе:
Перво винно, второ хлѣбно, третье денежное.
Онъ на эти на денежки сталъ палатушки
стронть,
Онъ не хуже и не лучше государева дворца,
Еще тѣмъ только похуже—золотога нѣтъ герба.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ

Экспедиція Бено-
вича въ Хиву
(1714—1717 г.).

Какъ на устьѣ то было, братцы, Янкушки,
На краю моря было Каспійскаго,
Что во славномъ во городѣ было во Гурьевѣ,

Собирались тутъ войска царскія,
Войска царскія, ребята, все изъ-за моря;
А съ войсками, братцы, казаки были
Гребенскіе, братцы, и пріяицкіе старожилые.
Какъ посланникомъ Царя былъ Бековичъ князь,
И сказалъ онъ всѣмъ словечушко:
„Вотъ нашъ батюшка православный Царь
Посылаетъ насъ на Аму-рѣку,
На Аму-рѣку, на Ургенчъ-городъ;
Завоюемъ мы ханство хивинское,
Покоримъ его, братцы, Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому, ребята, Петру Первому,
А хивинцевъ всѣхъ расколотимъ тамъ,
Самого хана мы въ полонъ возьмемъ;
И за то за все наградитъ онъ насъ,
Наградитъ онъ насъ всѣхъ по-царски.
А теперь, братцы, вы послушайте,
Вы послушайте, казаки братцы,
Что походъ будетъ намъ труднехонекъ:
На пути своемъ не встрѣтимъ рѣчушекъ,
Одна гола степь безъ дороженекъ.
Ой вы, братцы мои, вы, казаченьки,
Пріяицкіе старожилые, постарайтесь!
Сослужите службу небывалую,
Помогите вы Царю-батюшкѣ;
Какъ возьмемъ Хиву, погостимъ мы тамъ,
А къ холодной зимѣ мы домой придемъ.“

Выписана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ 1-го выпуска „Казачьяго Сборника“ 1887 года.

Смерть Импера-
тора Петра I-го
28-го января
1725 г..

Ужъ ты, батюшка, свѣтель мѣсяць!
И что же ты не свѣтло свѣтнись,
Не постарому, не попрержнему?
За тучечку закатываешься, за облачко закры-
ваешься?
Какъ у насъ-то, братцы, было на Святой Руси,
Въ Петербургѣ славномъ городѣ, у собора-то
Петропавловскаго,
На правомъ было клиросѣ, стояла гробница
книарисная.
Во гробницѣ-то лежитъ тѣло бѣлое
Царя Бѣлаго Петра Перваго.
На часахъ-то стоялъ казаченька,
Не старъ, не младъ,—семнадцати лѣтъ,
Вострой шашкой подтирается,
Горючими-то слезми умывается.
Во слезахъ-то онъ слово молвилъ:
„Ты возстань-ка, возстань, православный Царь,
Ото сна отъ крѣпкаго!
Ты зачѣмъ-то, на что распрогнѣвался?
Всѣ полки у насъ во строю стоятъ,
Офицеры-то за ними слѣдятъ;
Есаулы стоятъ передъ взводами,
Полковники—передъ ротами,
Уряднички на своихъ мѣстахъ,
А генералы-то командовають.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ В. Недорѣзовъ 67 лѣтъ; записана
также въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Побоище между
самарскими и яиц-
кими казаками.

Яицкіе казаки—
Буерачные стрижки:
Побили, поклевали
Нашихъ ясныхъ соколовъ.

(„Уральцы“ т. II стр 351).

Турецкая
война
(1735-1739
г.г.) въ
царствова-
ніе Импе-
ратрицы
Анны Іоан-
новны.

А. Не бѣлы-то снѣжки во чистомъ полчкѣ
Снѣжки забѣлѣлися—
Забѣлѣлися только во чистомъ-то полѣ
Шатры полотняны.
Они всѣ-то бѣлы батюшки, бѣлы шатрики,
А одинъ-то изъ нихъ побѣлѣе всѣхъ,
Побѣлѣ-то всѣхъ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ на отшибѣ стоялъ,
На отшибѣ-то стоялъ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ во полугорѣ,
Во полу-то горѣ батюшка бѣлой шатеръ
Да онъ противъ солнышка,
Спротивъ солнышка стоялъ батюшка бѣлой
шатеръ
На вешней проталинкѣ,
На вешней проталинкѣ стоялъ батюшка бѣлой
шатеръ
Да онъ на мелкой травонькѣ.
Что никто-то къ нему, къ батюшкѣ бѣлому-то
шатру,
Никто не пришатнется,
Пришатнулись-то къ нему, бѣлу шатрику, мур-
зы крымскіе,

Мурзы крымскіе бѣлогородскіе.
Послѣзали они, мурзы крымскіе, со добрыхъ
коней

И попривязали ихъ все по коновязямъ;
Всходили они, мурзы крымскіе,
Во батюшку бѣлой шатеръ.
Выѣзжаетъ къ нимъ изъ Царя-града Росланбегъ
-мурза

И слазитъ со добра коня,
Никому не приказываетъ и ни къ чему его не
привязываетъ;

Онъ восходитъ во бѣлой шатеръ.
Сажаютъ его на шелковъ коверъ, наливаютъ и
подають ему

Чару зелена вина.

И всѣхъ онъ своихъ подчиненныхъ бояръ-кня-
зей перездравствовалъ:

„Здравствуйте, всѣ мои князья-боярушки!

Послушайте отъ меня нынче

Новыя новости:

Услышалъ я, что какая-то земля русская

Взяла наши три города.“ *)

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки: Н. Пимоновъ, Иванъ Поповъ, Ники-
форъ Клишинъ 66 лѣтъ.

А: **Ч**то не бѣлы-то снѣжки
                  Во полѣ забѣлѣлся—
                  Забѣлѣлся бѣлы шатрики

---

*) Бахчисарай, Очаковъ и Хотинъ.

Во дикой степи, во густой травѣ;
Какъ одинъ-то изъ нихъ, побѣлѣе всѣхъ,
На отшибѣ стоитъ, во полугорѣ.
Къ тому шатру соѣзжались
Все мурзы крымскіе.
Вдругъ поодаль ихъ пріѣзжаетъ къ шатру
Расланбай-мурза;
Онъ слѣзаль съ коня,
Ни къ чему-то его не привязываль
И никому его не приказываль.
Входилъ онъ въ большой шатеръ;
Всѣхъ-то князей и бояръ прездравствовалъ.
„Я привезъ вамъ, Еразлай-бей-мурза,
вѣсточку,
Не радостную намъ:
Очаковъ городъ атакованъ
Царемъ Бѣлымъ.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

Б. Да не три брата родныхъ въ одномъ полку
служили,
Во тѣмъ полку было Преображенскомъ, въ
первой ротѣ гренадерской.
Да большой братъ служилъ майоромъ,
А середній братъ служилъ есауломъ,
А по-солдатскому назвать капитаномъ,
Самый меньшей братъ служилъ генералушкою.
Да большого брата во полку убили;
Большой братъ лежитъ въ полку помрасть.
Что и брата брата въ полку пробуждасть:

Да середній братъ, капитанъ, будилъ меньшого,
Генераль будилъ старшаго, майора:
„Встань-ка, братецъ, встань ты, нашъ родимый!
Мы Шатинъ *) городъ, братецъ, въ полонъ
взяли;
Всѣмъ квартирушки въ полку, братецъ, рас-
писали,
Какъ тебѣ, брату майору, что не лучшую въ
полку квартиру,
Что со красными была со окнами, со хрусталь-
ными со стеклами—
Знать тебѣ, брату майору, квартира—гробъ и
могила.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

Семилѣтняя
война
(1756-1763
г.г.) до
смерти Им-
ператрицы
Елизаветы
Петровны
въ 1761
году.

А. Пишетъ, пишетъ король прущій Государынѣ
въ Москву:
„Милосердна ты, наша Государыня, смиришь-ка
ты со мной, со прущимъ королемъ.
Замиреньце мы съ тобой положимъ на три
столичныхъ города:
Первый—Нѣга, второй—Непра, третій—каменна
Москва.“
«Прошу милости, король прущій, ко мнѣ въ
гости побывать:
Для тебя ли, король прущій, я гостинцевъ
пришасу, сухарей засушу;
Они въ Тулѣ были засушены, а за Парижемъ
вчера розданы.

---

*) Хстинъ.

На кусту сидѣлъ младъ ясенъ соколъ—правос-
лавный Царь,
А во когтяхъ держалъ бѣлу рыбицу—побѣдитъ
онъ тебя.»

Ст. Нижисозерная, 1902 г., казакъ Спиридонъ Павловъ.

Пѣсня про гене-
рала Василя Ав-
раамовича Лопу-
хина.

Сядемте, ребята,
Посидимъ, господа,
Споемъ пѣсню про себя,
Мы не сами про себя,
Про прущкова короля.
Во Пруціи стояли,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Много крови проливали
Какъ по прущкимъ по степямъ,
По темнымъ по лѣсамъ.
Изъ лѣсовъ вонъ выходили,
Въ строй армію становили.
„Заходи, моя дивизія,
Со праваго крыла,
Со лѣваго фланга:
Пики, ружья дивизиі
Чтобы въ козлы становить.“
Пруссакъ началъ палить,
Только дымъ столбомъ валить.
Чуть виднѣется,
Чуть краснѣется:
Лопухинъ ѣдетъ въ полку,
Куритъ трубку табаку;

Онъ не для того курить,
Чтобы пьянымъ ему быть,
Чтобы пьянымъ ему быть,
Посмѣлѣ поступить,
Погромчѣе говорить.
Какъ возговорилъ дѣтина—
Сынъ Абрамовичъ, господинъ:
„Ужъ вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы подайте, мои слуги,
Листъ бумаги гербовой,
Листъ бумаги гербовой,
Чернильницу съ перомъ!
Напишу я всѣ проказы
Государю самому,
Государю самому,
Государынѣ въ Москву:
Продаль русскій, продаль воинъ,
Продаль, силушку въ тоску *)
За три бочки за песку.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ

Пѣсня про стар-
шину Донского
войска Ф. Ив.
Краснощечкова.

Ты, Россія ли, Россія,
Мать російская земля!
Много крови пролила,
Много славы нажила.
За то тебя Мать—Царица
Много жаловала,

---

*) Въ тоску—вѣроятно, въ смыслѣ въ бездѣйствіи.

Краснощекова казака
Генераломъ назвала,
По купечески убрала,
Къ пруссу въ гости послала;
А пруссъ его не узнать,
За купчика принимать,
За дубовый столъ сажать,
Драгимъ питьемъ угощать.
Онъ просилъ гостя драгого
Правду-истину сказать:
„Сколько въ арміи есть войска,
Краснощекова показать.“
Объщалъ ему въ награду
Злато, шубу дорогу
Да женѣ его въ подарокъ
Серги, цѣнь изъ жемчугу.
«Стой, батюшка!» возразила
(Дочь отцу такъ говорила):
«На что злато намъ терять:
Можно такъ его сыскать.
Взглянь, родимый, въ кабинетъ,
Это чей виситъ портретъ?
Онъ лицомъ-то смугловатъ,
Волосами кудреватъ,
Глаза точно сокола,
Какъ вотъ этого орла.»
Со крыльца казакъ сбѣжалъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Ой вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы скорѣй, скорѣй подайте
Мово вѣрнаго коня!“
Краснощековъ на конь сѣлъ,
Будто соколъ полетѣлъ;
Подъ окно онъ подскакалъ,
Королю онъ честь отдалъ,

Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Ты ворона, ты ворона,
Ты ворона, пруссъ-король:
Не умѣть ты молодца
Во рукахъ своихъ держать,
А теперь я, Краснощековъ,
Ужъ на волюшкѣ своей!“
Тутъ король ихъ осерчалъ:
Повелѣлъ его догнать,
Краснощекова поймать,
Велѣлъ его разстрѣлять,
Соломой натолкать,
Къ Государынѣ послать.

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинимъ.

Продолже-
ніе Семи-
лѣтней
войны въ
царствова-
ніе Импе-
ратора
Петра III.

А. На зарѣ-то было, какъ на зорькѣ,
На зорькѣ ранней утренней;
Сила-армія во походъ пошла,
Эхъ да во походъ пошла;
Во походъ-то пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны въ славны слободы.
Напередъ-то идетъ самъ прущкой король,
А за нимъ-то идетъ сила-армія,
Сила-армія, конно-гвардія,
Позади-то идетъ артиллерія.

Ст. Ильинская, 1902 г., коллежскій совѣтникъ Д. К. Андреевъ.

А: На зарѣ было, вотъ на зоренькѣ,
На восходѣ было красна солнышка,
На закатѣ было свѣтла мѣсяца;
Мѣдна пушечка въ полѣ възбрякнула,
Артиллеріюшка пѣсню возгаркнула,
Пѣсню возгаркнула, слезно восплакнула,—
Во походѣ пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны—въ нѣмецки сло-
боды;
Впереди идетъ самъ прусской король,
Онъ идетъ, ведетъ свою армеюшку.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Турецкія войны
въ царствованіе
Императрицы
Екатерины
Великой.

Поле чистое турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?
Когда, чистое, прокатимся,
Дунай-рѣчку переправимся,
Мы сойдемся съ непріателемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою?
Турки пьяны напивались
И съ похмелья выхвалялися:
„Мы Россію всю насквозь пройдемъ,
Графа Румянцева во полонъ возьмемъ!“
Графъ Румянцевъ разговариваль,
Свое войско уговариваль:
„Вы не бойтесь, ребятаушки,
Бѣлаго Царя казаченьки!

Ужъ стойте, братцы, не робѣйте,
Свинцу-пороху не жалѣйте!“

Записана подъесауломъ Н. С. Головинымъ.

Пугачев-
щина
(1773—
1775 г.г.).

А.

Того мѣсяца сентября
Двадцать пятого числа
Въ семьдесятъ первомъ году
Во Яикѣ-городу
Приходили къ намъ скоры вѣсти:
Не бывать намъ на мѣстѣ.
Яицкіе казаки
Бунтовщики были, дураки.
Не маленькая была ихъ часть,
Задумали въ единъ часъ:
Генерала они убили,
Въ томъ не мало ихъ судили;
Государыня простила,
Жить по старому пустила.
Они, сердце свое разъяря,
Пошли искать царя.
Они полгода страдали
И царя себѣ искали.
Нашли себѣ царя—
Донского казака,
Донского казака,
Емельяна Пугача!
Онъ ко Гурьеву подходилъ,
Ничего не учинилъ.
Отъ Гурьева возвратился,
Съ своей силой скопился.

Къ Янку подходить,
Изъ пушечекъ палить.
Отъ Яицкаго' городка
Протекла кровью рѣка.
Онъ къ Илецку подходить,
Изъ пушечекъ палить.
Илецкіе казаки—
Измѣнщики, дураки:
Безъ бою, безъ драки
Предались вору-собакѣ.
Въ Татищевой побываль,
Всю артиллерію забираль;
Артиллерію забираль,
Разсыпну крѣпость разбиваль.
Изъ крѣпости Озерной,
На подмогу Разсыпной,
. . . . .
Въ крѣпости Разсыпной
Былъ генераликъ молодой.
Генераль Лопухинъ былъ смѣль,
На коня онъ скоро сѣль,
На коня онъ скоро сѣль,
По корпусу разѣзжалъ,
По корпусу разѣзжалъ,
Всѣмъ солдатамъ подтвержалъ:
„Ой вы, гой еси, ребята,
Государевы солдаты!
Вы стрѣляйте, не робѣйте,
Свинцу-пороху не жалѣйте.
Когда мы вора поймамъ,
Хвалу себѣ получимъ....
. . . . .
. . . . .

(„Уральцы“, т. III, стр. 160).

Б.

Пѣсня о Пугачевѣ

Изъ Гурьева городка
Протекла кровью рѣка.
Изъ крѣпости изъ Озерной
На подмогу Разсыпной
Высланъ капитанъ Суринъ
Со командою одинъ.
Онъ нечаянно въ крѣпость въѣхалъ,
Начальниковъ перевѣшалъ,
Атамановъ до пяти,
Рядовыхъ сотъ до шести.

(Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ, а имъ взято изъ № 90-го газеты „Сынъ отечества“ за 1899 г., изъ статьи „Пушкинъ въ матерьялахъ публичной библиотеки.“)

В.

Пѣсня пугачевцевъ.

Намъ Озерна
Не покорна,—
Мы пойдемъ
Назадъ въ Бердо. *)

Записана войсковымъ старшиной Н. К. Бухаринымъ въ ст. Пречистенской.

*) Бердская слобода.

Г. Причитаніе одной старой нижеозернинской казачки.

Не ты ли, мое дѣтище?
Не ты ли, мой Степанушка?
Не твои ли черны кудри
Свѣжа вода мость?

(Записаль А. С. Пушкинъ. См. 26-е примѣчаніе Пушкина къ „Исторіи пугачевского бунта“).

Д. Пѣсня про Пугачева.

При высококомъ-то было у насъ, братцы, при
курганчикъ,
Тамъ стоялъ-то, стоялъ бѣлый шатричекъ,
А во шатрикъ-то у насъ, братцы, сидѣлъ доб-
рый молодецъ;
Онъ вострой-то шашечкой стружечки выструги-
валь
Да на огонекъ раскладываль и рѣчь говариваль:
„Не укрыться ужъ мнѣ, молодцу, отъ преслѣ-
дованія хитреца Суворова.
Не шуми ты, дубравушка, рошица зеленая!
Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати:
Какъ завтра мнѣ, добру молодцу, у допросника
быть
Передъ грознымъ-то судьей—передъ Царицею;
Да передъ самой-то Екатеринушкой отвѣтъ дер-
жать;
А царица-то Государыня станетъ спрашивать:

«Ты скажи-ка, скажи, дѣтинушка,
Съ кѣмъ ты проказы творилъ и столь бѣдствій
причинилъ.»

„Ужъ бѣды-то творилъ я да съ товарищами:
Какъ первой-то товарищъ былъ мой сивый рѣз-
вый конь,

А второй-то былъ товарищъ пашка острая,
А третій-то былъ товарищъ копье булатное,
А рассыльщики-то мои—пули быстрыя,
А всему тому подпора—моя воля молодецкая;
Чѣмъ пожалуешь; Государыня, молодца не-
устрашимаго?»

«Лишаешься за свою услугу своей волюшки,
Рѣзвыхъ ногъ и буйной головушки.»

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Спиридонъ Пантюхинъ.

Е. Ой ты, батюшка, Оренбургъ городъ!
Про тебя, Оренбургъ, идетъ славушка,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, Оренбургъ, на красѣ стоишь,
На красѣ стоишь, на крутой горѣ,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
На желтымъ пескѣ на разсыпчатомъ,
На трехъ рѣчушкахъ, да на устьинцахъ:
Первая рѣчушка течетъ Самарушка, *)
Другая рѣчушка—Яикъ рѣка,
Третья рѣчушка—Ураль рѣка.
На Уралѣ рѣкѣ живутъ казаченьки,

---

*) Вѣрнѣе Самарушка.

На Яикъ рѣкѣ—калмыченъки,
По Самарушкѣ живутъ татарушки,
По Уралу гулялъ генералъ Пугачъ.
Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
На часахъ стоитъ, себѣ рѣчи говоритъ:
„Не даютъ-то мнѣ, доброму молодцу,
Волношку въ Оренбургъ сходить,
Въ Оренбургъ сходить, Пугача убить.“

(„Донскія пѣсни“ стр. 80 и Кирѣевского выпуска 9-ый стр. 246)

Е. Ужъ ты, селушко-село, славно Павлово,
Славно Павлово, графа Шереметева!
Про тебя ли, село, идетъ славушка, слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, село, на красѣ стоишь,
На красѣ стоишь, на крутой горѣ,
На желтымъ пескѣ на сыпучіемъ,
На трехъ камешкахъ бѣтъ-горючінхъ,
На трехъ рѣченькахъ, рѣчкахъ быстрыихъ:
Какъ первая рѣченька Волга-матушка,
Вторая-то Ураль-батюшка,
А третья рѣченька Сыръ-Дарья рѣка.

Ст. Оренбургская (Бердскій поселокъ), 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ.

Е." Ужъ ты, селушко-село, славно Павлово,
Село Павлово, графа Шереметева!
Про тебя идетъ слава добрая, рѣчь хорошая:
Будто ты, село, на красѣ стоишь,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
Между двухъ рѣчушекъ между быстрыхъ:
Перва рѣченька Уралъ-батюшка, Уралъ-батюшка,
Вторая рѣченька Волга-матушка, Волга-матушка,
Между-то двухъ рѣченекъ стоитъ новъ-царевъ
кабакъ,
Новъ-царевъ кабакъ, кабакъ Государя.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

Е." Ужъ ты, селушко, славное село Павлово,
Село Павлово, графа Шереметева!
Про тебя ли, селушко, идетъ славушка, слава
добрая:
Будто ты, село, на красѣ стоишь,
На крутой горѣ, на желтымъ пескѣ,
Пескѣ на сыпучемъ и на камешкѣ бѣль-горю-
чимъ;
Изъ-подъ камешка бѣгутъ три рѣченьки:
Первая Волга-матушка, вторая Ока быстрая,
третья Уралъ-батюшка.

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ.

Военныя
дѣйствія на
Кубани и
за Кубанью
во второй
половинѣ
XVIII сто-
лѣтія про-
тивъ
ногаевъ.

А. Какъ писалъ-то, писалъ Потемкинъ князь ко
Исайлову,
Чтобы былъ-то готовъ Исайловъ князь съ лег-
кой партіей,
Онъ набралъ бы казаченекъ самыхъ лучшихъ,
доброконныхъ,
И бралъ бы съ собой хорунжушку-то Дубров-
скаго,
Есаулушку-то бралъ бы Ирыкольцева,
А фуражику-то бралъ бы съ собой сутокъ на
тридцать,
А провіантику-то сутокъ на сорокъ,
Онъ какъ шелъ бы, ужъ шелъ, Исайловъ
князь, на Кубань-рѣку,
Становился бы Исайловъ князь на Кубань-рѣкѣ,
Онъ поставилъ бы караулушки все расчастые,
Онъ поймалъ бы, поймалъ онъ языка—ногайца,
Онъ поймалъ бы, поймалъ черкесина.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

А: Писалъ-то, писалъ Потемкинъ князь ко князю
Исайлову,
Чтобы былъ-то Исайловъ князь съ легкой
партіей,
Чтобы бралъ бы съ собой казаченекъ, что не
лучшихъ, доброконныхъ,
И чтобы бралъ онъ съ собой сотничка Дубов-
скаго, а есаулушку Ерлыкайскаго,
Чтобы бралъ бы съ собой провіанту сутокъ на
тридцать,

А свинцу-пороху сутокъ на сорокъ
И чтобы шель, поспѣшалъ къ Кубани-рѣкѣ,
И чтобы были у казаченекъ легки ружьѣца
заряженныя,
Шашечки точеныя, а копьѣца подостренныя.
Какъ имѣль-то, имѣль Исайловъ князь пере-
правушку трое сутокекъ,
На четвертыя сутокки переправился;
Переправившись, Богу молился, низко кланялся:
„Спасибо тебѣ, славный тихій Донъ!
Простоялъ ты трое сутокекъ, не шелохнулся.“

Ст. Равсыпная, 1903 г., казакъ М. Пимоновъ 61 года.

Взятіе
турецкой
крѣпости
Измаила.

А.

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши храбры оренбургцы
Подъ Измаиль-городъ *) идутъ.
„Трудно, трудно намъ, ребята,
Подъ Измаиль-городъ итти,
Еще-то труднѣе намъ, ребяташки,
Подъ пушки подбѣжать.
Подходимъ мы, братцы оренбургцы,
Ко городу Измаилу,
Взяли быстро басурмановъ,
Закричали вразъ ура!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Владиміръ Гришинъ.

---

*) Измаиль брался русскими войсками три раза: въ 1770, 1790 и 1809 г.г.; оренбуржцы во взятіи сего не участвовали.

А: Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши стройные казаки
Подъ Измаиль-городъ идутъ;
Идутъ, идутъ казаченьки
Своимъ тихимъ маршемъ,
Идутъ, идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
„Трудна служба намъ, казакамъ,—
Подъ Измаиль-городъ походъ,
Да еще того раструднѣ
Подъ пушечки подбѣжать.
Подъ пушечки подбѣжали,
Закричали вразъ: Ура!
Ура! Ура! Городъ взяли,
Потрясли мы стѣны, валъ.“

Записана подѣсауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Война со
Швеціей
1788—
1790 г.г..

А. При большомъ было и при высокомъ было
при курганѣ,
Что на шведской было на границѣ;
Не бѣлы-то снѣжки забѣлѣлися—
Забѣлѣлися тутъ шатры полотняные,
А одинъ-то изъ нихъ шатеръ побѣлѣе всѣхъ.
Какъ у шатрика верхн-маковки были золоченые,
А подзоренки были шелковыя,
А во шатрикѣ стулья были золотые;
На стулу-то сидѣлъ нашъ батюшка Павелъ
Петровичъ,
Передъ нимъ-то стоять его думчивы сенаторы;

Они думаютъ думу крѣпкую заедино:
„Кого же намъ послать на шведскую на границу,
Да и кѣмъ намъ достать шведскаго языку?
Намъ драгунъ, гусаръ послать, они не сослужатъ,
А пѣхотушку послать, ее не дожидаться;
Намъ послать ли, не послать съ Дона кавалера,
Съ Дона кавалера графа Денисова:
Кромѣ его нѣкимъ намъ достать шведскаго
языку.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., урядникъ Аванасій Щепачевъ 81 года.

А: Какъ во славномъ городѣ Петербургѣ,
На шведской было на границѣ,
Туть стояли шатрики шелковые,
На шатрикахъ—маковочки золотыя.
Какъ во тѣхъ-то шатрикахъ стоятъ столики
дубовые;
На столахъ-то—скатерти мыты-браныя, вышив-
ныя;
На скатерочкахъ—чернильницы золотыя;
Во чернильницахъ—перышки павлиныя;
За столами—стулья кленовые.
Какъ на стуликѣ сидитъ нашъ батюшка Царь,
Передъ нимъ стоятъ два думчивыхъ сенатора.
Они думали крѣпкую думушку заедино:
„Что кого у насъ будетъ послати на шведскую
на границу?
Черезъ кого намъ достати шведскаго языку?
Намъ гусаръ, драгунъ послати, они не сослу-
жатъ намъ;

Пѣхотушку послати, долго се ждати.
Намъ послать ли, не послать съ Дону кавалера,
Съ Дону кавалера, казака молодого
По имени, по прозванію Павла Петрова.“

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ 76 лѣтъ.

Штурмъ Праги и
занятіе Варшавы
въ 1794 г..

Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Что не сильный дождикъ лиль—
Графъ Суворовъ съ войскомъ показался,
Полки въ Польшу съ нимъ пошли.
Вся Варшава тяжело вздохнула,
Призаплакали ея войска:
„Лучше бь земля съ небомъ разступилась,
Графъ Суворовъ къ намъ бы не ходилъ.“
Городъ ядрами покрылся,
И не видно было съ полчаса;
Взявши, взявши городокъ Варшаву,
Веселился ровно три часа.
Ужъ мы вышьемъ за его здоровье,
Когда графъ намъ лично приказалъ.
Здравствуй, здравствуй, батюшка Суворовъ:
Всегда правдою живешь;
Тебя правда украшаетъ,
Ты и хочешь съ нею помереть,
Тебя златомъ-серебромъ прельщаютъ,
Ты не хочешь на него смотрѣть.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринимъ въ ст. Нижне-озерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева.

Волненіе
на Дону
и переселе-
ніе въ
1796 году
донцовъ на
Оренбург-
скую и Кав-
казскую
линіи.
(Указъ Им-
ператрицы
Екатерины II
12 іюля
1795 г.).

А. Что издадече было, подалече было, во черкес-
скихъ юртахъ,
Что набольше того было подалече, въ зеленыхъ
лугахъ;
Что растужился, расплакался младъ донской
казакъ,
Что по имени, по отчеству Иванъ Рубцовъ;
Жалобу-то онъ творилъ на своего полковничка:
„Еще Богъ тебѣ судья, молодой полковничекъ
свыше петербургскаго!
Что убилъ-то, застрѣлилъ зятюшку любимаго,
Что не одного-то застрѣлилъ, съ сестрицей
родимой.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Б. Никто про то не знаетъ, никто не вѣдасть,
Отчего же нашъ тихій славный Донъ возму-
щается.
Возмущается нашъ славный тихій Донъ
Отъ большихъ чиновъ, отъ трехъ генералушекъ:
Какъ отъ перваго генералушки—отъ Гудовича, *)
Отъ другаго генералушки—отъ Черкаскаго,
А отъ третьяго генералушки—сына Иловай-
скаго. **)

---

*) Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ былъ (1790—1797 г.) начальникомъ Кавказской линіи, а потомъ Кавказскимъ генералъ-губернаторомъ; онъ принесъ огромную пользу въ дѣлѣ обезпеченія тамошняго края отъ нападеній горцевъ. (См. Военный лексиконъ „Гудовичи.“).

**) Алексѣй Ивановичъ Иловайскій былъ войсковымъ атаманомъ Донского войска съ 1775 по 1796 годъ.

Иловайскій князь всю ночь не спалъ,—во игры
игралъ,
Онъ не въ карты игралъ и не въ наперсточки,
Онъ игралъ-то, игралъ на бильярдшкѣ,
Програлъ, промоталъ все Донское войско.

Записана войсковымъ старшиною П. К. Бухаринымъ.

Б: Никто-то про то не знаетъ, да никто не вѣ-
дасть,
Отчего же нашъ славный тихій Донъ возму-
щается.
Воскутился, возмутился славный тихій Донъ отъ
трехъ генералушекъ:
Какъ отъ перваго генералушки—отъ Гудовича,
Какъ отъ второго генералушки—князя отъ
Черкаскаго,
Какъ отъ третьяго генералушки—князя Ило-
вайскаго.
Какъ вѣчеръ-то ночесъ Иловайскій князь во
игры игралъ,
Онъ не въ карты игралъ и не въ наперсточки,
а во бильярдъ каталъ;
Прокаталъ, прогулялъ Иловайскій сынъ пару
воронныхъ коней со колясочкой,
Еще пропилъ, прокаталъ Иловайскій сынъ все
житье-бытье, все свое имѣныце,
Еще пропилъ, прогулялъ Иловайскій сынъ весь
нашъ славный тихій Донъ.
Какъ пропивши, промотавши, сѣлъ на лавочку
онъ,

Потупилъ свои очи ясныя и призадумался;
Онъ, призадумавшись, сталъ указы фальшивые
писать и по войску разсылать:
Старыхъ стариковъ во Кубань-рѣку бросать,
А дѣвушкѣ на фабричный дворъ брать,
А молодыхъ ребятъ во солдаты брить.

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гаврииль Гурьевъ.

В. Во горахъ-то, во горочкахъ, во горахъ во чер-
касскихъ,
За рѣкою то было за Кубанью,
Тамъ построена была бѣлокаменная бѣлая ду-
гинюшка.
Во этой дугинюшкѣ стоять столики, столы
раздвижные.
Какъ на столикахъ приразосланы скатерти бра-
ныя,
Какъ у скатертей висятъ кистья, кистья золо-
тыя,
Какъ на столикахъ приразставлены яства сахар-
ныя и пошла медовыя,
Какъ еще-то стоять двѣ чернилъницы, полны
чернилъ налитыя,
При чернилъницахъ лежать два пера, пера ле-
бединыхъ,
За столомъ-то сидитъ самъ князь Черкасскій,
Передъ нимъ-то стоитъ присланъ со тиха Дона
младой невольничекъ,
Онъ не такъ стоитъ, тяжело вздыхаетъ,

Онъ родимую сторонушку часто вспоминаеть.
Князь Черкасскій его, молодого невольничка,
братцы, нѣжно утѣщаетъ:
„Ты не плачь-ка, не плачь, молодой неволь-
ничекъ, не плачь, не печалься,—
Отпуну я тебя, молодой невольничекъ, бра-
тець, на свою сторону,
Укажу я тебѣ, молодому невольничку, путь-до-
роженьку;
Ты придешь-ка, придешь, молодой невольни-
чекъ, на родину—явись своему атаману.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Клишинъ 66 лѣтъ.

Пѣсня про ка-
зана Гавриила
Григорьевича
Сельдянова,
звѣрски заколо-
таго киргизамн.

На рѣченькѣ на Кузелкѣ
Не бѣлы снѣжки забѣлѣлися,
Не лазоревые цвѣты заатѣлися—
Забѣлѣлося въ чистомъ полѣ тѣло бѣлое, моло-
лодешкое,
Заатѣлися его ранушки кровавья.
Не ясенъ соколъ надъ тѣломъ увивается—
Увивается, убивается его братъ родной:
„На ту пору, братецъ, меня съ тобой не было,
А то закрылъ бы я твою смертоньку животомъ
своимъ,
Защитилъ бы твои ранушки грудью бѣлою.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бузаринымъ въ ст. Верхне-
озерной.

Пісня про
князя
Волкон-
скаго и без-
порядки,
возникшіе
въ Ураль-
скомъ
войскѣ по
случаю
введенія
новаго по-
ложенія
1803 г..

А. На зарѣ то было, все на зоренькѣ,
Зарѣ было утренней, (2 р.)
На восходѣ то было у казаченьковъ,
Было солнца краснаго, (2 р.)
Среди торгу, все базарушки,
Среди красной площади, (2 р.)
Собирались тутъ все казаченьки,
Они во единый кругъ. (2 р.)
Во кругу стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ раздвиженный стулъ; (2 р.)
На стулу сидитъ у казаченьковъ,
Сидитъ самъ-то Волконскій князь, *) (2 р.)
Передъ нимъ-то стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ добрый молодецъ; (2 р.)
Онъ стоитъ, стоитъ разудаленькій,
Самъ не тряхнется, не вѣрохнется, (2 р.)
И русы его кудерюшки не шелохнутся.
Какъ не бьютъ его и не ругаютъ,
Но крѣпко спрашиваютъ:
„Ты скажи, скажи, разудаленькій,
Расскажи ты правду-истину: (2 р.)
Ты какого рода-племени?
Ты не царь ли какой,
Аль какой-нибудь сынъ княжескій? (2 р.)
Али присланъ ты, добрый молодецъ,
Изъ иной земли къ подговору насъ?
Аль пришелъ ты къ намъ ты посломъ какимъ?“
И добрый молодецъ разудаленькій
Сталъ отвѣтъ держать передъ допросчикомъ:
«Не тебѣ бѣ меня, добра молодца,
Не тебѣ бѣ меня здѣсь допрашивать,
И не мнѣ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать!»

*) Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій управлялъ Оренбургскимъ краемъ въ 1803—1817 г..

Правду-истину повѣдывать!...
А спроси-ка насъ нашъ самъ батюшка,
Нашъ отецъ православный Царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,
(Пронадай моя головушка!),
Разскажалъ бы я правду горькую.»

(*Мякушинъ стр. 73*).

А: На зарѣ то было, только, братцы, все было на
зоренькѣ,
На восходѣ было да у насъ, братцы, было
солнца краснаго,
Собиралоя здѣсь собраньице все не малое,
Да не маленькое здѣсь собраньице—все казачій
кругъ,
Казачій кругъ все среди площади;
При казаченькахъ стоятъ раздвижной стулъ,
На стулу-то сидѣлъ нашъ батюшка Волконскій
князь.
Передъ нимъ-то стоитъ добрый молодець,
невольничекъ,
Онъ стоитъ не трихнется, не шелохнется,
Его кудерюшки не ворохнутя.
Онъ бить-то его не бьетъ, а крѣико спраши-
ваетъ,
Изъ ума его, казаченьку, все вывѣдываетъ:
„Ты скажи-ка, скажи, молодець, всю правду
мнѣ, всю правдушку истинную,—
Царь ли ты, или царевичъ, или королевскій сынъ?“

«Я не Царь, не царевичъ и не королевскій
сынъ,
Я изъ иной земли младъ посланничекъ,
Велѣлъ-то, велѣлъ мнѣ Царь все развѣдати,
всю правду провѣдати.»

Ст. Буранная, 1902 г., хорунжій Н. Т. Сукинъ; ст. Нижнеозерная,
1902 г., казачка Прасковья Семенова; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ
М. Пимоновъ 61 года.

А"

На зарѣ было, братцы, на зоренькѣ,
Зарѣ было утренней,
На восходѣ-то, у казаченьковъ,
Было солнца краснаго,
Среди торгу да базарушки,
Середь красной площади,
Собиралися тутъ казаченьки,
Они во единый кругъ.
Во кругу стоитъ у казаченьковъ,
Стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ у казаченьковъ,
Сидитъ самъ Волконскій князь;
Передъ нимъ стоитъ разудаленькій,
Стоитъ самъ Павловъ казакъ.
Онъ стоитъ, разудаленькій,
Стоитъ, самъ не тряхнется,
А русы его кудерюшки,
Кудри не шелохнутся.
Его бить не бьютъ, разудалаго,
Его крѣпко спрашиваютъ,
Изъ ума его, разудалаго,
Его все вывѣдываютъ:

„Ты скажи, скажи, разудаленькій,
Скажи правду-истину:
Не король ли ты, иль королевичъ,
Иль ты королевскій сынъ?
Изъ иной ли ты изъ земелюшки,
Изъ земли грозень посольтъ?“
«Не тебѣ меня, разудалаго,
Тебѣ меня спрашивать,
Да не мнѣ тебѣ, разудалому,
Не мнѣ тебѣ было сказывать,
А спросить бы меня, разудалаго,
Спросить православный Царь,
Я сказалъ бы ему, Царю Бѣлому,
Сказать бы правду-истину.»

(Мякушинъ стр. 75).

Б. Во Уральскомъ было, было славномъ городѣ,
По большой то было большой славной улицѣ,
По проезжей было по Нетрясовой; *)
Какъ ведутъ-то, ведутъ добраго молодца;
Его рѣзвы поженъки крѣпко скованы,
Его бѣлы рученьки назадъ связаны,
Чумбурчикомъ причумбурены.
Никто-то его, никто провожать нейдетъ,—
Провожала его мать родимая;
Какъ по правый-то бокъ идетъ отецъ съ ма-
терью,
Какъ по лѣвый бокъ идетъ весь родъ-племя,

---

*) Вѣроятно, по „Митрясовской.“

Позади-то идетъ молода его жена,
Молода жена идетъ съ малыми дѣтушками,
Съ малыми дѣтушками идетъ, слезно плачетъ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секрестевъ.

В: Во Уральскомъ было славномъ городѣ,
По проѣзжей было славной улицѣ,
По большой было по Нетрясовой; *)
Какъ ведутъ-то его, ведутъ добраго молодца
Безвиннаго, безпричиннаго.
Его рѣзвы ноженьки скованы,
Его бѣлы рученьки связаны.
Никто-то его провожать нейдетъ.
Напередъ-то идетъ отецъ съ матерью;
Позади-то идетъ молодая жена,
Какъ идетъ-то она слезми заливаается;
По бокамъ-то идутъ конвойщики,
Какъ конвойщики законвоены,
Нарѣзны-то ружья заряжены.

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ; ст
Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ

Прусско-россійско
-французская
война
1806-1807 г..

Ну-ка, братцы казаченьки,
Станемъ нѣмцевъ выручать,
А то нѣмцы трусоваты,
Намъ за нихъ, знать, отвѣчать.

---

*) Вѣроятно, по „Митрясовской“

Не боимся этихъ галловъ,—
Шашки вострыя у насъ,
Лишь бы батюшка нашъ Платовъ
Допустилъ къ нимъ скоро насъ!
Расщелкаемъ эту св...чь,
Разобьемъ мы все полки;
Намъ не надобна ихъ помощь,
Намъ не нужны пруссаки!
Бонапартъ хоть и храбрится,
Но напляшется и онъ,
Какъ удастся намъ сразиться:
Съ нами князь Багратионъ!
Онъ Суворова-Рымникска
Ученикъ достойный былъ;
Подойди-ка къ нему близко,
Онъ покажетъ тебѣ пылъ!
Хоть будь виатеро сильнѣе,
Онъ не станетъ отступать:
Тамъ гораздо онъ смѣлѣе,
Гдѣ труднѣе побѣждать.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Турецкая
война въ
царствова-
ніе импе-
ратора
Алексан-
дра I.
Походъ
1809 года.

А. Поле наше чистое, поле турецкое!
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?
Когда, чистое, прокатимся,
Черезъ Дунай-рѣчку переправимся?
Мы сойдемся съ непріятелемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою,

Съ графомъ Паскевичемъ *) во полонъ ее
возьмемъ.

Графъ Паскевичъ намъ говариваль:
„Не убойтеса, ребятушки моего полка казаченьки:
Можетъ Богъ-отъ насъ помилуетъ,
Государь-то насъ пожалуетъ,
Онъ крестами и медалями,
Орденами, офшерами.“

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

А: Ужъ ты, поле мое чистое,
Поле широкое, раздольице.
На томъ полѣ на томъ чистомъ
Мы сойдемся съ неприятелемъ—
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною турецкою.
На турецкій славный праздничекъ,
На злосчастный день во среду
Злые турки разгулялися,
Всѣ до пьяна напивалися,
Во хмелю-то похвалялися:
„Мы Россіюшку насквозь пройдемъ,
Графа Паскевича во полонъ возьмемъ.“
Графъ Паскевичъ уговариваль:
«Вы не бойтеса, ребятушки,
Послужите вѣрой-правдою.»

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

---

*) Графъ Паскевичъ въ 1809 г. участвовалъ въ военныххъ дѣйствіяхъ подъ Браиловымъ, Исакчи, Тульчи, Мачиномъ, Кистенджи, Рассеватъ и Силистрии (Военный лексиконъ 1858 г. т. XIV „Паскевичъ“).

Главнокомандующий генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ въ Турецкой войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Царя Бѣлаго казаки
Собираются въ походъ.

Какъ задумалъ князь Кутузовъ
Со дружиною своею:
„Какъ бы намъ, братцы казаки,
Намъ турецкій городъ взять?“

Тутъ казаки—въ черныхъ буркахъ;
Они строятъ свой заваль,
Они строятъ, поспѣшаютъ,—
Турка въ гости къ себѣ ждутъ.

Ст. Донецкая, 1903 г., казакъ Александръ Инякинъ.

Отечественная война 1812 года. **А.**

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ. } 2 раза.

Кровь ихъ мужествомъ пыласть,
Грудь отвагою полна,
Память славы вызываетъ
На поля Бородина, } 2 раза.

Гдѣ на полѣ басурманы
Шлютъ намъ ядра на поклонъ.
Заметался злодѣи;
Выходи, Наполеонъ! } 2 раза.

„Смерть врагамъ!“ сказалъ Кутузовъ
И съ дружиною своею
Началъ потчевать французовъ } 2 раза
По-казачьи, безъ затѣй!

Вотъ съ пригорка батареи
Шлютъ имъ ядра на поклонъ;
Зашаталися злодѣи,
Захмелѣлъ Наполеонъ: } 2 раза.
Онъ надѣялся на силу;
Насъ не развѣдавши путемъ,
Себѣ заживо моглиу
Русскимъ выкопалъ штыкомъ. } 2 раза.
Ахъ ли ты грозилъ войною,
Побѣдить насъ захотѣлъ,
Лишь съ одною головою
Твой орелъ къ намъ залетѣлъ! } 2 раза.

Ст. Нижнеозерная, 1902 года, вахмистръ Степанъ Ситниковъ и бомбардиръ Василій Стрижевъ 56 лѣтъ.

А: **Ч**то двѣнадцатаго года
Посѣдѣлые орлы,
Православному народу
Заслужили славу мы.
Взоры мужествомъ пылаютъ,
Грудь отвагою полна,
Память славы созываетъ
На поля Бородина.
За живое насъ задѣло,—
Съ вѣрой Богу помолясь,
Вся Россія закипѣла
И къ знаменамъ собралась.
Какъ по волѣ басурманской
Ото всѣхъ концовъ земли,
Словно волны океана
Тьмы народовъ натекли.

„Смерть!“ сказать врагамъ Кутузовъ
И съ дружиною своєю
Началъ потчевать французовъ
По-казачьи, безъ затѣй!
На пригоркѣ батарея
Шлетъ имъ ядра на поклонъ,
Зашаталися злодѣи,
Захмелѣлъ Наполеонъ.
Пушки мѣдны побросали;
Русски грянули ура!
Показали мы французамъ,
Какъ столицу Москву брать!

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжий Г. Н. Качалинъ; ст. Пречистенская, 1902 г., казакъ Александръ Константиновъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

В. Какъ со горь-то, со горь, со горь со высокихъ
Снѣга, братцы, сокатались,
Какъ неполая вода,
Вода въ лугахъ разливалась—
Наши легенькіе, легенькіе кораблички
Они съ моря во походъ пошли,
Какъ со дорогимъ они со припасомъ—
Со свинцомъ они, со порохомъ.
Какъ французскій король Царю Бѣлому
Письмомъ грознымъ ему отсылался:
Онъ велѣлъ припасти и приготовить же
Въ Москвѣ квартиръ сорокъ тысячъ;
Самому королю, королю французскому,—
Ему царскія бѣлы палатушки,

А князьямъ-то его, боярамъ,—
Имъ дома кунеческіе.
Какъ на ту пору нашъ православный Царь
А онъ крѣпко призадумался,
Его царская коронушка
Къ землѣ она приклонилася,
Его царская персонушка
Въ лицѣ она перемѣнилася.
Какъ передъ нимъ-то стоитъ
Самъ Кутузовъ графъ.
„Не пугайся ты, нашъ православный Царь,
Короля французскаго:
Ужъ мы выставимъ ему квартирушки—
Ему поля чистыя,
А князьямъ-то его, боярамъ,—
Имъ пушки мѣдныя,
А на закусочку-то ему—
Ему пули мѣткія.“

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

В. Восхвалился воръ-французикъ
Россеюшку взяти, Москву раззорити.
Расплакались, растужились наши сенаторы.
Вы не плачьте, не тужите, наши сенаторы:
Можеть, можетъ Богъ-отъ намъ поможетъ,
А Платовъ пособитъ.
Идетъ силушка наша россейска,
Идетъ со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ четырехъ,
Генераль казачій Платовъ—
Со праваго флангу.

Во лѣвой рукѣ онъ держитъ
Шелковы поводья,
Во правой рукѣ онъ держитъ
Подзорную трубу;
Выглядываль, высматриваль
Французскую силу;
Много силушки россейской,
Но французской больше.
Генераль нашъ казачій Платовъ
По полкамъ гуляетъ,
Приказъ отдаваетъ:
«Канониры, славны бомбардиры,
Слушайте приказу:
Пушки, ружья заряжайте,
Огня не вскрывайте.»
Воспалилъ же воръ-французикъ
Изъ пушекъ картечью,
Казаченьки молоденьки—
Изъ своихъ изъ ружей.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижне-озерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева.

Г. Какъ не двѣ тученьки не двѣ грозныя
Вмѣстѣ соходились—
Какъ двѣ силы-армеюшки
Вмѣстѣ соѣзжались:
Какъ одна сила-армеюшка
Она Царя Бѣлаго,
Какъ вторая сила-армеюшка
Короля французскаго.
Господа ли генералушки

Вмѣстѣ сохотѣлися,
Они думали крѣпку думушку
Все заедино:
„А когда же у насъ, братцы, будетъ
Бой-батальница?
На осенній первый праздничекъ, братцы,
На Семеновъ день.“
Какъ Семеновъ день приходитъ, братцы,
Какъ гора валить;
Какъ Семеновъ день проходитъ, братцы,
Какъ рѣка бѣжитъ;
Какъ ударили изъ пушекъ, братцы,
Изъ винтовочекъ—
Покатилися съ могучихъ плечъ
Головушки,
Полилася басурманская кровь
На всѣ четыре стороны.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ 76 лѣтъ.

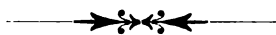

Д. Эхъ ты, злодѣй, воръ-французъ, грабитель!
Ты зачѣмъ пришелъ въ Москву стоять?
Ты зачѣмъ пришелъ въ Москву стоять,—
Долженъ жизнь свою въ Москвѣ скончать.
Похвалялся воръ-французъ, грабитель,
Своимъ пьянымъ польскимъ табуномъ.
Запрудилъ французъ рѣченьку Березину,
Самъ на волю жить въ Парижъ ушелъ.
Выпаль бѣленькій снѣжокъ въ колѣно,
Не съ охотой мы за нимъ пошли.
Отошли мы три версты отъ мѣста,

Становились въ полѣ почевать.
Проявились французскія моды,
Изъ соломы стали строить домъ,
Чтобы дождичкомъ насъ не мочило,
И съ горъ погодой не несло.
Послужите вы, братцы, подольше,
Вамъ будетъ очень хорошо:
Сухарей и водочки у насъ довольно,
Обуваютъ, одѣваютъ насъ хорошо.

Ст. Кундравинская, 1903 г., урядникъ Гавріиль Вопиловъ.

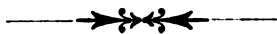

Е. Слава Платову, герою:
Побѣдитель былъ врагамъ,
Побѣдитель былъ врагамъ.
Слава русскимъ казакамъ!
    Вы Платова понщите
    Между русскіихъ полковъ.
    Знаемъ, знаемъ, гдѣ сыскать!
    Знаемъ, знаемъ, Донъ каковъ!
Украшенъ Донъ славой русской,
Самъ собою доказалъ.
„Что же терпите Донъ французовъ?“
Государь приказъ отдалъ:
    „Вы злодѣевъ не щадите,
    Мои вѣрные друзья,
    Царю вѣрно послужите
    Такъ, какъ дѣды и отцы!“
«Ужъ мы слѣлаемъ починце,
Чтобъ пріятно было намъ:

Мы подольше ужъ послужимъ,
Мы докажемъ всѣмъ врагамъ!
Отъ Москвы село есть близко....
Государь къ намъ пріѣзжалъ;
Онъ „здорово“ намъ сказалъ,
Путь къ Парижу показалъ.»

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ;
ст. Оренбургская, 1903 г., хорунжій Г. Н. Качалинъ.

Пѣсня про
войскового
донского
атамана
графа
М. Ив.
Платова
(1751—
1818 г.).

А.

Ты, Россія, ты, Россія,
Мать російская земля!
Лели, лели, лели, лели, } 2.
Припѣвъ: Мать російская земля. }
Про тебя ли, мать Россія,
Далеко слава прошла!
Лели, лели, лели, лели, } 2.
Далеко слава прошла!
Далеко слава прошла
Про Бѣлаго про Царя!
Лели и пр.. (2)
Про Бѣлаго про Царя,
Про Платова казака.
Лели и пр.. (2)
У Платова казака
Не стрижены волоса.
Лели и пр.. (2)
Не стрижены волоса
И не брита борода.
Лели и пр.. (2)
Черезъ законъ Платовъ ступилъ:

Себѣ бороду обрилъ.

Лели и пр.. (2)

Себѣ бороду обрилъ,

У француза въ гостяхъ былъ.

Лели и пр.. (2)

Французъ его не призналъ:

За купчика принималъ.

Лели и пр.. (2)

За купчика принималъ,

За бѣлыя руки бралъ.

Лели и пр.. (2)

За бѣлыя руки бралъ,

За убранный столъ сажалъ.

Лели и пр.. (2)

За убранный столъ сажалъ,

Рюмку водки наливалъ.

Лели и пр.. (2)

Рюмку водки наливалъ,

Его выпить приглашалъ.

Лели и пр.. (2)

Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,

Ты, проѣзжій молодецъ!

Лели и пр.. (2)

Выпей рюмку, выпей двѣ,

Разскажи всю правду мнѣ.

Лели и пр.. (2)

Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,

Генераловъ много зналъ.

Лели и пр.. (2)

Одного только не зналъ,

Что Платова казака.

Лели и пр.. (2)

Кто бѣ Платова показалъ,

Тому бѣ много казны далъ.

Лели и пр.. (2)

Ему Платовъ отвѣчалъ,

Чтобъ казны онъ не терялъ.

Лели и пр.. (2)

„Вамъ на что казну терять,

Можно такъ его видать.

Лели и пр.. (2)

Онъ вѣдь ростомъ недоростокъ,

Ровно братецъ мой родной.

Лели и пр.. (2)

Ровно братецъ мой родной,

Отца-матери одной.“

Лели и пр.. (2)

У Француза дочь Арина

Съ купцомъ рѣчи говорила:

Лели и пр.. (2)

«Ужъ ты, купчикъ, мой голубчикъ,

Покажи мнѣ свой портретъ.»

Лели и пр.. (2)

Платовъ портретъ показалъ,

Изъ палаты вонъ бѣжалъ.

Лели и пр.. (2)

На крылечко выбѣгалъ,

Громкимъ голосомъ кричалъ:

Лели и пр.. (2)

„Ужъ вы, слуги, мои слуги,

Вы, донскіе казаки!

Лели и пр.. (2)

Вы, донскіе казаки,

Вы, товарищи мои!

Лели и пр.. (2)

Вы подайте мнѣ коня,

Коня быстрого мово.“

Лели и пр.. (2)

На коня Платовъ садился,

Самъ съ насмѣшкой говорилъ:

Лели и пр.. (2)

„Ты, ворона, ты, ворона,

Ты, французскій Бонапартъ!

Лели и пр.. (2)

Не умѣла ты, ворона,

Сокола въ когтяхъ держать!

Лели и пр.. (2)

Выѣзжай-ка ты, ворона,

Во чисто поле гулять!

Лели и пр.. (2)

Во чисто поле гулять

И съ Платовымъ воевать!

Лели, лели, лели, лели,

И съ Платовымъ воевать! } 2.

(„100 пѣсенъ“ стр. 44).

А:

Ты, Россія ли, Россія,
Мать російская земля!
Мать російская земля
Много горя приняла,
Много горя, много нужды,
Много крови пролила.
Казакъ Платовъ, генераль,
По армейшкѣ ѣзжалъ,
По армейшкѣ ѣзжалъ,
Приказъ строгій отдавалъ:
„Вы послушайте, ребята,
Что я буду говорить!
Вы сѣдлите мнѣ конечка
Во черкасское сѣдло:
Я поѣду, казакъ Платовъ,
Ко французск(ом)у королю,

Ко французск(ом)у королю,
Ко турецкому дворцу.
Привяжу свою конечка
Ко точену столбу,
Ко точену столбу,
Къ позолочену кольцу.“
Коня добра привязалъ,
Самъ въ палатку онъ вступалъ,
Во палатку онъ вступалъ,
Французъ на ноги вставалъ,
Французъ на ноги вставалъ,
За бѣлы руки прималъ,
За бѣлы руки прималъ,
За дубовый столъ сажалъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Стаканъ водки наливалъ,
Самъ купчиной называлъ:
Платовъ казакъ мудренъ былъ,—
Бритву, ножницы купилъ,
Бритву, ножницы купилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
Себѣ бороду обрилъ,
У француза въ гостяхъ былъ,
Французъ его не узналъ,
За купчика признавалъ.
„Ты, купчина ли, купчина,
Ты купческій сынокъ!
Ты скажи-ка мнѣ, купчина,
Ты съ какой же стороны?“
«Я изъ той ли изъ сторонки,
Изъ самой я изъ Москвы.»
„Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Генераловъ много зналъ,
Одного только не зналъ
Я Платова казака.
Кто ѣ про него мнѣ рассказалъ,

Я тому бы денегъ дать.“
«Зачѣмъ казну эту терять,
Его можно такъ признать:
У Платова казака
Не стрижена голова,
Не стрижена голова
И не брита борода;
Кудри русы у него,
Какъ у брата моего,
Какъ у брата моего,
Глядишь прямо на него!»
Казакъ Платовъ выступилъ,
Самъ записку выбросилъ;
Въ стремя ногу онъ совалъ,
Самъ вороной называть:
«Ты, ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умѣла ты, ворона,
Поймать ясна сокола.»

Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Дмитрій Ивановъ; ст. Оренбургская,
1903 г., подъесаулъ Н. С. Голвинъ; записана также и подъесауломъ
М. Т. Лобановымъ отъ урядника Котельникова.

А. Россія ли, Россія,
Всѣ московски города!
Французъ въ Москвѣ бывалъ,
По шести недѣль живалъ,
По шести недѣль живалъ,
Много князей-бояръ видалъ,—
Не видалъ онъ одного,
Грубіяна своего,

Грубіяна своего,
Онъ Платова казака.
Нашъ-отъ Платовъ генераль
По армеюшкѣ ѣзжалъ,
По армеюшкѣ ѣзжалъ,
Приказъ строгій отдавалъ.
За то Царь его любилъ,
Къ себѣ въ гости попросилъ,
Русу бороду обрилъ,
Купчинушкой снарядилъ,
Купчинушкой снарядилъ,
Къо французу проводилъ.
Французъ его не узналъ,
За купчика принималъ,
За бѣлыя руки бралъ,
Во палаты заводилъ,
Въ бѣлокаменны палаты,
За дубовые столы.
За дубовый столъ садилъ,
Стаканъ водки подносилъ,
Стаканъ водки подносилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
„Кто бы, кто бы мнѣ сказалъ
Про Платова казака?
Кто бы, кто бы мнѣ сказалъ,
Тому много бѣ казны далъ?“
«Зачѣмъ тебѣ казну терять,
Его можно такъ узнать.
Ты гляди-ка на меня,
Что Платовъ-отъ какъ и я,
Русы кудри у него,
Какъ у брата моего,
Лицо бѣленькое,
Щечки аленькія.»
У француза дочь Арина
Таки рѣчи говорила:

„Ой ты, купчикъ,
Сизъ голубчикъ!
Покажи-ка свой портретъ?“
Купецъ портретъ вынимать,
Изъ палаты побѣжать,
Изъ палаты побѣжать,
Громкимъ голосомъ вскричать:
«Ой вы, гой еси, казаки,
Оренбургцы молодцы!
Вы ведите-ка скорѣ
Мнѣ вороного коня,
Коня вороного,
Приосѣдланнаго.»
Онъ сѣдился на коня,
Самъ поѣхалъ со двора,
Самъ поѣхалъ со двора,
Нову пѣсенку запѣть:
«Ты, ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умѣла ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Ясна сокола поймать,
Сизы перышки щипать.»

Ст. Кундровинская, 1903 г., казакъ Андрей Колодкинъ 65 лѣтъ.

Пѣсня про графа
Михаила
Семеновича
Воронцова. *)

Воронцовъ-отъ князь хвалился,
Князь а онъ выхвалялся:
Хотѣть штурмомъ городъ взять.

---

*) Графъ Воронцовъ впоследствии былъ пожалованъ чиномъ генералъ-фельдмаршала и званіемъ свѣтлѣйшаго князя.

Штурмомъ городъ проходили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.
Изъ-за горъ было, горъ-отъ венгерскихъ,
Французъ съ арміей стоялъ,
Французъ съ арміей стоялъ,
Воропцова въ гости звалъ.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брынецъ.

Пѣсня про
майора
Бѣлякова.

А. Не черныя, братцы, тучи поднимались—
Появлялися казаченьки Царя Бѣлаго Петра
Перваго.
Напередъ идетъ Атаманскій полкъ, *) онъ весь
радошень:
Въ барабаны бьютъ въ полку по-новому,
Въ трубы трубятъ по-веселому,
Царско знамечко несутъ распущенос;
У знамя косыночка вьется до сырой земли.
Позади идетъ Бѣляковъ полкъ *) весь нера-
дошень:
Во трубы трубятъ по-кручинному,
Царско знамечко несутъ во черномъ чехлѣ.
Напередъ идетъ Бѣляковъ на добромъ конѣ;
Подъ Бѣляковымъ сивый добрый конь идетъ,
спотыкается,
А самъ Бѣляковъ съ луки на луку все качается.
Взговорилъ Бѣляковъ своимъ громкимъ голосомъ:

---

*) Въ войнѣ съ французами 1812—1814 г.г. участвовали Атаманскій тысячный полкъ майора Василя Авдѣева и № 3-й пятисотенный майора Якова Бѣлякова подъ общимъ начальствомъ войскового атамана полковника Василя Андреевича Углицкаго.

„Ой ли еси, казаченьки моего полка, моей пер-
вой сотенки!
Не попомните-ка Бѣляковой спѣси-гордости:
Вы сымите-ка скорѣе Бѣлякова со добра коня;
Вы ведите-ка Бѣлякова на синее море;
Вы обмойте-ка съ Бѣлякова мою горячу кровь;
Схороните-ка Бѣлякова промежь трехъ дорогъ:
Между пѣтербургской, московской и славно
-кѣвской.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Недорѣзовъ 67 лѣтъ.

А: Взволновалася да съ горь погодушка—
Собиралася армейюшка, армія не малая,
Царя Бѣлаго она Петра Перваго;
Какъ идутъ полки, идутъ все казаченьки.
Во полку трубы трубятъ они все по-новому,
Въ барабаны бьютъ въ полку они по-нотному,
Царско знамечко несутъ во черномъ чехлѣ,
Какъ у знамечка косыночки онѣ до сырой земли.
Позади-то полка ѣдетъ самъ Бѣляковъ князь;
Съ луки на луку Бѣляковъ все качается.
Возговорилъ-то Бѣляковъ онъ громкимъ голо-
сомъ:
„Ужъ вы, братцы мои, вы, казаченьки!
Вы откройте-ка Бѣлякову вы ему алу кровь;
Схороните вы Бѣлякова между трехъ дорогъ:
Между пѣтерской, московской и славно-кѣвской.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Андрей Болодуринъ.

Война за
освобожде-
ніе Европы
отъ вла-
дычества
Наполеона
1813—
1814 г.г..

А.

Пойдемъ, братья, за границу
Бить отечества враговъ!
Вспомнимъ матушку Царницу,
Вспомнимъ вѣкъ ся каковъ!
Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнить каждый шагъ:
Тѣ поля и тѣ долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.
Вотъ, Суворовъ гдѣ сражался,
Вотъ, Румянцевъ гдѣ разилъ!
Каждый воинъ отличался,
Путь ко славѣ находилъ!
Каждый воинъ духъ геройскій
Среди мѣсть сихъ доказалъ,
И, какъ славны наши войски,
Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.
Между славными мѣстами
Устремимся дружно въ бой...
Съ лошадиными хвостами
Побѣжалъ французъ домой.
За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ знать;
Зададимъ ему тревогу,
Какъ столицу будемъ брать!
Тамъ-то мы расположимся,
Въ прахъ разбивъ богатыря,
И тогда повеселимся
За народъ свой и Царя!

(„100 пѣсенъ“ стр. 27).

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записаль во
2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подѣсаулъ Л. Г. Чернявскій; записана и
подѣсауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Б.   Ѡзидль русскій Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Изъ своей земли далеко
              Злобу поражать! (2)
Грозно онъ караль враговъ,
Много побралъ городовъ:
Отъ Москвы и до Парижа
              Лавры пожиналь! (2)
Крови тамъ лились моря,
Смерть летала вокругъ Царя,
Посреди военной бури
              Богъ его храниль. (2)
Онъ за зло платилъ добромъ,
Воскресилъ Бурбоновъ домъ,
Имя русское прославилъ,
              Миръ вселенной далъ. (2)
Гдѣ ты, свѣтлый царь царей,
Ангель міра, другъ людей?
Гдѣ ты, солнце наше красно,
              Гдѣ ты, гдѣ теперь? (2)
Или въ царствѣ ты лилей?
Иль средь радостныхъ морей?
Или, свѣта ставъ любовью,
              Позабылъ дѣтей? (2)
Полно радовать чужихъ,
Намъ завидно счастье ихъ;
Возвратись изъ странъ далекихъ
              На родимый край! (2)
Безъ тебя веселья нѣтъ,
Опостылъ намъ бѣлый свѣтъ,
Грустно безъ отца родного,
              Возвратись скорѣй! (2)
Ждетъ тебя Царица мать,
Жаждетъ сына лобызать;
Ждетъ прекрасная царевна,
              Ждетъ святая Русь. (2)

О, зсфиры на крылахъ
Или рѣки на волнахъ,
Принесите намъ скорѣе
Нашего Царя! (2)

(„100 пѣсенъ“ стр. 12).

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ; записана также и подѣсауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Пѣсни,
относя-
щіяся къ
войнѣ съ
францу-
зами 1812
-1814 г.г..

А. Какъ на зорькѣ, на зарѣ, на утренней было на
росѣ,
Какъ не золотая трубонька привострубила,
И не серебряная сиповочка привозыгрывала—
Да возговорилъ, промолвилъ нашъ графъ Ци-
повсковъ *) генераль:
„Господа, вы, генералушки со полковничками,
Вы отдайте-ка приказы по всей арміи своей,
Чтобы были у васъ казаченьки во исправности
своей,—
Шашки вострыя и ружья чистыя, во замкахъ
кремни востры:
Какъ завтра къ намъ французъ въ гости хо-
тѣлъ быть,
Чтобы было у насъ чѣмъ его потчевать.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

---

*) Фамилія настолько искажена, что трудно сказать, кто это.

А: Въ сентябрѣ было мѣсяцѣ во первыихъ числахъ;
Не грозная туча съ моря поднималася—
Поднималася, появлялася сила-армія,
Не мало-то ее, маленьенько: тысячь до сорокъ.
Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ—
Молодой душа нашъ полковничекъ по полкамъ
гуляетъ,
По полкамъ, полкамъ гуляетъ, приказъ отдавать:
„Вы послушайте, мои казаченьки, мои прика-
занія:
Чтобы были у васъ шапки отпущены,
Чтобы были у васъ ружья позаряжены,
Чтобы были у васъ кони призаѣдланы:
Какъ завтра у насъ будетъ сраженьице, будетъ
кроволитіе.“

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Б. Не двѣ тучи не двѣ грозныя соходилися—
Соходилися, соѣзжались двѣ армеюшки:
Какъ первая армеюшка была Царя Бѣлаго,
Какъ другая, братцы, армеюшка короля фран-
цузскаго.
Они билися да рубилися они день до вечеру,
Охъ разосенною темну ноченьку до бѣлой зарі.
На бѣлой-то зарѣ надъ Бѣлымъ-то Царемъ не-
счастье случилось,—
Какъ убили въ полку что не лучшаго храбраго
хорунжушку,
Вѣдь убить-то его не убили: его крѣпко ранили,

Подстрѣлили свинцовой пулей во бѣлу его грудь,
Изъ бѣлой-то груди—въ ретиво сердце.
Онъ уналъ къ коню на черну гриву, а съ гри-
вушки на сыру землю,
Уналъ, закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
„Не спокіньте меня во дикой степи, отомстите
мосму непріятелю.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки братья Никифоръ (66 л.) и Осипъ (62 л.) Клишины.

В.

На островѣ родился,
Жить во Францію явился
Нашъ Наполеонъ. (2 р.)
Онъ мѣщанскій сынъ, обманщикъ,
Самому Царю приказчикъ,
Вѣтреный французъ. (2 р.)
Самъ господъ онъ изнурилъ,
Серебромъ господъ дарилъ,
Господъ потѣшалъ. (2 р.)
Господа его признали,
Царемъ Бѣлымъ называли,
Долго жилъ царемъ. (2 р.)
Самъ себя онъ беспокоилъ,
Много русской крови пролилъ,
Въ Россію зашелъ. (2 р.)
Онъ въ Россію ворвался,
Въ нашу Москву забрался,
Что жъ онъ получилъ? (2 р.)
Получилъ, какъ волкъ телицу,
Нашу главную столицу—
Прекрасну Москву. (2 р.)

Онъ зашелъ въ Москву обманомъ,
Со музыкой, съ барабаномъ,
Съ весельемъ такимъ. (2 р.)

Обрывалъ въ церквахъ иконы,
Нагружалъ свои обозы,—
Разжиться хотѣлъ. (2 р.)

Разжиться не удалось:
Назадъ французу отдалось,
Самъ впередъ бѣжалъ. (2 р.)

Гренадеры со штыками,
А казаки со копьями,
Стали провожать. (2 р.)

Чувствительны поляки
Безъ чулокъ бѣгутъ, безъ шляпы,
Кто жъ ихъ обогрѣ(с)тъ! (2 р.)

Ранымъ-рано по утру
Всѣ начальнички въ кругу
Отрекли *) царя. (2 р.)

Ст. Оренбургская, 1902 г., урядникъ Никита Качалинъ 53 лѣтъ; ст. Кундровинская, трубачъ Комлевъ (1902 г.) и урядникъ Гавриилъ Волоповъ 46 лѣтъ (1903 г.).

Походъ на запад-
ную границу для
содержанія пос-
товъ.

Командиръ былъ у насъ хорошій, **)
Онъ командовалъ нашимъ полкомъ,—
Хотя лежалъ онъ крѣпко боленъ,

---

*) По взятіи въ 1814 году союзными (Россія, Австрія, Пруссія, Швеція) войсками Парижа, Наполеонъ, по приговору французскаго сената, былъ низложенъ съ престола.

**) Возможно, что въ пѣснѣ этой казаки воспѣваютъ смерть командира № 3 полка майора Бѣлякова, скончавшагося въ 1816 году. Полкъ № 3 въ это время стоялъ на границѣ съ Пруссіей. Ср. выше „Пѣсню про майора Бѣлякова.“

Онъ въ походъ итти съ нами желалъ;
Мы душевно съ нимъ желали,
Когда Богъ намъ только приведетъ.
Кровь кипитъ, и сердце бьется...
Слезы катятся изъ глазъ...
Рѣчку Днѣпръ переходили
И за Днѣпръ жить только пошли.
Черезъ границу переступили,
Занимали мы свои посты.
Вдругъ нерадошная вѣсть явилась
И раздалась по полку:
Померъ, померъ нашъ полковникъ,—
Память вѣчная ему.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брынцевъ.

Погоня хорунжаго
Алемасова за кир-
гизами, взявшими
въ плѣнъ казана
Губерлинскаго по-
селка Зеленина
въ 1818 году.

Выѣзжалъ Алемасовъ
На крутую гору,
Смотрѣль-глядѣль
Въ подзорную трубу;
Ничего въ полѣ
Было не видно,—
Одинъ камышъ-травка
Въ чистомъ полѣ качается.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ поселкѣ Губерлинскомъ отъ Ольги Ивановны Пудовкиной, урожденной Зелениной, дочери плѣнника.

Миссія въ
Бухару
въ 1820 г..

А.

Межъ горами, межъ долами,
Межъ ущельевъ Сыръ-Дарьи
Бухарія есть.
Наши прадѣды слышали,
А мы сами тамъ бывали:
Намъ слава и честь.
У нихъ городъ-то на глиня,
На базарѣ однѣ дыни,
А капуста нѣтъ;
У нихъ избы какъ сараи:
Безъ окошекъ, а съ дверями,—
Скверно посмотришь!

Ст. Кундравинская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

А:

За горами, за долами,
За Куванными-Дарьями
Бухарія есть.
Бухарія славный городъ:
Тамъ не брѣютъ усовъ, бородъ,
На ишакахъ ѣздятъ,
Чѣмъ и какъ-нибудь торгуютъ
И на всѣ лады плутуютъ:
Всякъ бухарець плуть.
А эмиръ предобрый малый,
Какъ арбузъ желтый завялый,
Плѣшина башка;
Онъ любилъ вино пить ночью,
Потому онъ насъ нарочно
Водой осушалъ.

Городъ выстроень изъ глины,
На базарѣ однѣ дыни,
    А капусты нѣтъ;
Дома точно какъ сараи:
Безъ окошекъ, со дверями,—
    Гадко посмотреѣть.
Не завидуйте-ка, дѣды,
На бухарскія бесѣды:
    Не видали вы,—
Отечество драгое,
Вся Россія золотая,
    Нельзя сравнить съ ней.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Татищевской отъ Якова Андреевича Чернова 85 лѣтъ

Причитаніе жены
казана Нижне-
озерной станицы
Бородина. захва-
ченного въ плѣнъ
киргизами въ
трехъ верстахъ
отъ своей станицы
съ двумя сыновьями
около 1820 г..

Ты рѣка, моя рѣка
    Ураль, быстрая!
Увезли за тебя
    Моего дружка,
Моего дружка
    Съ малыми дѣтками.
Какъ дѣтки мои
    Всѣ слетались,
Всѣ слетались
    Въ свои гнѣздышки,
А мила дружка
    До сихъ поръ нѣтъ:
Я, бѣдная вдова,
    Осталася одна.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., записана ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ отъ внучки плѣнника дѣвицы Елизаветы Васильевны Бородиной 80 лѣтъ.

Заселеніе красно-
уфимскими каза-
ками Новолецкой
линии въ 20-хъ
годахъ XIX столѣ-
тія.

Прощай Томскій и Тобольскій,
Красноуфимскій городокъ!
Всѣ сударушки прощайте:
Намъ теперя не до васъ! (3 р.)
Намъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекруты,
Во чисто поле гулять.
Въ чистомъ полѣ, при долинь
Береза стоитъ.
Изъ-подъ бѣлой только березы
Быстра рѣчка протекла. (2 р.)
Течеть рѣчка, течеть быстра
Мать широкая Уфа. (2 р.)
Какъ по этой ли по рѣчкѣ
Легка лодочка плыветь. (2 р.)
Какъ во той ли легкой лодкѣ
Все казаченьки сидятъ, (3 р.)
Про разлуку говорятъ: (2 р.)
„Ты, разлука, злая скука,
Чужа дальняя сторона! (3 р.)
Разлучила, развела
Съ отцомъ-съ матерью меня.
Отца-матери лишился,
Отъѣзжая на Илекъ.
На Илецкой на Защитѣ
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ, (3 р.)
Одна травка-ковылокъ.
Ужъ и полно намъ, ребята,
Полно горе-горевать. (3 р.)
Ужъ мы станемте, ребята,
Станемъ пашенку пахать, (2 р.)
Мы арбузы разсѣвать, (3 р.)

Слезми горьк(и)ми поливать, (3 р.)
Въ Ерусланѣ продавать.“

Сообщена поддесаудомъ С. Н. Севастьяновымъ; пѣсня эта взята имъ изъ сборника пѣсенъ, записанныхъ А. Пальчиковымъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ 1877 году.

Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году.

Оренбургскіе казаки
Однимъ словомъ молодцы:
Обучены и проворны,
Царю Бѣлому покорны;
Сколь на службѣ не трудятся,
На досугѣ веселятся.
Всѣ мы нужды переносимъ,
О здоровьѣ Бога просимъ.
Создай, Боже, намъ здоровье,
Командирамъ нашимъ тоже!
Нашей сотни командиръ не дремалъ
Свою сотню обучалъ;
Обучалъ онъ свою сотню
Для прибытія Царя.
Вотъ пріѣхалъ Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Съ праваго фланга заѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Здорово, мои дѣти,
Оренбургцы молодцы!“
Соправа и солѣва
Закричали вразъ „ура!“
Царь полковнику сказалъ,
Чтобъ приемы показалъ. *)

*) Императоръ Александръ I произвелъ 14 сентября 1824 года въ г. Оренбургѣ смотръ оренбургской казачьей сотни.

Нашъ полковникъ не сробѣлъ,
Показалъ Царю примѣръ.
Всѣ пріемы промелькали,
Похвальбу мы получали.
Со радости такой—
Со поляночки долой.
Не успѣли мы раздѣться,
Становились въ пѣшій строй;
По-взводно проходили,
Благодарность получили.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ; ст. Звѣрино-
ловская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Сопровоженіе въ
Бухару купече-
скаго каравана въ
1824—1825 г..

Какъ въ Бухарскомъ городкѣ
Какъ мы прежде-то бывали
И урюкъ, кишмишъ ѣдали,
Денегъ не платя.
А вторично молодцамъ не такая была честь:
Не давали куска хлѣба ѣсть.
Вотъ пошли... вмѣсто игрушки
Взяли мы съ собой двѣ пушки,
Чтобъ изъ нихъ стрѣлять.
Не дошли-то мы туда,
Какъ случилася бѣда:
Пересѣкли намъ нашъ путь,
Хоть панкруты *) купцы будь!
Печаль небольшая, и горе не мало.
А какъ наши молодцы
Записались здѣсь въ купцы,
Нанимали здѣсь лавки,
А пришли—припасли себѣ удавки.

---

*) Банкроты.

Тутъ мы горько сожалѣли,
Съ горя пѣсенки запѣли,
Что не удалось вторично побывать
И кишмишъ съ урюкомъ поѣдать,
Денегъ не платя.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст. Нижнеозерной отъ казака Евсѣя Алексѣевича Донскова 80 лѣтъ.

Кончина
Импера-
тора Алек-
сандра I
19-го ноя-
бря 1825 г..

А. Собирался нашъ Императоръ свою армію смот-
рѣть,
Обѣщался онъ обратно къ Рождеству домой
прибыть.
„Къ Рождеству если не буду, то я буду въ Но-
вый годъ.“
Ужъ всѣ празднички проходятъ, Александра
дома нѣтъ.
Его маменька родима—день и ночь она не спитъ,
День и ночь она не спитъ,—изъ окошечка
въ окошечко глядитъ.
«Пойду, выйду я на башенку, которая повыше
всѣхъ;
Посмотрю я въ ту сторонку, откуда Александръ
долженъ быть.»
Какъ по питерской дорожкѣ что не пылъ стол-
бомъ пылить,
Что не пылъ столбомъ пылить—молодой ку-
рьеръ бѣжитъ.
«Ты куда, куда, молодой курьеръ, спѣшишь?»
„Скидавайте цвѣтны платья, надѣвайте траура:
Померъ, померъ Александра, въ Таганрогѣ
жизнь кончалъ,

Что двѣнадцать генераловъ на главахъ его не-
сутъ,
Что двѣнадцать офицеровъ ворона коня ведутъ.“

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

А: Ужъ какъ поѣхалъ Царь Александръ свою ар-
мию смотрѣть,
Обѣщался Царь Александръ къ Рождеству до-
мой прибыть.
Рождество праздникъ проходить, Александра
дома нѣтъ;
Его женушка родная сгоревалася объ немъ,
А царевна молодая темну ноченьку не спитъ,
Темну ноченьку не спитъ,—въ азіатску степь
глядить.
Ужъ какъ по питерской дорожкѣ что не пылъ
столбомъ стоитъ—
По широкой по московской молодой курьеръ
бѣжить.
„Стану спрашивать курьера: ты куда скоро бѣ-
жишь?
Ты куда скоро бѣжишь, куда скоро такъ спѣ-
шишь?“
«Вы скидайте цвѣтно платье, сотирайте красоту,
Надѣвайте черный трауръ, я вамъ правду раз-
скажу:
Померъ, померъ Царь Александръ, въ Таганрогѣ
жизнь кончалъ;
Какъ двѣнадцать генераловъ на главахъ его
несли,

Какъ двѣнадцать полковничковъ его крышечку
несли,
Какъ двѣнадцать офицеровъ ворона коня вели,
Два любезныхъ кавалера ордена его несли,
Какъ двѣнадцать архіереевъ память вѣчную
поютъ.»

Ст. Кардаиловская, 1902 г., казакъ Василиій Чегодаевъ.

А." Собирался Царь Александръ свою армію смот-
рѣть,
Обѣщался Императоръ къ Рождеству домой
прибыть.
Всѣ-то празднички проходятъ, Александра дома
нѣтъ.
Его маменька родима день и ночь его ждала;
Выходила на ту башню, та котора(я) выше
всѣхъ.
„Погляжу я въ ту сторонку, гдѣ Александръ
разъѣжалъ.
Что не пыль столбомъ валить—молодой курьеръ
бѣжитъ.
Я дождусь того курьера, про Александра раз-
спрошу.“
Курьеръ скоро прибѣжалъ да вѣсть печальну(ю)
объявлялъ:
„Вы снимайте цвѣтны(я) платья, надѣвайте чер-
ноту:
Александръ Бѣлый Царь въ Таганрогъ жизнь
кончалъ,
Что двѣнадцать генераловъ на главахъ его несутъ,

А четыре офицера ворона коня ведутъ,
Генеральски жены, дѣти позади гроба идутъ.“

Ст. Магнитная, 1903 г., казачка Авдотья Ефимова.

Б. У крылечушка было у прекраснаго,
Молодой казакъ на часахъ стоялъ,
На часахъ стоялъ, карауль держалъ;
Никуда казакъ да не поглядывалъ,
Со ружьемъ-то казакъ разговаривалъ:
„Ты, ружье мое свѣтлое, ружье царское!
Ты скажи, ружье, гдѣ мой тятенька и маменька?
Гдѣ горящая молодая жена
Съ малыми дѣтками горяшатами?
Гдѣ нашъ православный Царь Александръ Пав-
ловичъ?“

«Въ гробовой доскѣ и въ сырой землѣ.»

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Военно
-ученая
экспедиція
полковника
Берга на
Усть-Уртъ
1825-
1826 г.г.

А. У Щеглова, у полковничка,
Солучилося въ полку несчастнице:
Убили у него въ полку что не лучшаго хорун-
жаго,
По имени Андрея Дементьевича,
По прозванію Алемасова.
Не бѣлы то снѣги въ полѣ забѣлѣлися—

Забѣлѣлося въ полѣ его тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, молодецкое.
Никто къ тѣлу не пришатнется;
Прилетали къ тѣлу черны вороны,
Садились ему на бѣлую грудь,
Начинали клевать очи ясныя;
Прилетали еще къ тѣлу три ласточки:
Что первая-то—родная матушка,
А другая-то—родная сестрица,
А третья-то—молодая жена.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст. Татищевской отъ казака Ефима Семеновича Смирнова 100—105 лѣтъ.

Б. Туманушки, не приподняться вамъ высоко
Отъ ретиваго сердца моего.
Вечоръ-то мнѣ малымъ-мало спалось,
Во снѣ много видѣлось:
Будто я лежу во дикой степи,
На азіатской сторонѣ;
Сквозь моихъ костей-ребрышковъ
Трава выросла,
Сквозь ретива сердца—
Лазоревый цвѣтокъ,
Сквозь буйной головы—
Часть раки товъ кустъ,
Изъ очей моихъ
Плакунъ-травонька выросла;
Между моихъ рѣзвыхъ ноженскъ
Двѣ дорожки лежатъ:
Одна дороженька
Въ азіатскую степь пошла,

А другая дороженька
    Въ Оренбургъ городъ пошла,
По той дороженькѣ
    Пятьсотъ оренбургскихъ казаковъ про-
    шло.

Эхъ, вы, братцы мои,
    Вы, товарищи!
Скажите вы моему батюшкѣ
    Низкій поклонъ,
А матушкѣ—
    Пониже того,
А молодой женѣ—
    Челобитьице отъ меня,
А малымъ дѣтушкамъ—
    Благословеньице,
А я то лежу убитъ, добрый молодецъ,
    Во дикой степи.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухариннымъ въ 1888 году въ ст. Татищевской отъ казака Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ.

Турецкая
война 1828
—29 г.г..

А. Выходили мы весною на полянку воевать.
Идетъ праздникъ, будетъ бой, командиръ насъ
    туда велъ.
Подошли мы къ рѣкѣ Пруту, гдѣ стоялъ ту-
    рокъ съ ордой;
У него войска очень много—съ нимъ нельзя
    намъ воевать,
Его войско въ триста тысячъ, а значки какъ
    лѣсъ стоять!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ.

А: Выходили мы весною противъ турка воевать;
Подходили къ рѣчкѣ Пруту, гдѣ стоялъ турокъ
съ ордой.
Тамъ стоять было опасно: войска много у него,
Войска много,—триста тысячъ, а значки какъ
лѣсъ стоятъ!
Пули свищутъ, ядра воютъ, отъ картечи—пыль
столбомъ,
И гранаты землю роютъ, это все намъ нипочемъ!

Записана подъесауломъ Н. С. Головинымъ.

Б. Подъ славнымъ городомъ подъ Браиловомъ, *)
Собиралось тутъ собраньице, собраніе не малое;
Предводителемъ былъ нашъ православный Царь.
Онъ журилъ, бранилъ своего брата,
Своего брата, брателку родимаго все Князя
Великаго: **)
„И зачѣмъ, почто, брателка, сюда зашелъ?
Ты сюда зашелъ, не въ свою землю;
Не одинъ ты зашелъ, завелъ силу-армію,
А еще ты завелъ лейбъ-гусарскій полкъ.
У гусаръ въ полку случилось несчастье:
Убили въ полку старшаго полковничка,
А еще-то убили пятьсотъ гусаръ.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринимъ въ 1888 году отъ слѣпца казака Ивана Ивановича Мелехова 70 лѣтъ въ Чернорѣченскомъ поселкѣ Павловской станицы.

---

*) Штурмъ Браилова происходилъ 3-го іюня, а сдача крѣпости 7-го іюня 1828 г..

**) Осада Браилова была возложена на Великаго Князя Михаила Павловича.

В. Ужъ ты, поле мое, поле чистое!
Ничего ты, поле, не спородило;
Спородило ты, поле, одинъ ковыль-травоньку.
Въ ковыль-то, травонькѣ, пролегала дороженька,
Широкой-то она не широкая,
А длиной-то конца-края нѣтъ.
Какъ никто-то по ней не прохаживаль,
Никто слѣдику по ней не прокладываль,
Только шель тутъ, прошелъ
Одинъ Падуровъ съ полкомъ. *)
Напередъ-то идутъ храбрые хорунжіе,
За хорунжими—два урядничка
Съ полковымъ они со знамечкомъ;
За урядниками идутъ молоды казаченьки.
Какъ хорунжіе шашками возбрякнули,
Урядники съ казаченьками веселую пѣсенку
возгаркнули:
„Какъ мы, братцы, во походъ пошли!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., чиновникъ О. Г. Киселевъ; ст. Разсыпная, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавріиль Гурѣвъ.

В. Ужъ ты, степь ли, наша степь, степь наша
широкая!
Широко, долго, степь, ты протянулася.
Пролегала во степи больша дороженька,
По этой дороженькѣ никто не прохаживаль,
Никто слѣдику не прокладываль,

---

*) Въ этой войнѣ въ 1829 году участвовалъ № 9 сводный полкъ подъ начальствомъ есаула Ив. Вас. Палурова.

Тутъ шель-то, прошель Падуровъ съ полкомъ.
Какъ за нимъ-то идетъ полкъ казаченьковъ:
Впереди-то идутъ бравые хорунжушки,
За хорунжушками—младые уряднички,
За урядничками идетъ полкъ казаченьковъ.
Какъ у насъ-то въ полку несчастнице солу-
чилося:

Какъ убили у насъ браваго хорунжушку.
Какъ хорунжушки шашками возбрякнули,
А младые уряднички пѣсенку возгаркнули,
А полкъ-казаченьки слезнехонько восплакнули:
Не въ чистомъ полѣ сибѣжки забѣлѣлися,
Не алы цвѣты заалѣлися—
Забѣлѣлося тѣло бѣлое,
Заалѣлася кровь алая.

Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст. Оренбургская 1903 г., казачка Лидія Барбусова.

В." Не сизы-то орлы ко ясному соколику солеталися—
Размолоденькіе, братцы, казаченьки ко начальнику соѣзжались.
„Ужъ мы сядемте, казаченьки, во единый кругъ,
Ужъ мы выпьемъ, казаченьки, по единой чарочкѣ.
Мы начальника своего поздравляли:
Мы пойдѣмъ-ка, братцы казаченьки, во походъ скоро.“
Какъ напередъ-то идетъ командирюшка,

За командирешкой идутъ храбрые хорунжушки,
А за ними-то идутъ бравые уряднички,
Позади-то идутъ молодые казаченьки.
Какъ хорунжушки пашками възбрякнули,
Уряднички пѣсенку възгаркнули,
Молоды казаченьки слезно восплакнули:

„Ой ли, братцы наши товарищи,
У насъ во полку несчастье приключилося:
Какъ убили-то во полку старшаго хорунжаго,
Прострѣлили-то ему бѣлуку грудь,
Упаль-то хорунжушка на сыру землю.“
Забѣлѣлось во полѣ, во полѣ тѣло бѣлое;
Никто къ тѣлу не привернется;
Прилетали ко тѣлу черны вороны,
Они сѣли тѣлу на бѣлу грудь,
Они стали клевать очи ясны ему.

«Вы не клюйте, вороны, очи ясны мои,
Вы расклюйте-ка мнѣ груди бѣлыя,
Понесите-ка меня вы къ отцу, къ матерн.»
Какъ и мать-то плачетъ, какъ рѣка льется,
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ лучи горять,
Какъ жена-то плачетъ какъ утренняя роса,
Солнышко взойдетъ, роса высохнетъ—
Молодая-то жена замужъ пойдетъ.

Записана подѣсауломъ Н. С. Головинимъ.

В." Пролегала въ степи больша дороженька,
Никто по ней не прохаживаль, не проѣзживаль,
Только шель-то, прошелъ Падуровъ съ пол-
комъ.

Напередъ-то идутъ бравые хорунжіе,
За хорунжими—бравые уряднички,
За урядничками-то идутъ молоды казаченьки.
Какъ хорунжіе шашками возбрякнули,
А уряднички привозгаркнули,
Казаченьки пѣсенку возгаркнули,
Сами слезно восплакнули,—
Свою сторону вспомянули:
„Сторона ль, ты, наша сторонѹшка,
Сторона ль наша родимая,
Далекохонько ты осталася!
Какъ у насъ-то во полку солучилося несчастье,
Солучилося несчастье: убили-то, убили бра-
ваго урядничка,
По имени его Максима Матвѣева,
По прованію свѣта Колотилина,
А по родинѣ станицы Нижнеозерной.
Не бѣлы-то снѣжки во полѣ забѣлѣлися—
Забѣлѣлося тѣло бѣлое Максима Матвѣева.
Никто къ тѣлу не пришатнется,
Никто къ тѣлу не повернется.
Прилетали черны вороны;
Садилсь они на бѣлую грудь;
Клевали-то они очи ясныя.
Какъ возговорилъ Максимъ Матвѣевъ:
«Ужъ вы, гой еси, черны вороны!
Вы не клюйте-ка мои очи ясныя,
Вы расклюйте-ка лучше мою бѣлу грудь;
Ужъ вы выньте-ка мое сердце съ печенью,
Понесите-ка моему отцу съ матерью.»
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ рѣка льется,
А мать-то плачетъ, какъ ключи текутъ;
Малы дѣтушки—какъ родники бьютъ;
Млада жена плачетъ какъ роса утренняя:

Роса утренняя падеть, молода вдова замужъ
уйдетъ.

Ст. Нижнесозерная, 1902 г., казачка Парасковья Бѣлошсва 36 лѣтъ.

Г.

Слышно бьютъ тревогу!
Становись въ ряды;
Помоляся Богу,
Въ поле выходи!
Тихо катить волны
Старый другъ Дунай;
Ночью сумракъ полный,
Ну же не зѣвай!
Наведемъ понтоны; *)
Турокъ вѣдь не плохъ,
Двинутся колонны,—
Пронеси насъ Богъ!
Мѣшкать намъ не время,
Надо воевать:
Басурмановъ племя
Не въ полонъ же брать!
Они кожу драли,
Они жгли живыхъ
И на колъ сажали:
Не жалѣй же ихъ!
Смѣлымъ Богъ владѣть,
Нечего робѣть,
Если ихъ одолѣютъ—
Лучше умереть!
Но назадъ не пяться,
Нельзя отступать:

*) Понтонъ—небольшая плоскодонная лодка для устройства мостовъ и другихъ переправъ.

Радн русской чести
Лучше умирать.
Живымъ въ плѣнъ славаться—
Боже, сохрани:
Будутъ надругаться
Надъ тобой они.

(Стариковъ стр. 223 и Бигдай вып. XIII стр. 967).

Д.

Большой туманъ. *)

- (*Зптьвало*). Не двѣ тучи не двѣ грозныя вмѣстѣ
соходилися,
(*Хоръ*). Не туманъ съ моря поднялся,
Три дня сряду дождикъ лиль, (2 раза.)
(*Зптьвало*). Три дня сряду дождикъ лиль.
(*Хоръ*). Черезъ Дунай мы переправлялись,
Михаилъ насъ провожалъ, (2 раза.)
(*Зптьвало*). Михаилъ насъ провожалъ.
(*Хоръ*). Михаилъ, нашъ Князь Великій,
По всей арміи у насъ, (2 раза.)
(*Зптьвало*). По всей арміи у насъ,
(*Хоръ*). Орденами грудь покрыта,
На конѣ быстромъ леталь, (2 раза.)
(*Зптьвало*). На конѣ быстромъ леталь;
(*Хоръ*). Онъ со вечера по часу
Отдавалъ войскамъ приказъ, (2 раза.)
(*Зптьвало*). Отдавалъ войскамъ приказъ:
(*Хоръ*). „Стройся, армія, въ колонны,

*) „Малый туманъ“ см. ниже пѣсню В „Польское возстаніе 1830—1831 г.“

Формируйтесь въ полки, (2 раза.)
(Затѣвало). Формируйтесь въ полки;
(Хоръ). Стройтесь: конница по флангамъ,
Батарею посреди.“ (2 раза.)

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Мяс-
ская, 1902 г., урядникъ Михайль Соколовъ; ст. Звѣриноголовская,
1902 г., казакъ Григорій Матѣевъ.

Е. Полно, братцы, намъ съ горя крушиться,
Перестанемъ горе горевать,
Лучше будемъ, братцы, веселиться,
Съ горя пѣсни запѣвать!
Запоемъ мы, братцы, съ горя пѣсню
Про казачье наше про житье:
Гдѣ мы жили, братцы? гдѣ мы не служили?
За Дунаемъ, братцы, за рѣкой.
Дунай рѣчка, братцы, не широка,
Перевозу на ней только нѣтъ,
Перевозу, братцы, переправы,
Нѣтъ калиновыхъ, братцы, мостовъ.
Мы на это не взирали,
И Дунай мы, братцы, перешли,
Гололобыхъ всѣхъ мы тамъ разбили,
Въ плѣнъ съ собой ихъ всѣхъ вели.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли,
Государь явился къ намъ,
Онъ явился, поклонился,
Слово ласково сказалъ:
„Вы здоровы ль, братцы оренбургцы,
Казаченьки молодцы?“

Записана подъесауломъ Н. С. Головинымъ.

Е. Во лужкахъ стоимъ, крушимся;
Перестанемъ горевать,
        Лучше будетъ веселиться,
        Съ горя пѣсню запоемъ!
Запоемъ мы съ горя пѣсню
Про казачье про житье:
        Гдѣ мы жили и служили?
        За Дунаемъ за рѣкой.
Дунай рѣчка не широка:
Переходу на ней нѣтъ,
        Переходу, переправы,
        Нѣтъ калиновыхъ мостовъ,
Нѣтъ калиновыхъ мосточковъ,
Нѣтъ воснныхъ кораблей.
        Мы на это не взирали,
        Вели плѣнныхъ за собой.
Дунай рѣчку перешли,
Становились на тотъ край.
        Туда, гдѣ лагерь стояли,
        Къ намъ явился Государь,
Къ намъ явился, поклонился,
Слово ласково сказалъ:
        «Вы здоровы ли, ребята,
        Оренбургцы молодцы?»

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжий Г. Н. Качалинъ; ст. Магнитная,
1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Ж. Нашъ батюшка Бѣлый Царь,
Православный Государь,
Съ армеюшкой Царь погуливаетъ.

„Хорошо ли, братцы-ребята,
На сраженьяхъ вамъ стоять,
На сраженьяхъ, на войнѣ,
Да все на правомъ крылѣ,
Все на правомъ крылѣ
На камышевой горькой травѣ?“
Камышъ, горькая трава,
Много горя приняла—
Что казачья голова
Много крови пролила.
„Вы не плачьте-ка, ребята,
Не тужите, молодцы:
Славной осени дождемся,
Во Россію жить пойдѣмъ.“

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подесауломъ Л. Г. Чернявскимъ; записана также и подесаулѣмъ Н. С. Головинымъ.

3.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ.
По линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ—
Походный атаманъ
Онъ по войску разъѣзжалъ,
По войску разъѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Казаки, вы, казаки,
Оренбургцы молодцы!
Вы не бойтесь, казаки,

Басурманскія орды!“
«Намъ нечего бояться:
Мы споважены сражаться (2 *риза.*)
Съ басурманскою ордой.
Собиралися сотнями,
Мы составимъ сборный *) полкъ;
Кавалерія сотнями
Очищала путь впередъ.
За рѣчкой, за рѣкой,
За турецкой стороной
Строилъ турокъ заваль, } 2 *риза.*
Строить башню не успѣлъ:
Оренбургскіе казаки
Его сбили въ темный лѣсъ!»

Ст. Ильинская, 1902 г., сотникъ Ан. Д. Андреевъ; ст. Мяская,
1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Степная, 1903 г., казакъ
Аванасій Корепановъ.

И. Межъ горами, межъ долами
Турки съ разными чалмами
Поднялись на насъ;
Пистолеты зарядили,
Всѣ кинжалы обнажили,
Крикнули «Алла!»
Чаю, кофія сварили,
Трубки важны закурили,
Маршъ на Козлуджи.
Взявъ застрѣльщиковъ подгорныхъ

---

*) № 9 Оренбургскій сводный полкъ назывался „своднымъ“ по-
тому, что люди были собраны изъ разныхъ станицъ.

Да наѣздничковъ задорныхъ,
Вышелъ самъ визирь.
Вздумать взять онъ всѣ проходы;
Отколь наши скороходы,
Отколь они взялись!
Подоспѣли на подмогу,
Всѣмъ отрѣзали дорогу,
Ни взадъ, ни впередъ!
Турки кофе не донили,
Трубокъ важныхъ не скурлили,
Кто куда попалъ!...
Разбросавъ чалмы и шали,
Всѣ кинжалы побрасали,
Кой какъ босикомъ!
Рады бь спрятаться за стѣны...
Бунчуки, пушки, знамена
И обозъ весь—нашъ!...
Перебрались мы чрезъ Балканы—
Турки врозь всѣ какъ бараны!...
Мы ихъ захватимъ!
Наберемъ мы ихъ стадами,
Всѣ отряды съ городами.
Турокъ бьетъ челомъ!

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

I.

На границѣ мы стояли,
Не думали ни о чемъ,
Только думали, гадали—
Снарядиться хорошо,
Снарядиться, приубраться,

Намъ добрыхъ коней сѣдлатъ.
Осѣдлавши добрыхъ коней,
Во походъ маршемъ пошли.
За Дунаемъ, за рѣкою,
Тамъ мы встрѣтили врага
Турецкаго короля.
У насъ ружьица шумѣли,
Словно сильный громъ гремѣлъ;
Наши пулечки летѣли,
Словно сильный градъ шумѣлъ.

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Пѣсня записана учителемъ Нижнеозернинской мужской станичной школы въ 1896 году со словъ девяностолѣтняго казака Константина Крылова—участника Турецкой войны 1828—1829 г.г..

К. Какъ шли-то, прошли наши казаченьки со батальица, *)

Съ того ли со батальица со турецкаго;
Перебиты шли добры молодцы, переранены,
Добрыхъ-то коней въ поводу ведутъ,
Цвѣтно-то платице въ торокахъ везутъ,
Острыми шашечками подпираются,
Храбры молодцы пѣсенками забавляются,
Тѣшатся,—потѣшаютъ своего полковничка
Что Ивана ли Васильевича. **)

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Пѣсня записана учителемъ Нижнеозернинской мужской станичной школы въ 1896 году со словъ девяностолѣтняго казака Константина Крылова—участника Турецкой войны 1828—1829 г.г..

---

*) Баталія—сраженіе.

**) Падурова (командиръ № 9 полка).

Л.

За горами, за долами
Турки съ разными чалмами
Поднялись на насъ....
Мы ихъ захвати!
Прогоняли ихъ стадами,
Жгли деревни съ городами,—
Намъ турецки города
Не годятся никуда.
Въ Силистрію мы свернули
И чалму съ нея столкнули—
Подъ ноги ее!
И шагнули подъ Балканы....
Турки бросься какъ бараны;
Не собравши своихъ пушекъ,
Ускакали, безъ подушекъ,
Въ Шумлу безъ сѣдла.
Но графъ Дибичъ *) не доволенъ,
Даль приказъ птти всѣмъ къ бою.
Вышелъ самъ визирь.
Мы жъ успѣли на подмогу,
Имъ обрѣзали дорогу—
Ни взадъ, ни впередъ!

(„Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9). Сообщена С. Н. Севастьянову бывшимъ войсковымъ архиваріусомъ Калачевымъ.

М.

Собирайтесь, ребята,
Съ поля браннаго домой:

---

*) Графъ Дибичъ—главнокомандующій русскими войсками на европейскомъ театрѣ всенныхъ дѣйствій.

Заслужили кресты, знамя, *)
Дѣлать нечего намъ здѣсь!
Съ этой радости-веселья
Нову пѣсню запоемъ,
Нову пѣсню запоемъ,
Когда въ лагерн пойдемъ.
Какъ мы въ лагерѣ живали
На родныхъ своихъ поляхъ,
А потомъ за своихъ братьевъ
Пошли съ туркомъ воевать.
Дунай рѣчку перешли,
Полетѣли по горамъ;
Пушки мѣдныя блестѣли,
Кони рвали повода.
Басурманинъ наступаетъ,
Басурманъ въ гости идетъ;
Онъ идетъ идетъ, идетъ,
Силу вражію ведетъ.
Ужъ ты, турокъ гололобий,
Полно съ нами воевать:
Про Россію давно слава,
Можно правду доказать!

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь)
Иванъ Вишняковъ.

М:

Соберемтея, ребята,
Съ поля браннаго домой:
Заслужили кресты, знамя, *)

---

*) № 9 Оренбургскій полкъ заслужилъ знамя съ надписью:
„За отличіе въ Турецкую войну 1829 года,“ Высочайше пожалован-
ное 11 ноября 1831 года.

Чего дѣлать здѣсь намъ?
Со радости и веселья
Нову пѣсню запоемъ,
Что мы въ лагерѣ живемъ,
Во дикую степь пойдёмъ,
Войну съ туркомъ произведемъ.
Дунай рѣчку переплыли,
Понеслися по горамъ;
Пушки мѣдныя блестяли,
Кони рвали поводъ;
Басурманы наступали,
Басурманъ въ гости идетъ;
Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Силу вражію ведетъ.
Ужъ ты, турокъ гололобий,
Полно съ нами воевать,
Силу вражію терять.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стрижевъ
62 лѣтъ.

Возвраще-
ніе съ
Турецкой
войны.

А.

Черезъ Дунай въ Россію шли,
Мы въ квартирушки взошли.
Близъ взморья-берегу,
На зеленомъ лугу
Небольша стоитъ деревня
Красноярово село;
Окна биты, хаты крыты
Все соломою пустой.
Станемъ хаты топить,
Чтобы борщу наварить.

Мы дымимся и коптимся,
Зажимаемъ ротъ, бѣжимъ.
Станемъ въ карты играть,
Чтобы скуку разогнать.
Мы потѣемъ, не робѣемъ,
Чтобы «фофаномъ» *) не быть.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Никифора Клишина.

Б. Летятъ-то, летятъ гуси сѣрые.
Пролежала подъ гусями больша дороженька;
Никто по ней не хаживаль,
Никто не прохаживаль,
Только шли-то, прошли молоды казаченьки
Со сраженія со турецкаго;
Перебиты они, переранены,
Буйныя головушки платками перевязаны;
Какъ сами-то они, молоды казаченьки, затом-
ленные,
Добрыхъ коней они въ поводу вели,
Цвѣтно платице свое въ торокахъ везли.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

Польское
возстаніе
1830—
1831 г..

А. Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Наши храбрые казаченьки
Воевать съ Польшей идутъ.

---

*) „Фофаны“— игра въ карты.

Они идутъ, маршируютъ,
Промежъ себя говорятъ:
„Трудно, трудно намъ, казаченьки,
Варшаву городъ взять,
А еще, братцы, труднѣе
Подъ пушечки подбѣжать.“
Мы подъ пушки подбѣжали,
Закричали вразъ „ура!“
Предводитель графъ Паскевичъ
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
„Братцы, бейте, не робѣйте:
Подаются всѣ назадъ,
Подаются всѣ назадъ,
За морями знаютъ насъ!
Хоть лихіе вы поляки,
Покоритесь же вы намъ:
Если вы не покоритесь,
Пропадете какъ трава:
Наша матушка Россія
Всему свѣту голова.“

Ст. Сакмарская, 1898 г., урядникъ Назаръ Григорьевъ; ст. Гирьяль-
ская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ.

В. Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Что не славный дождь идетъ—
Графъ Паскевичъ показался,
Полки въ Польшу съ нимъ пошли.
Онъ имѣлъ то повелѣнье,
Чтобы Польшу усмирить,
Чтобы Польшу усмирить,
Взять Варшаву, покорить.

Какъ узнала мать Варшава,
Что Паскевичъ къ ней идетъ....
    Запропала польска(я) слава....
    „Скоро буду я пуста!“
Полки строились въ порядокъ,
Обступали ее вокругъ....
    Вдругъ въ полкахъ огонь явился,
    И военный грянулъ громъ;
Городъ ядрами покрылся,
Три часа не виденъ былъ.
    Дошли скоро до Варшавы,
    Раззорили въ три часа,
Раззорили въ три часа,
Про то знаютъ небеса!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

В.

Малый туманъ. *)

Не туманчикъ съ моречка поднялся,
Три дня сряду сильный дождикъ лиль—
    Князь Великій **) въ походъ собирался
    Со войсками во Польшу итти;
Шель съ крестомъ онъ, шель онъ со молитвой,
Хотѣлъ Польшу, Польшу усмирить,
    Хотѣлъ Польшу, Польшу усмирить,
    Взять Варшаву городъ, спокорить.
Заплакала матушка Варшава,
Зарыдали всѣ ея войска:

---

*) „Большой туманъ“ см. на стр. 119.

**) Михаилъ Павловичъ.

„Запропала польская слава,
И не будетъ ея никогда.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Мяс-
ская, 1902 г., урядникъ Михайлъ Соколовъ; ст. Разсыпная, 1903 г.,
казакъ Ѡ. Шаровъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году
подъесауломъ д. Г. Чернявскимъ.

Убіеніе киргизами
въ тридцатыхъ
годахъ XIX столѣ-
тія начальника
партіи казаковъ,
командированныхъ
для преслѣдованія
киргизъ.

Ужъ ты, поле, мое полечко!
Ужъ ты, поле, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило, поле, кустъ ракитовый.

На кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка, младъ соловушекъ;
Подъ кустомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое молодцкое:

Какъ по имени Иванъ Ѡседоровичъ,
По прозванію сынъ Рогожниковъ;
Онъ не убитъ-то лежитъ, тяжело раненый,
Вострой шашечкой онъ порубленный.

Въ головахъ-то лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ разворонный конь;
Во правой рукѣ—шашка вострая,
Во лѣвой-то рукѣ—шелковая плеть.

Записана войсковымъ старшиной Гирьяльской станицы Ѡ. Н. Михай-
ловымъ.

(Стариковъ стр. 227).

Военная
экспедиція
1839—40
года въ
Хиву.

А.

Славно наше дѣло:
Мы идемъ всѣ подь Хиву,
Истребимъ хивинско племя,
Наживемъ себѣ хвалу.
Мы морозовъ не боимся,
Намъ бураны нипочемъ,
Черезъ Эмбу перейдемъ,
Усть-Уртъ *) шагомъ пер(е)шагнемъ.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
ст. Татищевской отъ казака Якова Ивановича Дюгаева.

А:

Славно, братцы, пришло время:
Мы идемъ всѣ на Хиву,
Истребимъ хивинско племя,
Наживемъ себѣ хвалу.
Нашъ Перовскій молодецъ,
Всѣмъ казакамъ онъ отецъ,
Царь насъ съ нимъ въ походъ послалъ
И Хиву взять приказалъ.
У насъ въ лагеряхъ веселье,
Каждый день все новоселье,
Намъ дано всего сполна,
И одѣты мы тепло.
Мы чрезъ Эмбу перейдемъ
И Усть-Уртъ перешагнемъ,
Тамъ мы спустимся подь горы,
Гдѣ живутъ хивинцы воры.

---

*) Усть-Уртъ—плоская возвышенность между Каспійскимъ и
Аральскимъ морями.

Мы морозовъ не боимся,
Намъ бураны нипочемъ;
Джибаги *) прокляты сбросимъ,
Скинемъ теплы сапоги,
Шапки теплыя доносимъ—
Будемъ бравы молодцы.
Мы съ колоннами сойдемся,
Винну порцію запьемъ,
А хивинцевъ за ихъ дѣло
Расколотимъ подленцовъ.
Какъ въ колонну всѣ сомкнемся
И какъ грянемъ вразъ „ура!“
Тутъ погибнетъ вся Хива.
Мы избавимъ отъ неволи
Своихъ братьевъ земляковъ.

(Мякушинъ стр. 85).

Б. На зарѣ-то было у насъ, братцы, все на зоренькѣ,
На зарѣ было ранней утренней,
На просвѣтѣ было свѣтлаго мѣсяца,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не мѣдная пушечка вразъ возгрянула,
Всѣмъ казаченькамъ скоро вѣсть подала:
Артиллерія во походъ пошла,
Во походъ пошла въ дальнія стороны, во персидскія слободы;
Напередъ-то идетъ самъ Перовскій князь,

---

*) Джибага—верблюжья шерсть.

Да за нимъ идетъ сила-армія, конна гвардія, *)
Царя Бѣлаго Петра Перваго,
Напередъ-то идутъ казаченьки,
Позади-то идетъ артиллерія.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Клишинъ 62 лѣтъ.

В. Пѣня экспедиціоннаго отряда, отправивша- гося въ 1839 году въ походъ на Хиву.

Идемъ, братцы, къ хивамъ **) въ гости,
Разобьемъ ихъ ворота,
И Бековича мы кости
Принесемъ съ собой сюда;
А за смерть и за обиду
Тамъ ужъ справимъ панихиду:
Вмѣсто ладона курнемъ
Дымомъ ратнымъ съ чугуномъ.

Ст. Оренбургская, 1903 г., отставной войсковой старшина Иванъ Васильевичъ Суровъ 85 лѣтъ.

---

*) Въ отрядѣ былъ сводный дивизионъ Уфимскаго конно-регулярнаго полка, составлявшаго личную гвардію генерала Перовскаго; полкъ формировался изъ рослыхъ и красивыхъ нижнихъ чиновъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ и изъ офицеровъ, лично извѣстныхъ генералу Перовскому. („Графъ Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“ И. Н. Захарьина-Якунина, ч. II, стр. 21. СПб. 1901 г.).

Дивизионъ этотъ грудью прокладывалъ путь войскамъ среди снѣговъ; почти всѣ лошади этого дивизиона погибли. („Записки очевидца о Хивинской экспедиціи Перовскаго“ Иванина).

**) „Къ хивамъ“—въ смыслѣ къ хивинцамъ.

Поиски подъ
начальствомъ
полковника Дуни-
ковскаго султана
Кенисары *) въ
1843 и 1844 г.г..

Соберемся мы, казаченьки, во единый кругъ,
Станемъ мы на зеленый лугъ,
Станемъ думу думати засдино:
Кому изъ насъ, казаченьки, атаманомъ быть?
Мы выберемъ атаманушку—Иванушку,
По прозванью полковника Дуниковскаго.
Со вечера Дуниковскій приказъ отдалъ всѣмъ:
„Чтобы были казаченьки во готовности,
Во готовности, во исправности;
Чтобы были у васъ ружья чисты,
Ружья чисты, кремни востры,
А завтра намъ, ребята, во походъ итти
За тое **) ли за матушку за Дарью-рѣку,
Ко тому ли басурманну Кенисарову.“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаримымъ въ Изобильномъ
поселкѣ Буранной станицы отъ казака Фрола Ивановича Донецкаго.

Разореніе
киргизами
Екатери-
нинскаго
„отря-
да“ ***)
14 августа
1844 года
султаномъ
Кенисарой.

А. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ-за зеленой дубравушки
Возмывала же туча черная,
Туча черная, не дождевая,
Не дождевая—злы киргизушки,
Злы киргизушки кенисаринскіе.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій отрядъ;
Они выжгли его, они вырубилы,

---

*) Султанъ Кенисара съ 1836 по 1847 годъ бунтовалъ въ Оренбургской и Сибирской степяхъ и дѣлалъ набѣги на русскія поселенія.

**) Или: За ту ли за матушку....

***) До 1865 года поселенія оренбургскихъ казаковъ назывались „отрядами.“

Во полонъ-то брали двухъ стрѣльцовъ-бойцовъ
И еще-то взяли въ полонъ красну дѣвушку,
Красну дѣвушку Пелагеюшку.

(Стариковъ стр. 230).

А: Какъ на той ли „Горькой линіи,“ *)
Въ Екатерининской славной крѣпости
Случилось вдругъ несчастье, безвременница, —
Простонала же мать сыра земля
Тяжелехонько да и грустнехонько.
Изъ-за горъ-то было, горъ высокихъ,
Изъ-за колочка изъ-за зеленого
Возмывала же туча черная —
Злы киргизушки кенисаринскіе.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій фор-
штадтъ.
Они выжгли его, народъ вырѣзали;
Во полонъ-то брали добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ, все застрѣльщиковъ;
Во-вторыхъ-то, брали красныхъ дѣвушекъ.
Посадили они ихъ на добрыхъ коней;
Повезли они ихъ на Дарью-рѣку,
На Дарью-рѣку къ самому пашѣ.
Тамъ надъ молодцами дивовалися,
А надъ дѣвушками надругались.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Никифора Клишина.

---

*) „Горькой линіей“ называлась Новая линія, заведенная въ
1835-36 г. отъ г. Орска до отряда Березовскаго на р. Уф. Вѣроятно,
казакамъ, переселеннымъ изъ внутреннихъ кантоновъ, съ лучшихъ
земель, не сладко жилось на пустынной безводной мѣстности, къ
тому же подвергавшейся частнымъ нападеніемъ киргизъ, и они наз-
вали линію „Горькой.“

А:" Простонала рѣченька Дырла-рѣка *)
Тяжелехонько и грустнехонько,—
Накрывала же туча черная,
Не черна-то туча—злы киргизушки,
Злы киргизушки, кенисаринскіе разбойнички;
Огонь вырубили, крѣпость выжегли,
Крѣпость выжегли, въ полонь побрали.
Во-первыхъ-то, взяли красну дѣвушку,
Надсмѣялися, надругалися
И тяжелехонько и грустнехонько;
И посадили-то ее на добра коня,
И повезли-то ее во темный лѣсъ;
Становили-то ее на рѣзвья ноженьки.
Становили, заставляли величать его,
Величать его—все начальство свое:
Что по нашему—ваше благородіе,
А по ихнему значитъ алдіарь.
Не грозой туча раздражалася,
Не мелкимъ дождемъ разливалася—
Убивалася, разливалася красна дѣвица
Тяжелой грустью, горючьми слезми.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Кваркенской.

А:" Простонала матушка Дырла-рѣка *)
Тяжелехонько и грустнехонько,—
Случилось зло несчастье и безвременница:
Накрыли-то насъ киргизушки, киргизушки—злы
разбойнички,

---

*) Вѣроятно, Дарья-рѣка.

Взяли-то красну дѣвушку съ роднымъ батюшкой,
Посадили ее на добра коня
И повезли ее во темны лѣса;
Становили-то ее на рѣзвья ноженъки;
Заставляютъ величать его—начальство свое:
По нашему, скажи,—благородіе,
А по ихнему, скажи,—алдіаръ.
Богу помолялись, изъ лѣсу поднимались....

Охъ, тяжелехонько! охъ, грустнехонько!

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ
ст. Кваркенской.

А." Изъ-за горъ-то было, горъ высокіихъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Возмывала туча грозная—злы киргизушки.
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій форпостъ,
Они выжгли его и весь повырбили;
Они взяли съ собой трехъ застрѣльщиковъ,
Еще брали съ собой красныхъ дѣвушекъ,
Посадили ихъ на добрыхъ коней,
Повезли ихъ ко Дарьѣ-рѣкѣ.
Переправлялись они черезъ Дарью-рѣку трое
суточекъ,
На четвертыя суточки, переправившись,
(Дѣвки Богу молились, низко кланялись)
Разстанавливали свои кибиточки,
А добрыхъ-то коней поразсѣдывали и потре-
ножили;
Потреноживши, въ лужки пустили;

Какъ одинъ-то изъ нихъ былъ старой казакъ,
былъ догадливый:
Не пушалъ онъ добра коня въ зелены луга, на
приколь сажаль....

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

Причитаніе по
мужъ плѣнной на-
зачки Оверинной. *)

Я маюсь

во дикой степи,

А ты—

на Святой Руси.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ ст. Кваркенской.

Набѣги на
погранич-
ныя рус-
скія владѣ-
нія шаекъ
средне-
азиатскихъ
народовъ,
въ особен-
ности хи-
винцевъ, и
преслѣдо-
ваніе ихъ
по сте-
пямъ.

А. Пролегала во чистомъ полечкѣ большая доро-
женька;
Какъ никто-то по ней, по дороженькѣ, никто
не прохаживаль,—
Что ни пѣшаго, что ни коннаго слѣдочка
нѣту,
Только шли-то, прошли по дороженькѣ молоды
казаченьки;
Ничего-то они во чистомъ полечкѣ, прошли, не
видѣли,—

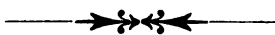
---

*) Казачка Парасковья Мироновна Оверина была взята въ плѣнъ киргизами султана Кенисары 14-го августа. 1844 года.

Что ни кустику, что ни прутуку, ни лѣса, ни,
дубравы,
Только видѣли, только слышали во чистомъ
полечкѣ одну камышъ-травоньку.
Какъ просились они: у камышъ-травоньки ноч-
ку ночевати:
„Намъ не годъ во тебѣ, камышъ-травонька, не
годъ годовати,—
Намъ въ тебѣ, камышъ-травонька, одну ночку
ночевати:
Намъ бумажненькіе чулочки, чулки просушити,
Намъ сафьяненькіе сапожки чудочекъ провя-
нути.“
Какъ со вечера камышъ-травонька все тихо
стояла,
Ко полу-то ночи камышъ-травонька она зашу-
мѣла.
Не кукушечка она во сыромъ бору рано ску-
ковала,
Молодымъ-то намъ, братцамъ казаченькамъ, го-
лось подавала:
„Вы вставайте-ка, молоды казаченьки, а вы по-
ранѣ,
Вы сѣдлайте-ка добрыхъ коней да вы поскорѣ:
Какъ гонять за вами, за казаченьками, гонять
двѣ погони.“

—
Какъ первая-то погоня—были злы хивинцы,
Какъ вторая погоня—были бухарцы.

—
Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

В. Ханъ хивинскій похвалялся
Всю Рассеюшку пройти,
Оренбургско(е) укрѣпленье
Выжечь, вырубить хотѣлъ.
Какъ со вечера намъ, казакамъ,
Строгій отданъ былъ приказъ:
Чтобы ружья были чисты,
Кремни остры во замкахъ,
Пики, шашки подточены,
Кони накормлены.

Ст. Оренбургская, 1903 г., полъесаулъ Н. С. Головинъ.

В. Слава русскому казаку
Съ командиромъ съ молодцомъ!
Мы докажемъ супостату
Пикой, шашкой и ружьемъ!
Встрепенися, ретивое:
Мы пробьемъ походный маршъ;
Туда, гдѣ слышно завыванье,
Выступаетъ отрядъ нашъ.
Окаянный злой хивинецъ
Хотѣлъ крѣпость нашу взять;
Онъ грачами налетаетъ,
Но не знаетъ какъ начать.

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ.

Акѣ-Мечет-
ская экс-
педиція
1853 года.

А.

Какъ за рѣченькой собиралася тутъ
Армеюшка Царя Бѣлаго;
Повелителемъ былъ надъ арміей
Самъ Перовскій графъ.
Разъ писалъ Куража-паша
Къ Перовскому письмо:
„Ты зачѣмъ, почто, самъ Перовскій графъ,
Не въ свою землю зашелъ?
Я велю да прикажу всю армеюшку твою
Начисто се разбить,
Что урядниковъ твоихъ съ офицерами
Велю вырубить,
Артиллерію съ казаками
Велю вырѣзать.“
Вотъ писалъ самъ Перовскій графъ
Куражѣ-пашѣ письмо:
„Не боюсь я тебя, басурманская голова;
Я велю прикажу своєю арміи
Всѣхъ васъ въ плѣнъ забрать,
А съ тебя самого, басурманина,
Съ живого кожу снять.“

Записаль во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подьесаулъ Л. Г. Чернявскій.

Б.

Штурмъ Акѣ-Мечети 28 іюля 1853 г..

Не бѣлая заря, заря занималася,
Красное солнышко изъ-за горъ выкаталося—
Получили мы приказъ на второй эшелонъ:
Итти подъ Куканъ-городъ. *)

---

*) Куканъ-городъ (коканскій городъ)—Акѣ-Мечеть.

Получивши, всѣ Богу молились
И другъ съ другомъ распростились,
А потомъ на ура пошли,
На ура-то пошли съ главной батареешки.
Вдругъ несчастье у насъ случилось:
Убивали-то у насъ храбраго воина
Прапорщика Гурьева;
Попадала ему свинцова пуля
Во бѣлую грудь, въ самое ретиво сердце,
Паль-то онъ на сыру землю.

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году
въ ст. Нижнеозерной.

Бой съ коканцами
на урочищѣ Кумъ
-суатъ (Копъ-суа-
тъ) 24-го августа
1853 г..

Ну-ка, вспомните, ребята,
Какъ съ проклятою ордой
Межъ бархановъ Копъ-суата
Быль у насъ кровавый бой!
И, признаться, какъ-то жутко
Приходилось намъ тогда,
Какъ тѣснила цѣлы сутки
Насъ поганая орда.
Но мы шашками, штыками
Отбивали ихъ напоръ:
Всѣ рѣшились лечь костями,
Чѣмъ нажить себѣ позоръ!
Дали слово... и сдержали
(Про то знаетъ крѣпко врагъ,
Какой платой покупали
Они каждый смѣлый шагъ).
Разъ двѣнадцать плотной лавой
Напираль онъ на нашъ строй,

И двѣнадцать разъ на славу
Рукопашный кыпѣль бой!

Словомъ, молвить, пирь кровавый
Быль для русскаго штыка,
И нагѣшилось довольно
Ретивое казака!

Не дочлось, чать, въ ихой рати
Храбрыхъ сотня не одна:
Пусть же помнить—будеть кстати—
Врагъ урокъ Бородина. *)

(*Мякушинъ стр. 120*).

Отбитіе кокан-
скаго отряда, оса-
ждавшаго Акъ-
-Мечеть 14—19
декабря 1853 г..

Какъ не тучи небо кроють,
Не сѣдой встаетъ туманъ,
И не буря злобно востъ
Среди нашихъ полянъ:
То отъ дальнихъ стѣнъ Кокана
Ханъ коканскій барантой
Чрезъ пустыни Туркестана
Къ намъ Касыма **) шлетъ ордой.
Знать, забылъ штурмъ Акъ-Мечети
И урокъ Бородинна:
Снова собралъ пропасть рати,
Снова поднялъ знамена.
Но мы, русскіе казаки,
Не отвыкли отъ побѣдъ:
Бранной славой мы богаты,
Про то знаетъ цѣлый свѣтъ!

---

*) Войсковой старшина Уральского казачьяго войска.

**) Коканскій главнокомандующій.

Не привѣтливою рѣчью
Встрѣтимъ мы своихъ враговъ,
Но убійственной картечью
Да щетиною штыковъ.
Намъ недолго дожидаться
Привелось къ себѣ гостей,—
Не замедлилъ показаться
Касымъ съ арміей своей.
Пыль взвилась, и черной тучей
Одѣваетъ небосклонъ...
И встаетъ вдругъ лѣсъ дремучій
Пикъ, значковъ ихъ и знаменъ.
Торопилися злодѣи
Они лагерь укрѣплять,
Возводили батареи,
По насъ начали стрѣлять.
Пушки мѣдныя завыли,
Берегъ Сыра задрожалъ,
Ядра съ ревомъ землю рыли,
Свинець въ воздухъ визжалъ.
Огаревъ *) полковникъ смѣлый,
Онъ не спалъ и не дремалъ,
Крѣпко помнилъ свое дѣло,
Будто трусилъ и молчалъ.
Трое сутокъ пировали
Басурманы за рѣкой
И насъ дерзко вызывали
Въ рукопашный съ ними бой.
На четвертый же день рано
Приказъ отдалъ командиръ:
Подъ прикрытіемъ тумана
Переправиться черезъ Сыръ.
Перешли мы на курганъ;
Къ бою Шкупъ **) построилъ насъ,

---

*) Комендантъ форта Перовскаго.

**) Майоръ № 4 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

И проклятымъ басурманамъ
Тутъ пробилъ злой казни часъ.
На поклонъ мы имъ послали
Прежде ядеръ и гранатъ;
Вслѣдъ имъ пули засвистали
И посыпались какъ градъ.
Но оправились злодѣи
И на первый нашъ привѣтъ
Въ мигъ съ ближайшей батарей
Намъ прислали свой отвѣтъ.
А межъ тѣмъ надъ высотами
Мигомъ рать ихъ собралась,
Зашумѣла знаменами,
Съ гикомъ бросилась на насъ.
Вотъ ракеты имъ навстрѣчу
Бросилъ мѣтко Соколовъ, *)
Харитоновъ *) же картечью
Осадилъ напоръ враговъ.
Долго длилась перестрѣлка,
Отдыхалъ граненый штыкъ....
„Къ чорту глупая бездѣлка!“
Молвилъ Шкупъ, лихой старикъ:
„Ну, впередъ, въ штыки, ребята!“
Громко грянулъ барабанъ;
Осѣнясь крестомъ трикраты,
Мы пошли на басурманъ.
Молодецки мы сразились:
Билъ одинъ десятерыхъ!
Хоть коканцы стойко бились,
Наконецъ, мы сбили ихъ.
Робко дрогнули собаки,
Стоять больше не могли,
Замѣшались, съ поля драки
Въ безпорядкѣ побѣгли.

---

*) Офицеры Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады.

Послѣ сытнаго обѣда
И десертъ на славу былъ:
Не забыли дать отвѣдать
Пикъ и шашекъ врагамъ въ тылъ.
Отъ руки кто палъ татарской,
Наградить того самъ Богъ!
Намъ же—крестъ, подарокъ Царскій,
Побѣдъ будущихъ залогъ!

(*Мякушинъ стр. 121*).

Крымская
война 1853
-1856 г.г. **А.**

Сильна буря прошумѣла,
Встрепенулись всѣ наши края:
Межъ народа пролетѣла
Вѣсть—итти весной въ походъ.
Какъ по линіи Оренбургской
Не сизой орелъ леталъ,
Онъ къ намъ вѣсточку приноситъ,
Царя Бѣлаго приказъ:
„Чтобы были шашки востры,
Рубки, легкія въ бою.“
Подъ начальствомъ Горчакова *)
Лестно будетъ умереть;
Онъ намъ слова два-три скажетъ—
Шашки вонъ, пойдемъ на смерть!
Мы французовъ не боимся,
Полетимъ туда стрѣлой,
Съ басурманомъ мы сразимся
На смерть, не на животь.

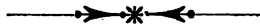
---

*) Главнокомандующій южной арміей.

Подъ ракиновымъ кусточкомъ
Казакъ голову склонилъ;
Вдругъ пронзило его сердце,
Свинцова пуля насквозь прошла;
Кровь бѣжитъ изъ этой раны
На источникъ на песокъ.
Солетайтесь, вороны,
Изъ дремучихъ лѣсовъ;
Растрезайте мое тѣло
Вы по мелкимъ по частямъ;
Растанкайте мои кости
По ракиновымъ кустамъ;
Вы засыпьте мои кости
Тѣмъ источникомъ пескомъ.

Ст. Разсыпная, нестроевой старшаго разряда (писарь) Гавриль Гурѣевъ (1902 г.) и казакъ Никифоръ Секреговъ (1903 г.); ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Степанъ Петровъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ. Записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

А:

Черно море прошумѣло,
Встрепенулись наши края:
Межъ народу пролетѣло,
Что весной итти, братцы, въ походъ.
Какъ по линіи Оренбургской
Не сизой орель, братцы, леталь;
Орель вѣстыньку намъ приносить, —
Царя Бѣлаго приказъ,
Чтобы ружья были новы,
Шашки остры намъ имѣть,
Подъ начальствомъ Горчакова
Лестно было бы намъ помереть.

Онъ намъ слова два-три скажетъ—
Мы летимъ туда, братья, стрѣлой.
Подъ ракиновымъ кусточкомъ
Казакъ голову склонилъ;
Вдругъ пронзило его сердце,
Свинцова пуля насквозь прошла,
И изъ раны кровь струилась
По желтому по песку.
Солетались хищны вороны
Изъ-за темныхъ изъ лѣсовъ,
Растерзали тѣло бѣлое
По мелкимъ по частямъ,
Растаскали его тѣло
По ракиновымъ кустамъ.

Записана полѣсауломъ Н. С. Головинымъ.

Б.

Что не вѣтры, не туманы
Идутъ въ западныхъ краяхъ,
Не прокляты ураганы
Возмутилися въ степяхъ—
Къ намъ въ Россію басурманы
Идутъ силу испытать:
Какъ французы агличанамъ
Дали слово помогать,
Съ горь пытается турокъ биться,—
Россію хочетъ покорить.
Знать-то, братья, ему не придется,
Не придется Россію спокорить:
Мы заступимъ правою ногою
И защитимъ родимый край.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

В. Какъ мы въ Ревелѣ стояли
Очень близко ко врагу,
Его тамъ мы ожидали
На Балтійскомъ берегу.
Зорко смотримъ мы на море,
Ожидаемъ каждый часъ;
Наберется отъ насъ горя,
Угостимъ его какъ разъ!
Какъ задумалъ агличанинъ
На Россюшку итти;
Полно, полно, басурманинъ,
Тебѣ въ Ревель не взойти!
Позабудь ты свои думки,
Возвратись ты, врагъ, назадъ;
Если хочешь русской булки,—
Русскій любитъ угощать.
У насъ войска очень много,
Все лихіе молодцы;
Мы надѣмся на Бога
И на русскіе штыки!...
Нашъ товарищъ, штыкъ трехгранный,
Хочетъ кровь врага пролить;
Мы на то его точили,
Чтобы грудь твою пронзить!
(„100 пѣсенъ“ стр. 12).

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Стрижевъ 62 лѣтъ.

Оренбургскіе
казаки на цар-
скомъ смотру въ
Петербургѣ.

Распатретны молодцы—
Оренбургски казачки:
Царю вѣрны и покорны,

Неусыпны и проворны;
День на службѣ мы трудимся,
Ночь съ досуга веселимся,
Мы къ трудамъ-то привыкали,
Насъ начальнички узнали;
Мы труды-то переносимъ
И объ здравьѣ Бога просимъ.
Левашевъ, нашъ командиръ,
Предводитель у насъ былъ,
Предводитель у насъ былъ,
Въ Петербургъ путь совершилъ,
Совершали въ Питеръ путь,
Чтобъ на смотръ готовымъ быть.
Противъ царскаго дворца,
Государева крыльца
Въ двѣ шеренгѣ мы стояли,
Государя къ себѣ ждали.
Шашки сдѣлали впередъ,—
Справа съ флангу Царь идетъ.
Царь по фронту проходилъ,
Похвальбой насъ наградилъ:
„Да спасибо, мои дѣти,
Да спасибо, молодцы!“

Записана войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст. Нижнеозерной отъ урядника Андрея Гавриловича Яковлева 61 года.

Смотры
команди-
ровъ Орен-
бургскаго
отдѣльнаго
корпуса.

А.

Надъ рѣкой надъ Чикой
Лѣтомъ въ лагеряхъ покой.
Мы въ лагеряхъ стояли,
Во парадъ часто ходили.

Когда выйдемъ во парадъ,
На насъ люди всѣ глядятъ.
Офицеры торопились,
Во мундиры снарядились;
Каптенармусы бѣгутъ,
Всѣмъ патроны раздають.
Какъ изъ области морской
Къ намъ Катенинъ пріѣзжалъ,
Честь онъ славу воздавалъ:
„Благодарю я васъ, ребята,
Полка перваго казаки:
Всѣ вы вѣрны и проворны,
Царю Бѣлому покорны.“

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачки (мать и дочь) Авдотья 70 лѣтъ
и Лидія 18 лѣтъ Барбусовы.

А:

Надъ рѣкою надъ Икою
Стоимъ лагеремъ покоемъ.
Мундиры одѣвали,
Въ парадъ выступали,
Выступали въ парадъ,
На насъ всѣ глядятъ.
Офицеры торопились,
Въ мундиры снарядились;
Уряднички бѣгутъ,
Намъ патроны выдають.
Изъ поляночки форштадтской
Графъ Безаковъ пріѣзжалъ,
Графъ Безаковъ подѣзжалъ,
Благодарность отдавалъ:
„Спасибо вамъ, ребята,

Моего полка казаки,
Моего полка казаки,
Оренбургцы молодцы!
Окончивши пальбу, строй—
По квартирушкамъ домой!“

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Наступле-
ніе въ Ко-
канское
ханство со
стороны
Сыр-Дарьи
въ 1861 и
1862
годахъ.

А.

Какъ у насъ было въ Джулекѣ;
Утромъ рано, на зарѣ,
Встало войско;
Въ строю стояли
Во пріятной тишинѣ.
Генераль Дебу *) выходитъ;
Онъ съ походомъ поздравляетъ
Во чисто поле хивинское
И подъ городъ Яны-Курганъ;
Подходили къ Дарьѣ-рѣкѣ,
Становились ночевать.....

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ 58 лѣтъ.

Б.

Сыр-дарьинцы молодцы
По степи гуляютъ,
А коканцы дураки
Крѣпости бросаютъ;
Ей же право дураки:
Крѣпости бросаютъ!

---

*) Ген.-лейт. Дебу—начальникъ Сыр-дарьинской линіи.

Вотъ начальникъ нашъ, герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слово намъ законъ,
Мы пойдемъ съ нимъ на проломъ.
Въ курганъ-крѣпость мы пришли
И, чтобъ коканцевъ угощать,
Пулей, ядеръ привезли,—
Чѣмъ прикажете начать?
Тамыръ, тамыръ, тамыръ баръ! *)
Алдарасъ-булсы **) скажи,—
Алдарасъ-булсы скажи,
Подавать намъ прикажи!
Не дождавшись приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье:
„Ай кильганъ урусъ шайтанъ!“ ***)
Русскій славно угощаетъ:
Чѣмъ богатъ, тѣмъ онъ и радъ,
Зря гранаты не пускаетъ,
Самъ идетъ точно въ парадъ!
Генераль Дебу не шутить:
Онъ готовъ ихъ угощать,
Онъ изъ виду не упуститъ
Коканъ ****) пулей пострацать!
Видеть плохо дѣло бекъ,
Закричалъ онъ тутъ: „Алла!“
Позабылъ Курганъ, Джулекъ,
Всѣ отдалъ намъ знамена.
Какъ коканцевъ раскачали
(Слава батюшкѣ Царю!),

---

*) Тамыръ—знакомый, пріятель; баръ—есть, имѣется, тутъ.

**) Алдарасъ-булсы—благодарю.

***) Ай кильганъ урусъ шайтанъ!—Ай пришелъ русскій чортъ!

****) Коканъ—въ смыслѣ коканцевъ.

Преотлично разбросали,
Закричалъ коканъ: „Дарю!“

Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Иванъ Переплетчиковъ.

Б: Оренбургскіе казаки
По стѣнямъ гуляли,
А коканцы дураки
Крѣпости бросали;
То-то право дураки:
Крѣпости бросали!
Нашъ начальникъ, нашъ отецъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Онъ не видитъ насъ печальныхъ,—
Всегда пѣсенки поемъ!
Нашъ начальникъ, нашъ герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй,
Всѣ готовы быть въ огнѣ.
Въ курганъ-городъ мы пришли
И коканцевъ угощать
Свинцу, ядеръ принесли,—
Чѣмъ прикажете начать?
Тамыръ, тамыръ, тамыръ баръ!
Алдарась-булсы скажи,—
Принесли мы славный даръ,
Подавать намъ прикажи!
Не дождавшись приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье:
„Ай урусъ кильды, шайтанъ!“ *)

Ст. Звѣриноголовская, казакъ Григорій Матвѣевъ (1902 г.) и казакъ Николай Голявинскій (1903 г.).

*) Ай урусъ кильды, шайтанъ!—Ай русскій пришелъ, чортъ!

Рекогносцировка
со стороны
Сыр-Дарьи
1863 года.

Какъ начальникъ нашъ, герой,
Двинуль войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй, } 2 раза.
Всѣ готовы быть въ огнѣ. }

Генераль Черняевъ нашъ—
Покровитель казаковъ,—
Не видать нигдѣ печальныхъ, } 2 раза.
Вездѣ пѣсенки гремять. }

Тамыръ, тамыръ, ауръ башъ! *)
Алдарасъ-булсы скажи,—
Привезли мы славный даръ, } 2 раза.
Подавать лишь прикажи! }

Зачѣмъ ждате намъ приказанья,
Ядро свистнуло въ курганъ,
И пошло тамъ завыванье,
Что урусъ шайтанъ кильганъ. **)

(Стариковъ стр. 225).

Мятежъ въ
Польшѣ въ
1863 году.

А.

Въ шестьдесятъ третьемъ году
Проявилъ полякъ войну.

Припѣвъ { То-то люли, то-то люли,
Проявилъ полякъ войну.

Взбунтовались польски паны
И всѣ шляхты оборваны.

Припѣвъ.

И бродяги, всяка сволочь,
Собиралась имъ на помощь.

Припѣвъ.

---

*) Тамыръ, тамыръ, ауръ башъ!—Знакомый, знакомый, больная голова!

**) Урусъ шайтанъ кильганъ—русскій чортъ пришелъ.

Русски задали имъ пыли
И кокарды къ чорту сбили.

Притъвъ } То-то люли, то-то люли,
              } И кокарды къ чорту сбили.

1902 г., Карскій поселокъ Нижнеуевельской станицы.

В.

Размятежная Варшава!
На тебя пришла расправа:
На что было бунтовать,
Съ русскимъ Царемъ воевать?
Имъ наскучило безъ дѣла,—
Поступили дерзко, смѣло,
Стали строить чудеса,
Пошли прятаться въ лѣса;
Имъ и въ лѣсѣ мѣста нѣтъ—
Казакъ за ними вслѣдъ;
Казакъ рубитъ, казакъ бьетъ,
Нигдѣ скрыться не даетъ.
Русскій воинъ—господинъ:
Бьетъ поляковъ пять одинъ;
Онъ ружьемъ шутить не любитъ,
Что задумасть, то будетъ.
Какъ мятежнику на помощь
Собиралась всяка сволочь;
Съ костель звоны посрывали,
Себѣ пушекъ наливали;
Какъ налили себѣ пушекъ,
Не прошелъ день безъ пирушекъ.

На Троицу, въ воскресенье,
Началось у насъ сраженье;
Какъ задали русской пыли,
Всѣхъ поляковъ съ поля сбили.
Русскій храбростью пугаль,
Темнымъ лѣсомъ прогоняль;
Врагъ по лѣсу проходилъ
И по-польски говорилъ:
„Вы, кохана мои дѣти,
Утекайте поскорѣй:
Тама русскіе байбаки,
Заберутъ васъ въ плѣнъ казаки;
Тама русскіе уланы
Принарубятъ въ спину раны.
Какъ у батюшки Царя
Закричали вразъ ура!

Ст. Новоорская, 1899 г., бомбардиръ Илья Завгородневъ.

Туркестан-
скіе
походы.

А.

Мы въ стѣняхъ, братцы, стояли
Тамъ, гдѣ смѣлъ коканецъ жить;
Нахватавши разной дряни,
Хотѣлъ съ нами пошутить.
Мы рогатую скотину
Всю начисто пер(с)вели,
Ѣли, братцы, лошадину,
Не варили, а пекли;
Вмѣсто соли мы солили
Изъ патроновъ порошкомъ
И съ горя трубочки курили,
Всѣ прощаясь съ табачкомъ.

Обносились, оборвались,
Съ плечъ свалилось все долой,—
Мы рогожей одѣвались,
Но не сбиралися домой.
Ты прощай-ка, мать Россія,
Прощай, милая страна!
Мы пойдемъ къ Аральску морю,
Гдѣ—коконецъ сатана.

Такъ какъ нѣту у насъ ранцевъ,
Камней въ полу наберемъ,
Разстрѣляемъ злыхъ коканцевъ
Или въ плѣнъ всѣхъ заберемъ,
Иль умремъ голодной смертью,
Иль опять къ Царю пойдемъ,
Иль падемъ добычей вепря,
Отъ лихой стрѣлы помремъ.
Заблестятъ булатны шашки,
Засвищутъ пули *) изъ ствола,
Отъ лихой нашей размашки
Слетитъ киргизска голова.

Понеслась наша атака
Отважна, грозна и смѣла,
Расходилися казаки,
Повалилися тѣла;
Еще взвилась казачья шашка—
Киргизъ кричитъ: „Аманъ, урусъ!“ **)
Всѣ мы съ радостью крестились
За бой, Царя, Святую Русь!
Своихъ братьевъ схоронили,
Не успѣвъ крестовъ воткнуть;
Домой скоро поспѣшили,
Крестъ повѣсивши на грудь.

Записана подѣсаудомъ Ив. Ив. Ивановымъ.

---

*) Нѣкоторые поютъ: „Засвищутъ гальки изъ ствола.“

**) Аманъ, урусъ!—Здравствуй, русскій!

А: Во горахъ-то мы, братцы, стояли,
Во зеленыхъ, братцы, во лужкахъ;
Тамъ коканское было собранье,—
Возмутилась вся орда на насъ.
Какъ одинъ-то былъ презлой коканецъ,
Хотѣлъ шутку съ нами пошутить:
Призаставилъ всѣ пути-дороженьки,
Хотѣлъ голодомъ насъ заморить.
Мы рогатую, братцы, скотину
Начисто всю перевели;
Ужь мы ѣли, братцы, лошадину,
Ее варили, жарили, пекли.
Вмѣсто соли мы, братцы, солили
Изъ патроновъ мелкимъ порошкомъ;
Сѣно въ трубочкахъ курили,—
Распростились съ табачкомъ.
Обносилсь мы, братцы, оборвались,
Все валилось съ плечъ долой;
Мы рогожи, братцы, надѣвали
Вмѣсто сѣрыхъ своихъ шинелей,
Обвивали свои рѣзвы ноженьки
Тонкой кожей своихъ лошадей.
По колѣно, братцы, снѣжочекъ
Упалъ намъ казаченькамъ;
Зимой, братцы, по снѣгу
Дрова мы собирали.
Разведемте, братцы, огонечскъ,
Да мы обогрѣмся.
Всѣ съ горя трубочки закуримъ,
Распростимся съ табачкомъ.
Мы Бухарію насквозь пройдемъ,
Городъ Самаркандъ въ полонъ возьмемъ.

Ст. Павловская, 1899 г., бомбардиръ-наводчикъ Дороеей Бабинъ; ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; ст. Богуславская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (бригадный писарь) Тарасъ Пушаевъ; ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ; записана также и подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. Вотъ мы пѣсню заведемъ,
Какъ въ степи мы тутъ живемъ;
Вотъ житье-разбытье
Наше туркестанское;
На другой здѣсь все манерьъ,
Хоть одежда, напимѣрь.
Всякъ въ рубахѣ во все лѣто
Въ гимнастической одѣтѣ,
Штаны словно макъ въ степи,
А земля—горшки лѣпи.
Наше дѣло хоть въ походѣ
Или множество работъ.
Коль походѣ вышеть степной,
То бери воды съ собой;
И поѣхаль по горамъ,
По ущельямъ, по доламъ;
Днемъ те солнышко печеть,
Ночью вѣтеръ пробереть.
Туркестанецъ во походѣ
Онъ съ собой всего беретъ:
Кольи все съ собой не взять,
Такъ у сартовъ не достать,
Потому эта орда
Разбѣжится завсегда;
И на всякій на случай—
И кншмишъ съ тобой п чай.
Лишь на мѣсто гдѣ пришель,
Кипятить чашекъ пошель.
Въ боевой же во походѣ
Завсегда казакъ пойдетъ,
Потому намъ во движеньи
Очень много развлеченья:
Подеремся со врагомъ
На конягѣ удаломъ;
Есть кого пострѣлять,
Наши пушки испытать;

Возмешь городъ ты чужой,
Здѣсь сейчасъ и крѣпость строй.
Много этихъ крѣпостей
Возвели мы средь степей!
Мы строители лихія,—
Дома строимъ земляные.
Дровъ у насъ совсѣмъ не мало,
Топимъ просто чѣмъ попало:
То колючкой, камышомъ,
А то просто кизякомъ.
Мы ужъ съ сартами сдружились
И съ киргизами сошлись;
Какъ придешь къ нему ты въ домъ,
Угощаетъ кумызомъ,
И теперь ужъ мирный сартъ
Называетъ тебя брагъ.
Въ праздникъ честнымъ пиркомъ
Изъ винограда водку пьемъ.
Коль казакъ сноровку знаетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
Онъ нигдѣ не пропадетъ,
Разлюбезно проживетъ.

Записана подьесауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

В. Артиллеристики на горѣ
Похаживаютъ,
Свои пушечки
Разстанавливаютъ;
Они ставятъ,
Разстанавливаютъ,

Сами съ собой
Такъ разсказываютъ:
„Басурманскіе враги,
Мы къ вамъ въ гости пришли,
Не шутки шутить,
А резонно говорить.
Принимайте гостей
Да несите калачей:
Мы гостиницу принесли,
Что въ Москвѣ испекли;
Ну-ка, братцы, посылай
Да хозяевъ угощай.“
Наши пушки заревѣли,
Враги голосомъ запѣли:
«Вотъ гостинчикъ съ Москвы
Понадѣласть бѣды!
О, Аллахъ, насъ спаси
Да отъ смерти отнеси!»
Тутъ всѣ бросились бѣжать,
Наши начали катать, приговаривать
„Что по вкусу ли пришлось,
Какъ отвѣдать довелось?
Ой, вы знайте, молодцы,
Каковы русски пушкарни;
Ой, вы знайте, удалцы,
Какіе наши-то стрѣльцы;
Покоритесь всѣ намъ
Да кричите всѣ „яманъ.“ *)

Записана подъесауломъ Д. Г. Чернявскимъ въ 1902 голу во 2-мъ отдѣлѣ.

*) Яманъ—плохо, худо.

Г. Развеселая стоянка—славный городъ Самаркандъ:
Мы стояли, веселились словно въ садѣ соловьи,
Насъ начальники любили словно родные отцы,
А мы храбры удалые оренбургцы молодцы,
Мы ученье крѣпко знаемъ, намъ команда нипо-
чемъ.
Какъ ударили тревогу—мы туда летимъ стрѣлой;
Подбѣгали скоро съ пушкой; мы готовы ко
войнѣ.
Направляли свои пушки на коканскія поля,
Поджидали къ себѣ въ гости мы коканска ко-
роля.
Закатили пули въ дула, начали мы угощать;
Мы покажемъ басурманамъ по-казачьи какъ
гулять!
Какъ сошлись грудь со грудью, тутъ намъ не-
когда стрѣлять,—
Беремъ шашки въ свои руки да работаемъ...
Ура!
Мы покажемъ свои шутки, шутки Бѣлаго Царя!
Какъ у Бѣлаго Царя нѣтъ урона никогда,
Нѣтъ урона, ни потери, всегда мы все сполна!

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ; записана так-
же подьесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Д. Во горахъ-то мы, братцы, стоимъ крушимся;
Перестанемъ горе-горевать,
Лучше будемъ, братцы, веселиться,
Съ горя пѣсню запоемъ.
Запоемъ мы, братцы, пѣсню

Про походы да про свои;
Гдѣ мы были, гдѣ, братцы, служили?
За Дарью—да мы за рѣкою.
Дарья-рѣчка не широка,
Переходу на ней нѣтъ,
Переходу, переправы,
Нѣтъ калиновыхъ мостовъ;
Мы на это не взирали,
Вели плѣнныхъ да мы за собой.

Ст. Разсыпная, 1900 г., ветеринарный фельдшеръ Семень Пановъ; ст.
Міяская, 1902 г., урядникъ Михайль Соколовъ.

Е. Ну-тко грянемъ, братцы, пѣсню
Про Нарынскій про походъ,
Тѣ мѣста, друзья, вспомянемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
Мы второго-то іюня
Отправлялись въ добрый путь;
Будь сухарь съ нами да пуля—
Врагу можемъ доказать.
До Нарыну *) доходили,
Гдѣ работаетъ нашъ братъ;
Перешли Нарынку рѣку,
Сообщились рѣчь сказать. **)
Возлюбилъ насъ всѣхъ начальникъ .
Отъ глубокой всей души,
Онъ повелъ насъ предъ собою
Въ самый жаркій лѣтній день.

---

*) Сыръ-Дарья въ верхнемъ теченіи называется Нарыномъ.

**) Сообщились рѣчь сказать—вѣроятно, въ смыслѣ собрались поговорить, посоветоваться.

Пристигаетъ темна ночка,
Разосенній частный дождь;
Перемокли, передрогли,
Нѣту силъ добыть огня....

Ст. Кундравинская, 1903 г., урядникъ Гаврииль Вопиловъ; ст. Оренбургская, 1903 г., коллежскій ассессоръ Г. Д. Лукьяновъ.

Е. Ну-тко грянемъ, братцы, пѣсню
Про Нарынскій про походъ,
Тѣ мѣста, друзья, вспоманемъ,
Гдѣ былъ русскій нашъ народъ.
Разъ съ полковничкомъ ходили
Въ самый жаркій лѣтній день.
Мы второго-то юня
Отправлялись въ добрый путь;
Будь сухарь съ нами да пуля—
Врагу можемъ доказать.
Онъ повелъ насъ предъ собою
Нашей сотни командиръ,
Сполюбился намъ начальникъ:
Онъ съ глубокою душой.
Перешли мы чрезъ Токмакъ, *)
Гдѣ работаетъ нашъ братъ;
Перешли Нарынку рѣчку,
Сообщились рѣчь сказать.
За Нарыномъ насъ побилъ
Разненастный сильный дождь,

---

*) Токмакъ—крѣпостца въ Средней Азій западнѣе озера Иссыкъ-куль.

Частымъ дождичкомъ мочило,
А порой и снѣгъ хлыстать,
Безпросвѣтно насъ мочило,
Нѣтъ и силъ добыть огня....

Ст. Кудравинская, 1903 г., казакъ Андрей Колодкинъ 65 лѣтъ; ст.
Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Василій Маткинъ 60 лѣтъ.

Е.   Вспомнимъ, братцы, про былое,—
Про Нарынской мы походъ,
      Все мѣста здѣшніи вспомянемъ,
      Гдѣ быть русскій нашъ народъ.
За Нарыномъ мы стояли
Все за быстрой за рѣкой;
      Сколь Нарынъ на насъ не злился:
      Перевозу на немъ нѣтъ,
Онъ тогда съ нами смирился,
Когда бродъ на немъ нашли,
      Когда бродъ на немъ нашли,
      Мы Нарынъ рѣчку прошли.
Проходили лѣсъ и горы,
Становились близъ бѣлковъ; *)
      Днемъ дожди, а ночь—бураны:
      Промыкали мы насквозь....

Записана сотникомъ А. Д. Андреевымъ въ 1904 году въ Сибирскомъ войскѣ.

*) Бѣлки—вершины горъ, покрытыя снѣгомъ.

Ж.

Мы не знали, не боялись,
Какъ пришлось въ стени служить;
Мы съ привычкою спознались, —
Право не о чемъ тужить:
Царь насъ кормить, одѣваетъ,
Честь и лесть ему служить,
Онъ за храбрость награждаетъ
Крестомъ славнымъ на груди.
Мы, казаки, не зѣваемъ,
Куда хочешь — хотъ въ огонь,
Пули даромъ не пускаемъ:
Лучше русскаго не тронь!
Угостимъ свищовой кашей,
На закуску свѣтлый штыкъ.

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

З.

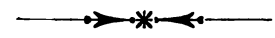
Мы, казаченьки, военны,
Мы споемъ пѣсню отмѣнну,
Мы споемъ пѣсню тому, —
Командиру своему.
Командиръ нашъ — отецъ,
Мы соъемъ ему вѣнецъ,
Мы соъемъ ему вѣнецъ
Изъ нашихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь поидемъ.
Во дикой стени бывали,
Много горя принимали,

Свой пушки заряжали
 И коканцамъ пригрожали.
 Стали съ пушечекъ палить,
 Земля полымемъ горитъ,
 Земля полымемъ горитъ,
 Что не дымъ столбомъ валитъ.
 Ничего въ дыму не видно,
 Только видно чуть сверкаль,
 Не сизой орель леталь—
 Романовскій *) разъѣзжалъ
 На ворономъ на конѣ,
 По крутой по горѣ;
 Онъ не такъ тамъ разъѣзжалъ,
 Свою армію искалъ.
 Онъ нацель свою армію
 При долинѣ на лугу,
 При долинѣ на лугу
 Въ оренбургскомъ во кругу.
 Къ оренбургцамъ подъѣзжалъ,
 Со добра коня слѣзаль....

. . . . .
 . . . . .

Записана подѣсауломъ Н. С. Головиннымъ.

3. Русскій Царь у насъ отецъ,
 Мы совьемъ ему вѣнецъ, (2 р.)
 Изъ своихъ чистыхъ сердець,
 На головушку надѣнемъ,
 Сами пѣсню запосемъ, (2 р.)
 Во дикую степь пойдемъ.

---

*) Ген-м. Романовскій—командующій войсками Туркестанской области.

Во дикой степи бывали,
Много горя принимали, (2 р.)
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
    Стали съ пушечекъ палить,
    Земля полымемъ горить, (2 р.)
    Что не дымъ столбомъ валить.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль, (2 р.)
Не сизой орелъ леталь,
    Не сизой орелъ леталь—
    Романовскій разъѣзжалъ, (2 р.)
    Свою армію искаль.
Онъ нашель, нашель армію
При долинь на лужкѣ, (2 р.)
Батарея во кружкѣ.
    „Вы здоровы ли, ребята,
    Оренбургцы молодцы?
    Хорошо вы службу зна(е)те,
    Вамъ команда нипочемъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ.

3.”

Мы, казаченьки, военны,
Мы споемъ пѣсню тому, (2 р.)
Командиру своему:
    Командиръ вѣдь нашъ отецъ,
    Мы соведемъ ему вѣнецъ (2 р.)
    Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ, (2 р.)
Во дикую степь пойдемъ.

Во дикой степи стояли,
Много горя принимали, (2 р.)
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Стали изъ пушечекъ налить,
Земля пламенемъ горитъ, (2 р.)
Во дыму огонь стоитъ.
Ничего въ дыму не видно,
Только видно чуть сверкаль, (2 р.)
Какъ сизой орель леталь,
Не сизой орель леталь—
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Съ горы на гору скакаль,
Батареюшку искаль;
Батареюшку нашель
При долини на лужкѣ, (2 р.)
Батарея вся въ кружкѣ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ полдесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

3.^м

Полно, полно намъ, ребята,
Передъ рощею стоять,
Передъ рощею стоять,
Золоты вѣнки свивать.
Русскій Бѣлый Царь отецъ,
Командиръ нашъ молодець,
Командиръ нашъ молодець,
Мы соведемъ ему вѣнецъ,
Мы соведемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ
Сами пѣсню запоемъ,

Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь поидемъ;
Во дикой степи бывали,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали
И коканцевъ угощали.
Ужъ мы начали стрѣляти,
Пули, ядра посылать,
А какъ начали палить,
Только пыль столбомъ валить!

Ст. Нижнеувельская, 1903 г., казакъ Иванъ Лебедѣвъ; ст. Камен-
нозерная, 1904 г., кадетъ Разумникъ Степановъ.

3^м

Царь-етъ Бѣлый нашъ отецъ,
Командиръ нашъ молодець,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Сами пѣсню запоемъ,
Во дикую степь поидемъ;
Во дикой степи бывали,
Много горя принимали,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Мы изъ пушечекъ палимъ,
Только дымъ столбомъ валить!
Ничего въ дыму не видно,
Только видно: по горамъ,

Только видно: по горамъ
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Перву сотенку искалъ,
Перву сотенку нашель
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
И Качковъ сидитъ въ кругу.

Ст. Устьуйская, 1903 г., казакъ Василій Тимоѣевъ.

3.™™

Мы споемъ пѣсню тому,
Командиру своему:
Командиръ-отъ нашъ отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ
Изъ своихъ чистыхъ сердець,
На головушку надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ
Да въ Россію *) съ нимъ пойдёмъ;
Во Россіи мы стояли,
Много горя принимали,
Шестьсотъ пушекъ заряжали.
Стали съ пушечекъ пачать,
Земля пламенемъ горитъ!
Ничего въ пыли не видно,
Только видно чуть сверкалъ,
Командиръ нашъ разъѣзжалъ,
Свою армію искалъ.

---

*) Казаки, въ данномъ случаѣ, подъ Россіей подразумѣваютъ внутреннія и западныя губерніи; очевидно, пѣсня передѣлана въ послѣднее время.

Онъ нашелъ, нашелъ армію
При долинѣ на лужкѣ,
Батарея вся въ кружкѣ.
Къ артиллеристамъ подѣзжалъ,
Со добра коня слѣзаль;
Къ артиллеристамъ подходилъ,
Съ артиллеристами говорилъ:
„Вы здоровы ль, мои дѣти,
Артиллеристы молодцы!
Хорошо вы службу зна(е)те,
Я надѣюся на васъ.“
За его добры дѣла
Закричимъ, братцы, ура!
Закричали мы ура,
Командиру честь хвала.

Ст. Ключевская, 1903 г., казакъ Яковъ Шевченковъ.

Дѣло ураль-
цевъ
подъ Иканомъ
4-6
декабря
1864 г..

А.

Въ степи широкой подъ Иканомъ
Насъ окружилъ коканецъ злой,
И трое сутокъ съ басурманомъ
У насъ кипѣлъ кровавый бой.
Мы отступали.... онъ за нами
Толпами тысячными шелъ;
Онъ путь нашъ устилалъ тѣлами
И кровь струилъ на снѣжный долъ.
Мы залегли.... свистѣли пули,
И ядра рвали все въ куски,
Но мы и глазомъ не сморгнули,
Стояли мы.... мы—казаки!

И смерть носилась.... мы рѣдѣли;
Геройски все стоялъ казакъ,
Про плѣнъ мы слышать не хотѣли,
А этого желалъ нашъ врагъ.
Держались мы три дня, три ночи,
Три ночи долгія какъ годъ,
Въ крови и не смыкая очи,
Затѣмъ мы ринулись впередъ.
Вокругъ валились наши братья,
Коканешъ кожу съ нихъ сдиравъ
И басурманскія проклятья
Вослѣдъ намъ съ пулей посылалъ.
Свинцомъ пробитые лежали
Герои наши здѣсь и тамъ
И смѣгъ съ презрѣніемъ бросали
Горстями въ лицо своимъ врагамъ.
И обезглавленное тѣло
Рубилъ врагъ въ мелкіе куски,
Но мы не дрогнули и смѣло
Все ждали смерть, какъ казаки.
Но вотъ въ степной дали сверкнули
Родные русскіе штыки,
И всѣ отграднѣе вздохнули,
Перекрестились казаки.
Потомъ взглянули братья на брата,
И грустно стало: многихъ нѣтъ,
И всѣ они у супостата,
И къ нимъ ведетъ кровавый слѣдъ.
И этимъ слѣдомъ отступая,
Врагъ трупы мерзлые терзалъ,
Но, наши головы собирая,
Своихъ онъ больше насчиталъ.
И, снявши голову съ героя,
Злодѣй къ сѣдлу ее вязалъ,
Чтобъ похвалиться послѣ боя,
Какъ онъ съ лежачимъ восвалъ.

И мертвыхъ длиннымъ караваномъ
(Намъ послѣ сказывали такъ),
Покончивъ бойню подъ Иканомъ,
Повезъ въ подарокъ хану врагъ.

А мы, собравъ тѣла героевъ,
Могилу вырыли, и въ ней,
Для мира вѣчнаго, покоя,
Зарыли всѣхъ богатырей.

И марь насыпали надъ ними;
Пусть вѣки вѣчные стоитъ
И громко съ вѣтрами степными
О нашей славѣ говоритъ!

Пусть говоритъ, какъ подъ Иканомъ
Насъ окружилъ коканецъ злой,
И какъ мы бились съ басурманомъ
За славу родины святой!

Ст. Буранная, 1899 г., казакъ Романъ Головлевъ; ст. Гирьяльская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (писарь) Иванъ Вишняковъ; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; записалъ также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подѣсаулъ Л. Г. Чернявскій.

Б.

Въ Туркестанѣ мы засѣли,
Изъ-за стѣнъ его глядѣли,
Нѣтъ ли гдѣ кого? (2 р.)

На дворѣ зима стояла
(Декабря было начало),
И свѣжій морозъ. (2 р.)

Дали знать сюда иканцы,
Что идутъ войска коканцевъ—
Просто счету нѣтъ. (2 р.)

Вдругъ приказано Сѣрову *)
Засѣдлатъ коней готовыхъ,
На рысяхъ итти. (2 р.)
Казакн его лихіе
Взяли ружья нарѣзныя,
Живо собрались. (2 р.)
Дали намъ одну пушченку,
Припрягли къ ней лошаденку,
На рысяхъ пошли. (2 р.)
Наступилъ вечеръ; смеркалось,
И ночь темная спускалась;
Казакн летятъ. (2 р.)
Подбѣгали близъ Икана,
И вдали, какъ будто въ станѣ,
Мелькнули огни. (2 р.)
А чтобъ лучше все узнать,
Было сказано послать
Вожака впередъ. (2 р.)
Но онъ только что отѣхалъ,
Какъ разѣздъ коканскій встрѣтилъ
И—скорѣй назадъ. (2 р.)
Сотня наша отступала,
А коканцы окружали—
Просто счету нѣтъ! (2 р.)
Но кому считать охота?
Казакн стали въ нѣхоту,
Сбатовавъ коней. (2 р.)
Казакн были не трусы,
Покрутили себѣ усы,
И всѣ—на чеку. (2 р.)
Но со всѣхъ сторонъ коканцы,
Близко лѣзутъ къ намъ поганцы,—
Кинулись въ упоръ. (2 р.)
Закатили въ нихъ картечью,

---

*) Есаулъ Сѣровъ—командиръ уральской сотни.

Посшибали башки съ плечъ,
На поддачу—пуль. (2 р.)
Закричали, заревѣли,
Опять было налетѣли,
Да скусили грибъ. (2 р.)
Видятъ,—жутко, салмоѣды, *)
Имъ хотѣлося побѣды,
Но не удалось. (2 р.)
Отступили, отвалили,
Три орудья притащили
И давай качать. (2 р.)
Сильно ядра землю рвали,
Никого не задѣвали,
Только лошадей. (2 р.)
Расторопный сынъ Урала,
Онъ подѣлалъ самъ завалы
Себѣ изъ мѣшковъ. (2 р.)
Онъ сидитъ, мѣтко стрѣляетъ
И тайкомъ пули пускаетъ
Одну за другой. (2 р.)
Жаль, колеса единорога **)
Поразсыпались немного,
Это не бѣда. (2 р.)
Изъ подъ ящика съ зарядомъ
Живо сняли двое разомъ,
Начали вязать. (2 р.)
Хоть колеса не вращались,
Зато наши натерпѣлись
На спиннахъ таскать. (2 р.)
Утромъ пятого молчали,
Зря заряды не теряли
И все берегли. (2 р.)
Лишь коканцы не зѣвали:

---

*) Салма—азиатское кушаніе вродѣ лапши.

**) Единорогъ—название особаго типа артиллерійскаго орудія.

Все стрѣляли да стрѣляли
Въ поле дураки. (2 р.)
Время къ вечеру клонилось,
И вдали пальба открылась:
Выручка намъ шла. (2 р.)
Встрепенулись казаченьки,
И хотѣли молодченьки—
Къ пушкамъ на ура. (2 р.)
Но пальба вдали вдругъ рѣже,
И пропала вся надежда;
Знать, тому такъ быть. (2 р.)
И пока такъ разсуждали,
Вдругъ коканца увидали
Съ запиской въ рукѣ. (2 р.)
Пишетъ нашимъ Алимкулъ, *)
Что я вашихъ всѣхъ отдулъ
И прогналъ назадъ. (2 р.)
Лучше сдайтесь, ребята,
Будетъ честно, будетъ свято,
Не обижу васъ; (2 р.)
Вѣру вы мою примите
И скорѣй ко мнѣ идите,
А то горе вамъ! (2 р.)
Но въ отрядѣ не пугались,
Только думами, старались
Регента свалить. (2 р.)
Алимкула не свалили,
А коня подъ нимъ подбили,
Славный конь такой. (2 р.)
Видятъ плохо, не поддались,
Салмофды догадались
И ну лѣсъ возить. (2 р.)
Они вздумали подкатомъ

---

*) Алимкулъ—правитель (регента) Коканскаго ханства.

Подойти поближе къ хватамъ
Стали плестъ туры. *) (2 р.)
Туть Сѣровъ сказалъ отряду,
Что получить тотъ награду,
Кто дастъ вѣсть своимъ, (2 р.)
Чтобы выручку послали
И зря сотню не теряли
Такихъ молодцовъ. (2 р.)
Два охотника явились,
Въ праву сторону пустились,
Съ ними былъ Ахметъ. **) (2 р.)
Поскакали удалые,
А коканцы сторжевые
Кинулись на нихъ. (2 р.)
Наши живо повернули....
Жаль, что такъ они наткнулись....
Дали знать въ отрядъ. (2 р.)
Но въ отрядѣ не дремали:
Туть же снова ихъ послали
Лѣвой стороной. (2 р.)
А пальба не прекращалась,
И гранаты выпускались,
Да все въ лошадей. (2 р.)
Пули сыпалися градомъ
На позицію отряда,
Но Богъ все хранилъ. (2 р.)
Наступилъ день Николая;
Наша сотня удалая
Вела переговоры. (2 р.)
Дай-ка время поубавимъ
И балясовъ поприбавимъ,
Можетъ проведемъ. (2 р.)
А коканцы догадались

*) Туры—бездонныя цилиндрическія корзины изъ кольевъ, оплетенныя хворостомъ.

**) Киргизъ вожакъ.

И тотчасъ же постарались—
Мантелеты *) въ ходъ. (2 р.)
Подкатили ихъ къ отряду.
Толкачевъ казакъ зарядомъ
Въ пухъ разбилъ одинъ. (2 р.)
Самъ навелъ единорогъ онъ
И картечью дивно много
Повалилъ сарбазъ. **) (2 р.)
И со всѣхъ сторонъ отряда
Близко падали гранаты,
И пошла писать! (2 р.)
Страшно пули тутъ свистали,
Все въ отрядъ поражали,
Держаться нельзя. (2 р.)
Въ пушку ершика впустили,
Думать попусту не стали,
Кинулись въ проломъ. (2 р.)
Тридцать шесть легло на мѣстѣ,
Остальные дружно, вмѣстѣ
Стали отступать. (2 р.)
Кон ранены падали,
Ихъ товарищи держали,
Подъ руки вели. (2 р.)
Тутъ убиты оставались,
Отъ нихъ ружья отбирались,
Ломались въ куски. (2 р.)
А коканцы налетали,
И кричали, и стрѣляли,
Думали собьютъ. (2 р.)
Много хватовъ и джигитовъ
На скаку кидали шки,
Свои кистени. (2 р.)
Казакъ все подбирали

---

*) Мантелеть—передвигающееся закрытіе изъ хвороста и другихъ матеріаловъ.

**) Сарбазы—туземная пѣхота.

И назадъ опять бросали,
Или—пулю въ лобъ. (2 р.)
Восемь верстъ наши герон
Возвращались они съ боя
Подъ вражьимъ огнемъ. (2 р.)
Да, не мало тѣхъ геросвъ
Полегло на чистомъ полѣ
Отъ коканскихъ пуль. (2 р.)
Ихъ рубили, ихъ терзали,
Даже головы снимали,
Увозя съ собой. (2 р.)
Много наши потеряли,
Но и сами дали память
За родныхъ друзей. (2 р.)
Не забудутъ салмоѣды,
Что имъ стоила побѣда
Такихъ молодцовъ. (2 р.)
Но и тѣ, которы пали,
Къ нимъ горстями снѣгъ кидали,
Живы не дались. (2 р.)
Честь и слава вамъ, уралы!
Да не мало и бывало
Такихъ славныхъ дѣлъ. (2 р.)
Храбро бились, умирали,
Хотя много потеряли,
Но Царь наградилъ. (2 р.)

(Мякушинъ стр. 154).

Сообщили безъ окончанія: нестроевой старшаго разряда (бригадный писарь) Тарась Пушаевъ ст. Богуславской въ 1902 году, казакъ Нижнеозерной станицы Крыловъ въ томъ же году и нестроевой младшаго разряда (писарь) Феодоръ Лакиревъ ст. Степной въ 1903 году.

Б.

Межъ горами, межъ долами,
Межъ коканскими садами,
    Битва тамъ была. (2 р.)
День до вечера мы били,
Всѣ гранаты освободили;
    Для насъ ничего! (2 р.)
Какъ шестого декабря,
Съ половины было дня,
    Коканецъ вскричалъ: (2 р.)
„Вы подайтеся, ребята,—
Будеть честно, будетъ свято,
    Не обижу васъ; (2 р.)
Вѣру вы мою примите,
Поскорѣй ко мнѣ бѣгите,
    А то горе вамъ!“ (2 р.)
Какъ Сѣровъ *) сказалъ намъ слово,
Хоть не споро, да здорово,
    Храбрый нашъ Сѣровъ: (2 р.)
„Ужъ мы въ вѣру не пойдёмъ,
Путь-дороженьку пробьёмъ,
    Кровію зальёмъ!“ (2 р.)
Сѣровъ бросилъ всѣ законы,
Выставлялъ впередъ колонны
    Съ перекрестнымъ огнемъ. (2 р.)
Мы на раны не взирали,
Мы патроны въ зубы брали,—
    Ружья заряжали. (2 р.)
Какъ мы ружья зарядили,
Всѣ мы бросились на нихъ...
    Дорожку пробили. (2 р.)
Путь-дороженьку пробили,
Землю кровію облили,
    Въ вѣру не ходили. (2 р.)
Ужъ мы въ вѣру не ходили,

---

*) Есаулъ Сѣровъ—командиръ уральской сотни.

Царю Бѣлому служили
Вѣрой-правдою. (2 р.)
Скучно стало разставаться,
Со друзьями намъ прощаться,
Кои ихъ нѣтъ при насъ. (2 р)

Ст. Разсыпная, 1903 г., казаки Кузьма Рябухинъ и Ѡ. Шаровъ.

Занятіе укрѣпле-
нія Чиназъ 17-го
мая 1865 г..

Какъ у насъ было въ Ташкентѣ,
Всѣ войска въ строю стояли во пріятной тишинѣ.
Генераль Черняевъ *) къ намъ выходитъ,
Насъ съ походомъ поздравляетъ
Въ чисто полечко, братцы, коканское
И подъ крѣпость, братцы, подъ Чиназъ. **)
Ужъ мы туда скоро доходили,
Становились тотъ же часъ,
Занимали славный лагерь
На прекрасной его высотѣ.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Михайль Сѣнякинъ 56 лѣтъ.

Чудесное спасеніе
Императора Але-
ксандра II отъ по-
нушенія Карако-
зова въ 1866
году.

Въ шестьдесятъ шестомъ году
Протрубилъ народъ въ трубу.

Притѣвъ:

Стукнемъ, брякнемъ чашу объ чашу:

---

*) Ген.-л. Черняевъ—командующій войсками въ Туркестанскомъ краѣ.

**) Укрѣпленіе Чиназъ находится при впаденіи р. Чирчикъ въ Сыръ-Дарью.

Богу честь, Царю хвала,
Не умереть потомство наше,
Царя-батюшки дѣла.
Ура, ура, ура, ура!
Царя-батюшки дѣла!

Туча съ громомъ пронесла—
Царя пуля обрела.

Припѣвъ.

Только Царь въ коляску сѣлъ,
За нимъ выстрѣлъ полетѣлъ.

Припѣвъ.

Что же наши казаки?—
Мужички Царя снасли!

Припѣвъ.

И никто иной, какъ Богъ,
Комисарову помогъ.

Припѣвъ.

Записана подѣссауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

Война съ
Бухарою **А.**
1866-1868 г.г..

Объявилъ эмиръ войну намъ;
Дай-ка грянемъ на него!
Полетимъ на брань орлами,
Разобьемъ мы его въ прахъ!
Гдѣ мы русскіе не нагрянемъ,
Нѣтъ пощады, нѣтъ измѣнъ!...
Безъ пощады рубить станемъ,
Остальныхъ беремъ мы въ плѣнъ.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б. Ирджарское дѣло 8-го мая 1866 года.

На Дарьѣ мы долго жили,
Скукою томился весь народъ,
Въ утѣшенье мы твердили,
Что пойдѣмъ скоро въ походъ.
Незавидна наша доля,
Есть начальства съ нами воля,—
Пускай, какъ хотятъ. (2 р.)

Мы копаемся въ Чиназѣ
И эмира ждемъ къ себѣ:
Думали, придетъ какъ разъ
И попроситъ миръ у насъ.
Быль бы онъ тогда счастливъ,
Но онъ слишкомъ горделивъ,
Плѣшива башка,
Точеный вилокъ.

Разнеслося повсемѣстно,
Что эмиръ невдалекѣ,
Съ нетерпѣньемъ ждетъ насъ въ гости,
Становился на Дарьѣ.

Мы не чванны въ томъ:
Мы сейчасъ придемъ,
Только принимай! (2 р.)

За отбитыхъ барановъ *)
Хотѣлъ намъ онъ отомстить:
Всѣхъ побить, какъ таракановъ,
Изъ насъ плову наварить.

Мы посмотримъ, что за пловъ,
Сколь онъ вкусенъ и здоровъ
Изъ насъ руссаковъ,
Изъ насъ молодцовъ.

---

*) 15 апрѣля 1866 г. авангардъ генерала Романовскаго разбилъ бухарскую конницу и захватилъ у непріятеля 14 тысячъ барановъ.

Генераль нашъ Романовскій
(Онъ изъ лучшихъ удалцовъ)
Нагрузилъ баркасъ „Перовскій“,
Взялъ три тысячи бойцовъ.

Дружно пѣсенки запѣли,
Всѣ за нимъ мы полетѣли
Съ радостью впередъ. (2 р.)

Эмиръ лишь только встрѣтилъ насъ—
Остановилъ свой эшелонъ
И, видно, ждетъ всѣхъ въ гости насъ,—
Остановился на Дарьѣ.

Какъ насъ приметъ молодець,
Что намъ будетъ подъ конецъ,
Мы удивимъ тамъ,
Что-то будетъ намъ.

Командиръ нашъ Романовскій
(Хоть сорокъ тысячъ бухары)
Къ эшелону насъ повель,
Имъ картечи преподнесъ:

Не боялся никогда
Путь картечию пробить,—
Мы пройдемъ впередъ.

На правомъ флангѣ шелъ у насъ
Подполковникъ Пистолькорсъ. *)
Окружалъ насъ злобно
Басурманскій песь;

Залпомъ начали стрѣлять
(Зря снаряды истреблять)
Въ поле дураки. (2 р.)

Какъ ракетна(я) батарея
(И она съ нами была),
Нетерпѣньемъ пламенѣя,
Она жару задала;

*) Подполковникъ Пистолькорсъ въ этомъ дѣлѣ командовалъ казачьей колонной изъ пяти сотенъ съ ракетной командой и 6 орудіями.

Безъ замка она стрѣляетъ,
Много страха нагоняетъ,
Шумить что есть силъ. (2 р.)

На насъ очень налетали
И кололи со всѣхъ странъ,
На всемъ скаку они стрѣляли,
Быль пустой весь ураганъ.
Зато наши казаки
Имъ посмазали башки:
Мѣтятъ прямо въ лобъ! (2 р.)

Ст. Оренбургская, 1902 г., хорунжий А. Н. Леонтьевъ; ст. Звѣрино-головская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подпеса-уломъ Л. Г. Чернявскимъ.

В. Осада и занятіе укрѣпленія Дизаха 12—18 октября 1866 года.

Лишь топну я ногою—
Они вокругъ меня
Сбиралися толпою
Всѣ прежніе друзья.

Притѣвъ. { О, горныя вершины,
Увижу ль я васъ вновь?
Джузакскія *) долины—
Кладбище удалцовъ.

Полѣзъ казакъ на горы,
Гдѣ кровь лилась рѣкой,
Тамъ храбрые герои
Дрались за край родной.

---

*) Дизахъ—въ повседневной рѣчи Джузакъ, Джизакъ.

Притѣзъ.

Тамъ пушка вѣстовая
На бранный бой зоветъ,
Тамъ пуля роковая
Насъ съ жизнью разочтетъ.

Притѣзъ.

Прощай, моя невѣста!
Прощайте, всѣ друзья!
Прощай, моя отчизна,
Родимые края!

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; ст. Звѣриного-
ловская, 1902 г., казакъ Григорій Матѣевъ и пестровой старшаго
разряда (шорникъ) Иванъ Матѣевъ.

Г. Дѣйствія дизахскаго отряда подполковника
Абрамова въ 1867 году 25—26 мая, 7 іюня и
2 іюля близъ Яны-Бургана.

Вспомнимъ, братцы, про былое,
Какъ въ горахъ мы безъ воды
Простояли трое сутокъ,
Дожидалися орды.

Притѣзъ: Грени слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По горамъ вашимъ бухарскимъ
Разнеслась слава объ насъ.

Принаполненъ яръ глубокій,
Принаполненъ татарвой,
Запылалъ тамъ бой жестокій
Съ непокорною ордой.

Притѣзъ.

Горы дымомъ покрывались
Отъ пылающихъ скирдовъ,
Неприятели лишались
Въ копны складенныхъ хлѣбовъ.

Припѣвъ.

Генералъ нашъ разсмѣялся,
Кавалеріи махнулъ—
Казачи какъ вихрь мчатся,
Эмиръ бороду загнулъ.

Припѣвъ.

Мы на коней посажались,
По горамъ вдоль понеслись;
Ужъ мы съ радостью скакали,
Что въ Бухарію забрались.

Припѣвъ.

Ежель хотите мириться,
Мы вамъ мѣсто отведемъ
За Дарьею поселиться,
На арканахъ разведемъ!

Припѣвъ.

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестроевой старшаго разряда (шорникъ) Иванъ Матвѣевъ.

Д. Штурмъ Самаркандскихъ высотъ 1-го мая 1868 года.

Какъ шестьдесятъ восьмого года
Подъ Самаркандъ водили насъ;
Намъ не забыть того похода,
Его вспомняемъ мы не разъ.

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ;
Шли, не труся, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ.

Лишь добрались до Зеравшана,
Едва пришлось воды испить,
Какъ съ неприятельскаго стана
Въ насъ начали уже палить.

Чрезъ полчаса наше начальство
Намъ приказало наступать,
Бухарцевъ наказать нахальство,
Итти впередъ, не отступать.

Перекрестясь, пошли колонны;
Предъ нами—рѣчка Зеравшанъ,
Катить она со пѣной волны,
Кипить, реветъ рѣка буянь.

Одежду къ шеѣ привязали,
Казаки въ воду посошли,
Коней въ поводья своихъ взяли,
По грудь въ водѣ мы всѣ пошли.

Съ высотъ въ то время батарен
Пускали ядра на нашъ бродъ;
Мы перешли всѣ поскорѣе,
Чтобы другимъ очистить путь.

За этимъ бродомъ еще пять
Намъ сдѣлать, видно, приходилось,
И тутъ понрежнему опять
Въ насъ куча ядеръ повалилась;

Но намъ не страшень этотъ дождь:
Мы сами сыпать имъ умѣемъ,
И мы поговорить не прочь,
Какъ въѣхать на гору успѣемъ.

Подъѣхали мы ближе къ нимъ....
Они „уръ-уръ“ былъ заорали
И много съ видомъ удалымъ
Съ горы къ подножью поскакали.

Ура лишь только раздалось,
Лихое русское ура,
Какъ съ высоты все убралось,
Совсѣмъ очистилась гора.

Не мало ихъ тутъ положили,
Гнались за ними по горамъ,
Изъ пушекъ долго въ нихъ палили,
Чтобъ не ворочались ужъ къ намъ.

На высотахъ всю ночь стояли,
На утро въ городъ мы взошли:
Насъ сами жители позвали,
Чтобы скорѣе мы пришли.

Отъ Кауфмана *) генерала
Спасибо слышали не разъ,
Въ награду денегъ далъ не мало
И наградилъ крестами насъ.

Вотъ какое было дѣло
Въ Самаркандѣ въ первый разъ:
Шли, не труся, впередъ смѣло,
Богъ хранилъ за это насъ.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Е. Грянемъ, братцы, подъ Бухарию въ добрый часъ!
Говорила вся Бухарія про насъ.

Припѣвъ: Ай люли, ай люли, люли, люли,
Говорила вся Бухарія про насъ.

---

*) Генераль-адъютантъ Кауфманъ—командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа.

На что было къ Самарканду подходить?
Иль хотѣлось имъ Катты-Курганъ *) разбить?

Притѣз: Ай люли и т. д.. **)

Нашъ фонъ-Кауфманъ генералъ
Подъ Самаркандомъ всѣхъ бухарцевъ расщелкалъ.

Притѣз.

Оренбургцы собѣгутся съ горъ, степей,
Переловягъ всѣхъ бухарцевъ, какъ гусей.

Притѣз.

Оренбургцы не дадутся какъ-нибудь,—
Подставятъ штыкъ подъ иху грудь.

Притѣз.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никофоръ Клишинъ 66 лѣтъ; эту же пѣсню записалъ въ 1888 году въ той же станицѣ войсковой старшина Н. К. Бухаринъ.

Ж. Зирабулакскій бой 2-го іюня 1868 года.

Разскажу вамъ я не сказку

И не присказку, побасенку:

Разскажу вамъ, господа,

Быль про прошлые года.

У Катты ли у Кургана

Есть большіе тамъ барханы,

Ихъ зовутъ Зирабулакъ;

Тамъ бухарцы, словно макъ,

Въ красныхъ курточкахъ засѣли,

И на насъ они глядѣли,

---

*) Катты-Курганъ—городъ на р. Зеравшанѣ между г. Бухарой и Самаркандомъ.

**) Послѣ „Ай люли, ай люли, люли, люли“ повторяется послѣдняя строчка предыдущаго куплета.

Какъ мы двигались къ нимъ
Шагомъ ровнымъ своимъ.
Ихъ тамъ было втрое больше,
Да досталось имъ горше,
Какъ пришлось отступать,
Штыковъ нашихъ испытать.
Стали ближе мы сходиться;
Намъ пришлось удивиться:
Очень много было ихъ,
Все въ колоннахъ боевыхъ.
Мы за этимъ не сробѣли
(Ужъ не разъ бывали въ дѣлѣ).
Слышь.... у нихъ сигналь играютъ,—
Ихъ пѣхота выступаетъ,
А изъ пушекъ ихъ тогда
Ядра къ намъ летятъ сюда.
Ихъ стрѣльцы огонь открыли,
Цѣлый градъ въ насъ пуль пустили,
А джигиты ихъ верхомъ
Разъѣзжали все кругомъ.
Артиллерія наша тутъ
Открывала себѣ путь,—
На позицію маршъ-маршемъ
Понеслася она страшно,
Огнемъ начала сверкать,
Изъ картечей угощать.
За орудіями скоро
Шли сейчасъ же мы на гору.
Не сдержали красны куртки,
Видятъ, тутъ не прибаутки,—
Вдругъ отъ насъ поворотились,
Улепетывать пустились.
Мы за ними по пятамъ
Шли не мало по горамъ,
И на полѣ, гдѣ сражались,
Кучи тѣлъ вездѣ валялись

Все въ бухарскихъ чалмахъ
И широкихъ штанахъ.
Такъ что было то сраженье
Для нихъ страшнымъ пораженьемъ,
И они тутъ увидали,
Что хоть много силъ собрали,
Все же русскіе сильнѣй
И на бой идутъ смѣлѣй.
Какъ сошли къ Зирабулаку,
Послѣ этого ужъ въ драку
Не хотѣлъ эмиръ вступать,
Сталъ миръ съ нами заключать.
Всѣ, кто въ этомъ дѣлѣ были,
Благодарность получили;
Въ скоромъ времени потомъ
Отличившихся крестомъ
За то награждалъ
Нашъ Кауфманъ генераль.

Записана въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ подъясауломъ Л. Г. Черняв-
скимъ.

**3. Защита цитадели г. Самарканда 2—8 іюня и
вторичное занятіе этого города 8 іюня 1868
года.**

Въ Самаркандѣ мы стояли,
Тамъ надѣлали проказъ:
Шли мы, сакли разбивали
Оттого, что былъ приказъ.
Генераль сказалъ: „Ребята!
Мы не такъ сюда пришли:

У насъ ружья заряжены,
Востры шашки отпущены.“

Мы по-русски развернемся:

Это все намъ пустяки!

Спирту выпили по чаркѣ,

Полетѣли соколомъ.

Мы скакали и бѣжали

До высокаго мару.

На мару эмиръ стоитъ,

Самъ по-русски говоритъ:

«Посмотрите-ка, ребята,

На оренбургскихъ казаковъ!

Оренбургски казаки,

Однимъ словомъ, молодцы:

Наши мѣдные кумганы

Побросали во Дарью,

Наши шелковы халаты

Повздѣвали на себя!»

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

3.

Распроклятый злой бухарець

Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.

Притѣвъ: Люли, люли, люли, люли,

Хотѣлъ штурмомъ городъ взять.

Русски подняли штыки—

Они врозь какъ дураки!

Люли, люли, люли, люли,

Они врозь какъ дураки.

Мы ихъ гнали по тропинкѣ

До высокаго мару.

Люли и проч..

На мару папа стоитъ,
Самъ про русскихъ говоритъ.

Люли и проч..

Посмотрите вы, бухарцы,
На оренбургскихъ казаковъ.

Люли и проч..

Наши мѣдные кумганы
По Дарьѣ всѣ раскидали.

Люли и проч..

Наши шелковы халаты
По себѣ всѣ разобрали.

Люли и проч..

И бухарскіе паши
Всѣ заплакали, пошли.

Люли и проч..

Оглянулись назадъ,
Русски шашками грозятъ.

Люли и проч..

Наги, босы побѣжали,
Израненныхъ побросали.

Люли, люли, люли, люли,

Израненныхъ побросали.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суворымъ.

Нападеніе киргизовъ на Новоилецкій поселокъ (Буранной станицы) въ 1869 году.

На зарѣ седьмого апрѣля
Орда съ шумомъ собралась;
Она съ полдня зачернѣлась,
Точно съ вихремъ поднялась.
Перешла орда Илекъ
Въ новонлецкіе луга,

Подала свой дикій крикъ—
Туть и русскій—на ура;
Построили тамыры *)
Плотину изъ камыша,
Растаскали всѣ куры **)
У Дарбая батырша. ***)
Согласились басурманы
Захватить у русскихъ скоть,
Но какъ грянуть атаманы—
Убѣжали, кто какъ могъ.
При скоть убили сына
Еще до драки, въ полчаса....
Перенесла туть всѣ неволи
Его свѣтлая душа.
Чимуръ-бай, его тамыръ,
Изучилъ его онъ вдоль:
Много лѣтъ знакомый былъ;
Заплатилъ за хлѣбъ-за соль!
Добѣжали басурманы
До Азіатской до горы;
Ихъ поклали, какъ барановъ,
Пусть растутъ изъ нихъ мары!
Пусть же помнятъ гололобы
Новъ-илецкихъ казаковъ:
Отщелкаль каждый безъ пробы
И на печку былъ готовъ.

Ст. Буранная, 1902 г., хорунжій Ѡ. Т. Кожевниковъ.

---

*) Тамыръ—пріятель.

**) Кура—изгородь изъ камыша.

***) Батырша—герой, предводитель шайки.

Шахрисябская
экспедиція. Осада
и штурмъ г. Ки-
таба 11—14 ав-
густа 1870 г..

Вспомнимъ, братцы и друзья,
Какъ въ Китабѣ мы стояли,
Въ Китабѣ мы стояли,
Сартовъ всѣхъ мы разбивали.

Войска было насъ немного
(Зато храбры удальцы):
Три стрѣлковыхъ, братцы, роты
И оренбургцы молодцы.

Быстро лѣстницы тащили
И на стѣну взобрались,
Но сартишки тожъ не спали,
Въ насъ со всѣхъ сторонъ стрѣляли.

Первы(е) на стѣну прыгнули
Два фельдфебеля стрѣлковъ,
Храбрый вахмистръ Бѣляковъ,
Урядникъ Евдокимъ Фроловъ.

Съ крикомъ бросились на стѣну,
Быстро стали ихъ колоть,
Стали силушкой гордиться
За Россію и Царя.

Время-времечко идетъ,
Изъ убитыхъ кровь течеть...
Сарты русскихъ уstraшились,
Ну изъ города бѣжать.

Пріѣзжалъ къ намъ генераль,
Намъ спасибо онъ сказалъ,
Спасибо онъ сказалъ
И съ побѣдой поздравлялъ.

Простояли здѣсь мы сутки,
Вслѣдъ за сартами пошли,
Но злодѣи убѣжали:
Испугались они насъ.

За такую нашу храбрость
Государь насъ наградилъ:

По заслугамъ, кто гдѣ былъ,
По Георгію получилъ.

Сочинена ветеринарнымъ фельдшеромъ Нижнеозерной станицы
Георгіемъ Киселевымъ.

Хивинскій
походъ
1873 г..

А.

Мы давно живемъ на рубежѣ степей
И давно привыкли къ нимъ,
Передъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.

Повелѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву итти въ походъ,
Раздался всюду крики:
„За Царя, за Русь, впередъ!“

Мы чрезъ горы въ непогоду
Припѣваючи прошли,—
Слава русскому народу!
Дѣти русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море,
Сквозь песчаный ураганъ,
Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Вьеть съ бархана на барханъ.

Тамъ и птица не летаетъ,
Тамъ песокъ летитъ столбомъ,
А теперь весь міръ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ.

Слава намъ! Хивинецъ дикій
Передъ нами отступилъ:
Что задумалъ Петръ Великій,
Царь Александръ довершилъ.

И прислалъ онъ всѣмъ «спасибо»
И медаль далъ всѣмъ войскамъ.
На край свѣта мы итти готовы
За такую милость къ намъ.

На Зирбулакскихъ высотахъ
Самъ эмиръ не устоялъ.
Лучше надо ль имъ урока?
Онъ теперь его понялъ.

Усманъ-бекъ, его любимецъ,
Сибирякъ—бѣглецъ казакъ,
Первый показалъ намъ тылъ,
А за нимъ и всѣ назадъ.

Онъ собралъ тамъ поголовно
Старыхъ, малыхъ, всѣхъ на бой
И разсыпалъ это стадо
Намъ на жертву и убой.

(Стариковъ стр. 234).

А: Мы давно живемъ въ степяхъ } 2 р.
И давно привыкли къ нимъ, }
Мы предъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.

Раздалися всюду клики:
„За Царя! за Русь! впередъ!“ } 2 р.

Вотъ велѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву итти въ походъ;
Черезъ горы, въ непогоду, } 2 р.
Припѣваючи прошли,— }
Слава русскому народу!
Дѣти русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море, }
Сквозь песчаный ураганъ, } 2 р.
Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Бьетъ съ бархана на барханъ.
Тамъ и птица не летаетъ, }
Тамъ песокъ летитъ столбомъ, } 2 р.
А теперь весь свѣтъ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ.
Слава намъ! Хивинецъ дикій }
Свою голову склонилъ; } 2 р.
Что задумалъ Петръ Великій,
Александръ довершилъ!
За то прислалъ намъ Царь «спасибо» }
И медали всѣмъ войскамъ; } 2 р.
На край свѣта мы пошли бы
За такую милость къ намъ!
Шель Беквичъ въ стары годы, }
И Перовскій ратовалъ, } 2 р.
Но пропали ихъ походы,
И давно ихъ слѣдъ пропалъ....
Только нашъ походъ суровый }
Будутъ помнить, будутъ чтить; } 2 р.
Но вѣдь намъ теперь не ново
Царю Бѣлому служить!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ 58 лѣтъ.

Б.   **Н**очи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—
Идутъ казаченьки своимъ тихимъ маршемъ,
Маршемъ идутъ, маршируютъ,

Промежъ себя говорятъ:
„Трудна-то служба намъ, казаченькамъ:
Подъ Хиву городъ походъ;
Еще то труднѣй молоденькимъ
Къ пушечкамъ подбѣжать.“
Къ пушечкамъ подбѣжали,
Закричали вразъ: „Ура!
Ура! ура!“ Городъ взяли,
Затряслися стѣны, валъ!

Ст. Нижнеозерная, 1901 года, вѣхмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Кардаиловская, 1902 г., урядникъ Василій Чегодаевъ; ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. И. Качалинъ.

В.   Встанемъ грудью на невѣрныхъ,
Съ нами Богъ и Царь,— ура!
Ужъ мы бросимтесь, ребята,
На хивинскаго хана.
Мы рѣшимъ хивинско племя,
Какъ огнемъ въ полѣ траву!
Во хивинскомъ чистомъ полѣ
Отыскали бугорокъ,
Сажень во сто, какъ не больше,
Отхватили уголокъ.
Командиръ былъ съ нами важный,
Приказалъ канавы рыть.
Ужъ мы вырыли канавы
И повыше сдѣлали валъ,
Мигомъ выросло укрѣпленье,
Настоящій городъ сталъ.
Залихватскій нашъ начальникъ—
Горой былъ нашъ командиръ—

Впереди всегда стоялъ,
Всѣмъ онъ смѣлость придавалъ.
Дружно встрѣтили хивинцевъ,
Пославъ имъ нѣсколько гостинцевъ;
Мы всегда были готовы,
И кричали всѣ ура.
Какъ ударили въ клинки,
Увлечлись мы далеко.
Мы назадъ какъ возвращались,
Командиръ насъ благодарилъ,
За геройскую отвагу
Стаканъ водки подносилъ.
Выпьемъ водочки, закусимъ,
Пойдемъ смѣло на врага,
Разобьемъ мы въ прахъ хивинцевъ
И туркменовъ покоримъ;
Тогда будемъ сгеря
Мы у Бѣлаго Царя!
Какъ по взятіи Хивы,
Возвращались мы домой,
Торопились дорогой
Увидать свой край родной.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Деревенскаго.

Г.

Полночь наступаетъ.
Горитъ заря свѣтло.
Отрядъ нашъ выступаетъ
Съ бивака своего.
Притѣвъ: Горныя вершины,
Я васъ увижу ль вновь!

Хивинскія долины—
Кладбище удалцовъ!
Идемъ мы тихо стройно,
Подходимъ къ высотамъ.
Вершины эти грозно
Показывались намъ.

Притѣвъ.

Есиповъ *) полковникъ
Вдоль фронта проскакалъ.
„Ребята, не робѣйте!“
Казакамъ онъ сказалъ.

Притѣвъ.

Вскочилъ на батарею
Полковникъ нашъ лихой,
И мы за нимъ стѣною,
Гдѣ кровь лилась рѣкой.

Притѣвъ.

Начальникъ батареи
Подставилъ грудь свою.
„Ребята, не робѣйте,
Не страшна смерть въ бою!“

Притѣвъ.

Русскіе дралися
Съ сартами въ степи,
Рубили и кололи
Ихъ бритыя башки.

Притѣвъ.

Записана подѣсаудомъ Ив. Ив. Ивановымъ.

---

*) Полковникъ Есиповъ—командиръ № 8 оренбургской сотни, кавалеръ ордена Св. Георгія 4-ой степени, убитъ 15-го іюля 1873 года въ ночномъ дѣлѣ подъ Чандыромъ.

Д.

Не двѣ то тучи вмѣстѣ сходились,
Три дня сряду дождикъ лиль—
Князь Великій собирался
Подъ Хиву итти въ походъ:
Орденами грудь покрыта,
На конѣ быстро леталь;
Онъ до вечера за часъ
Отдавалъ такой приказъ:
„Стройте армію въ колонны,
Формируйте всѣ полки;
Стройте конницу по флангамъ,
А пѣхоту въ средину;
Разверните царско знамя,
Знамя Бѣлаго Царя.“
«Царско знамя развернемъ,
Подъ Хиву въ походъ пойдемъ;
Безпощадно рубить будемъ
Старыхъ, малыхъ наповальъ,
Истребимъ хивинско(е) племя,
Остальныхъ въ полонъ возьмемъ.»

Записана поддесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

А.

Наше дѣло лишь бы драться
Съ непріателемъ всегда:
Мы не будемъ дожидаться,
Когда онъ придетъ сюда;
Мы къ нему сами пойдемъ,
Во прахъ его разобьемъ!
Разбивали въ полѣ лагерь,

Коканскій
походъ
1875
-1876 г.г..

Въ немъ мы будемъ отдыхать,
Вспомянемъ свою храбрость,
Будемъ Русь мы прославлять.
Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью плывутъ—
Наши храбрые казаки
Подъ Коканъ-городъ идутъ.
Идутъ они спѣшнымъ маршемъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно взять Коканъ
И кипчаковъ покорить: *)
Генераль Скобелевъ съ нами,
Намъ и смерть съ нимъ не страшна,—
Онъ отецъ нашимъ казакамъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Царь и ордеръ **) ему далъ,
Чтобъ Коканъ онъ забиралъ.
Покажи свое искусство:
Ты привыченъ воевать.“
«Я надѣюся на Бога
И на храбрость на свою,
За отечество Россію
Не щажу я жизнь свою.»
Забіякою пустился;
Подъ Коканомъ рано сталъ,
Онъ разставилъ силу-войско
Вокругъ города того,
Силу-войско подкрѣплялъ,
Пулать-хану ***) письмо писалъ.
Ханъ письмо то прочиталъ,
Русскимъ грозно отвѣчалъ:
„Приходите ко мнѣ штурмомъ,

*) Нѣкоторые поютъ: „И Андиганъ намъ спокорить.“

**) Ордеръ—приказаніе.

***) Пулатъ-ханъ, или Пулатъ-бекъ, былъ провозглашенъ коканскимъ ханомъ въ концѣ 1875 года каракиргизами и кипчаками вмѣсто Насръ-Эдина, уступившаго русскимъ Наманганскій отдѣлъ.

Съ вами буду воевать;
У кого штыки острѣе,
Тому городомъ владать.“
Засверкали, заблестѣли
Наши русскіе штыки,
И коканцы испугались,
Разбѣжались дураки;
Всѣ пожитки разбросали,
Вонъ изъ города ушли,
Вонъ изъ города ушли,
Во пески они зашли.
Во пескахъ имъ мѣста нѣтъ:
Кзаки—за ними вслѣдъ;
Кзакъ рубитъ, стрѣлокъ бьетъ,
Пуля ходу не даетъ.

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ; записана также и подпесауломъ Ив. Ив. Ивановымъ.

А:

Наше дѣло лишь бы драться
Съ непріателемъ всегда:
Мы не будемъ дожидаться,
Когда онъ придетъ сюда.
Мы къ нему сами пойдѣмъ,
Во прахъ его разобьемъ!
Мы разбили въ полѣ лагерь
И кипчаковъ дураковъ,
Они вѣчно будутъ помнить
Оренбургскихъ казаковъ.
Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ—

Наши храбрые герои
Подъ Кокань-городъ идутъ,
Идучи послѣшнымъ маршемъ,
Межь собою говорятъ:
„Намъ не трудно взять Кокань
И кичаковъ покорить:
Генераль Скобелевъ съ нами,
Намъ и смерть съ нимъ не страшна,
Онъ отецъ нашимъ казакамъ,
Покровитель всѣмъ войскамъ,
Царь и шнагу ему далъ,
Чтобъ Кокань-городъ забралъ.
Докажи свое искусство:
Ты привыченъ воевать.
«Я надѣюсь на Бога
И на храбрость на свою.»
Забіякою пускался,
Подъ Коканомъ рано сталъ,
Разставилъ силу-войско
Вокругъ города того,
Разставилъ силу-войско,
Самъ посланника послалъ.
Наше храброе посольство
Эмиръ съ свитою встрѣчалъ.
На письмо злодѣй безумный
Русскимъ грозно отвѣчалъ:
«Приходите ко мнѣ штурмомъ,
Съ вами буду воевать;
У кого штыки вострѣе,
Тому городомъ владать.»
Засверкали, заблестѣли
Наши русскіе штыки;
Испугались, обробѣли
Всѣ коканскіе наши,
Испугались, обробѣли,
Вонъ изъ города пошли,

Вонъ изъ города пошли,
Во пески они зашли.
Во пескахъ имъ мѣста нѣтъ:
Казакѣ—за ними вслѣдъ;
Казакъ рубитъ, стрѣлокъ бьетъ,
Пуля ходу не даетъ.“

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

В. Въ Наманганѣ мы стояли
Во пріятной тишинѣ;
Генераль Скобелевъ выходитъ,
Онъ съ походомъ поздравляетъ
Во чисто поле коканское
И подъ городъ Андижанъ.
Ужъ мы скоро къ нему подходили,
Становились лагеремъ;
Разставляли мы свои лагеря
На пріятной его высотѣ.
Генераль Скобелевъ выходитъ
И съ побѣдой поздравляетъ:
„Благодарю я васъ, казаки,
Оренбургцы молодцы!“

Ст. Оренбургская, 1903 г., урядникъ Савва Перовъ 59 лѣтъ.

В. Межъ Ташкентскаго ущелья,
Гдѣ течетъ рѣчка Дарья,
По коканскимъ по предѣламъ
Намъ пришлось пройти теперь.

Припѣвъ: Гремить слава трубой,
Мы дралися за Дарьей,
По горамъ, доламъ Чиназъ
Разнеслась слава объ насъ.

Изъ орудій громъ раздался,
Гулко трахнулъ барабанъ,
Врагъ, злодѣй, въ рѣку забрался,
Убоясь насъ, басурманъ.

Припѣвъ.

Горы дымомъ покрывались
Отъ пылающихъ скирдовъ,
И коканцы всѣ лишились
Въ копны складенныхъ хлѣбовъ.

Припѣвъ.

Кавалерія тутъ была
Непріятели съ высотъ,
Артиллерія палила,
Пролагая путь впередъ.

Припѣвъ.

Какъ коканцы, и бухарцы,
И коканскіе муллы
Они съ бритами башками
Бѣгутъ берегомъ Дарьи.

Припѣвъ.

Если хотите мириться,
Мы вамъ мѣсто отведемъ
За Дарьєю поселиться,
На арканъ поведемъ!

Припѣвъ.

Ст. Нижнеозерная, 1904 г., казакъ Василій Маткинъ.

Г.

Въ славномъ городѣ Коканѣ
Всѣ войска въ строю стоятъ;
Генераль Скобелевъ храбрый
Какъ орелъ въ полѣ леталъ.
Генераль Скобелевъ вздумалъ
На Алаѣ побывать.
Въ скоромъ времени въ Коканѣ
Сталъ приказы разсылать.
Всѣмъ войскамъ было извѣстно
И начальникамъ частей,
Что итти на Алайски горы
И на снѣжный крутой скать.
Сборный пунктъ войскамъ назначенъ
Былъ на рѣчкѣ—крѣпость Ошъ.
Злой коканецъ въ горахъ снѣжныхъ
Давно въ гости къ себѣ ждетъ.
Намъ не трудны снѣжны горы
И Алайскій крутой скать,
Мы поидемъ туда съ восторгомъ
Съ генераломъ молодцомъ.
Славный ротмистръ Закамельскій
Все въ порядокъ приводилъ,
На кругу Алайску гору
Онъ пѣшечкомъ восходилъ.
Провіантъ, крупу съ сухарями
Мы таскали на себѣ,
Много коней перебили
У Сыръ-Могольскаго хребта.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ Ал. Ив. Суровымъ.

Сформированіе
1-го ноября 1876
года № 5-го (ны-
нѣ № 2) Орен-
бургскаго каза-
чьяго полка.

Въ Оренбургѣ было славномъ городкѣ,
На крутенькомъ то было бережкѣ.
То-то любо, любо да люли,
На крутенькомъ то было бережкѣ.
У Ташкентскихъ было у воротъ,
Сформированъ стоялъ пятый полкъ.
То-то любо, любо да люли,
Сформированъ стоялъ пятый полкъ.
Тамъ подобраны были казаки
Лицомъ бѣлы, собой хороши.
То-то любо, любо да люли,
Лицомъ бѣлы, собой хороши.
На нихъ тонкаго сукна мундиры
Заводили всѣмъ имъ командиры.
То-то любо, любо да люли,
Заводили всѣмъ имъ командиры.
Одѣваются они опрятно,
Смотрять дѣвушки на нихъ пріятно.
То-то любо, любо да люли,
Смотрять дѣвушки на нихъ пріятно.
Казакъ уллицей идетъ,
За нимъ Санечка душа бредетъ.
То-то любо, любо да люли,
За нимъ Санечка душа бредетъ.

Ст. Нижнеуельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ Ту-
таевы; ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записана
также и подпесауломъ Н. С. Головинимъ.

Пѣсни про
генераль
-адъютанта
Михаила
Дмитріевича
(1843
-1882 г.)
Скобелева.

А. Заря занималась.... Не красное солнце,
Красное солнышко изъ горъ выкаталось,
Не ясенъ соколъ, соколкѣ въ полѣ летаетъ—
Храбрый Скобелевъ съ войскомъ въ полѣ разъ-
бѣзаетъ

Близъ Ташкентуку, славнаго города;
Близъ Ташкенту подѣзжаетъ....
Всѣ казаченьки, братцы, размолоденьки
Всѣ стоятъ они во фронтѣ;
Музыканьтики да барабаньшики
Всѣ стоятъ на правомъ флангѣ,
Генералики да офицерики
На своихъ мѣстахъ стояли,
Генералику Скобелеву
Ему рапортъ отдавали.

Ст. Кундравинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ.

Б.

Не туманъ, не облачко,
Тамъ орелъ вился—
Бѣлый какъ лебедушка,
Ясный какъ соколъ
Генераль нашъ Скобелевъ
Рыцарь всей душой.
Онъ войска россійскія
Въ Турцію повелъ;
Подошелъ подъ Плевну—
Сдѣлали отпоръ,
Будто Османъ съ турками
Знали заговоръ.
Заговореннаго трудно
Взять его намъ,
А мы въ рукопашную
Дали бой врагамъ.

Ст. Звѣриноголовская, 1903 г., казакъ Михаилъ Кандаловъ.

Турецкая
война **А.**
1877-78 г.г..

Съ Богомъ, братцы оренбургцы!
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья!
Ужъ вы бейте, не жалѣйте
Басурманина врага!

Мы идемъ путемъ пращѣдовъ:
Дѣды славу добыли;
Смерть за вѣру, за Россію
Должны съ радостью принять!

День двѣнадцатый апрѣля
Будемъ помнить мы всегда,
Какъ нашъ Царь Державный брата
Къ намъ прислалъ тогда;

Какъ онъ, полный царской волей,
Съ отуманеннымъ челомъ,
«Берегись,» сказалъ, «ребята!
Будьте каждый молодцомъ!»

Три дня съ горцемъ воевали,
Три похода принимали,
А теперь въ послѣдній разъ
Разобьемъ мы городъ Карсъ.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ.

Б.

Ходитъ турокъ на просторъ,
Бьетъ съ бархана на барханъ;
Михаилъ нашъ Князь Великій
Крѣпко войско вооружалъ.
Ободрялъ онъ насъ словами
И награду обѣщалъ:
„Постоимте, братцы, дружно

За Россію, за Царя!
Побѣдимъ мы дружно турокъ,
Васъ крестами награжу,
Васъ крестами награжу,
Самъ я лично провожу.
Государь, мой родной братецъ,
Онъ мнѣ лично приказалъ:
«Ты на мѣстѣ, братъ кавказецъ,
Я надѣюсь на тебя:
Спокорилъ ты злыхъ чеченцевъ
И черкесовъ заплѣнилъ,
И черкесовъ заплѣнилъ,
За конвоемъ проводилъ;
Остается тебѣ служба—
Гордыхъ турокъ спокорить.»
Мухтаръ-паша съ своимъ войскомъ
Поселился на горахъ;
Онъ храбрился на высотахъ,
Миханлу такъ писалъ:
„Ты меня съ этихъ высотъ
За три года не собьешь;
Если ты меня собьешь,
Городъ Карецъ *) такъ отдамъ.“
Какъ подъ тѣми высотами
Три часа какъ громъ гремѣлъ.
Отъ такихъ сильныхъ ударовъ
Не могъ турокъ устоять,
Побросалъ свое оружье,
Побѣжалъ онъ съ высоты.
Комаровъ бѣжалъ съ отрядомъ,
На бѣгу ихъ зацѣпилъ,
На бѣгу ихъ зацѣпилъ,
Триста тысячъ заплѣнилъ.

Ст. Новоорская. 1899 г., урядникъ Михаилъ Федоровъ; ст. Буранная,
1900 г., казакъ Исаакъ Петрищевъ.

*) Карецъ—Карсъ.

Б: Ночи темны, тучи грозны
По поднебѣсью идутъ—
Наши храбрые казаки
Подъ Карсъ-городъ идутъ.
Они идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
„Намъ не трудно городъ взять
И османа *) покорить.“
Ходитъ турокъ на просторѣ,
Бьетъ съ бархана на барханъ;
Михаилъ, нашъ Князь Великій,
Крѣпко войско вооружалъ,
Крѣпко войско вооружалъ,
Мухтаръ-пашѣ письмо писалъ.
Мухтаръ письмо прочиталъ,
Головою замоталъ:
„Приходи ко мнѣ ты штурмомъ,
Съ тобой буду воевать;
У кого штыки вострѣе,
Тому городомъ владать.“
Засіяли, заблестѣли
Въ полѣ русскіе штыки;
Испугались, оробѣли
Всѣ османы дураки,
Всѣ османы дураки
Вонъ изъ города пошли,
Вонъ изъ города пошли,
Во круты горы зашли.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ) Лаврентій Брищевъ.

*) Османъ—здѣсь имя нарицательное: турокъ.

В.

Изь-за горь ли Аладжинскихъ
Казаченьки идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.

Носилки не простыя,—
Изь ружей сложены,
Поперекъ булатные
Мечи положены.

На нихъ лежитъ убитый
Герой нашъ молодой;
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.

Ремни его кольчуги
Изрублены висятъ;
Два мѣткихъ револьвера
За поясомъ блестятъ.

Безмолвно подходили....
Одинъ сказалъ: „Постой!
Бери мечи булатны,
Давай могилу рыть.

Мы выроемъ могилу,
Схоронимъ молодца,
Схоронимъ молодца
И оставимъ навсегда.“

Положивъ, схоронили
Товарища свою.
«Прощай, прощай, товарищъ!
Прощай, нашъ дорогой!

Ты теперь остался
Навѣки, навсегда.
Спи ты, спи, товарищъ,
На вѣчны времена!»

Ст. Татишевская, учитель А. Рѣпинъ; ст. Оренбургская, урядникъ
Никита Николаевъ (1899 г.) и хорунжий Качалинъ (1902 г.); ст. Сак-
марская, 1903 г., казакъ Савелій Выровшиковъ; записана также подъ-
есауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ.

Г.

Вотъ полночь наступаетъ,
Луна горитъ свѣтло,
Отрядъ нашъ выступаетъ
Съ бивака своего.

Притѣвъ: Горныя вершины,
Увижу ль я васъ вновь,
Турецкія долины—
Кладбища удалцовъ.

Идемъ мы тихо, стройно,
Подходимъ къ высотамъ;
Вершины эти грозно
Показывались намъ.

Притѣвъ.

Начальникъ батареи
Подставилъ грудь свою.
„Ребята, не робѣйте,—
Не страшна смерть въ бою.“

Притѣвъ.

Тутъ турки всѣ проснулись....
Даютъ сигналъ въ рожки....
Но мы не оробѣли
И двинулись въ клинки.

Притѣвъ.

Вскочилъ на батарею
Хорунжій нашъ лихой,
Мы всѣ за нимъ—стѣною,
И кровь мы льемъ рѣкой.

Записана полъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ въ 1902 году во 2-мъ
отдѣлѣ.

Д.

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ—
Бѣлаго Царя казаки

Всѣ собираются въ походъ.
По линіи Оренбургской
Не сизою орель леталь—
Наказный атаманъ
Все по войску разъѣзжалъ,
Рѣчь хорошую сказалъ:
„Кзаки, вы, казаки,
Оренбургцы молодцы,
Вы не бойтеса, казаки,
Басурманскія орды.“
Намъ нечего бояться:
Мы поважены сражаться,
Поважены сражаться
Съ басурманскою ордой.
Соберемъ войска сотнями,
Мы составимъ сборный полкъ.
Артиллерія пальбою
Очищала путь впередъ,
Кавалерія блеснула,—
Шашки остры—изъ ноженъ....
Съ генераломъ Тергукасомъ *)
Лестно было помереть.
За рѣчкой, за рѣкой,
За турецкою ордой
Строилъ турокъ заваль,
Строить башню не успѣлъ:
Оренбургскіе казаки
Его сбили въ темный лѣсъ.
Подъ ракитовымъ кустомъ
Казакъ голову склонилъ,
Бѣлый крестъ ко груди жметъ,
Изъ его ранъ кровь идетъ.

Ст. Степная, 1903 г., казакъ Аѳанасій Корепановъ; записана также подпесаудомъ Ив. Ив. Ивановымъ.

---

*) Ген.-лейт. Тергукасовъ въ Турецкую войну 1877—78 г.г. былъ начальникомъ эриванскаго отряда.

Походъ туркес-
танскихъ войскъ
къ границамъ
Бухарскаго хан-
ства въ 1878 г..

За Дарьею, братцы, за рѣкою
Кзаки наши гуляли.

Подходили къ Дарьѣ-рѣкѣ,
Стали переправляться.

Переправившись черезъ Дарью-рѣку,
Становились на полянѣ.

На полянѣ три часа стояли,—
Командира къ себѣ ждали.

Видимъ ѣдетъ нашъ Кауфманъ
Грозенъ съ казаками;

Подъѣхалъ близко онъ ко фронту
И сказалъ: „Здорово, ребята!

Вы здоровы ль, мои дѣти,
Поздравляю васъ съ походомъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1901 г., вахмистръ Степанъ Ситниковъ; ст. Сак-
марская, 1903 г., нестроевой старшаго разряда (оружейный мастеръ)
Лаврентій Брынецъ; записана также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ
подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ

Ахаль-Те-
кинская **А.**
экспедиція
1880-1881 г.г..

Поле хивинское,
Спородило поле
Одинъ ковыль-травоньку;
По той же травѣ
Пролежала дороженька;
По этой дороженькѣ
Никто не прохаживалъ,
Проходилъ же одинъ
Мореншильдъ съ полкомъ;
А за нимъ же идутъ
Все уряднички,
За урядничками идутъ
Все казаченьки,

За казаченьками идутъ
Все солдатушки;
Солдатушки пѣсенки
Возгаркнули,
А казаченьки шашечками
Возбрякнули.

Ст. Каменноозерная, 1901 г., казакъ Георгій І Литвиновъ.

В. Пѣсня генералу М. Д. Скобелеву 2-му.

Ахъ, какъ грустно намъ, ребята,
Въ Уфѣ-городѣ стоятъ,
Оренбургскимъ казаченькамъ
Дома службу отбывать.

Припѣвъ: *) Ура! ура! ура! ура!

Скобелеву честь хвала,
По велѣнію Царя
Мы въ Теке пойдемъ туда.

Полно, братцы, намъ крушиться,
Перестанемъ горевать,
Лучше будемъ мы проситься
Съ текинцами воевать!

Мореншильдъ—полковникъ храбрый,
Похлопочеть онъ за насъ,
А потомъ объявить милость:
Царя батюшки прикажъ.

Повелѣнемъ Государя
Мы назначены въ походъ,

---

*) Припѣвъ поется послѣ каждого куплета.

Степью дикой и суровой
Итти въ городъ Красноводскъ.

Двадцать третьяго дня мая
Полкъ молебень отслужилъ,
А потомъ съ пѣснями живо
Изъ Уфы онъ выходилъ.

Къ Оренбургу подходили,
Атаманъ насъ тутъ встрѣчалъ,
А десятаго іюня

За Уралъ насъ провожалъ.

Черезъ Уралъ мы пер(е)ходили
И, свернувъ свои значки,
Говорили другъ со другомъ,
Что идемъ въ Ахаль-Теке.

Черезъ рѣку Хобду шагнули
Въ укрѣпленіе Уилъ,
А дня третьяго іюля
Полкъ уже на Эмбѣ былъ.

Отдохнули здѣсь немного,
А потомъ—опять въ походъ,
По Усть-Урту дикой степью
Шли вдоль Каспія впередъ.

По Усть-Урту проходили,
Страшный жаръ ужъ наступилъ....

Воду тухлую, солену

Съ аппетитомъ казакъ пилъ.

Въ Тамерлановыхъ колодцахъ
Лишь отравы—не вода,
А растенья—не былинки,
Жизни нѣтъ, тамъ смерть одна.

На Усть-Уртѣ, за Чеганомъ, *)

„Алмазь-Мынь-су“—родникъ въ горѣ,
Тамъ живутъ не люди, звѣри,
То адасвцы въ ордѣ.

---

*) Озеро Чушка-куль.

Сколько горя и лишений
Испытали казаки,
Переспорили природу,—
Это все намъ пустыки!

Оборвались, обожглися,
Стали словно дикари;
Мы до моря добралися,
До залива Киндерли.

Въ Киндерли мы пролежали
До праздничка Покрова,
Тамъ приказа ожидали
Генерала храбраго.

Здѣсь съ походомъ насъ поздравилъ
Петрусевичь генераль
И съ текинцами подраться
Намъ съ успѣхомъ пожелалъ.

Утромъ зарю проиграли;
Послѣ зари и походъ.
Казаки всѣ живо встали,—
Намъ приказано впередъ.

Въ Красноводскъ мы приходили,
А потомъ въ Узунъ-Ада,
До Балханскихъ горъ машиной
Добралися мы шутя.

По приказу генерала
Отдохнули малость мы,
А потомъ пошли мы снова
Въ крѣпость русскую Бами.

Вотъ пойдемъ мы подъ начальствомъ
Покровителя отца,
Храбрѣйшаго генерала
Скобелева молодца.

Дружно грянемъ, оренбургцы,
Крѣпость мы Геокъ возьмемъ,
А оттуда быстрымъ маршемъ
Въ главный городъ Мервъ шагнемъ.

Только стоитъ насъ прогнѣвать
И немножко разсердить—
Мы въ Теке будемъ обѣдать,
А въ Индїи водку пить.

Вотъ буфеты ужъ открыты,
Угощенье—въ сундукахъ,
Столы скатертью покрыты,
Недостатка нѣтъ въ винахъ.

Вина эти не простыя,
И на нихъ видна печать,
Вокругъ мѣдью облигтыя,
Ихъ не трудно различать.

Есть у насъ стальные шашки
И не такъ чтобы тупы,—
Какъ ударимъ ниже шапки,
Голова летитъ въ кусты!

Артиллерія картечью,
А пѣхота на штыки....

Берегитесь вы, текинцы:
Пойдутъ лавой казаки.

Разобьемъ мы васъ на славу,
Помнить будете сто лѣтъ!
Помиритесь лучше съ нами,
Пока въ сборѣ всѣхъ насъ нѣтъ.

Что у насъ есть за душою,
Все откликнется въ бою,
Встанемъ мы за Русь горою
Въ славу батюшкѣ Царю.

За Царя, за Русь Святую
Станемъ кровь мы проливать,
Басурманская вся нехристь
Вѣкъ насъ будетъ поминать!

*Сочинена медицинскимъ фельдшромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

В. Пѣсня полковнику А. Н. Куропаткину. *)

Запоемъ мы, братцы, пѣсню,
Какъ стояли въ Киндерляхъ,
Дожидались тамъ приказа,
Чтобъ послали дальше насъ.

Припѣвъ: **) Богу слава, Царю радость.
Врагъ крѣпись: блестятъ клинки....
Оренбургцамъ грянемъ славу
И въ степи Ахаль-Теке.

Мы недолго тамъ стояли,
На заливѣ Киндерли,—
Наканунѣ Покрова
Мы увидѣли вдаль,
Увидали парохоль
Въ волнахъ моря далеко,
Онъ за мысъ бѣжалъ въ обходъ,
По заливу шелъ легко.

Оренбургцамъ намъ сказали,
Что пріѣхалъ генераль...
Живо всѣ во фронтъ ставали,—
Построенія онъ ждалъ.
Поздоровался съ полкомъ онъ,
Этотъ бравый генераль.
„По прозванью Петрусевичь,“
Адъютантъ его сказалъ.

Тутъ съ походомъ поздравлялъ
Пятый полкъ нашъ оренбургскій,
Царску милость объявлялъ,
Отличиться намъ желалъ.
На душѣ свѣтлѣй вдругъ стало,
Въ сердце радость пролилась,

---

*) Въ настоящее время генераль-адъютантъ, командующій Ман-журской арміей.

**) Припѣвъ повторяется послѣ каждого куплета.

Командиру отъ казаковъ
Благодарность раздалась.

Подполковникъ Мореншильдъ,
Командиръ полка, герой,
Онъ душевно намъ желалъ
Быть въ бояхъ съ Ахаль-Тской.

Какъ второго октября
Встали, Богу помолясь;
Утромъ рано на зарѣ
Шли въ походъ, благословясь.

Дней пятнадцать шли какъ разъ
Быстрымъ маршемъ по барханамъ;
Черезъ проливъ Кара-Бугазъ
Переправился полкъ нашъ.

Въ Красноводскѣ Петрусевиичъ
Онъ насъ славный посѣтилъ,
Казакамъ обѣдъ устроилъ
И на славу угостилъ.

Переплывъ Каспійско(е) море
И Михайловскій заливъ,
По пескамъ и „кара-кумамъ“
До Теке мы добрались.

Тутъ мы встрѣтились съ отрядомъ
Туркестанцевъ молодцовъ,
Ихъ вождемъ былъ Куропаткинъ,
Онъ изъ лучшихъ удалцовъ.

Мы не будемъ путей узкихъ
До Геокъ-Тепе писать,
Скажемъ, какъ подъ дудку русскихъ
Вся Тека пошла плясать.

Съ нами былъ нашъ предводитель,
Сынъ отечества, герой,
Враговъ многихъ покоритель,
Храбрый Скобелевъ второй.

Вотъ приходитъ уже новый
Восемьдесятъ первый годъ,

Генераль къ бою готовый
Насъ къ Денгиль-Тепе ведетъ.
Насъ встрѣчаютъ громомъ пушекъ
И ружейною стрѣльбой:
Дѣло шло не до игрушекъ,—
Закипаль кровавый бой.

А текинцы-басурманы,
Преразбойничій народъ,
Кто съ ружьемъ, кто съ ятаганомъ,
Выступали изъ воротъ.
Въ бою устали не зная,
Нашъ прехрабрый генераль,
Передъ фронтомъ развѣзжая,
Приказанья отдавалъ:

„Постоимъ за Русь Святую
Да порадуемъ Царя;
Бей врага напропалую,—
Побѣдителямъ—ура!“

Не давалъ врагамъ пошады
Чудо-храбрый командиръ,
Отець родной нашъ Куропаткинъ,
Шелъ на штурмъ впередъ одинъ.

Сколько разъ они пытались,
Въ полуночный часъ глухой,
Съ крикомъ „ги“ на насъ бросались
Многочисленной толпой.

Звонъ клинковъ.... Пальба изъ пушекъ....
Стукъ прикладовъ.... Крикъ людей....
Вопль пронзительный матушекъ.... *)
Крики жалостныхъ дѣтей....

Потрясалъ лишь душу русскихъ
Полоненныхъ нами плачъ:
Не суровъ вѣдь нравъ у русскихъ,
Русскій воинъ не палачъ.

---

*) Матушка—такъ текинцы называютъ женщинъ.

То-то ловко угостили
Магометовыхъ дѣтей
Да и такъ ихъ откурили,
Словно ладаномъ чертей.

Честь и слава офицерамъ:

Смѣло грудью шли всѣ въ бой,
Были всѣ для насъ примѣромъ,
Изъ нихъ каждый былъ герой.

До тѣхъ поръ, сидя въ завалѣ,
Все же ханъ еще шалилъ,
А какъ штурмомъ крѣпость взяли,
Только дымъ столбомъ валилъ!

Что ты, ханъ, себѣ надѣлалъ:

Всю орду свою смутилъ,
Женщинъ вдовами подѣлалъ,
А дѣтей осиротилъ,

Да и самъ теперь не знаешь,
Куда голову склонить,
И, навѣрно, рассуждаешь:

„Съ русскимъ въ мирѣ лучше жить.“

По пескамъ теперь пошляйся,

Чурекъ *) съ бабами пеки.

Ура Скобелеву раздайся,

Покорителю Теки!

---

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Г.

Пѣсня генералу Петрусевичу.

Вспомнимъ, братья оренбургцы,
Какъ стояли подъ Текой,

---

*) Чурекъ — лепешка.

Мы разбили басурмана
Ружьемъ, шашкой и копьемъ.
Тамъ текинцы собирались
Въ своихъ крѣпостяхъ родныхъ;
Наши воины старались
Выбиваютъ оттуда ихъ.

Они тучами носились
Близко къ намъ и по горамъ,
На ночлеги разѣзжались
По ущельямъ и пескамъ.
Нашъ командующій войсками
Славный Скобелевъ второй,
Скоро выступилъ онъ съ нами,
Сынъ отечества, герой.

Прошли много укрѣплений
На пути къ Геокъ-Тепе,
А текинцы въ насъ стрѣляли,
Увлекали въ даль къ себѣ.
Наконецъ, мы выступали
Изъ Самурскаго *) впередъ;
Въ полкахъ музыки играли;
Всякій воинъ былъ тутъ радъ.

Пули, ядра долетали
Непріятельскія къ намъ,
Наши въ городъ посылали
Русскихъ яблоковъ въ курганъ;
Курганъ этотъ посрединѣ
Геокъ-крѣпости стоитъ,
Видно было намъ съ долины,
Какъ изъ пушекъ онъ палитъ.

Ихъ столицу осадили....
Сталъ тутъ лагерь отрядъ.
Пули, ядра къ намъ летѣли
Днемъ и ночью, словно градъ.

---

*) Самурское укрѣпленіе.

Въ полуночный часъ глухой
Генераль нашъ Петрусевичь
Объявилъ онъ удалой
Намъ походикъ небольшой.

Переѣхали арыки
Поправѣй Геокъ-Тепе,
Раздавался конскій топоть
По степи Ахаль-Теке.

Встрепенулись всѣ текинцы,
Словно соколы-орлы,—
Увидали басурманы,
Дожидались у калы.

А герой нашъ Петрусевичь
Намъ скомандовалъ—„ура!“
Черезъ арыки пер(е)скочили,
Понеслися мы туда.

Артиллерія лихая
Разбивала толстый валъ
Впереди, предъ казаками,
У текинскихъ малыхъ калъ.

Стѣны крѣпости текинской
Разрушались отъ гранатъ,
А гранаты разрывались—
Это былъ кромѣшный адъ.

Тутъ казаки и драгуны
Храбро дрались со врагомъ,
Удалой нашъ Петрусевичь
Впереди шель молодцомъ.

Получилъ въ животъ онъ рану....
Вдругъ ударила въ него
Пуля вражьяго „бердана“,
Пронизала сквозь его!

Докторъ раны пер(е)вязаль.
Тяжко раненый стональ.
„За Царя, за Русь Святую
Умираю,“ онъ сказалъ.

Слабымъ голосомъ сказалъ онъ:
„Не оставьте здѣсь меня,—
Безъ вниманья не оставлю:
Я къ крестамъ васъ всѣхъ представлю.“

Вмигъ казаки и драгуны
Къ генералу подбѣгли,
Положили на попону,
Къ коноводамъ унесли.

Скоро смерть его постигла,
И скончалась жизнь его;
Пѣть мы будемъ, братцы, дружно
Память вѣчно про него.

Тутъ герои озлобились,
Завязался жаркій бой;
Насъ текинцы испугались,
Изъ калы пошли долой!

Храбрый Скобелевъ приѣхалъ
Надъ убитымъ поскорбѣть,
Въ битвѣ павшему герою
Память вѣчную пропѣть.

Загрустилъ нашъ полководецъ,
И велѣлъ онъ намъ поднять
Тѣло храбраго героя,
На рукахъ съ собою взять.

Послѣ битвы мы собрали
Своихъ раненыхъ бойцовъ
И на сѣдла привязали
Всѣхъ убитыхъ удалцовъ.

Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллежскій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.

Д. Пѣсня объ осадѣ и штурмѣ Геокъ-Тепе.

Оренбургцы, грянемъ пѣсню
Про текинскій нашъ походъ!
Какъ бывало предводитель,
Герой Скобелевъ второй,
Разъѣзжая предъ полками
Приказанья отдавалъ;
Онъ привѣтными словами
Духъ казачій поднималъ.
Пойдемъ, братцы оренбургцы,
На текинцевъ подлецовъ;
Заблестятъ штыки и пашки
Нашихъ русскихъ молодцовъ.
Подходили къ неприступной
Главной крѣпости враговъ,
Обложили ихъ войсками
Нашихъ храбрыхъ удалцовъ.
Ядра, пули засыпали
Насъ изъ города какъ дождь;
Мы на Бога уповали,
Съ нами былъ нашъ чудный вождь.
Въ ночь принялись за траншеи,
Утромъ, Богу помолясь,
Сѣли въ нихъ, какъ за мишени,
Залпы дѣлали мы вразъ.
Ужъ и звѣри—басурманы,
Распроклятый же народъ:
Кто съ клычомъ, кто съ ятаганомъ
Вдругъ бросались изъ воротъ.
Ежедневно мы палили
Безпрерывно къ нимъ туда,
А текинцы себѣ рыли
Въ землѣ темны выхода.
У нихъ ранены стонали
Во всѣхъ рвахъ и на валахъ,

А въ подкопахъ и кибиткахъ
Въ страшныхъ мукахъ умирали.

Старики сыновъ искали,
Жены храбрыхъ муженьковъ,
Безъ головъ ихъ находили,
Обоженныхъ, какъ пеньковъ.

Славный русскій генераль
Предъ войсками гарцоваль,
Въ битвахъ устали не зналь,
Всѣмъ приказы отдаваль.

Страшно вспомнить, какъ бросались
Злы текинцы по ночамъ,
Въ рукопашный бой кидались,
Съ нами бились по часамъ.

Да и лихо жъ отбивали,
Точно ладаномъ чертей,—
Затупили штыки, шашки
О текинскихъ дикарей.

Три недѣли подъ стѣнами
Осаждалась крѣпостца,
А мириться они съ нами
Не желали до конца.

Нашъ геройскій предводитель
Приказаль траншеи рыть;
Изъ траншей наши саперы
Стали мины подводить.

Мины были подведены,
И динамитъ заложенъ,
Штыки, шашки заострены,
И молебень отслуженъ.

Двѣнадцатаго января,
Послѣ утренней зари,
Богу дружно помолились,
По обычаю простились.

Нашъ прехрабрый полководецъ
По отряду своему

Приказалъ приказъ отдать:
По двѣ чарки спирту дать.
Залпы начали изъ пушекъ,
Изъ мортиръ и митральезъ.
Они думали игрушекъ
Богатырь нашъ имъ привезъ!
Канонада продолжалась
Безпрерывно шесть часовъ,
Поле дымомъ застилалось
Отъ пылающихъ костровъ.
Динамитъ воспламенился,
Какъ искусственный вулканъ;
Врагъ по воздуху носился,
Въ мелки части изорванъ.
Живо бросились всѣ штурмомъ
Съ крикомъ, съ гикомъ на ура,
Моментально очутились
На высокихъ ихъ валахъ.
Долго били-выбивали
Ихъ изъ крѣпости родной,
Они храбро защищали
Теке-крѣпость, городъ свой.
Заблестѣли, засверкали
Ружья, копья и клинки,
И изъ города бѣжали
Всѣ текинцы во пески.
А казаки и драгуны
Понеслись за ними въ тылъ,
Духомъ всѣ мы ободрились
И врубились въ самый пылъ.
Много тамъ ихъ порубили....
Они страшно пер(е)пугались....
Мы конями ихъ давили,
Далеко за ними гнались.
Жены, дѣти закрывались,
Намъ крича: „Урусъ, шайтанъ!“

Подъ коней они кидались
И кричали намъ: „Яманъ!“ *)
Побѣдили злыхъ текинцевъ,
Обрушилась ихъ стѣна;
Развѣвались на курганъ
Наши русски знамена.

Много пало Богу жертвой
Нашихъ русскихъ храбрецовъ;
Пали тысячи текинцевъ
За убитыхъ удалцовъ.

Наши ранены стонали,
Окровавленные всѣ;
Изувѣчены кричали,
Ожидали смерть себѣ.

Съ честью-славой хоронили
Мы родныхъ своихъ бойцовъ,
Наградитъ Господь героевъ,
Удостоитъ ихъ вѣнцовъ.

Груды тѣлъ вездѣ валялись
Злыхъ разбойниковъ-враговъ,
Кто безъ рукъ былъ, кто безъ ногъ,
Много вовсе безъ головъ.

Не помогъ имъ Магометъ
И присяга алкорана:
Ахаль-Теке теперь ужъ нѣтъ,
Гордый ханъ лишился сана.

Покорилъ текинцевъ скоро
Полководецъ нашъ герой,
Онъ такой же, какъ Суворовъ,
Храбрый Скобелевъ второй.

Царь насъ, батюшка, за храбрость
Всѣхъ насъ щедро наградилъ,

---

*) Яманъ—плохо.

А за милость мы Царя
Закричимъ, братцы, ура!

*Сочинена медицинскимъ фельдшеромъ (нынѣ коллеж-
скій ассессоръ) ст. Оренбургской Г. Д. Лукьяновымъ.*

Е.

Жметъ, шемить кручина
Сердце ретивое,
Нѣтъ душѣ разгульной
Отъ тоски покоя!...

Припѣвъ: { За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлыя лебедки;
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губятъ!...
Ай, люли-люли!
Люли-люшеньки мои!

Такъ съ тоски да съ горя
Полетимте, братцы,
Въ край мы Закаспійскій
Съ текинцами драться!

(Припѣвъ повторяется тотъ же послѣ каждаго куплета).

Полетимъ дружнѣ
Къ синему мы морю
И тоску-злодѣйку
Сбросимъ на просторѣ!...

Припѣвъ.

Спустимъ наши струги
Въ волны голубыя

И ударимъ въ весла,
Весла расписныя!

Припѣвъ.

А затѣмъ на берегъ
Высадимся тучей
И помчимся степью
Конницей летучей!...

Припѣвъ.

Пусть ведетъ насъ степью
Царь тропинкой узкой
Въ горы и ущелья,
Богатырь нашъ русскій.

Припѣвъ.

Мощный и отважный
Генераль нашъ Бѣлый,
Скобелевъ удалый,
Полководецъ смѣлый!

Припѣвъ.

Разгромивъ текинцевъ,
На Афганъ нагрянемъ,
И всѣмъ азіатцамъ
Мы грозою станемъ!...

Припѣвъ.

Заберемъ сартянокъ
Въ плѣнъ ихъ черноокихъ;
Пусть объ насъ всѣ знаютъ
Средь степей широкихъ!

Припѣвъ.

А затѣмъ обратно,
Перелетной птицей,
Изъ степей вернемся
Въ вольныя станицы.

Припѣвъ.

Заживемъ, какъ прежде
Жили наши дѣды:

Пили, веселились,
Праздную побѣды!...

Притѣз.

Такъ въ походъ смѣлѣе!
Братцы, не робѣйте!
Рукъ своихъ могучихъ
Въ битвахъ не жалѣйте!...

Притѣз:

За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлыя лебедки;
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губятъ!...
Ай, люли-люли!
Люли-лющеньки мои!

Сочинена врачомъ ст. Нижнеозерной К. Н. Калачовымъ.

Кончина Импера-
тора Александра II
1-го марта 1881 г..

Мы подумаемъ, друзья,
Про Бѣлого про Царя.
Милостивый Государь—
Александръ II Царь,
Онъ любовію горѣлъ
И свободу дать хотѣлъ.
Исправлялъ онъ всѣ законы,
Бѣдныхъ людей слышалъ стоны,
Всѣмъ на помощь поспѣшалъ
И злодѣевъ укрощалъ.

Злодѣи стали тутъ судить,
Какъ Царя бы истребить.
Много казны потребили,
Отчаянныхъ подкупили,
Дали въ руки имъ гранаты
(Они отъ Бога прокляты),
Вездѣ мины подводили—
Государя не убили:
Караулъ вездѣ стоялъ,
Государя сохранялъ.
Марта перваго числа
Кончина жизни тутъ пришла.
Но какъ первый ударъ
Его жизни миновалъ,
Злобный духъ въ нихъ вселился,
И другой ударъ явился;
Межъ народной толпой
Не видать было отколь
Появился большой взрывъ,
Государя поразивъ.
Пораженный Царь упалъ,
Слово жалобно сказалъ:
„Подымите, мои дѣти,
Я отжилъ теперь на свѣтѣ.“
Къ нему слуги подбѣгали,
За бѣлы руки хватали,
На рукахъ его держали,
Многи слезы проливали;
Всѣ рыдали и вопили,
Что Царя не сохранили:
„Ты, батюшка, земной Богъ,
Ты за насъ лишился ногъ;
Ты добра много творилъ,
Зато кровь свою пролилъ;
Ты крестьянъ освободилъ
И отъ казни отмѣнилъ.

Несутъ тебя во дворецъ;
Ты нашъ батюшка, отецъ.
Съ всего Питера сбѣжались
И стояли у дворца,
Все на Царскій флагъ смотрѣли,
Ожидали всѣ конца.
Когда Царскій флагъ спустили,
Тутъ кончину возвѣстили,
А какъ черный флагъ подняли—
Трауръ черный надѣвали.
Тутъ подали телеграммы,
Что затмилось солнце намъ;
Какъ дошелъ слухъ на Кавказъ,
Полились слезы изъ глазъ.

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Михаилъ Арьковъ.

Припѣвокъ о Фе-
дуринскихъ хуто-
рахъ.

Федурински хутора,
Провалиться имъ пора.
А какъ Рѣшино село, *)
Тамъ и жить-то вссело.

Записана братьями юнкерами Георгіемъ и Сергѣемъ Мякутиными (Богуславской станицы) въ 1903 году въ поселкѣ Рѣпинскомъ Донецкой станицы.

---

*) Рѣшино село—Рѣпинскій поселокъ Донецкой станицы.

Проведеніе
желѣзной
дороги.

А.

Ой да какъ у красныхъ у воротъ
Есть налѣво поворотъ;
Мѣсто чудное святилось:
Тамъ диковинка случилась:
Какъ на мѣстѣ на пустомъ
Выросталъ огромный домъ,
Огромный домъ прешрашный,
Наверху стояла башня.
Башня наверху стоитъ,
Звонокъ каждый часъ гудить;
Звонокъ замысловатый,
Знать, заморска хитрова?
Какъ на дворичекъ взойдешь,
Тамъ еще не то найдешь:
Въ три ряда—желѣзны шины,
Тамъ бѣгутъ по нимъ машины
Не на тройкахъ,—на парахъ,
Поглядѣть-то просто страхъ!
Отдашь денежки на мѣстѣ—
Очутишься сотъ за двѣсти.
Это чудная загадка:
Отчего сильна лошадка?
Не овесъ ѣсть, а дрова;
Это все замыслова!
Она воду пьетъ помногу,
Зато ѣдетъ всю дорогу.

Ст. Нижнеуельская, 1902 г., казаки братья Романъ и Филиппъ
Тутаевы.

А:

Какъ у красныхъ у воротъ
Есть направо поворотъ;
Мѣсто дивное святилось:
Тамъ диковинка явилась.

Какъ на мѣстѣ на пустомъ
Выросталъ огромный домъ.
Этотъ домъ-то былъ съ подъѣздомъ,
Въ немъ рѣшеточки желѣзны;
На воротахъ висятъ доски
Петербургскія, московски.
Какъ во дворикъ-то зайдемъ,
Мы не то еще найдемъ;
Находили кой-что много:
Тамъ чугунная дорога,
Тамъ чугунная дорога
Проведена въ Петербургъ;
Въ два ряда—желѣзны шины,
А по нимъ ходятъ машины,
Восемнадцать-то вагоновъ,
Не берутъ съ нея прогоновъ.
Возьмутъ денжки на мѣстѣ,
Очутишься верстъ за двѣсти;
Черезъ часъ, черезъ два,
Но не болѣе черезъ три,
Но не болѣе черезъ три
Очутишься во Твери.
Разудалый молодецъ,
Нашъ карій жеребецъ,
Отчего онъ—сильный песь?
Бѣсть дрова онъ, не овесь;
Онъ воды-то пьетъ помногу,
Зато везетъ-то всю дорогу.
До чего народъ доходитъ:
Самоваръ въ упряжкѣ ходить,
До того ль еще дойдетъ:
Полуштофъ съ виномъ поидеть!

Ст. Магнитная, 1903 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Занятіе русскимъ
гарнизонѣмъ урочища
Термезъ въ
1897 году.

При Термезской долині
Разливалася Дарья;
Мы стояли гарнизономъ
Недалеко отъ врага;
Оренбургцевъ была сотня
И пѣхоты баталіонъ.
Разъѣзжали днемъ и ночью
Мы по линіи Дарьи.

Видны горы и вершины
На авганской сторонѣ;
Оренбургцы распѣвали
(Слышны пѣсни вдалькѣ):
„Мы пройдемъ долины, горы,
Многоводную Дарью,
На авганской на долині
Мы построимъ сборный пунктъ;
Вразъ команда раздается
Командировъ молодцовъ;
Въ Оренбургѣ такъ ведется:
Не забудемъ мы отцовъ.“

---

*Сочинилъ фельдшеръ Усть-Уйской станицы Хому-
тинъ; сообщилъ подбесаулъ Н. С. Головинъ.*

Отъѣздъ первыхъ
эшелоновъ въ
охранную стражу
манчжурской же-
лѣзной дороги въ
1897/8 году.

А. Въ дальній походъ 17 октября 1897 года.

Разъ пришелъ я въ управленье;
Тамъ читаютъ „объявленье.“

Самъ „проектъ“ я прочиталъ

И въ раздуміи стоялъ....

Я не дольше думалъ часу,
Какъ поплю въ Китаѣ квасу;

Я рѣшился записаться,
По чужимъ странамъ пошляться.
Я вездѣ-то побываю
И въ Китаѣ погуляю.
Китай очень далеко,
Въ немъ есть море глубоко.
Какъ бы къ морю намъ добратся,
На корабликъ всѣмъ забратся,—
Корабль быстро поплыветъ
И въ Китай насъ повезетъ.
А теперь мы на вокзалѣ...
Родня плачетъ вся слезами!
Жалко, жалко имъ разстаться
И однимъ безъ насъ остаться.
Нѣтъ! Не плачьте вы, родные:
Мы казаки молодые,
Мы казаки молодые,
Оренбургцы удалые,
Мы охотой всѣ идемъ,
И за васъ мы кровь прольемъ!
Хоть далеко шлетъ приказъ,
Но теперь отецъ у насъ
Въ чинѣ сотника одинъ,
То герой нашъ Бородинъ!
Командиръ у насъ хорошъ,
Чернобровъ, душа, пригожъ.
Намъ съ нимъ жить и служить,
Вмѣстѣ голову сложить!
А вернемся мы домой,
Ему пѣсенку споемъ.
Подойдите жъ всѣ поближе:
Поклонюсь я вамъ пониже.
Генералъ у насъ Мелянинъ *)
Казаковъ на умъ наставилъ.

---

*) Мелянинъ—генераль-майоръ, атаманъ 1-го отдѣла.

Всѣ спасибо ему скажемъ,
Что отъ службы не отставилъ.
Жалко, жалко намъ его,
Атамана своего.
Всѣхъ въ отдѣлъ онъ насъ собралъ
И намъ лично приказалъ:
„Постарайтесь, ребята!
Всѣхъ я знаю, что вы хваты.
Вотъ теперь онъ вамъ отецъ—
Командиръ вашъ молодецъ.“
Тутъ на грудь слеза скатилась,
Ретивое тутъ забилося....
Прощайте же, друзья!
Намъ остаться вѣдь нельзя.
По чугункѣ насъ отправятъ,
До Черна моря доставятъ.
Тамъ поѣдемъ мы водами
И пучинными волнами.
Въ морѣ волны горой ходятъ,
У казаковъ сердца ноютъ;
Какъ проѣдемъ мы пучину,
То забудемъ всю кручину!
Вдоль морей мы поплывемъ,
Сами пѣсни запоемъ!
А теперь съ вами прощаюсь,
Въ дальній путь теперь пускаюсь.

---

*Сочинилъ казакъ Каменноозерной станицы
Ан. Балабановъ.*

Б. Вотъ приходитъ къ намъ указъ:
Вызываютъ служить насъ,
Вызываютъ насъ служить,

Чтобъ дорогу сторожить
Отъ японцевъ отъ раскосыхъ,
Отъ хунгузовъ длиннокосыхъ;
Вызываютъ добровольно,
Чтобы жить было привольно,
Чтобы ѣздить намъ въ Китай,
Привозить оттуда чай
Не пучинами-морями,
А сухими намъ путями;
Служить звали насъ туда,
Гдѣ лѣса есть и вода.
Насъ родные унимали,
Много плакали, рыдали,
Чтобъ туда намъ не ходить,
Чтобъ бѣды намъ не нажить;
Но за правое мы дѣло
Записалися мы смѣло.
Вотъ съ родными попрощались....
Нашъ російскій паровозъ
Хорошо онъ насъ провезъ.
Мы, проѣхавъ города,
Смотримъ—тутъ еще вода.
Но воды мы не боимся,
Еще пуше мы стремимся
По водѣ мы погулять.
Еще нужно вамъ сказать:
Въ славномъ городѣ въ Одессѣ
Прогуляли рублей двѣсти;
Развеселое вино
Было пить разрѣшено
Славнымъ нашимъ молодцомъ,
Командиромъ и отцомъ.
Командиръ у насъ хорошъ,
Чинъ полковникъ, Гернгроссъ;
А нашей сотни командиръ
Въ чинѣ сотникъ Бородинъ,

Изъ отважныхъ молодцовъ,
Рѣдко встрѣтишь такихъ отцовъ!
Онъ на умъ насъ всѣхъ наставилъ,—
Деньги насъ беречь заставилъ.
Его помощникъ—Гучьковъ поручикъ,
Онъ пожалуй всѣхъ получше:
Тихо, скромно говоритъ,
Гулять много не велитъ.
Нашъ и вахмистръ не подгадитъ:
По головкѣ всѣхъ насъ гладитъ,
Изъ удалыхъ молодцовъ—
Алексѣй, свѣтъ Горбуновъ.
Сутокъ трое мы гуляли,
Чего нужно забирали.
Но не все же намъ гулять,
Нужно дѣло исполнять.
Утромъ рано собрались,
На корабликъ забрались.
Нашъ огромный пароходъ
Не боится большихъ водъ.
Тутъ мы Богу помолились,
Въ дальній путь водой пустились.
Насъ народъ тутъ провожаетъ,
Всѣ намъ счастья желаютъ.
Тутъ и музыка играетъ,
А въ насъ сердце замираетъ.
Тутъ пріѣхалъ генераль,
Онъ спасибо намъ сказалъ.
„Вотъ спасибо вамъ, ребята!
Вижу я, что вы всѣ хваты,
Будете служить Царю,
За что васъ благодарю,
А теперь вамъ дальній путь,“
Это все сказалъ онъ тутъ.
Нашъ огромный «Воронежъ»,
Чего хочешь тутъ поѣшь,

Три разъ громко прокричалъ,
Отходить онъ тихо сталъ.
Всѣ кричали тутъ ура
Въ славу русскаго Царя.
Долго такъ ура кричали;
Наконецъ, всѣ перестали.
Мы по трюмамъ пошли спать,
Да чего тутъ долго ждать.
На другой день утромъ встали,
Мы другъ друга ободряли.
Будеть намъ теперь тужить,—
Вѣдь идемъ мы всѣ служить,
Идемъ, братцы, на востокъ,
Гдѣ стоитъ Владивостокъ;
Всѣ идемъ теперь туда.
Вдругъ встрѣчаетъ насъ бѣда!
Насъ тутъ турки задержали,
Они пропускъ свой намъ дали.
Какъ мы пропускъ получили,
Потомъ дальше покатили.
Черно море мы прошли,
До Царьграда ужъ дошли.
Близко насъ не допустили,
Верстахъ въ двухъ остановили;
И потомъ же къ намъ тотчасъ
Пароходъ катитъ сейчасъ.
Близко къ намъ онъ тутъ подходитъ
И такую рѣчь заводитъ:
«Кто, идете вы куда?»
Потомъ наши господа,
Снявъ казенную одежду,
Чтобъ надуть турецку рожу,
Быстро въ городъ покатили,
Тамъ немного покутили.
Какъ вернулись опять,
Стали путь мы продолжать.

Сутокъ трое мы прошли,
Къ Портъ-Саиду подошли.
Славный городъ этотъ Портъ!
Мы глядѣли черезъ бортъ,
Какъ тутъ турки работаютъ,
Намъ углей все нагружаютъ.
Нагрузивши углей много
(Намъ большая вѣдь дорога),
Тутъ мы снова въ путь пошли,
Въ каналъ Суэцкій мы зашли.
Тотъ каналъ трудно добытъ,
Англичанами прорытъ;
Вотъ каналъ мы весь проходимъ....
Красно море намъ не страшно,
Но жара стоитъ ужасна.
Жарко, жарко было тутъ,
Что подѣлаешь—такой путь.
Разрѣшили намъ купаться,
Чтобъ отъ жару сохраняться.
Все мы время тутъ купались,
А все дальше удалялись.
Морей много мы прошли,
Въ океанъ уже зашли;
То Индѣйскій океанъ,
Рыбы много живетъ тамъ.
Оксаномъ долго шли
И до города дошли.
Городъ этотъ весь въ садахъ,
На Цейлонскихъ островахъ.
Этотъ городъ-то индѣйскій,
Не похожъ онъ на россійскій.
Долго въ городѣ ходили,
Ничего мы не купили.
Хотя городъ онъ хорошъ,
Но тутъ съ голоду помрешь.
Мы недолго тутъ стояли,

Потомъ дальше продолжали.
Океанъ уже проходимъ,
Еще къ городу подходимъ.
Этотъ городъ просто страхъ!
Онъ раскинутъ весь въ горахъ.
Тутъ мы къ пристани пристали
И недолго простояли.
Всѣ по городу ходили,
Чего нужно мы купили.
Тутъ мы видѣли малайцевъ,
Длинны косы у китайцевъ,
Тутъ и ѣдятъ на людяхъ
Рысью, какъ на лошадяхъ.
Много тутъ мы увидали,
Потомъ дальше продолжали.
Въ Южно море мы зашли,
Тутъ летучихъ рыбъ нашли,
Вылетавшихъ изъ воды.
Намъ не долго до бѣды!
Вдругъ тутъ вѣтеръ разыгрался,
Пароходъ нашъ закачался.
Восемь сутокъ насъ качало;
Наконецъ-то тихо стало.
Горой волны тутъ ходили,
Намъ все смертію грозили;
Онѣ били черезъ носъ,
Но насъ Богъ таки пронесъ.
Южно море мы прошли,
Снова въ городъ мы пришли.
Городъ этотъ Нагасакъ,
Въ немъ живутъ японцы такъ:
Занимаются торговлей,
Большей частью рыболовлей.
Мы недолго тутъ стояли,
Къ намъ японцы подѣзжали;
Товарищу привозили,

Мы всего у нихъ купили.
Но не все же тутъ стоять,
Нужно дальше продолжать.
Снова въ путь мы всѣ пошли,
Въ море Желтое зашли.
Повернули на востокъ—
Вотъ и градъ Владивостокъ.
Тутъ насъ встрѣтилъ ледаколь,
Насъ до пристани довель.
Насъ тутъ съ радостью встрѣчаютъ,
Всѣ съ приходомъ поздравляютъ.
Тутъ и музыка играетъ,
А въ насъ сердце замираетъ.
Тутъ войска въ строю стоятъ,
Всѣ ура они кричатъ;
Всѣ кричали мы ура
Въ славу русскаго Царя.
„Славу Богу!“ мы сказали,
Когда къ пристани пристали;
Всѣ сказали: „Славу Богу,
Что окончили дорогу.“
Тутъ мы Богу помолились,
Съ пароходомъ распростились.
Стройно въ городъ мы пошли,
По квартирамъ разошли.
Вотъ прошли мы всѣ пучины,
Позабыли всѣ кручины.
Снова начали гулять,
Да и что тутъ унывать?
Дѣла нѣтъ, а денегъ много!
Намъ еще вѣдь есть дорога
До Манчжуріи дойти,
Всѣ дѣла къ концу свести.
Постараясь, ребята,
Удалые мы всѣ хваты,

Всѣхъ хунгузовъ изловить,
Чтобъ спокойно было жить.

Сочинилъ казакъ Варшавской станицы Ѡ. Арбузовъ.

Пѣсни ка-
заковъ ох-
ранной ст-
ражи манч-
журской
желѣзной
дороги.

А.

Русскій Царь собралъ дружину
И велѣлъ своимъ орламъ
Плыть по морю на чужбину,
Путь желѣзный строить тамъ.

На французскомъ пароходѣ *)
Мы держали дальній путь,
Чтобъ въ Манчжурьѣ на свободѣ
Свою удалъ развернуть.

Русскій Царь, нашъ Царь державный,
Больше жизни дорогъ намъ.
Слава Руси православной!
Слава вѣрнымъ казакамъ!

Мало насъ, зато мы сильны
И отвагою полны:
Не страшить насъ и могила,
Мы—казачества сыны.

Когда къ морю мы проложимъ
Изъ Россіи сердца путь,
Русь тогда ужъ смѣло можетъ
Отъ волненья отдохнуть.

Англичане прозѣвали,
А японцы смотрять такъ,
Вотъ какъ будто увидали
Здоровенный нашъ кулакъ.

---

*) „Les Alpes.“

Нѣмецъ, хвостъ поджавши, ахнетъ,
А кореецъ тотъ струхнетъ,
А китаецъ тотъ зачахнетъ,
Когда поѣздъ нашъ пройдетъ.

Портъ-Артуръ не прозѣвали;
Намъ давно тамъ быть пора,
Чтобъ оттуда услышали
Наше русское ура.

Ст. Богуславская, 1903 г., подьесаулъ Г. М. Фадлевъ; ст. Нижне-озерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ; ст. Таналыкская, 1903 г., казакъ Михаилъ Степановъ; ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Иванъ Григорьевъ.

В. Приказъ отданъ былъ по войску
Набрать сотню казаковъ
Для охраны, въ края дальни,
Во Манчжурскія степя.
Черезъ горы и долины,
Черезъ темные лѣса,
Тамъ построишь путь желѣзный—
Приказъ Бѣлаго Царя.
Воскипѣли тутъ сердцами
Уральскіе казаки,
Добровольно пожелали
Сѣдовласы(е) старики.
День назначенъ къ выступленью—
Намъ молебень отслужить.
Вотъ священникъ предъ (а)нолоемъ
Сталъ молебень начинать.
Всѣ стекались къ храму Божью
Въ востревоженныхъ мысляхъ.

Въ храмѣ Божьемъ мы стояли
Со слезами на глазаѣхъ.
Генераль былъ Максимовичъ,
Нашъ наказный атаманъ,
Благословилъ онъ насъ иконою,
Слово доброе сказалъ:
„Отправляйтесь въ путь вы трудный,
Въ чужи дальніе края,
Съ роднымъ краемъ вы проститесь,
Со знаменами Царя.“
Тутъ святыню лобызали,
Что-то грустно стало намъ,
Будто съ свѣту насъ сбывали,—
Провожали въ чужой край.
Командиръ нашъ былъ Казаркинъ,
Онъ изъ лучшихъ молодцовъ,
Повернулъ сотню направо
И повелъ насъ на вокзалъ.
На вокзалѣ намъ собраться
Приказанье отдано,
Намъ съ Манчжуріей спознаться
На роду такъ суждено.
Тутъ съ родными мы простились,
Погрузились мы въ вагонъ,
Въ дальній путь мы тутъ пустились
И друзьямъ дали поклонъ.
Въ пять мы сутокъ долетѣли
До Одессы-городка,
Тамъ одежду получили
И червонцы всѣ сполна.
Нашъ полковникъ былъ Зубковскій,
Осмотрѣлъ всѣхъ удалцовъ,
Какихъ рѣдко только встрѣтишь,
То уральскихъ казаковъ.
Слава матушкѣ Россіи,
Слава Бѣлому Царю!

Царь нашъ русскій православный,
Онъ затѣйчивый какой:
Гдѣ телѣгъ и дорогъ нѣту,
Тамъ дорогу провели;
Какъ по этой по дорогѣ,
Тамъ вагоны пробѣгли.
Слава матушкѣ Россіи,
Слава Бѣлому Царю!
Слава Руси православной
И китайскому царю!

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

В. Тошно здѣсь сидѣть безъ дѣла
Намъ, ребятамъ молодцамъ,
Скука очень надоѣла
Какъ фурштадскимъ *) и вьючкамъ.
Служба намъ не надоѣла:
За Царя служить пришли,
Ну коснись военно дѣло—
Мы бы съ радостью пошли.
А то знай, что утромъ рано
На конюшню побредешь
И худую лошаденку
На коновязь поведешь.
Тамъ начнешь зудить бѣдняжку
То скребницей, то сукномъ.
—Ишь ты, дьяволъ, щекотлива—
Самъ себѣ вернешь умомъ.
Еще пуще натираешь
Бока, ноги ей сукномъ,

---

*) Фурштадскія лошади—прежнее названіе обозныхъ лошадей.

А за спину лошаденка
Дотронуться не даетъ.

Вдругъ команда раздается:

Командиръ сотни идетъ.

Нашъ казакъ тихонько съ мыломъ

Размывать гриву начнетъ.

Хвостъ и гриву мы расчешемъ

И копыта подберемъ,

Да и торбочки навѣсимъ,

И въ казарму побредемъ.

Тамъ ужъ кубъ у насъ готовый;

Кшиятку мы наберемъ,

Чай мы горстью заваримъ,

Да все съ горя запоемъ.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

Г.   Здѣсь я также, какъ и дома,
Всю маслину кутилъ;
Прошло маслично веселье,
Постъ Великій наступилъ.
    Я оставилъ развлеченья,
    Далъ душѣ своей покой,
    А въ послѣдне воскресенье
    Ужъ не выпилъ ни одной.
По обряду христіанства
Долженъ каждый поступать:
Прекратить постыдно пьянство,
Чаще церковь посѣщать,
    Бросить лакомства излишни,
    Пищу постную потреблять,

И для каждаго не лишне
На духу намъ побывать,
Хотя разъ да помолиться
И на исповѣдь сходить,
Предъ попомъ намъ не таиться,
Всѣ грѣхи свои открыть.

Но намъ горе здѣсь, ребята,
Въ чужой дальней сторонѣ,
Здѣсь Манчжурія проклята
Надоѣла очень мнѣ:

Нѣтъ ни церкви, ни молельни,
Одни идола кругомъ,
И народъ здѣсь очень скверный,—
Лишь мечтаетъ объ одномъ:

Какъ бы больше понажиться
И карманъ туже набить,
Да больнымъ бы притвориться,
Да въ Россію укатить.

Здѣсь охраны очень много:
Тридцать сотенъ, тридцать ротъ,
А желѣзная дорога
Подвигается впередъ.

Скоро путь соединится
Изъ Россіи въ Портъ-Артуръ,
А Китай остепенится,
Водворится общій миръ.

Путь давно бѣ соединился,
Еще въ прошломъ бы году, *)
Да китайцы взбунтовались,
Много сдѣлали вреду:

Всюду насыпь разрывали,
Рвали рельсы, жгли мосты,
Отъ нихъ много пострадали
Наши маленькіи посты;

---

*) Въ 1900 году.

Всѣ постройки развалили,
Въ золу, пеп(с)ль произвели,
Черезъ нихъ мы зиму жили
Въ рытыхъ ямахъ изъ земли,
А кто въ фанзахъ *) помѣшался
Безъ окошекъ и трубы;
Лишь сульей **) мы нагрѣвались,
Жили славно, безъ нужды.

Да и какъ, братцы, не пить,
По неволѣ уже пьешь:
Какъ другую, третью хватншь—
Сразу пѣсни запоешь,
Веселиться сразу станешь,
И на сердце—теплота,
Духъ казачества возстанетъ,
Пропадетъ и бѣднота.

Отъ сули точно прибудетъ
Денегъ, силы и ума,
И на сердце легче будетъ,
Теплѣй станетъ намъ зима.
Не нужны намъ тогда фанзы:
Въ снѣгу можемъ зимовать,
Но и вамъ прокляты манзы ***)
Путь ужъ больше не ломать.

Вотъ одна лишь только скука
Нась, ребята, сокруша(е)тъ,
Да и съ родиной разлука
О себѣ порой внуша(е)тъ.
Лошаденокъ намъ здѣсь дали
Лишь овецъ только пасти:
Ростомъ малы, неуклюжи,
Сволочь (Господи, прости!).

*) Фанза—китайское жилище.

**) Сули (ханпинъ)—китайская водка изъ проса.

***) Манза—китайское слово, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „китаецъ эмигрантъ.“

Осѣдлаешь—она ляжетъ,
Силы нѣтъ у ней держать,
А казакъ тутъ съ горя скажетъ:
„Лучше пѣшему бѣжать!“
А напѣшся—арестуютъ
И на стойкѣ отстоишь,
Провинишься—такъ отдуютъ,
Что въ Иркутско угремишь.
Это, братцы, намъ за дѣло,
Чтобъ мы слушали отцовъ,
Насъ сюда не силой гнали,
Забіяковъ, храбрецовъ;
Вотъ теперъ мы и потерпимъ,
Богъ за дѣло наказаль.
Меня въ этомъ извините:
Это правду я сказалъ.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ.

Д. Двадцать восьмого іюня 1)
Получили мы приказъ,
Чтобъ съ Хингана во-свосяи
Отступили мы тотчасъ.
Отступали съ неохотой,
Въ Забайкалію пришли,
Но оттуда снова силой
На Манчжурію пошли.
Генераль Орловъ 2) былъ съ нами,
Мы готовы съ нимъ итти

---

1) 1900 года.

2) Ген.-м. Орловъ—начальникъ Хайларскаго отряда.

Безъ патроновъ, а на шашки,
Каждый противъ десяти.
Наша грудь всегда готова
Встрѣтить вражескую рать:
Православный русскій воинъ
Не учился отступать.
Съ нами Богъ, Орловъ былъ съ нами,—
Кто насъ можетъ устроить?
Съ громкой славой путь къ Хингану
Мы съумѣемъ проложить.
На Хинганъ Пао 1) взобрался,
Онъ Орлова тамъ не ждалъ;
Наступая съ перестрѣлкой,
Онъ въ Сибири быть мечталъ.
Одинъ разъ онъ попытался
Двинуть войско къ Аркушамъ, 2)
Но оттуда его въ шею
Мы прогнали по ушамъ.
На Хинганъ укрѣпился:
Тамъ онъ думалъ зимовать,
Но увы поторопился
Къ праотцамъ попировать. 3)
Сотню верстъ мы пробѣжали
И къ двѣнадцати часамъ
Путь отрѣзать подоспѣли
Изъ Хингана бѣглецамъ.
Будатовичъ 4), воинъ храбрый,
Онъ воистину сказалъ:
„Съ Богомъ, братцы, маршъ на
шашки!
Мы прославимъ вновь Уралъ.“

1) Пао—по словамъ казаковъ, начальникъ китайскаго отряда.

2) Нѣкоторые поютъ: „къ Каракушамъ.“

3) Укрѣпленная позиція у Хингана взята русскими 11-го августа 1900 года.

4) Штабсъ-ротмистръ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка Будатовичъ въ бою подъ Хинганомъ командовалъ летучимъ отрядомъ кавалеріи.

Командиръ нашъ Якимовскій 1)
Впередъ быстро поскакаль,
Но вдругъ пулей пораженный
Саврасый конь подъ нимъ упаль.
Разозлились мы какъ тигры,—
Съ плечъ рубить не въ первый разъ,
Стрѣляли мѣтко и рубили,
Не забылъ бы русскихъ насъ.
Тѣлами поле покрывалось,
Манчжурцы тамъ лежатъ вездѣ,
Да пусть твердятъ они открыто,
Что имъ пощады нѣтъ нигдѣ!
Недешево и намъ побѣда стала
На пер(е)сѣченныхъ тѣхъ мѣстахъ:
Смолянникова 2) у насъ не стало
И двухъ урядниковъ въ рядахъ.
Кой-какіе разбѣжались
По горамъ и по лѣсамъ,
Но и тѣхъ мало осталось
Дать извѣстье въ Цицикаръ. 3)
Намъ трофеями достались
Ружья, пушки, знамена,
А бѣжавшему манчжурцу—
Своя длинная коса;
Всѣ патроны и чумизу 4)
По дорогѣ разбросаль.
Эхъ, презрѣнный, ты, трусишка!
Манза, дурень, учеканъ. 5)
Съ Байкала, Терека, Урала
Собрались чесу дать врагамъ.

---

1) Штабсъ-капитанъ Якимовскій—командиръ уральской сотни охранной стражи.

2) Капитанъ Смолянниковъ—командиръ 6-ой терской сотни охранной стражи.

3) Цицикаръ—китайскій городъ въ Манчжуріи.

4) Чумиза—родъ проса.

5) Учеканъ—по-китайски сверчокъ, тараканъ, заяцъ.

Ура Царю! ура Россіи!
Ура и храбрымъ казакамъ!

(Сочинилъ младшій медицинскій фельдшеръ Кубанскаго казачьяго войска Фока Воротининъ).

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Петръ Семеновъ; ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Иванъ Григорьевъ 31 года.

Русско-японская
война, начата
27-го января
1904 года.

На краю Руси обширной,
Вдоль уральскихъ береговъ, *)
Поживало тихо, смирно
Войско храбрыхъ казаковъ.

Припѣвъ: **) { Помни, братцы, край родной,
Мы пойдѣмъ съ японцемъ въ бой
За Россію, за Царя,
Въ честь орла-богатыря.

Вдругъ тревога тамъ случилась,
И подняли красный флагъ,
Разомъ все зашевелилось,—
Подступилъ къ Россіи врагъ.

Вмигъ собрали насъ въ ста-
ницу,
Учинили намъ смотры,
Каждый день насъ посѣщали
Жены, матери, отцы.

*) Сибирскіе казаки запѣвають эту пѣсню такъ:
„Въ нашей Западной Сибири,
У иртышскихъ береговъ....“

**) Припѣвъ повторяется послѣ каждого куплета.

По приказу командира
Засѣдлали мы коней,
И въ станицѣ насъ не стало,—
Распрощались мы съ ней.

Насъ на площадь выводили
И построили въ ряды,
И чуть слышно говорили:
„Генераль будетъ сюды.“

Командиръ полка явился,
Онъ удалый молодець,
Принялъ знамя, помолился,
Полка нашего отецъ.

Намъ молебень отслужили;
Онъ намъ знамя передалъ,
Прочиталъ приказъ военный,
«Съ Богомъ, братцы!» онъ
сказалъ.

Мы въ вагонахъ покатили
Дни и ночи и утра;
„Слава Богу,“ говорили,
И кричали всѣ ура!

Прощай, станичники родные!
Дай Богъ счастливо вамъ
жить,
Вы всѣхъ насъ благословите,
Чтобъ Японію побить.

Куропаткинъ вѣдь назначенъ
(Онъ почетный нашъ казакъ),
Онъ задастъ японцу встряску.....
Трепещи, Россіи врагъ!!

Коль прикажетъ онъ въ
атаку,
Не отстанемъ назади,
Мы послужимъ вѣрой, прав-
дой,
Всегда будетъ впереди.

Хоть не складна пѣсня эта,

Отъ души ея поемъ!

Помни, матушка Россія,

За тебя мы въ бой идемъ:

Въ полѣ брани послужив-
шихъ

По заслугамъ награди,

За животъ свой положив-
шихъ

Панихиду отслужи.

Ст. Нижнеозерная, 1904 года, ветеринарный фельдшеръ Георгій
Киселевъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- Царь Іоаннъ Грозный собирается въ походъ. . . . . стр. 1.
 Ср. Кирѣевскаго вып. VI стр. 11—13 и вып. VIII стр. 121—124.
- Покореніе Казани въ 1552 г. . . . . 2—3.
 Ср. Якушкина стр. 149 и 523, Кирѣевскаго вып. VI стр. 1—11 и Русскую хрестоматію А. Галахова 1901 г. т. II стр. 59.
- Отголосокъ взятія Казани въ народной пѣснѣ . . . . . 3.
 Ср. Якушкина стр. 635 и Кирѣевскаго вып. VI стр. 13—16.
- Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ собираетъ дружину для покоренія Сибирскаго царства . . . . . 5.
 Ср. „100 пѣсень“ стр. 68, Мякушина стр. 24, „Уральцы“ т. III стр. 262, Кирѣевскаго вып. VI стр. 36—41, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 15, „Донскія пѣсни“ стр. 20—25 и Желѣзновыхъ стр. 22—24.
- Сибирь покорена въ 1582 году. . . . . 6.
 Гибель Ермака въ 1584 году. . . . . 7—9.
 Побойща яцкихъ казаковъ съ кочевниками на р. Утвѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій.
 Ср. Мякушина стр. 57—60, „Донскія пѣсни“ стр. 108 и 135, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 127 и вып. IX стр. 220 и Желѣзновыхъ стр. 37—38.
 См. „Уральцы“ т. III стр. 67.
- Рѣка Утва впадаетъ въ Уралъ съ лѣвой стороны южнѣе р. Илека. . . . . 9—10.
 Набѣги яцкихъ казаковъ на Хиву въ началѣ XVII столѣтій.
 Ср. Мякушина стр. 53—55, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 19, Кирѣевскаго вып. VI стр. 23—32 и вып. VII стр. 138 (добавленія) и Желѣзновыхъ стр. 32—34.
 См. Макшеева стр. 50 и „Уральцы“ т. II стр. 45.
- Сидѣніе атамана Заруцнаго съ Мариною Мнишекъ на р. Яикѣ въ 1614 г. . . . . 10—11.
 См. „Уральцы“ т. II стр. 211—„Маринкинъ городокъ.“
 Ср. Мякушина стр. 49 и „Уральцы“ т. II стр. 280.
 „Дуванъ“—добыча, полонъ; „дуванить“—дѣлить добычу.
- Отраженіе донцами приступа турецко-татарскаго войска на Азовъ. . . . . 11.
 Донцы владѣли Азовомъ пять лѣтъ: съ 19 іюня 1637 г. по іюнь 1643 г.
 Ср. Энциклопедію Леера—„Азовъ“ и Русскую исторію Елпатьяевскаго (изд. 1893 г.)—„Взятіе Азова донскими казаками“ на стр. 158.
- Пѣсня про князя Голицына. . . . . 12—13.
 А' Въ этой пѣснѣ правописаніе оставлено такое, какое принялъ П. Н. Рыбниковъ.
 А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 39—50.
- Возстаніе Стеньки Разина (1668—1671 г.). . . . . 13—22.
 А. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 44 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 33.
 Б. Ср. „Уральцы“ т. II стр. 120, Мякушина стр. 40—41, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 18, Кирѣевскаго вып. VII стр. 32 и Желѣзновыхъ стр. 17—19.
 В. В' В" В" Ср. „Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ“

- 1864 г. ч. III стр. 273—, „Сынъ Стеньки Разина,“ сочиненіе А. С. Пушкина (изд. Панафидина 1899 г.) стр. 208, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 23 и 26, „Донскія пѣсни“ стр. 46 и 48 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 34 и дополненія стр. 141—145 и вып. VIII стр. 317.
- Г. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 49 и Бигдая вып. XIII стр. 1022.
- Д. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 50, „50 пѣсень русскаго народа“ № 27 и Кирѣевскаго вып. VII стр. 153—156 (дополненія) и вып. VIII стр. 320.
- Ж. Разинъ казнень въ Москвѣ въ 1671 году.
- Взятіе Азова въ 1696 году. . . . . 23—29.
- А. Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 64.
- В. В' В' В' Ср. Мякушина стр. 66, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 52 и стр. 75—77 и Желѣзновыхъ стр. 35—36.
- Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ и уничтоженіе стрѣлечнаго войска въ 1698 г. . . . . 30.
- Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 16 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 16—21.
- Сыскъ на Дону бѣглыхъ княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ въ концѣ 1707 года. . . . . 30—32.
- Князь Долгорукій ознаменовалъ себя въ этомъ дѣлѣ большою жестокостію. До казачьихъ полковъ, бывшихъ въ это время на шведской границѣ, дошла вѣсть о насильственныхъ поступкахъ Долгорукова; объ этомъ-то и вспоминается въ пѣснѣ.
- А. Ср. Желѣзновыхъ стр. 87—88 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 87 и вып. IX стр. XXXIII (дополненія).
- А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 153.
- А" Донцы, по повелѣнію Императора Павла, выступили подъ начальствомъ войскового атамана Василя Петровича Орлова въ Остѣ-Индію; имъ приказано было итти черезъ Хиву и Бухару. 11-го марта 1801 года скончался Императоръ Павелъ, и донцамъ, дошедшимъ уже до р. Иргиза, повелѣно было возвратиться. Часть донцовъ, бывшихъ въ этомъ походѣ, осѣла въ Разсыпной станицѣ Оренбургскаго войска.
- См. „Изъ пугевыхъ замѣтокъ по степи“ В. Потто въ № 8 «Воен. Сбор.» 1876 г. стр. 391; „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 108—110 и „Донской атаманъ Платовъ“ (изд. «Вѣст. Каз. Войс.» 1902 г.) стр. 11.
- Булавинскій бунтъ на Дону и уходъ Некрасова на Кубань въ 1708 г. . . . . 32—39.
- Ср. „Уральцы“ т. III стр. 16, Мякушина стр. 63, „Донскія пѣсни“ стр. 60 и Кирѣевскаго вып. VIII стр. 71—75.
- Ва пѣсняхъ встрѣчаются историческія неправильности: 1) Некрасовъ увелъ на Кубань не сорокъ тысячъ казаковъ, а всего только двѣ тысячи; 2) событіе это отнесено къ царствованію одной изъ Государынь, тогда какъ оно произошло въ царствованіе Императора Петра Великаго.
- А" Пѣсня эта мною исправлена такимъ образомъ: тамъ, гдѣ по словамъ казака Давыдова дѣйствовалъ Некрасовъ, я поставилъ Долгорукій и обратно: иначе вышла бы явная несообразность.
- Полтавская битва 27 июня 1709 г. . . . . 39—40.
- Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. XXXVII (дополненія).
- Пѣсня эта сочинена Ив. Ев. Молчановымъ.
- Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Ивана Матвѣвича Краснощочева (первая половина XVIII вѣка). . . . . 41—42.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 66—73, „100 пѣсень“ стр. 57, 81 и 85, Кирѣевскаго вып. VIII стр. 137 и вып. IX стр. 128—146 и Бигдая вып. XI стр. 853.
- Пѣсня о князѣ Гагаринѣ. . . . . 42.
- Ср. Кирѣевскаго вып. VIII стр. 297—302.
- Весьма возможно, что въ этой пѣснѣ воспѣвается сибирскій губернаторъ (1707—1721 г.) князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, который былъ повѣшенъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1721 году за лихоимство.
- Ср. пѣсню про графа Аракчеева въ выпускѣ IV „Трудовъ Оренбургской ученой архивной комиссіи“ („Нѣсколько старинныхъ пѣсень“ С. Н. Севастьянова) стр. 91.
- Экспедиція Бековича въ Хиву (1714—1717 г.). . . . . 42—43.

- Ср. Мякушина стр. 60 и см. Макшеева стр. 66. . . . . стр.
- Смерть Императора Петра I 28 января 1725 г. . . . . 44.
- Ср. Киръевскаго вып. VI стр. 212 и вып. VIII стр. 280—293,
„Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 13 и „100 пѣсень“ стр. 6 и 80.
- Побоище между яицкими и самарскими казаками (XVIII ст). . . . . 45.
- Самарскіе казаки вмѣстѣ съ чувашами, прельстившись рыбными богатствами Яика, забрались на эту рѣку выше Уральска и разграбили одну ятовь. Яицкіе казаки, узнавъ о непростенныхъ гостяхъ, стремительно бросились на ятовь. Произошло побоище. Самарскіе казаки оказались побѣжденными. Объ этомъ побоищѣ яицкіе казаки доносили даже въ военную коллегію. (См. „Уральцы“ т. II стр. 350).
- Турецкая война (1735—1739 г.г.) въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны . . . . . 45—48.
- См. Военный лексиконъ—„Турецкая война въ царствованіе Анны Іоанновны“ и „Татары бѣлгородскіе“ и Энциклопедію Леера—„Турецкая война 1736—1739 г.г.“
- Б. Въ 1739 году гвардейскій отрядъ ознаменовалъ себя блистательнымъ участіемъ при взятіи Хотина и въ Ставучанской битвѣ.
- Въ этой пѣснѣ имѣется историческая неправильность: въ 1739 году въ Преображенскомъ полку не было гренадерской роты, такъ какъ Анна Іоанновна гренадерскія роты уничтожила; вновь эти роты были сформированы только въ правленіе принцессы Анны Леопольдовны.
- См. Военный лексиконъ 1853 г. т. IV—„Гвардія російская“ и Энциклопедію Леера—„Преображенскій д.-гв. полкъ“ и „Гвардія російская.“
- Семилѣтняя война (1756—1763 г.) до смерти Императрицы Елизаветы Петровны въ 1761 г. . . . . 48—50.
- См. Военный лексиконъ и Энциклопедію Леера—„Семилѣтняя война.“
- А. Ср. Киръевскаго вып. IX стр. 80—92.
- Б. Ср. „Уральцы“ т. III стр. 126, Мякушина стр. 69, „Донскія пѣсни“ стр. 129 и Киръевскаго вып. VIII стр. 86, 114 и 154.
- Пѣсня про генерала Василя Авраамовича Лопухина. . . . . 50—51.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 88 и Киръевскаго вып. IX стр. 96—107, 216—218 и стр. XIII (дополненія).
- Генераль-аншевъ В. А. Лопухинъ, родной племянникъ царицы Евдокіи Θεодоровны (первой супруги Императора Петра Великаго) отличался прямымъ, открытымъ характеромъ и беззаветною преданностью долгу. Въ Семилѣтнюю войну онъ находился въ арміи фельдмаршала графа Апраксина; въ 1757 году команду лѣвымъ крыломъ, онъ палъ геройскою смертію въ сраженіи при Гроссъ-Егерндорфѣ. Раненый тремя пулями, онъ спрашивалъ только: „Гонятъ ли непріятели, здоровъ ли фельдмаршалъ?“ Императрица Елизавета Петровна очень жалѣла о смерти генерала Лопухира. (См. Энциклопедію Леера—„Лопухинъ“ и „Донскія пѣсни“ стр. 86, примѣчаніе).
- Пѣсня про старшину Донского войска Θεодора Ивановича Краснощекова. . . . . 51—53.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 76, Киръевскаго вып. IX стр. 148—152 и ниже пѣсню про донского атамана Платова.
- Θеодоръ Ивановичъ Краснощековъ (сынъ Ивана Матвѣевича) участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. . . . . 53—54.
- Продолженіе Семилѣтней войны въ царствованіе Императора Петра III. . . . . 53—54.
- См. Военный лексиконъ и Энциклопедію Леера—„Семилѣтняя война.“
- Ср. ниже пѣсню Б „Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву“ и Киръевскаго вып. IX стр. 92—94.
- Тотчасъ по вступленіи на престоль, Петра III прекратилъ войну съ Пруссіей, возвратилъ всѣ завоеванныя прусскія области, заключилъ съ Пруссіей тѣсный дружескій союзъ и велѣлъ корпусу Чернышева поступить въ распоряженіе прусскаго короля.
- Турецкія войны въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. . . . . 54—55.
- Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой Россія вела съ Турціей двѣ войны: первая война—съ 1768 по 1774 г. и вторая—съ 1767 года по 1791 г.. Во время первой войны особенно громкую славу стяжалъ себѣ Румянцевъ; за эту войну онъ получилъ чинъ генераль-фельдмаршала и фамилію „Румянцева Задунайскаго.“

Пугачевщина (1773—1775 г.).

стр.
55—61.

А. Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. IX стр. 245.

Пѣсня эта записана І. И. Желѣзновымъ отъ уральскаго казака Ивана Михайловича Бакирова.

Пугачевъ поднялъ знамя возстанія на Яикѣ въ 1773 году; слухи же о появленіи на Волгѣ Императора Петра Осодоровича дошли до яицкихъ казаковъ года за полтора или два (въ 1771 году) до этого времени, какъ то и воспоминается въ началѣ пѣсни: это былъ самозванецъ Богомоловъ. Къ Гурьеву самъ Пугачевъ не ходилъ, а посылалъ туда своего приверженца яицкаго казака Максима Сереберцева. („У р а л ь ц ы“ т. III стр. 162 и 177).

Б. Ср. „Д о н с к і я п ѣ с н и“ стр. 88.

Авторъ статьи „Пушкинъ въ матерьялахъ публичной бібліотекѣ“ („Сынъ Отечества“ 1899 г. № 90) говоритъ, что въ С.-Петербургской публичной бібліотекѣ имѣется папка матерьяловъ А. А. Краевского съ надписью: „Пушкинъ.“ Между прочими матерьялами, относящимися до Пушкина хранится записная тетрадка поэта (въ зеленомъ бумажномъ переплетѣ въ размѣрѣ 8-ой доли листа), всего семь листовъ. Относится она къ 1833 году—ко времени поѣздки Пушкина въ Сибирскъ и Оренбургъ для собиранія свѣдѣній о Пугачевѣ. На четвертомъ листѣ тетрадки и записана приводимая пѣсня о Пугачевѣ.

Покойный оренбургскій старожиль, отставной генераль-майоръ, В. В. Агаповъ, прочитавъ эту пѣсню, слѣлалъ къ ней такую замѣтку:

«Совидимому, эта пѣсня не вся записана и нѣсколько шевѣрна. Вѣроятно, Пушкинъ записалъ эту пѣсню въ Нижнеозерной, выслушавъ ее отъ Марфы Сергѣевны Пичугиной, по первому мужѣ Агаповой, матери моего отца, рожденной Донской (она подходила къ рукѣ Пугачева двѣнадцатилѣтней дѣвочкой въ числѣ прочихъ), и другой старухи Шальгуевой кажется, не знаю, какъ ее звать, за что Пушкинъ подарилъ имъ по платку. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

В. Въ ноябрѣ 1773 года гарнизонъ Верхнеозерной крѣпости отбилъ нападеніе Хлопуши и два приступа Пугачева. См. главу IV „Исторіи пугачевского бунта“ А. С. Пушкина и „Маршрутъ путешествія по Оренбургскому казачьему войску Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича“ Э. Старикова (1891 г.) стр. 62.

Г. Въ кровопролитномъ сраженіи 22 марта 1774 года подъ Татишевой Пугачевъ былъ разбитъ на голову правительственными войсками, бывшими подъ начальствомъ князя Голицына. Когда настала весенняя оттепель, и вскрылись рѣки, тѣла убитыхъ подъ Татишевой поплыли мимо крѣпостей. Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своихъ мужьевъ и сыновей. Въ крѣпости Нижнеозерной старая казачка каждый день бродила надъ Яикомъ, клюкою пригребала къ берегу плывущіе трупы и, разсматривая ихъ, приговаривала приведенныя слова. (См. главу V „Исторіи пугачевского бунта“ А. С. Пушкина).

Д. Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ 10-го января 1775 года.

Пѣсню эту называлъ „П ѣ с н е й п р о П у г а ч е в а“ сообщившій ее казакъ Пантюхинъ.

Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. VI стр. 199 и вып. IX стр. 73 - „Пѣсня Ваньки Каина“ и „Д о н с к і я п ѣ с н и“ стр. 6.

Е' Е" Е" Ср. К и р ѣ в с к а г о вып. VIII стр. 56.

Въ этихъ пѣсняхъ воспѣвается село Нижегородской губерніи Павлово. Наши казаки познакомились съ селомъ Павловымъ во время службы въ Московской и Нижегородской губерніяхъ, куда они посылались для полицейской службы во второй и третей четвертяхъ прошлаго столѣтія.

Село Павлово, по рассказамъ казаковъ, поразило ихъ своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, благоустройствомъ, мошеними улицами, богатствомъ жителей; казаки это село называютъ «уголокъ Москвы».

Мнѣ разсказывали, что пѣсня про село Павлово особенно понравилась Государю Императору Александру II въ исполненіи пѣсенниковъ Нижнеозерной станицы, когда онъ, будучи Наслѣдникомъ престола, въ 1837 году проѣзжалъ черезъ эту станицу. Пѣсня эта, дѣйствительно, отличается прекраснымъ моти-

- вомъ и, судя по нему, должна быть отнесена къ очень стариннымъ пѣснямъ. стр.
Военныя дѣйствія на Кубани и за Кубанью во второй половинѣ XVIII столѣтія противъ ногаевъ. 62--63.
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 86 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 259.
- Подъ именемъ князя Исайлова казаки воспѣваютъ подковника Исаева, пользовавшагося большимъ довѣріемъ и уваженіемъ князя Потемкина.
- См. „Суворовъ на Кубани въ 1778 и за Кубанью въ 1783 году“ въ № 1 «Военнаго сборника» за 1900 г. и „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 95—97.
- Взятіе турецкой крѣпости Измаила. 63 64.
- Ср. ниже пѣсню А „Польское возстаніе 1830—1831 г.г.“ и пѣсню Б „Хивинскій походъ 1873 года;“ ср. „Донскія пѣсни“ стр. 84 и 112, Бигдай вып. X стр. 748 и Желѣзновыхъ стр. 39—40.
- Война со Швеціей 1788—1790 г. 64—66.
- Донцы участвовали въ этой войнѣ и заслужили царскую милость. Генераль-майоръ Денисовъ разбилъ 22 апрѣля 1790 г. отрядъ шведовъ, бывшій подъ предводительствомъ короля.
- Въ этой войнѣ участвовали и 150 казаковъ изъ Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса. Посланы они были по распоряженію барона Игельстрома — Оренбургскаго военнаго губернатора, назначеннаго въ армию, дѣйствующую противъ шведовъ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- За эту войну оренбургскіе казаки, бывшіе въ этой войнѣ, награждены медалями съ надписью: „За службу, храбрость и миръ съ Швеціей въ 1790 г.“
- См. „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 103. Военный лексиконъ—„Шведская война въ царствованіе Екатерины II“ и Энциклопедіе Лерера—„Русско-шведская война 1788—90 г.“
- Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 57.
- Въ пѣснѣ встрѣчается историческая неправильность: война эта происходила въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, а не Павла Петровича. Возможно, что пѣсня эта относится ко времени Великой сѣверной войны (1700—1721 г.) при Императорѣ Петрѣ Великомъ.
- Штурмъ Праги и занятіе Варшавы въ 1794 году. 66.
- См. Кирѣевскаго вып. IX стр. 325.
- Волненіе на Дону и переселеніе въ 1796 году донцовъ на Оренбургскую и Кавказскую линіи. (Указъ Императрицы Екатерины II 12 іюля 1795 г.). 67—70.
- Начальникъ Кавказской линіи генералъ Лудовичъ хотѣлъ выстроить противъ горцевъ рядъ редутовъ и крѣпостей и населить ихъ хоперскими и волжскими казаками, но въ правительственныхъ сферахъ рѣшено было оставить для этой цѣли въ 1792 году шесть донскихъ полковъ, состоявшихъ на службѣ на Кавказѣ. Распоряженіе это вызвало на Дону волненіе. Особенно сопротивленіе оказали пять станицъ: Есауловская, Кобылянская, Пятиизбянская, Верхне и Нижне-Чирскія, которыми руководилъ есаулъ Иванъ Рубцовъ. Возстаніе было подавлено военною силою. По Высочайшей конфирмаціи Иванъ Рубцовъ былъ наказанъ плетью съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ знаковъ на лицѣ и сосланъ въ каторжную работу. Въ наказаніе за возмущеніе часть донцовъ была выслана на Оренбургскую линію, а часть на Кавказскую. Донцы, переселенные въ Оренбургское войско, въ настоящее время главнымъ образомъ живутъ въ станицахъ Разсыпной и Буранной. Репрессивныя мѣры, принятыя сначала къ переселеннымъ донцамъ, впоследствии были ослаблены, а затѣмъ и совершенно упразднены.
- Болѣе подробное описаніе этого событія см. „Статистическое описаніе области войска Донского“ 1884 г. стр. 33, „Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи“ вып. IV стр. 76 и „Трехсотлѣтіе войска Донского“ стр. 98—103.
- Б. Б' Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 81 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 261.
- В. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 108.
- Въ пѣснѣ встрѣчается слово „*дугинюшка*.“ Казаки пѣсемники не могутъ объяснить значеніе этого слова; они говорятъ, что получили его отъ отцовъ. Возможно, что это искаженное уменьшительное ласкательное имя отъ слова „*дугань*“ (трактирное заведеніе на Кавказѣ).

стр.

Пѣсня про казака Гавриила Григорьевича Сельдякова, звѣрски заколотога киргизами. Сельдяковъ былъ убитъ за Ураломъ въ 12 верстахъ отъ Верхнеозерной крѣпости, гдѣ онъ былъ на охотѣ за сайгаками. Пѣсня и объясненіе къ ней записаны войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Верхнеозерной станицѣ.

70.

Пѣсни про князя Волконскаго и безпорядки, возникшіе въ Уральскомъ войскѣ по случаю введенія новаго положенія 1803 г.

71—75.

Ср. Желѣзновы хъ стр. 41—43.

См. про дѣйствія князя Волконскаго на Уралѣ «Русское Богатство» 1901 г. № 10 стр. 188: статья „У казаковъ“ В. Г. Короленко.

Казаки Ефимъ Ивановичъ Павловъ стоялъ во главѣ воспротивившихся принять новое положеніе, за что былъ наказанъ кнутомъ, затѣмъ ему вырвали ноздри, наложили на лобъ и щеки клейма и сослали въ ваторжныя работы. Оренбургскіе казаки были командированы въ Уральскъ для подавленія мятежа.

Въ 1806 году изъ нихъ 129 человекъ приказано было смѣнить, назначивъ изъ числа ближайшихъ къ Уральску станицъ. (Дѣло по описи войскового архива 1800—1810 г. № 53. Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

75—76.

Пруско-россійско-французская война (1806—1807 г.).

Въ этой войнѣ въ русской арміи состояло 13 казачьихъ полковъ подъ предводительствомъ Платова.

См. „Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ стр. 3, „Донской атаманъ Платовъ“ (изданіе „Вѣс. Каз. В.“ 1902 г.) стр. 14 и „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 9.

Пѣсня эта, вѣроятно, подражаніе пѣснѣ на походъ въ Австрію 1805 года (см. „100 пѣсень“ стр. 26 и 83).

Въ 1807 году въ войнѣ съ французами, въ сраженіи при Гонюлезѣ 15-го іюля, участвовали Оренбургскіе № 1 и № 2 полки. (Свѣдѣніе это сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

76—77.

Турецкая война въ царствованіе Императора Александра I. Походъ 1809 года.

Въ 1809 году два Оренбургскихъ полка № 1 и № 2, перейдя Дунай, участвовали въ занятіи Силистріи, въ боюхъ подъ Рушукомъ, Шумлой и Бабадагомъ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Возможно, что пѣсня эта—подражаніе кавказской пѣснѣ, сложенной по поводу движенія персовъ подъ начальствомъ Аббасъ-Шаха на помощь горцамъ. (См. въ № 62 «Рус. Инв.» за 1903 г. статью „Историческія судьбы русской солдатской пѣсни“).

А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 219 и Бигдай вып. XIII стр. 976.

А' Этотъ вариантъ скорѣе всего относится къ войнѣ съ турками 1828—1829 г.г., когда Паскевичъ предводительствовалъ русскими войсками, дѣйствовавшими со стороны Кавказа.

Главнокомандующій генералъ отъ инфантеріи Голицыневъ-Кутузовъ въ Турецкой (1806—1812 г.) войнѣ въ 1811 и 1812 годахъ.

78.

См. Военный лексиконъ—„Турецкая война 1806 по 1812 г. (походъ 1811 и окончаніе войны въ 1812 г.)“ и Энциклопедію Леера—„Русско-турецкая война 1806—1812 г.“

Въ 1812 году сформированъ былъ въ Оренбургскомъ войскѣ тысячный Атаманскій полкъ, который участвовалъ во взятіи Дрездена, и № 3 полкъ майора Бѣлякова, участвовавшій въ сраженіи при Шатсбрианѣ и Парижѣ. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Отечественная война 1812 года.

78—85

А. А' Ср. Старикова стр. 230, Бигдая вып. VIII стр. 568 и Желѣзновы хъ стр. 46—47.

Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 94 и 101, Кирѣевскаго вып. IX стр. 80—„Война Шведская“ и Желѣзновы хъ стр. 44—45.

Пѣсня про войскового донскаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова (1751—1818 г.).

85—92

Ср. „Дребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 61, „Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“ вып. 14 стр. 117 и вып. 8 стр. 40, Бигдай вып. X стр. 766 и выше пѣсню про старшину Донскаго войска О. Ив. Красношекова.

Пѣсня про графа Михаила Семеновича Воронцова. . . . . 92.

Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 120.

См. Энциклопедію Леера и Военный лексиконъ (т. XIV 1858 г.): „Воронцовъ.“

Графъ Воронцовъ въ концѣ 1812 и въ началѣ 1813 г. командовалъ летучимъ отрядомъ, состоявшимъ авангардъ Дунайской арміи Чичагова.

Пѣсня про майора Бѣлякова. . . . . 93—94.

А. А' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 172 и стр. XIV—XX (дополненія).

Въ 1812 году въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ сформировано было два полка: тысячный Атаманскій и № 3 пятисотенный. Сформированіе полковъ послѣдовало по распоряженію Оренбургскаго военнаго губернатора князя Волконскаго, который «считалъ въ разсужденіе настоящихъ необходимыхъ нуждъ въ большомъ ополченіи, что Государю Императору благоудбно будетъ непремѣнно вызвать изъ здѣшняго края еще нѣсколько полковъ иррегулярной конницы» (предписаніе Волконскаго отъ 26 іюля 1812 г. въ дѣлѣ по описи войскового архива 1810—1821 г.г. № 21). Первоначально Волконскій сформировалъ три полка, но 30 сентября 1812 года получено было Высочайшее повелѣніе сформировать только два полка: Атаманскій (тысячный) и пятисотенный майора Бѣлякова. Сборное мѣсто для полковъ назначено было въ станицѣ Бакалинской, откуда выступили: полкъ Бѣлякова 21 октября, а Атаманскій 23 октября. Общее начальство надъ полками принялъ войсковой атаманъ полковникъ Василій Андреевичъ Углицкій. Онъ былъ шефомъ Атаманскаго полка, командиромъ же того полка былъ майоръ Василій Авдѣевъ, а командиромъ № 3 полка майоръ Яковъ Бѣляковъ. Полки сначала слѣдовали на Нижній-Невгородъ, но 3 декабря 1812 года, по Высочайшему повелѣнію, полкъ № 3 поступилъ въ ополченіе графа Толстого, затѣмъ полкъ этотъ преслѣдовалъ на Кіевъ, а въ 1813 году стоялъ въ повѣтахъ Хелмскомъ (г. Лодзь) и Краснотавскомъ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Глогау, Лейпцигомъ, Шатобрианомъ и Парижемъ.

Полкъ № 3 майора Бѣлякова участвовалъ съ 17 августа 1813 года при блокадѣ крѣпости Глогау и отбити изъ нея вылазокъ; 4, 5 и 6 октября въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ; съ 7 октября преслѣдовалъ непріятеля до Рейна и въ дѣлахъ: 10 октября подъ Веймарномъ, 17 и 18 октября подъ Ганнау и въ преслѣдованіи непріятеля къ Франкфурту; 29 и 30 октября подъ городомъ Шпиналемъ; въ 1814 году: въ дѣлахъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, подъ Бриенномъ и Орлеаномъ, причѣмъ подъ Орлеаномъ полкъ вошелъ въ составъ партизанскаго отряда генерала Сеславина и съ отрядомъ этимъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Орлеаномъ, гдѣ и убитъ есаулъ № 3 полка Игуменшевъ, и тяжело раненъ есаулъ Салѣевъ, при отступленіи отъ Орлеана; 8 и 9 марта въ сраженіи подъ гор. Арси и преслѣдованіи непріятеля къ Фершампенуазу; 13 марта въ сраженіяхъ подъ Фершампенуазомъ; 15 марта въ сраженіи подъ Правенъ, и 23 марта подъ гор. Милонъ.

За отличіе въ дѣлахъ получили: за дѣла подъ Лейпцигомъ, при преслѣдованіи непріятеля до Рейна и взятіи г. Милюва, сотникъ Хохряковъ, находившійся въ отрядѣ генерала Кайсарова, орденъ Владимира 4 степени съ бантомъ; за дѣла при Арси и Фершампенуазѣ станичный атаманъ Ѳеодоръ Гришечкинъ и хорунжій Мелехинъ—орденъ Св. Анны 3 ст.; хорунжіе Огневъ и Выдринъ—чинъ сотника; хорунжій Батыревъ—орденъ Св. Анны 3 класса за отличную храбрость, оказанную при отраженіи вылазки непріятеля, но гдѣ—въ приказѣ, отданномъ въ Парижѣ, не было сказано; хорунжій Медичевъ—орденъ Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ и Св. Анны 3 ст., но, за какія именно дѣла, не указано. Чины полка получили медаль за взятіе Парижа 19 марта 1814 года. Есть указаніе, что послѣ Бѣлякова командиромъ полка былъ майоръ Дюмиди, получившій срдень Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 3 класса, но, въ какой періодъ командовалъ онъ № 3 Оренбургскимъ полкомъ, неизвѣстно. (Свѣдѣнія взяты изъ дѣла за 1801 годъ Войскового штаба о собраніи коллекціи медалей въ память участія въ войнахъ и дѣлахъ).

Что касается Атаманскаго полка, то, прозимовавъ въ селѣ Рыбачьемъ С.-Петербургской губерніи, полкъ этотъ двинутъ былъ въ мартѣ 1813 г. на г. Ревель, Тильзитъ и Данцигъ, гдѣ и былъ въ осадномъ корпусѣ герцога Алесандра Виртембергскаго и сраженіяхъ: 19 и 28 мая, 16, 17 и 21 августа, 4, 5

и 28 сентября до сдачи крѣпости, послѣдовавшей 17 декабря 1813 года. (Дѣло по описи войскового архива 1812—1840 г. № 4).

За подвиги и мужество въ сраженіяхъ подъ Данцигомъ полковой командиръ Василій Авдѣевъ получилъ Высочайшее благоволеніе, шефъ полка войсковой атаманъ Василій Углицкій—орденъ Св. Анны 2 класса, офицеры полка: станичный атаманъ Киржацкій, сотникъ Масленкинъ, хорунжій Приданниковъ, сотникъ Алавердѣевъ, заурядъ-хорунжій Харитоновъ—орденъ Св. Анны 3 класса. Хорунжіе Приданниковъ и Харитоновъ кромѣ того были пожалованы чиномъ сотника; хорунжій Пастуховъ получилъ чинъ сотника; есаулы: Михайловъ, Пастуховъ и Александръ Углицкій—Высочайшее благоволеніе; урядники: Ахметьевъ—чинъ хорунжаго, Иванъ Ахметьевъ, Петръ Важениновъ, Димитрій Немировъ, Андрей Симагинъ—чинъ хорунжаго и знакъ отличія военнаго ордена.

Кромѣ этихъ полковъ въ 1812 году находились отъ войска въ Дунайской арміи два полка: № 1 и № 2 (есауловъ: Тимонова и Гребеньшикова). Судя по заявленію генераль-майора Гартинга отъ 13 января 1813 года (пслки стояли на р. Прутѣ въ Молдавіи и Бессарабіи), въ № 2 полку было до 58 человекъ извѣчено въ бывшей кампаніи въ разныхъ сраженіяхъ. (дѣло войскового архива по описи 1812—1840 г. № 12). Полки эти высланы были на войну еще въ 1807 году. Часть казаковъ № 1 полка участвовали въ Отечественной войнѣ 1812 года. Изъ дѣла войскового архива по описи 1812—1840 г. № 36 видно, что князь Волконскій, усмотрѣвъ изъ рапорта № 8 Оренбургскаго полка (находившагося уже на прусской границѣ) за апрѣль мѣсяць о смерти командира полка майора Бѣлякова, предписаніемъ отъ 4 июля 1816 г. въ Войсковую канцелярію далъ знать о назначеніи вмѣсто временно-командующаго полкомъ есаула Ѳеодора Кузьмича Грешечкина (Новосергіевской станицы) Оренбургскаго казачьяго Непремѣннаго *) полка майора Лысова, изъ чего можно предположить, что майоръ Бѣляковъ умеръ въ 1816 году.

Памятникомъ Атаманскаго полка осталась вкона во имя Тихвинскія Божія Матери, принесенная въ даръ Георгіевской церкви командиромъ этого полка майоромъ Василіемъ Авдѣевымъ. Она и сейчасъ хранится въ войсковомъ Георгіевскомъ ссобрѣ на особомъ налотѣ, подъ иконой Великомученика Георгія, которую принесъ въ даръ Оренбургскому войску генераль-адъютантъ Бахметьевъ. На иконѣ внизу помѣщена серебряная дощечка съ надписью: „Тщавіемъ Атаманскаго полка сотни полкового командира Василія Авдѣева возвратившагося изъ Арміи въ 1814 году Декабря 13 дня.“ (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

- Война за освобожденіе Европы отъ владычества Наполеона 1813—1814 г. . . . . 95—97.
 Б. См. „100 пѣсенъ“ стр. 81.
 Пѣсни, относящіяся къ войнѣ съ французами 1812—1814 г. . . . . 97—100.
 А. Можно думать, что Циповскъ есть искаженныя фамиліи или Чичаговъ **) (Чичаговскъ) или Чернышевъ ***) (Чернышовскъ).
 Б. Ср. „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 37 и „Донскія пѣсни“ стр. 103.
 В. Ср. Б и г д а я вып. XIII стр. 968.
 Походъ на западную границу для содержанія постовъ. . . . . 100.
 Ср. М я к у ш и н а стр. 127 и Ж е л ѣ з н о в ы х ъ стр. 50—51.
 Погоня хорунжаго Алемасова за киргизами, взявшими въ плѣнъ казака Губерлинскаго поселка Зеленина въ 1818 году. . . . . 101.
 Ср. Ж е л ѣ з н о в ы х ъ стр. 48—49.

*) Непремѣнный подкъ, упраздненный въ 1841 году, вель свое начало отъ сформированнаго въ 1748 году Оренбургскаго казачьяго корпуса или полка, какъ онъ именовался съ 1803 г., т. е. со времени новаго штата 8 июля 1803 г..

**) Адмираль Павелъ Васильевичъ Чичаговъ въ 1812 году былъ главнокомандующимъ Дунайской арміей.

***) Свѣтлѣйшій князь, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи Александръ Ивановичъ Чернышевъ въ Отечественную войну прославился партизанскими дѣйствіями.

- стр.
- Въ 1818 году на лѣвой сторонѣ Урала взятъ былъ въ плѣнъ киргизами казакъ Губерлинскаго поселка Иванъ Павловичъ Зеленинъ и съ нимъ солдаты Карандашевъ; при этомъ еще былъ смертельно раненъ казакъ Семенъ Рѣпниковъ. Въ погоню за плѣнными былъ командированъ хорунжій Алемасовъ, но его развѣдка кончилась безуспѣшно. Въ 1840 году Зеленинъ, по требованію русскаго правительства, возвратился на родину.
- Разсказъ этотъ и пѣсня записаны въ 1890 г. войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ Губерлинскомъ поселкѣ отъ казачки Ольги Ивановны Пудовкиной (урожденная Зеленина, дочь плѣнника).
- Миссія въ Бухару въ 1820 г. . . . . 102.
- См. Ма к ше е в а стр. 146 и „Оренбург. губ. вѣд.“ 1896 г. (часть неофиц.) № 6, № 26, № 27, № 28 и 29: „Русскіе въ Бухарѣ въ 1820 году (записки очевидца).“
- Причитаніе жены казака Нижнеозерной станицы Бородина, захваченнаго въ плѣнъ киргизами въ трехъ верстахъ отъ своей станицы съ двумя сыновьями около 1820 года. 103.
- Казакъ Иванъ Аванасьевичъ Бородинъ былъ схваченъ на покосѣ за р. Ураломъ вмѣстѣ съ двумя сыновьями: Алексѣемъ (17 л.) и Василіемъ (7 л.). Впослѣдствіи сыновья его возвратились на родину, самъ же Иванъ Аванасьевичъ умеръ въ плѣну.
- Причитаніе это записано въ 1903 году ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ отъ дѣвицы, дочери Василія, Елизаветы Васильевны Бородиной (80 лѣтъ) въ ст. Нижнеозерной.
- Заселеніе красноуфимскими казаками Новолецейной линіи въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія. . . . . 104.
- Городъ Красноуфимскъ (прежде крѣпость) заложенъ былъ въ 1736 году, вмѣстѣ съ крѣпостью Едлацкой, статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ, какъ опорные пункты противъ башкиръ. Въ этихъ крѣпостяхъ были поселены казаки, которые съ 1763 года были подчинены вѣдѣнію войскового атамана Оренбург. каз. в. Могутова.
- Въ 1810 году, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 29 августа 1810 года, положено было устроить новую линію на р. Илекѣ и заселить ее желающими изъ оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ. Цѣль устройства линіи—обезопасить провозъ соли изъ Илецкой Соляной Зашиты и тѣмъ дать ей болѣе обширный вывозъ.
- Въ виду того, что желающихъ не оказалось, несмотря на обѣщанныя льготы переселенцамъ, рѣшено было упразднить Красноуфимскую станицу, а казаковъ переселить въ форпосты: Изобильный, Буранный, Новолецейскій и Ливевскій. Станица Красноуфимская была упразднена въ 1820 году. Казаки однако и тутъ всѣми мѣрами уклонялись отъ переселенія. Изъ упорствовавшихъ 75 челоѣкъ преданы были военному суду, и Государь Императоръ Александръ I рѣшилъ оставить ихъ безъ наказанія только при условіи, если казаки добровольно подчинятся приказанію о переселеніи, въ противномъ случаѣ приказано ихъ наказывать шпицрутенами и годныхъ записать въ армейскіе полки (о чемъ и поется въ пѣснѣ: „Во солдаты везутъ насъ“), а негодныхъ сослать въ Сибирь на поселеніе. Несмотря на это, казаки еще упорствовали. Четырехъ изъ нихъ наказали и отправили въ армейскіе полки, и тогда только красноуфимцы смирились; переселеніе окончательно состоялось въ 1826 году съ пособіемъ отъ казны въ 49355 рублей ассигнаціями. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Оренбургскаго войска въ 1824 году. . . . . 105.
- См. дѣла № 5 и № 6 войскового архива Оренбург. каз. войска за 1824 годъ (опись № 1) и Высочайшій приказъ 14 сентября 1824 года.
- Сопровоженіе въ Бухару купеческаго каравана въ 1824—1825 г. . . . . 106.
- См. «Оренбургскій край» 1894 г. №№ 179, 180 и 182: „Записки Кайдалова“ и Ма к ше е в а стр. 146.
- Въ этотъ разъ экспедиція потерпѣла неудачу и принуждена была вернуться назадъ. Нѣкоторые казаки, по словамъ казака Донскова, сообщившаго эту пѣсню, поступили на службу во вторую экспедицію съ цѣлью полакомиться и пороскошествовать въ Бухарѣ, но мечты ихъ не сбылись.
- Кончина Императора Александра I 19 ноября 1825 г. . . . . 107—110.
- А. А' А' Ср. Якушкина стр. 545, „Гребенцы въ пѣсняхъ“ стр. 62, „Донскія пѣсни“ стр. 109 и Бигдая XI вып. стр. 826.

- Б. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 110.
 Военно-ученая экспедиція полковника Берга на Усть-Ургь 1825—1826 г.г. . . . . 110—112
 См. въ „Военномъ сборникѣ“ 1879 г. № 12: „Экспедиція генеральнаго штаба полковника Берга.“
- Въ отрядѣ отъ холода и дурной воды появились цинга и кровавый поносъ; лошади падали отъ безкормицы. Пришлось вернуться назадъ. Полковникъ Бергъ (впослѣдствіи генераль-фельдмаршалъ) съ добротными отправился дальше, славъ отрядъ полковнику лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Щеглову. Киргизы въ огромномъ количествѣ обложили небольшой русской отрядъ. Полковникъ Щегловъ послалъ на развѣдку храбраго корунжаго Алемасова съ двѣнадцатью казаками и переводчикомъ. Алемасовъ и переводчикъ были изрублены въ куски, а казака Ивана Горбунова взяли въ плѣнъ. Объ этомъ печальномъ событіи и повѣствуютъ пѣсни. (Разсказъ этотъ записанъ войсковымъ старшиною Н. К. Бухаринымъ въ 1868 году въ станицѣ Татишевской отъ Ефима Семеновича Смирнова, старика 100—105 лѣтъ, и Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ)
- Въ этой экспедиціи участвовало четыре сотни оренбургскихъ казаковъ и четыре орудія: два единорога и двѣ пушки конно-артиллерійской № 11 роты (нынѣ № 3 батареи) Оренбург. каз. в..
- Турецкая война 1828—29 г.г. . . . . 112—126.
 См. Военный лексиконъ: „Турецкая война 1828 и 1829 годовъ,“ „Браилловъ,“ „Михаилъ Павловичъ (т. IX, 1855 г.),“ и Энциклопедію Леера: „Русско-турецкая война 1828—29 г.,“ „Браилловъ,“ „Михаилъ Павловичъ.“
- Б. При осадѣ Браилова участвовала уланская дивизія, но были ли гусары, отыскать не удалось.
- В. В' В" В" Ср Якушкина стр. 554, „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ С. Н. Севастьянова стр. 8, Старикова стр. 222.
 Ср. ниже пѣсню А „Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г.“
 Г. А. Е. № 9 полкъ переправился черезъ Дунай 9 марта 1829 г. у м. Сагуново.
- Д. Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 69.
 Е. Е' Ср. ниже пѣсню Г „Туркестанскіе походы“ и „Донскія пѣсни“ стр. 111.
 З. Ср. Бигда вып. VIII, стр. 552, Желѣзновыхъ стр. 52—53 и ниже пѣсни А и А' „Крымская война 1853—1856 г.г.“
- Въ сводномъ № 9 полку казаки были изъ слѣдующихъ станицъ: Уфимской, Бакалинской, Нагайбацкой. Едляцкой, Табынской. Разсыпной, Татишевской, Нижнеозерной, Чернорѣченской, Рычковской, Зубочистенской и изъ всѣхъ станицъ по Самарской линіи. (См. „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ С. Н. Севастьянова).
- Вариантъ этой пѣсни см. ниже „Турецкая война 1877—1878 г.г.“ пѣсня Д. М. М' Ср. Старикова стр. 228.
- Возращеніе съ Турецкой войны. . . . . 128—129.
 Польское возстаніе 1830—1831 г. . . . . 129—132.
 См. Военный лексиконъ: „Польскія войны,“ „Паскевичъ (т. XIV, 1858 г.),“ „Михаилъ Павловичъ (т. IX, 1855 г.)“ и Энциклопедію Леера: „Польская война 1831 г.,“ „Паскевичъ,“ „Михаилъ Павловичъ“
- Въ Польской войнѣ 1831 г. участвовали № 8 и № 11 Оренбургскіе казачьи полки (есаула Ваулина и войскового старшины Нагашева); за боевые подвиги чины этихъ полковъ получили знаки отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней. Часть казаковъ, бывшихъ въ № 9 полку, послѣ Турецкой войны 1828—1829 г.г. перешла въ составъ № 8 полка и также принимала участіе въ сраженіяхъ съ польскими мятежниками. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- А. Ср. ниже пѣсню Б „Хивинскій походъ 1873 г.“ выше пѣсню на взятіе Турецкой крѣпости Измаила и Желѣзновыхъ стр. 39—40.
 Б. Ср. „100 пѣсенъ“ стр. 55.
 В. См. вариантъ этой пѣсни „Хивинскій походъ 1873 г.“ пѣсня Д.
- Убіеніе киргизами въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія начальника партіи казаковъ, командированныхъ для преслѣдованія киргизъ. . . . . 132.
 Военная экспедиція 1839—40 года въ Хиву. . . . . 133—135.
 См. Махшеева стр. 148.

Въ 1839 году изъ Оренбургскаго казачьяго войска было командировано въ экспедицію противъ Хивы 720 казаковъ при 8 офицерахъ и № 15 (нынѣ № 3) Оренбургская казачья батарея подъ главнымъ начальствомъ генераль-адъютанта Перовскаго. Часть казаковъ, 175 человекъ, будучи вмѣстѣ съ 1-ой ротой 1-го Оренбургскаго дивизиона въ отрядѣ капитана Ерофеева, участвуетъ въ отраженіи 2000 хивинцевъ на урочищѣ Чушка-куль въ ночь съ 19 на 20 декабря 1839 года, причемъ было ранено 3 казака и 9 солдатъ и убито 2 казака и 3 солдата. Казаками командовали заурядъ-сотникъ Тырыдановъ и заурядъ-хорунжій Вишняковъ. (Дѣла войскового архива Оренбург. каз. войска и Оренбургской ученой архивной комиссіи. Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

А Пѣсню эту Н. Г. Мякушина заимствовалъ изъ № 9 „Древ. и Нов. Россіи“ 1880 г..

Ср. „Уральцы“ т. III стр. 114.

Б. Ср. выше пѣсню „Семилѣтняя война въ царствованіе Императора Петра III.“

Поиски подъ начальствомъ полковника Дуниковаго султана Кенисары въ 1843 и 1844 г.г.

136.

См. Макшеева стр. 123.

Раззореніе киргизами Екатеринбургскаго «отряда» 14 августа 1844 года султаномъ Кенисарой.

136—140.

См. „Военный сборникъ“ 1876 г. № 8: „Изъ путевого замѣтокъ по степи“ В. Потто, стр. 407, и Макшеева стр. 123.

А”” Ср. выше пѣсни В’ В” „Взятіе Азова въ 1696 году.“

Причитаніе по мужъ плѣнной назаки Оверниной.

140.

Набѣги на пограничныя русскія владѣнія шаекъ среднеазиатскихъ народовъ, въ особенности хивинцевъ, и преслѣдованія ихъ по степямъ.

140—142.

Набѣги хивинцевъ особенно усилились въ 1847 и 1848 годахъ послѣ основанія на р. Сыръ-Дарьѣ Раймскаго укрѣпленія. (См. Макшеева стр. 174).

А. Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 130 (№ 140).

В. Пѣсня эта подражаніе кавказской пѣснѣ: „Слава русскому солдату съ командиромъ молодцомъ“ (см. Мякушина стр. 117).

Акь-Мечетская экспедиція 1853 года.

143—144.

А. См. Макшеева стр. 183; ср. „Донскія пѣсни“ стр. 96 и Кирѣевскаго вып. IX стр. 223.

Б. См. Макшеева стр. 201.

Въ штурмѣ участвовала въ пѣшемъ строю сотня оренбургскихъ казаковъ есаула Сильнова и дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады (см. „Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова“ стр. 10).

Бой съ коканцами на урочищѣ Нумъ-суатъ (Копь-суатъ) 24 августа 1853 года.

144.

См. Макшеева стр. 204.

Въ бою 24 августа 1853 года участвовалъ дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи изъ трехъ легкихъ орудій Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады подъ командою сотника Соколова. См. приказы по Отдѣльному Оренбургскому корпусу 1853 г. № 277 и 1854 г. № 16. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

Отбитіе коканскаго отряда, осаждавшаго Акь-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій) 14—19 декабря 1853 года.

145—148.

См. Макшеева стр. 205.

Константи́нъ Николаеви́чъ Харитоно́въ—заурядъ-хорунжимъ съ 11 декабря 1838 г., командовалъ № 18 (нынѣ № 3) батареей съ 5 января 1854 года; за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1853 году противъ коканцевъ награжденъ чинами войскового старшины и подполковника. выдано годовое жалованіе и объявлено особенное Высочайшее благоволеніе.

Вита́лій Павло́вичъ Соко́ловъ—хорунжимъ съ 7 января 1846 года, командовалъ № 19 (нынѣ № 1) батареей съ 4 августа 1853 г. и № 18 (нынѣ № 3) батареей съ 14 декабря 1858 года; за военныя отличія въ 1853 году награжденъ чинами есаула и войскового старшины, орденомъ Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ, выдано годовое жалованіе и объявлено особое Высочайшее благоволеніе.

Оба вышеприведенные офицеры находились съ 6 по 28 іюля 1853 г. во

время производства осадных работ под Акъ-Мечетью и, командуя батареями, содѣйствовали взятю этой крѣпости.

Дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады участвовалъ въ перестрѣлкѣ 14, 16 и 17 декабря съ коканцами, въ числѣ 13 тысячъ осаждавшихъ Акъ-Мечеть, и при вылазкѣ изъ Акъ-Мечети 18 декабря 1853 года отряда изъ 450 человекъ подъ начальствомъ майора Шкупъ и окончательномъ разбитіи коканцевъ.

Крымская война 1853—1856 годахъ. . . . . 148—151.

Изъ Оренбургскаго войска были командированы два полка: № 1 и № 2, но въ сраженіяхъ не участвовали. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).

А. А' Ср. Мякушина стр. 89 „Донскія пѣсни“ стр. 117. Бигдая вып. VIII стр. 552, Желѣзновыхъ стр. 52—53 и выше пѣсню 3 „Турецкая война 1828—29 г.г.“

В. См. „100 пѣсень“ стр. 81.

Оренбургскіе казаки на царскомъ смотру въ Петербургѣ. . . . . 151.

Смотры командировъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса. . . . . 152—154.

А. Генераль-адъютантъ Александръ Андреевичъ Батенинъ былъ командиромъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса съ 1857 по 1860 годъ.

А' Генераль-отъ-инфантеріи Александръ Павловичъ Безакъ командовалъ Оренбургскимъ отдѣльнымъ корпусомъ съ 1860 по 1864 годъ.

Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ. 154—156.

См. Макшеева стр. 210 и 211.

Въ эти года были взяты коканскія крѣпости: Джулекъ, Яны-Курганъ и Динь-Курганъ.

А. Ср. Мякушина стр. 123 и ниже пѣсни „Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 г.“ и „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“ пѣсня Б.

Б. Б' См. ниже пѣсню „Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года.“ Рекогносцировка со стороны Сыръ-Дарьи 1863 года. . . . . 157.

См. Макшеева стр. 212. Въ этотъ годъ полковникъ Черняевъ, замѣнившій на Сыръ-Дарьѣ г.-л. Дебу, обрекогносцировалъ пространство отъ Джулека до Туркестана и весь Каратаусскій хребетъ до коканскаго кургана Чулакъ, причемъ, какъ этотъ курганъ, такъ и другой Сузакъ, сдались.

Ср. выше пѣсни Б. Б' „Наступленіе въ коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ.“

Мятежъ въ Польшѣ въ 1863 году. . . . . 157—159.

Въ войскѣ сформировано было пять полковъ, двинутыхъ въ Польшу въ іюнь 1863 года. Полки изъ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовали. Въ одномъ изъ полковъ № 2 (полковника Алексѣя Михайловича Сильнова) находилась казачка-дѣвица Варвара Зайцева, Спасскаго поселка, Верхнеуральской станицы, пожелавшая служить въ полку и сражаться противъ поляковъ. Зайцева носила форменное обмундированіе, прекрасно ѣздила и стрѣляла. (См. брошюру „Казакъ-дѣвица Варвара Зайцева“ С. Н. Севастьянова, 1899 г.).

Туркестанскіе походы. . . . . 159—175.

А. А' Ср. „Донскія пѣсни“ стр. 118 и Бигдая вып. XIII стр. 978. Пѣсни эти подражаніе кавказской пѣснѣ: „Вспомнимъ, вспомнимъ мы, ребята, какъ стояли въ Зирянахъ.“

А' Пѣсня эта напоминаетъ зимній походъ генерала Черняева къ Дизаку въ 1866 году См. Макшеева стр. 239.

В. Пѣсня эта напоминаетъ бомбардированіе г. Андижана 7—8 января съ высоты Акъ-Чакмакъ и 8—9 января 1876 г. съ высоты Гуль-тюбе. Въ бомбардированіи принимала участіе 3-я (нынѣ 1-ая) Оренбургская казачья батарея. См. Макшеева стр. 341.

Г. Пѣсня эта напоминаетъ объ участіи въ Коканскомъ походѣ 1875—1876 г. сотни войскового старшины Рогожникова. Войсковою старшина Василій Ивановичъ Рогожниковъ за отличіе въ дѣлѣ съ непріателемъ 22 августа 1875 года подъ Махрамомъ 19 февраля 1876 г. награжденъ орденномъ Св. Георгія 4 ст. (см. приказъ по Оренбург. каз. войску 1876 г. № 70).

Д. Ср. выше пѣсню Е „Турецкая война 1828—1829 г.г.“. Пѣсня эта напоминаетъ экспедицію противъ батыря Джанъ-Ходжа въ 1857 году. См. Макшеева стр. 131.

Е. Е' Е' Пѣсни эти, вѣроятно, относятся къ походамъ сибирскихъ войскъ въ 1853 и въ 1860 годахъ въ Заилійскомъ краѣ противъ коканцевъ. Въ 1860

году русскими были взяты важнѣйшія коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ. Наринскій край присоединенъ къ Россіи отъ кашгарскаго владѣтеля въ 1868 году.

См. Макшеева стр. 207 и Энциклопедію Леера: „Заилійскій край.“

З. З' З" З''' З'''' Ср. Кирѣевскаго вып. IX стр. 288.

Дѣло уральцевъ подъ Иканомъ 4—6 декабря 1864 года. . . . . 175—186.

А. См. Мякушина стр. 90 и Макшеева стр. 227. Пѣсня эта сочинена А. П. Хорошкинымъ.

Б' Ср. Мякушина стр. 160.

Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 года. . . . . 185.

См. Макшеева стр. 232.

Ср. пѣсни: „Наступленіе въ Коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ“ и Б „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“

Чудесное спасеніе Императора Александра II отъ покушенія Каракозова въ 1866 году. 185—186.

Оренбургское войско по этому случаю представляло Всеподданнѣйшій адресъ. Отставной полковникъ Иванъ Александровичъ Мякутинъ (60 лѣтъ) сообщилъ, что вскорѣ послѣ этого несчастнаго происшествія появилась пѣсня, изъ которой онъ помнитъ одинъ куплетъ:

„Каракозовъ, ровно хротъ,
Пробирался межъ народъ.“

Война съ Бухарою 1866—1868 г.г. . . . . 186—198.

Б. Ср. Старикова стр. 226 и Мякушина стр. 162; см. Макшеева стр. 241.

В. См. Макшеева стр. 250.

Г. Ср. Мякушина стр. 134 и см. Макшеева стр. 252—253.

Д. См. Макшеева стр. 262.

Ж. См. Макшеева стр. 267.

З. З' См. Макшеева стр. 268 и ср. Мякушина стр. 164.

Нападеніе киргизовъ на Новоилецкій поселокъ (Суранной станицы) въ 1869 году. . 198.

Войсковой старшина Н. К. Бухаринъ въ своихъ путевыхъ запискахъ относить это событіе къ 6 апрѣля 1869 года.

Шахрисабская экспедиція. Осада и штурмъ г. Китаба 11-14 августа 1870 года. . 200.

См. Макшеева стр. 276.

Пѣсня эта сочинена ветеринарнымъ фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ со словъ урядника Нижнеозерной станицы Евдокима Фролова (65 л.) въ 1902 году, участника этой экспедиціи.

Хивинскій походъ 1873 года. . . . . 201—207.

А. А' См. Мякушина стр. 99. Пѣсня эта сочинена А. П. Хорошкинымъ.

Б. Ср. „Уральцы“ т. I стр. 16, Мякушина стр. 101, „100 пѣсенъ“ стр. 54, „Донскія пѣсни“ стр. 84 и 112, Желѣзновыхъ стр. 39—40 и выше „Ваятіе турецкой крѣпости Измаила“ и пѣсню А „Польское востаніе 1830—1831 г.г.“

В. Ср. Мякушина стр. 88 и Старикова стр. 233.

Г. Ср. ниже пѣсню Г „Турецкая война 1677—1678 г.г.“

Описаніе боя подъ Чандыромъ (около г. Ильяллы—центра туркменскихъ кочевковъ) см. „Описаніе Хивинскаго похода 1673 года“ Э. Лобысевича 1898 г. стр. 253.

Д. Ср. выше пѣсню В „Польское востаніе 1830—1831 г.“

Въ пѣснѣ этой, безусловно передѣланной изъ пѣсни, относящейся къ Польскому востанію 1830—1831 г.г., встрѣчается, по отношенію къ Хивинскому походу 1873 г., историческая неточность: въ Хивинскомъ походѣ дѣйствительно были Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгенийъ Максимидановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, но они не командовали самостоятельными колоннами или отрядами, въ пѣсни же поется, что будто бы какой-то Великій Князь, будучи начальникомъ большого отряда, собирается въ походъ на Хиву.

Коканскій походъ 1875—1876 г.г. . . . . 207—218.

А. А' Ср. ниже пѣсню Б' „Турецкая война 1877—1878 г.г.“ и Мякушина стр. 166.

Б. Ср. выше пѣсни А „Наступленіе въ коканское ханство со стороны Сыръ-Дарьи въ 1861 и 1862 годахъ“ и „Занятіе укрѣпленія Чиназъ 17 мая 1865 г.“

- В. Ср. выше на стр. 190 пѣсню „Дѣйствія дивахскаго отряда“ и Б и г д а я вып. IV, стр. 231.
- Г. Ср. Мякушина стр. 167.
- Сформированіе 1-го ноября 1876 г. № 5 (нынѣ № 2) Оренбургскаго казачьяго полка. . . . . 214.
- См. приказы по Оренбург. воен. округу 1876 г. № 284 и 344.
- Подкъ № 5 (нынѣ № 2) сформированъ изъ учебной сотни и кордонной стражи Оренбург. войска (см. „Оренбург. губ. вѣд.“, часть неофиц., 1896 г. № 11: „Къ вопросу о наименованіи улицъ Оренбург. станицы“ С. Н. Севастьянова.).
- Пѣсни про генераль-адъютанта Михаила Дмитріевича (1843—1882 г.) Скобелева. . 214—215.
- Турецкая война 1877—1878 г.г. . . . . 216—221.
- Въ военныхъ дѣйствіяхъ на Малоазіатскомъ театрѣ участвовали № 6 подкъ войскового старшины Шейхъ-Али и № 7 войскового старшины фонъ-Мореншильда.
- А. Ср. Б и г д а я вып. X стр. 758.
- Б. Ср. выше „Коканскій походъ 1875—1876 г.г.“ пѣсни А. и А'.
- Г. Ср. выше пѣсню Г „Хивинскій походъ 1873 г.“
- Походъ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства въ 1878 году. . . . . 222.
- Войска были сосредоточены въ Джамѣ, Маргеланѣ и Петро-Александровскѣ.
- См. Махшеева стр. 346.
- Ахаль-Текинская экспедиція 1880—1881 г.г. . . . . 222—240.
- Въ Ахаль-Текинской экспедиціи участвовали штабъ, № 1, № 2 и № 3 сотни 5-го (нынѣ № 2) полка и № 1 сотня 4-го (нынѣ № 1) полка Оренбургскаго казачьяго войска.
- См. Махшеева стр. 356 и Старикова стр. 122.
- А. Ср. выше пѣсню В. В' В' В' „Турецкая война 1826—1829 г.г.“
- Б. Для сопровожденія транспорта и верблюдовъ для Ахаль-Текинской экспедиціи были командированы три сотни № 5 (нынѣ № 2) Оренбург. каз. полка, квартировавшаго въ г. Уфѣ. Изъ Уфы одна сотня выступила 20, а двѣ-23 мая 1879 г. (см. „Война въ Туркмени“ Н. И. Гродекова, т. II, стр. 240), затѣмъ они вошли въ составъ дѣйствующихъ войскъ.
- Г. Ср. Б и г д а я вып. IX стр. 251.
- Д. Въ день штурма 12 января 1881 г. № 1 сотня 5-го (нынѣ № 2) полка войскового старшины Николаева находилась въ укрѣпленіи Бамя, № 3 войскового старшины (нынѣ генераль-майоръ въ отставкѣ) Вениамина Казанцева — въ Самурскомъ укрѣпленіи, а № 2 сотня войскового старшины Грекова (нынѣ начальникъ Оренб. казач. дивизіи, находящейся въ Манчжурской арміи) была въ Великокипяжеской калѣ, при штурмѣ Геокъ-Тепе и преслѣдовала непріятеля. (Сообщилъ С. Н. Севастьяновъ).
- Б. В. Г. Д. Сочинитель этихъ пѣсенъ медиц. фельд. (станіи Оренбургской) Григорій Даниловичъ Лукьяновъ (нынѣ коллежскій ассессоръ) участвовалъ въ походѣ трехъ сотенъ № 5 (нынѣ № 2) полка. Сотни эти были въ слѣдующихъ дѣлахъ съ текинцами: 4, 12 и 21 декабря 1880 г., при осадѣ и въ день штурма 12 января 1881 г. крѣпости Геокъ-Тепе.
- Е. Взята изъ Старикова стр. 235.
- Кончина Императора Александра II 1-го марта 1881 года. . . . . 240.
- Припѣвокъ о Федуринскихъ хуторахъ. . . . . 242.
- Года черезъ три послѣ основанія Оренбурга на теперешнемъ мѣстѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, отважный казакъ Аванасій Федуринъ (изъ самарскихъ казаковъ) завелъ себѣ хуторъ въ отрогахъ Обшаго Сырта на р. Нижней Каргаджѣ, верстахъ въ 46 къ сѣверо-западу отъ Оренбурга. Вскорѣ недалеко отъ него поселились казакъ Рѣпинъ. Мѣстность, гдѣ обосновались эти казаки, въ то время была покрыта густымъ лѣсомъ и изобиловала разбойниками. Новоселы занимались главнымъ образомъ скотоводствомъ. Во время пугачевскаго бунта Федуринъ съ семействомъ уѣхалъ въ Оренбургъ, гдѣ у него былъ свой домъ, оставивъ весь скотъ на хуторѣ подъ надзоромъ работника—новокрещеннаго башкира. Башкиръ этотъ, долго не получая извѣстій отъ хозяина, погналъ весь скотъ (60 головъ рогатаго скота и сотни лошадей) въ Бердскую слободу и сдалъ его мятежникамъ. Рѣпинъ пристали къ Пугачеву; двое изъ нихъ были у бунтовщика вѣстовыми и посылались имъ на лыжахъ на развѣдку въ крѣпость Татишеву. Вскорѣ послѣ Пугачевскаго бунта въ

этой же мѣстности построилъ себѣ хуторъ казакъ Василій Мякутинъ. Когда въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія стали нарѣзывать офицерскіе участки, то Федуринскій хуторъ остался на мѣстѣ: глава Федуриныхъ въ это время былъ заурядъ-офицеръ и ему, снисходя къ долголѣтнему существованію хутора, безъ жребія отвели участокъ подъ хуторомъ; Рѣпины же и Мякутины были прстые казаки, поэтому Мякутиныхъ переселили на Рѣпинскій хуторъ; туда же переселили еще нѣсколько казаковъ изъ упраздненнаго войскового конскаго завода, бывшаго въ 25 верстахъ отъ Рѣпинскаго хутора на р. Гусихѣ, причислили къ нимъ Федуриныхъ и, надѣливъ ихъ землей, образовали Рѣпинскій поселокъ.

Федуринскіе хутора существуютъ до сихъ поръ; жители Рѣпинскаго поселка и главнымъ, конечно, образомъ Рѣпины и Мякутины, недовольные тѣмъ, что самостоятельные хутора сохранили только Федурины, и сочинили приводимый припѣвокъ. (Сообщилъ отставной войсковой старшина Н. И. Федуринъ).

Проведеніе желѣзной дороги. . . . . .243—244.

Торжественное открытіе оренбургской желѣзной дороги совершилось 31-го декабря 1876 года.

Занятіе русскимъ гарнизономъ урочища Термезъ (бухарскія владѣнія) въ 1897 году. 245.

Въ 1897 году на урочище Термезъ пришли 2-я сотня 4-го Оренбург. каз. полка и 13-й туркест. стрѣлк. баталіонъ; до прибытія этихъ частей въ Термезѣ была только пограничная стража.

Пѣсню эту сочинилъ фельдшеръ Усть-Уйской станицы Хомутинъ.

Отѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу манчжурской желѣзной дороги въ 1897—1898 году. . . . . .245—254.

А. Б. Взята изъ „Оренбург. газеты.“

А. Сочиненіе казака Нѣжинскаго поселка, Каменноозерной станицы, Антона Евлампіевича Балабанова.

Б. Сочиненіе казака Могутовскаго поселка, Варшавской станицы, Феодора Михайловича Арбузова.

Пѣсни казановъ охранной стражи манчжурской желѣзной дороги. . . . . .254—264.

Б. Пѣсня эта собственно уральская, но весьма охотно поется и оренбургскими казаками, бывшими въ охранной стражѣ.

Д. См. „Военный сборникъ“ 1901 г.: № 1—„На Яксахъ казачьихъ,“ № 2—„Хинганъ“ и № 4—„Ферсированный маршъ отъ Хингана до Фулярды.“

Фельдшеръ Фока Воротининъ служилъ въ 13 уральской конной сотнѣ охранной стражи.

Русско-японская война, начата 27-го января 1904 года. . . . . .264—266.

Браткій хронологическій переченьъ событій, относящихся до Оренбургскаго казачьяго войска.

- Годы.**
- 1574 Воевода Иванъ Нагой при участіи прикамскихъ казаковъ (впослѣдствіи получившихъ названіе „уфимскихъ“) и конныхъ московскихъ стрѣльцовъ и другихъ ратныхъ людей, взятыхъ изъ Москвы, основалъ укрѣпленіе на р. Бѣлой.
- 1575 Уфимскіе казаки участвуютъ въ защитѣ укрѣпленія Уфы отъ нашествія сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкеля и пораженіи ихъ.
- 1575 Уфимскіе казаки за военные подвиги Высочайше награждены золотыми деньгами (московками).
- 1582 Уфимскіе казаки участвуютъ въ военномъ походѣ при усмиреніи башкиръ.
- 1586 Основаніе укрѣпленія Самары.
- 1615 Самарскіе казаки оказали мужество и храбрость при защитѣ укрѣпленія Самары, гдѣ они разбили и прогнали ногаевъ.
- 1639 Самарскіе казаки участвовали при разбитіи на голову десяти тысячъ калмыковъ, осадившихъ Самару.
- 1643 За военные подвиги въ дѣлахъ съ ногаями и калмыками самарскіе казаки Высочайше награждены вѣстовымъ колоколомъ съ надписью: „Лѣта 7151 (1643) Господня августа въ 26-ой день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси указу сей вѣстовой колоколъ присланъ съ Москвы на Самару и вѣсу въ немъ 14 пудъ и 25 гривенокъ.“
- 1649 Исетскій конный казакъ Давыдъ Андреевъ основалъ острожокъ Красный боръ.
- 1650 Тотъ же казакъ Давыдъ Андреевъ основалъ на р. Исети два острожка: Устьмиасскій и Исетскій.
- 1650 Атаманъ Бѣлошейкинъ съ казаками основалъ Колчаданскій острогъ на рѣчкѣ Колчаданкѣ (притокъ Исети).
- 1645 }
1662 } Самарскіе и уфимскіе казаки участвуютъ въ пограничныхъ дѣлахъ про-
1664 } тивъ башкиръ и ногаевъ.
1676 }
1680 }
1683 }
- 1685 Основанъ острогъ Верхнемиасскій (нынѣ станица Миасская).

- Годы.
1689 } Самарскіе казаки за военные подвиги Высочайше награждены землей
1696 } вѣ потомство.
1700 }
- 1696 Уфимскіе казаки Высочайше награждены за военные подвиги землей вѣ потомственное владѣніе, отведенной вокругъ Уфы на 15 верстѣ. Кромѣ того, уфимскіе казаки вѣ разное время были награждены четырьмя знаменами.
- 1700 По повелѣнію Царя Петра I основано Алексѣевское укрѣпленіе.
- 1703 По указу того же Царя основано Сергіевское укрѣпленіе.
- 1705—1708 Самарскіе и уфимскіе казаки участвуютъ вѣ военныхъ походахъ при усмиреніи башкирѣ.
- 1724 Самарскіе казаки участвуютъ вѣ походѣ вѣ составѣ Низоваго корпуса на Гилянъ противъ персіанъ, за что жалованы вѣ 1734 году деньгами на „сабли“ и прогонными деньгами „противъ донскихъ и яицкихъ казаковъ.“
- 1725 Атаманъ Яицкаго войска Василій Араповъ основываетъ Сакмарскій городокъ, гдѣ по преданію онъ встрѣтился съ атаманомъ исетскихъ казаковъ Горевановымъ.
- 1732 Уфимскіе казаки участвуютъ вѣ защитѣ г. Уфы отъ бунтовавшихъ башкирѣ.
- 1734 Четыре роты самарскихъ казаковъ, по ходатайству атамана ихъ Ивана Чернаго, Высочайше награждены четырьмя знаменами.
- 1734 Для построения г. Оренбурга при устьѣ р. Ори, разрѣшено статскому совѣтнику Кириллову взять уфимскихъ казаковъ.
- 1734 Основана Верхнеяицкая крѣпость.
- 1735 Самарскіе дворяне Высочайше награждены двумя знаменами. Дворяне эти зачислены вѣ казаки при началѣ экспедиціи Кириллова.
- 1735 Уфимскіе казаки находились при основаніи г. Оренбурга на р. Ори.
- 1735—1740 Самарскіе и уфимскіе казаки находились при подавленіи башкирскихъ мятежей.
- 1736 Для поселенія при Оренбургѣ и вѣ другихъ линейныхъ мѣстахъ легкихъ войскъ повелѣно принять охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до 500 человекъ и изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей до 1000 человекъ.
- 1736 Уфимской провинціи ясачные татары Нагайбацкой крѣпости за преданность правительству во время бывшаго вѣ 1735 г. башкирскаго бунта зачислены вѣ казаки.
- 1736 Сакмарскаго горелка казаконъ Иваномъ Масловымъ заселенъ охотими людьми Озерный городокъ (нынѣ Верхнеозерная станица) и старшиной Степаномъ Шацкимъ Бердская казачья слобода. О заселеніи ихъ дана имъ была грамота отъ стат. совѣт. Кириллова.
- 1736 Построены вѣ Башкиріи тыльныя крѣпости: Красноуфимская (нынѣ городъ Пермской губерніи), Табынская, Еддяцкая, Бакалинская и Нагайбацкая.
- 1736—1876 Сторожевая служба казаковъ по линіямъ Оренбургскаго края. Отмѣна кордоновъ по положенію 10 іюня 1876 г..

- Годы.**
1739—1740 Пятьдесят оренбургских казаковъ, посланныхъ для защиты желѣзнаго завода графа Шувалова, уничтожены въ 30 верстахъ отъ крѣпости Зелаиръ нападшими на нихъ башкирами.
- 1748** Экспедиція подъ начальствомъ генераль-майора Тевкелева для переговоровъ съ киргизъ-кайсаками по поводу ихъ просьбы о подданствѣ Россіи.
- 1755** Оренбургскіе казаки усмиряли бунтовавшихъ башкиръ и волновавшихся крестьянъ.
- 1756** 21 мая пожалованы Оренбургскому войску два знамени: большое войсковое и малое войсковое.
- 1761 }
1763 }** Поиски по киргизской степи, гдѣ казаки почти ежедневно вступали въ бой съ киргизами.
- 1771** Преслѣдовали въ киргизской степи волжскихъ калмыковъ, отложившихся отъ Россіи и ушедшихъ къ китайской границѣ подъ начальствомъ атамана Могутова.
- 1771—1772** Прекращали сдѣланные яицками старшинами и казаками безпорядки и участвовали въ первыхъ стычкахъ съ Пугачевымъ.
- 1773—1774** Принимали дѣятельное участіе на всемъ охваченномъ Пугачевскимъ мятежомъ пространствѣ въ Оренбургской и Симбирской губерніяхъ, состоя подъ начальствомъ: князя Голицына, Станиславскаго, Деколонга, Чернышева, Бибикова, Михельсона и другихъ, и находились при отраженіи скопищъ Пугачева отъ городовъ: Оренбурга, Яицка, Уфы, и крѣпостей: Верхнеозерной, Верхнеяицкой, Челябинской и проч..
- 1773—1774** Защищали самарскую дистанцію отъ киргизовъ, съ которыми многократно имѣли сраженія.
- 1774** Подъ начальствомъ статскаго совѣтника Тимашева усмиряли бунтовавшихъ башкиръ.
- 1774—1775** Участвовали при блокадѣ Яицкаго городка и усмиреніи тамъ мятежа.
- 1778** Участвовали въ поискахъ за киргизами въ степяхъ.
- 1778** Раззореніе и сожженіе киргизами до основанія Гирьяльскаго редута и уводъ жителей въ плѣнъ.
- 1790—1792** Участвовало 150 казаковъ изъ Оренбургскаго казацкаго корпуса въ Шведской кампаніи, за которую всѣ чины были награждены медалями съ надписью: „За службу, храбрость и миръ со Швеціей,“ и выданы похвальные аттестаты двѣнадцати урядникамъ и казакамъ отъ начальника команды секундъ-майора Бориса Мертваго за боевыя отличія.
- 1791—1792** Содержали кордоны по р. Двинѣ, состоя въ Финляндской арміи, на границѣ Курляндіи.
- 1794—1795** Участвовали въ поискахъ по степямъ за киргизами.
- 1796** Переселеніе донцовъ изъ пяти станицъ на Оренбургскую линію за участіе въ бунтѣ есаула Рубцова.
- 1798** Оренбургскіе казаки уничтожили шайку киргизъ и отбили захваченныхъ ими въ плѣнъ шесть человекъ крестьянъ изъ деревни помѣщика Тимашева за Сакмарой.
- 1804—1805** Находились въ г. Уральскѣ для прекращенія вспыхнувшаго безпорядка по случаю введенія новаго положенія.

- Годы.**
1805 Оренбургская линия усиливается возведением новых поселений и водворением въ нихъ и въ прежде устроенныя крѣпости казаковъ изъ станицъ Исецкаго войска и станицъ: Красноуфимской, Едляцкой и Табынской. Вызванные по этому случаю на линію нѣкоторые казаки станицъ: Чебаркульской, Еткульской и Мясской, съ упорствомъ отказались отъ переселенія, но принятыми противъ нихъ мѣрами строгости были приведены въ повиновеніе и поселены на назначенныхъ мѣстахъ.
- 1807** Два полка, № 1 и № 2, подъ начальствомъ подковника Углицкаго (бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ) участвовали въ войнѣ съ французами; они содержали передовыя цѣпи противъ корпусовъ Массены и Вреде и были въ сраженіи при мѣстечкѣ Гонюлезе.
- 1809** По заключеніи мира съ Франціей полки были передвинуты въ Молдавскую армію противъ турокъ. Въ войнѣ съ турками они находились подъ главнымъ начальствомъ графа Платова и участвовали при взятіи Силистріи, въ сраженіи при Шумль, осадѣ этой крѣпости и отраженіи бывшихъ изъ оной вылазокъ, въ сраженіяхъ подъ Рущукомъ, при селеніи Батинѣ и разбитіи у онаго турецкихъ войскъ, при занятіи Никополя, при осадѣ Браилова, занятіи Мачина, Гирсова и Кюстенджи, при взятіи укрѣпленія Рассевата и разбитіи сераскира.
- За мужество и храбрость, высказанныя при этихъ дѣлахъ, объявлено полкамъ Высочайшее благоволеніе, а нѣкоторые офицеры (Авдѣевъ, Савастьяновъ, Зайковъ, Угасцкій) удостоены Высочайшихъ рескриптовъ; офицеры получили ордена, а нижніе чины знаки военнаго ордена.
- 1810** Начато заведеніе Новоилецкой линіи, которая шла отъ Куралинской линіи въ верховьяхъ р. Плека до Илецкаго городка.
- 1812** Часть перваго Оренбургскаго полка, вошедши съ Дунайской арміей въ Вольнскую губернію, участвовала въ сраженіяхъ съ австрійскими и саксонскими войсками при занятіи Любомила, подъ Брестъ-Литовскомъ и Борисовомъ, при осадѣ Данцига, при деревнѣ Страховой въ сраженіи съ французскими и другими войсками, при мѣстечкѣ Младенѣ и въ преслѣдованіи непріятеля за Нѣманъ. Полкъ былъ потомъ въ Бессарабіи и въ Херсонской губерніи для содержанія кордоновъ по Пруту и Днѣстру, гдѣ и находился по 1819 годъ, когда вмѣстѣ со вторымъ полкомъ, содержавшимъ кордоны по турецкой границѣ, послѣ заключенія мира, возвратился въ войско. Прежде чѣмъ эти два полка, прослужившіе сряду 12 лѣтъ, возвратились на родину, на смѣну имъ были высланы изъ войска другіе два полка: № 4 и № 5.
- 1812—1814** Въ войнѣ союзникомъ съ французами 1813—1814 г.г. находились подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго графа Платова два полка: тысячный Атаманскій и пятисотенный полкъ майора Бѣлякова.
- Полки участвовали въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ. Полкъ Атаманскій принималъ участіе въ осадѣ и слачѣ Данцига, возвратился на родину 13 декабря 1814 года. Полкъ № 3 участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, при блокадѣ крѣпости Глогау, подъ Веймарномъ, Гонау, при преслѣдованіи непріятеля къ Франкфурту и далѣе за Рейнъ, вмѣстѣ съ арміей вступилъ въ предѣлы Франціи, былъ при взятіи Шатобріана и Парижа.
- Многіе изъ казаковъ № 3-го полка были зачислены въ отряды партизановъ Кайсарова, Сеславина, Фигнера и Чернышева и съ послѣднимъ участвовали въ движеніи на Берлинъ.
- 1816—1820** Оренбургскіе казаки содержали кордоны по прусской границѣ.
- 1817** По Оренбургской линіи возобновлены „симы“ для изболіченія прорыва киргизовъ.
- 1818** Отправленъ изъ войска одинъ полкъ, сформированный въ Самарѣ на Днѣстръ для содержанія кордоновъ.

- Годы.**
1819 Сформированы двѣ конно-артиллерійскія роты: № 10 и № 11.
- 1820** Сотня оренбургскихъ казаковъ при двухъ орудіяхъ № 10 роты (нынѣ № 2 батареи) прикрывала миссію, посланную въ Бухару.
- 1821** Прикрывали въ степи инженерныхъ офицеровъ: Артюхова и Тафаева, составившихъ маршрутную карту путей между рѣками Орью, Улькойкомъ, Кара-Тургаемъ и Тоболомъ.
- 1822** Съ этого года начинаются командировки оренбургскихъ казаковъ въ Нижній-Новгородъ на время ярмарки, въ Казанскую и Пермскую губерніи и въ Москву вмѣсто отбывавшихъ полицейскую службу донцовъ.
- 1823** Сопровождали по степи горныхъ офицеровъ.
- 1824** Посѣщеніе 13 сентября Государемъ Императоромъ Александромъ I г. Оренбурга и Оренбургскаго края.
- 1824—1825** Сопровождали по киргизской степи купеческой караванъ, отправленный въ Бухару; находились въ дѣйствіи противъ хивинскихъ войскъ, направленныхъ на караванъ, который были отражаемы въ продолженіи сряду тринадцати дней. Караванъ принужденъ былъ вернуться назадъ.
- 1825—1826** Въ военно-ученой экспедиціи генеральнаго штаба полковника Берга къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря противъ морскихъ разбойниковъ и на Усть-Уртъ.
 Въ этой экспедиціи участвовало четыре сотни и четыре орудія № 11 (нынѣ № 3) батареи Оренбургскаго войска.
- 1826** Упразднена въ 1820 году станица Красноуфимская, а казаки изъ нея поселены на Новоилецкой линіи, въ форпостахъ: Линевскомъ, Новоилецкомъ, Буранномъ и Изобильномъ. Въ помощь переселенцамъ дано 49355 рублей ассигнаціями. Переселеніе это предполагалось въ 1822 году, но совершено только въ 1826 году, потому что казаки уклонялись отъ переселенія, за что 76 человекъ были преданы военному суду, но были прощены подл условіемъ подчиненія переселенію.
- 1827** Полкъ № 8, подл командой есаула Ваулина, смѣнилъ на границахъ Турціи находившійся тамъ № 6 Оренбургскій казачій полкъ.
- 1828—1829** Сводный № 9 полкъ, подл командой есаула Падурова, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ турками на Европейскомъ театрѣ войны и награжденъ знаменемъ съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1829 года.“ а чины полка орденами, медалями и деньгами.
 Полкъ этотъ участвовалъ въ 1829 году: 5 мая при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, 18 мая въ сшибкѣ съ турецкой кавалеріей на позиціи у мѣстечка Козлуджи, 25 мая въ дѣлѣ при Невчинской долинѣ, 30 мая при разбитіи арміи верховнаго визиря при селеніи Кудевчѣ, 30 и 31 мая въ преслѣдованіи разбитыхъ при этомъ селеніи турецкихъ войскъ, съ 6 по 28 іюня въ различныхъ поискахъ при м. Джумаю и въ Деліорманскомъ лѣсу, 25 іюля въ дѣлѣ подл крѣпостью Шумлюю, 8 августа при разбитіи турецкихъ фуражировъ подл Шумлюю, 29 августа при отраженіи вылазки изъ крѣпости Шумлы турецкихъ войскъ подл начальствомъ верховнаго визиря.
- 1830—1832** Сводный № 9 полкъ держалъ кордоны по р. Пруту.
- 1831** 5 офицеровъ, 9 урядниковъ и 167 казаковъ 9-го полка, участвовавшихъ въ Турецкой кампаніи, были отправлены въ ноябрѣ 1830 года въ Царство Польское на укомплектованіе № 8 полка и въ 1832 г.—11-го полка. Полки № 8 и № 11 участвовали въ дѣлахъ противъ польскихъ войскъ и возвратились на родину далеко не комплектными, несмотря на то, что вой-

- Годы.** ско, во все продолженіе кампаніи, посылало новыхъ людей на ихъ укомплектованіе. Чины полковъ за боевые подвиги удостоены знаковъ отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней
- 1835—1836** Заведена Новая линия (отъ крѣпости Орской до редута Березовскаго на р. Уѣ) съ укрѣпленіями.
- 1835** Введена общественная запашка полей. Нѣкоторые станицы оказали неповиновеніе; 46 главныхъ ослушниковъ были наказаны шпицрутенами и переселены на Новую линию.
- 1836** Высланъ въ степь двухсотенный отрядъ подъ начальствомъ командира Оренбургскаго непремѣннаго полка полковника Падурова по случаю подстрекательства киргизовъ хивинскими эмиссарами и сборщиками податей.
- 1836** Хорунжій Степановъ съ 27 казаками разбилъ 300 человекъ хищныхъ киргизовъ и захватилъ у нихъ 138 верблюда и девять лошадей. (Приказъ по Оренб. каз. войску 1836 г. № 141).
- 1837** Посѣщеніе (12—15 юня) Оренбургскаго края и войска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Парадъ сводному полку оренбургскихъ казаковъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества. Конвой изъ оренбургскихъ казаковъ до предѣловъ Уральскаго войска.
- 1838** Оренбургскіе казаки находились, подъ начальствомъ полковника Геке, подполковника Падурова и полковника Мансурова, въ киргизской степи для наказанія и истребленія мятежныхъ киргизскихъ шаекъ. Шайки эти были ими разбиты и разсыяны.
- 1839** Дѣйствовали въ отрядѣ войскаго старшины Лебелева противъ султановъ Аблаевыхъ, причемъ въ отрядѣ находилось два орудія № 15 (нынѣ № 3) батареи.
- 1839** Два трехфунтовыхъ единорога № 15 (нынѣ № 3) батареи и двѣ сотни Оренбургскаго казачьяго войска состояли въ отрядѣ полковника Жемчужникова для охраны мирныхъ киргизовъ отъ грабежа шаекъ Кенисары и Джуламана и отправляемыхъ изъ г. Оренбурга къ складамъ въ степи транспортовъ и для заготовленія на урочищѣ Бишь-Тамакъ сѣна для экспедиціоннаго отряда въ Хиву.
- 1839** Два шестифунтовыхъ орудія и два трехфунтовыхъ единорога артиллеріи Оренбургскаго казачьяго войска въ отрядѣ полковника Жемчужникова при заложеніи Эмбенскаго укрѣпленія и заготовленія въ немъ сѣна для Хивинской экспедиціи.
- 1839** Оренбургскіе казаки командированы въ Эмбенское и Акъ-Булакское укрѣпленія вмѣсто отпушенныхъ на линію башкиръ.
- 1839** 300 оренбургскихъ казаковъ подъ командой подполковника Падурова въ августѣ высланы въ степь для наказанія киргизовъ Байдулинскаго рода. Команда возвратилась въ сентябрѣ, потерявъ 73 лошади вслѣдствіе безпрерывнаго усиленнаго движенія и недостатка корма.
- 1839** Въ ноябрѣ выступила команда въ 165 казаковъ при 6 офицерахъ для прикрытія ученой экспедиціи, посланной къ берегамъ Аральскаго моря.
- 1839—1840** Участвовали въ зимней экспедиціи въ Хиву; причемъ 75 казаковъ съ ротой капитана Ерофѣева въ ночь на 19 декабря 1839 года отбили пять атакъ 2000 хивинцевъ при урочищѣ Чушка-Куль (единственное дѣло за весь зимній походъ, бывшее въ отрядѣ).

- Годы.**
1842 Оренбургскому войску пожаловано 10 полковых знаменъ при Высочайшей грамотѣ 18 ноября 1842 года.
- 1842** Ставропольское калмыцкое казачье войско присоединено къ Оренбургскому войску и переселено на Новую Оренбургскую линію.
- 1843** Отрядъ войскового старшины Лебедева изъ 304 оренбургскихъ казаковъ, при одномъ трехфунтовомъ единорогѣ Оренбургской казачьей артиллеріи, дѣйствовалъ противъ султана Кенисары Касимова.
- 1843** Оренбургскіе казаки находились въ отрядѣ полковника Дуниковскаго, направленного противъ султана Кенисары Касимова. Въ этомъ отрядѣ участвовало четыре конныхъ орудія артиллеріи и 500 казаковъ Оренбургскаго войска.
- 1843** По случаю возникшихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ между государственными крестьянами безпорядковъ при введеніи общественной запашки, были собраны всѣ льготные казаки изъ шести ближайшихъ къ мѣсту безпорядка полковыхъ округовъ и льготная № 18 (нынѣ № 1) батарея съ шестью орудіями, которые при содѣйствіи регулярной пѣхоты подавили безпорядки.
- 1844** Оренбургскіе казаки участвовали въ отрядѣ полковника Дуниковскаго, направленного противъ султана Кенисары Касимова.
- 1844** 14 августа развореніе Кенисарой Касимовымъ Екатерининскаго отряда и уводъ въ плѣнъ 40 человекъ.
- 1844** Два отряда казаковъ прикрывали полуинструментальную съемку въ киргизской степи.
- 1845** Высылались въ степь два отряда съ тремя единорогами № 18 (нынѣ № 1) батареи для удержанія набѣговъ Кенисары Касимова.
- 1846** Повелѣно прислать 30 человекъ изъ Оренбургскаго войска для службы въ гвардіи.
- 1847** Возведеніе Раимскаго укрѣпленія на берегахъ р. Сыръ-Дарьи.
- 1848** Отрядъ изъ 250 оренбургскихъ казаковъ подъ начальствомъ войскового старшины Иванова конвоировалъ транспортъ съ припасами для Уральскаго укрѣпленія и служилъ прикрытіемъ съемочной партіи. 26 мая войсковою старшина Ивановъ со 110 казаками разбилъ хивинскій отрядъ въ 1500 человекъ.
- 1849** Оренбургскіе казаки поселены въ Новопетровскомъ, Раимскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ и Карабутакскомъ укрѣпленіяхъ.
- 1849—1850** Два Оренбургскихъ полка командированы въ походъ противъ венгровъ, но затѣмъ были возвращены.
- 1853** Двѣ сотни и дивизионъ № 19 (нынѣ № 1) батареи Оренбургскаго казачьяго войска, предводимые своимъ наказнымъ атаманомъ генераль-маіоромъ Падуровымъ, находились въ Акъ-Мечетской экспедиціи и участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ: при занятіи и уничтоженіи крѣпости Джулека, 28 іюля въ штурмѣ Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій), 24 августа въ бою съ кокашцами на урочищѣ Кумъ-Суатъ и при отбитіи нападенія коканскаго отряда, осаждавшаго Акъ-Мечеть 14—19 декабря.
- За вышеуказанныя дѣла офицеры получили чины и ордена, а нѣкоторые нижніе чины знаки отличія военнаго ордена.
- 1853** Подъ командой войскового старшины Пономарева посылались съ орудіемъ на усиленіе отряда султана-правителя западной части орды для преслѣдованія мятежника Исета Кутебарова.

- Годы.**
1854 Два полка № 1 и № 2 командированы въ армию противъ англо-французовъ (походъ къ западнымъ границамъ Имперіи), но въ дѣлахъ не участвовали, будучи задержаны на походѣ.
- 1854—1856** Одинъ изъ полковъ находился въ корпусѣ, оберегавшемъ берега Финляндіи отъ вторженія непріятеля.
- 1855** Въ іюлѣ мѣсяцѣ шесть казаковъ отбили нападенія 150 киргизовъ при урочищѣ Кій-Булакѣ. (Приказъ по Оренбург. каз. в. 1856 г. № 9).
- 1855** 29 августа на рѣкѣ Темирѣ 15 казаковъ были окружены 500 киргизовъ. Четыре часа отбивались казаки отъ мятежниковъ и всѣ легли на полѣ сраженія. Остался въ живыхъ только одинъ казакъ Нижнеозерной станицы Иванъ Михайловъ, котораго киргизы взяли въ плѣнъ. Несмотря на страшныя раны, Михайловъ ночью бѣжалъ и повѣдалъ о печальной судьбѣ своихъ товарищей. (Приказъ по Оренб. каз. в. 1856 г. № 14).
- 1855—1856** Оренбургскіе казаки находились въ составѣ двухъ отрядовъ, посланныхъ для наказанія и уничтоженія мятежныхъ шаекъ киргизовъ: первый въ 600 человекъ подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго, въ этомъ отрядѣ находились два орудія № 17 (нынѣ № 2) батареи, а второй изъ трехъ сотенъ подъ командой полковника Плотникова.
- 1856** Съ есауломъ Качуровымъ преслѣдовали скопища коканцевъ, появившихся на рѣкахъ Тургаѣ и Джиланчикѣ.
- 1857** Съ полковникомъ Плотниковымъ посылались для поиска въ степи бунтовавшихъ скопищъ киргизовъ.
- 1858** Служили для прикрытія почетной миссіи въ Хиву и Бухару подъ начальствомъ флигель-адъютанта Игнатьева.
- 1859** Были посланы отряды въ Бузулукскій и Оренбургскій уѣзды для дворенія порядка между жителями, взволнованными противъ служащихъ по виннымъ откупамъ.
- 1861** Были отправлены три отряда въ распоряженіе оренбургскаго и пермскаго гражданскихъ губернаторовъ и главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта для солѣйствія земской полиціи по введенію уставныхъ грамотъ.
- 1863—1865** Пять полковъ находились на западной границѣ Имперіи по случаю польскаго мятежа. Три полка служили въ Царствѣ Польскомъ, одинъ въ Бессарабіи и одинъ въ Кіевской губерніи. Въ одномъ изъ полковъ (2-мъ, полковника Сильнова) служила добровольцемъ дѣвица-казачка Варвара Зайцева.
- 1864** По вызову, для заселенія западной части Кавказскаго хребта, изъ Оренбургскаго войска вышло 414 семействъ; многіе затѣмъ вернулись домой вслѣдствіе нездороваго климата (лихорадка).
- 1864** Оренбургскіе казаки на передовой коканской линіи участвовали въ полевомъ дѣлѣ въ отрядѣ капитана Мейера и при взятіи крѣпостей: Аулиеата, Туркестана и Чимкента.
- 1865** Участвовали при взятіи крѣпости Ніазбека, затѣмъ въ стычкахъ подъ Ташкентомъ и при взятіи штурмомъ этого города, а также въ разныхъ дѣлахъ при занятіи Зачирчикскаго края.
Въ штурмѣ г. Ташкента дѣятельное участіе принималъ взводъ № 1 (нынѣ № 2) батареи Оренбургскаго казачьяго войска.

- Годы.**
1866 Въ полевыхъ дѣлахъ: 12 января, 14 февраля, 5, 8 и 25 апрѣля, 8 мая при разбитіи бухарской арміи на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, 14 мая при занятіи крѣпости Нау, съ 20 по 24 мая при осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Ходжента, съ 20 сентября по 2 октября при штурмѣ крѣпости Ура-Тюбе, 6 октября при занятіи крѣпости Заамина, съ 12 по 18 октября при осадѣ и штурмѣ крѣпости Дизаха.
- 1867** Дѣло сотни есаула Ончокова на урочищѣ Сары-Булакъ. Сотня (78 казаковъ) была атакована шайкой батыря Садька (сынъ Кенисары) въ двѣ съ половиной тысячи человекъ, отъ которой отбивалась трѣе сутокъ. (См. Макшеева стр. 252).
- 1867** Оренбургцы участвовали при занятіи крѣпости Яны-Кургана и 7 іюня при разбитіи сорокатысячной бухарской арміи при рѣкѣ Акъ-Булакъ.
- 1868** Участвовали 15 апрѣля при отраженіи бухарскихъ войскъ отъ нашего лагеря при укрѣпленіи Ключевомъ, 1 мая при занятіи Самаркандскихъ высотъ, 2 мая при занятіи самаго Самарканда, 12 мая подъ Ургутомъ, 23, 27 и 29 мая подъ Катты-Курганомъ, 27 мая при Кара-Тюбе и 28 мая при занятіи Самаркандскихъ садовъ, 2 іюня въ бою на Зирабулакскихъ высотахъ, съ 2 по 8 іюня въ защитѣ цитадели г. Самарканда и 8 іюня при вторичномъ занятіи этого города.
 2-й дивизионъ № 2 (нынѣ № 3) батареи за эти дѣла получилъ знаки отличія на головные уборы съ надписью: «За отличіе въ 1868 году».
- 1869** Самарская станица Уральского войска присоединена къ Оренбургскому войску.
- 1869** Нападеніе киргизъ на Новоилецкій поселокъ Буранной станицы.
- 1869** Походы въ киргизскую степь противъ мятежниковъ.
- 1870** Оренбургскіе казаки 25 іюня участвовали въ полевомъ дѣлѣ съ шах-рисябцами и 13 и 14 августа при осадѣ и штурмѣ г. Китаба.
- 1870** 25 іюля происходило знаменитое дѣло при мысѣ Чаграѣ (14 казаковъ № 8 донской батареи, 3 оренбургскихъ и 2 уральскихъ казака).
- 1872** Походъ въ киргизскую степь противъ батыря Исета Русанова.
- 1873** Оренбургскіе казаки участвуютъ въ Хивинскомъ походѣ въ составѣ Оренбургскаго и Туркестанскаго отрядовъ.
 № 1 батарея (нынѣ № 2) и три взвода № 2 батареи (нынѣ № 3) и сотни № 8 (нынѣ 2 сотня № 6 полка), 12 (нынѣ 3 сотня № 6 полка) и 17 (нынѣ 1 сотня № 1 полка) получили знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“.
- 1875—1876** Коканскій походъ, въ которомъ оренбургскіе казаки участвовали въ слѣдующихъ главныхъ дѣлахъ: подъ Махрамомъ, Пешманганомъ, Андижаномъ, Тюря-Курганомъ, Балыкчами и проч..
 № 3 (нынѣ № 1) батарея награждена георгиевскими серебряными трубами съ надписью: „За штурмъ города Андижа: 1-го октября 1875 года“, и № 1 сотня бывшего 4 Оренбургско-уральскаго полка (нынѣ № 1 сотня 1 Оренбург. каз. полка)—георгиевскими серебряными трубами съ надписью: „За отличіе въ дѣлѣ 22 августа 1875 года“.
- 1877—1878** Во время турецкой войны было командировано десять полковъ, изъ которыхъ два: № 6 и № 7 (нынѣ № 7 и № 8 льготные полки) дѣйствовали въ составѣ Кавказской арміи и принимали дѣятельное участіе въ бояхъ съ турками: 1 и 2 октября при взятіи Орлогскихъ высотъ, 3 октября при пораженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ, 5 октября въ перестрѣлкѣ съ неприятелемъ, 8 октября при вторичномъ обложеніи Карса, 5 и 6

Годы.

ноября передъ штурмомъ и при штурмѣ г. Карса и при блокадѣ города Эрзерума зимою 1877 и 1878 годовъ.

За отличіе въ дѣлахъ полки эти получили знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За Турецкую войну 1877—1878 годовъ,“ а чины полковъ щедро награждены чинами и орденами.

1878 Участвовали въ походѣ туркестанскихъ войскъ къ границамъ Бухарскаго ханства.

1879 Три сотни № 5 полка (нынѣ № 2) командированы сопровождать транспортъ и верблюдовъ для Ахаль-Текинской экспедиціи.

1880 Три сотни № 5 полка (нынѣ № 2) присоединены къ Ахаль-Текинскому отряду и принимали участіе въ военныхъ дѣлахъ съ текинцами 4, 12 и 21 декабря.

1881 Три сотни № 5 (нынѣ № 2) и 1-я сотня № 1 го (нынѣ № 4) полковъ участвовали 12 января при осадѣ и штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе.

Всѣ четыре сотни, а также и штабъ № 5 (нынѣ № 2) полка, получили знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе 12 января 1881 года,“ офицеры и нижніе чины этихъ сотенъ были Всемилостивѣйше щедро награждены.

1891 Посѣщеніе (20—28 июля) Оренбургскаго войска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

1891—1894 Памирскіе походы.

1895 Отправка первыхъ переселенцевъ въ Уссурийскій край. (См. приговоръ первыхъ переселенцевъ въ приказѣ по Оренбург. каз. в. 1895 года № 154).

1897 Отъѣздъ первыхъ эшелоновъ въ охранную стражу Манчжурской желѣзной дороги.

1897 Занятіе урочища Термезъ (бухарскія владѣнія).

1900 Китайскій походъ. (Въ этомъ походѣ участвовали офицеры Оренбургскаго войска, командированные для пополненія недостатка офицеровъ въ Забайкальскомъ, Амурскомъ и Сибирскомъ войскахъ, и казаки, служившіе въ охранной стражѣ Манчжурской дороги).

1904 Русско-японская война.

Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежатъ.

	страницы.
<i>Андреевъ А. Д.</i> , сотникъ, Ильинская.	123, 168.
<i>Андреевъ Д. К.</i> , кол. сов., Ильинская.	53.
<i>Аннимова Василий</i> , казакъ, Пречистенская.	7.
<i>Арьковъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная.	242.
<i>Бабинъ Доротеи</i> , бомбардиръ, Павловская.	161.
<i>Барбусова Авдотья</i> , казачка, Оренбургская.	38, 163.
<i>Барбусова Лидія</i> , казачка, Оренбургская.	115, 153.
<i>Барбусовъ Филиппъ</i> , казакъ, Оренбургская.	66, 83.
<i>Болодуричъ Андрей</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная.	94.
<i>Болодуричъ Иванъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	31.
<i>Боровицъ Василий</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	7.
<i>Брыкиевъ Лавреентій</i> , нестр. стар. разр., Сакмарская.	93, 101, 218, 222.
<i>Бухаринъ Н. К.</i> , войск. старш. (+29 июня 1891 г.).	12, 25, 34, 35, 57,
	66, 68, 70, 82, 101, 103, 107, 111, 112, 113, 129,
	133, 136, 137, 138, 139, 140, 144, 152, 194.
<i>Бьлосеева Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная.	118.
<i>Вишняковъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Гирьяльская.	22, 127, 130, 177.
<i>Вониловъ Гавріиль</i> , урядникъ, Кундравинская.	84, 100, 167.
<i>Выровщиковъ Савелій</i> , казакъ, Сакмарская.	219.
<i>Головицъ Н. С.</i> , подьесаулъ, Оренбургская.	55, 113, 116, 120, 122, 142, 150, 170,
	214, 245.
<i>Головяевъ Романъ</i> , казакъ, Буранная.	177.
<i>Голявинскій Николай</i> , казакъ, Звѣриноголовская.	156.
<i>Григорьевъ Иванъ</i> , урядникъ, Разсыпная.	255, 264.
<i>Григорьевъ Назаръ</i> , урядникъ, Сакмарская.	130.
<i>Гришинъ Владимиръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная.	7, 39, 63.
<i>Гурьевъ Гавріиль</i> , нестр. стар. разр., Разсыпная.	1, 26, 27, 32, 61, 69, 114, 149.
<i>Гукаловъ Елифанъ</i> , урядникъ, Горолищенская.	22.
<i>Дементьевъ А.</i> , казакъ, Разсыпная.	15.
<i>Ефимова Авдотья</i> , казачка, Магнитная.	110.
<i>Ефимовъ Филиппъ</i> , урядникъ, Магнитная.	77, 121, 165, 169, 244.
<i>Завгородневъ Илья</i> , бомбардиръ, Новоорская.	159.
<i>Ивановъ Дмитрій</i> , казакъ, Сакмарская.	90.
<i>Ивановъ И. И.</i> , подьесаулъ, Верхнеуральская.	64, 95, 97, 160, 186, 206, 207, 209, 221.
<i>Инякинъ Александръ</i> , казакъ, Донецкая.	14, 23, 78.
<i>Кандаловъ Михаилъ</i> , казакъ, Звѣриноголовская.	215.
<i>Карушовъ Сергій</i> , бомбардиръ, Кардаиловская.	8.
<i>Качалинъ Г. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская.	10, 18, 19, 22, 80, 85, 121, 204, 219.
<i>Качалинъ Пикита</i> , урядникъ, Оренбургская.	23, 100.
<i>Киселевъ Георгій</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная.	103, 201, 266.
<i>Киселевъ Ѳ. Г.</i> , кол. регист., Нижнеозерная.	114.
<i>Клишинъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная.	1, 46, 49, 70, 99, 194.
<i>Клишинъ Осипъ</i> , казакъ, Разсыпная.	14, 23, 48, 97, 99, 135.
<i>Кожевниковъ Ѳ. Т.</i> , хорунжій, Буранная.	18, 22, 199.
<i>Колодкинъ Андрей</i> , казакъ, Кундравинская.	17, 92, 168.
<i>Комлевъ Василій</i> , трубачъ, Кундравинская.	77, 100, 110, 154, 215.
<i>Константиновъ Александръ</i> , казакъ, Пречистенская.	80.
<i>Корепановъ Аванасій</i> , казакъ, Степная.	123, 221.
<i>Косогорсковъ Яковъ</i> , урядникъ, Гирьяльская.	115.
<i>Крамова Ан.</i> казачка, Нижнеозерная.	21.
<i>Крыловъ</i> , казакъ, Нижнеозерная.	38, 183.
<i>Лакиревъ Θεодоръ</i> , нестр. млад. разр., Степная.	183.
<i>Лебедевъ Иванъ</i> , казакъ, Нижнеуральская.	173.
<i>Леонтьевъ А. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская.	189.
<i>Леонтьевъ Михаилъ</i> , нестр. стар. разр., Оренбургская.	4.
<i>Литвиновъ Георгій</i> , казакъ, Каменноозерная.	223.

страницы.

<i>Ломовъ М. Т.</i> , поддесауль, Буранная	5, 9, 11, 14, 23, 28, 37, 43.
<i>Ломкинъ Петръ</i> , казакъ, Разсыпная	54, 62, 76, 90, 161, 165, 205.
<i>Лукинъ Г. Д.</i> , код. асс., Оренбургская	81, 84, 87, 51, 67, 98, 129.
<i>Матвеевъ Григорій</i> , казакъ, Звѣриноголовская	167, 226, 230, 233, 238.
<i>Матвеевъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Звѣриноголовская	97, 102, 106, 108, 120.
<i>Маткинъ Василій</i> , казакъ, Нижнеозерная	124, 142, 156, 190.
<i>Михайловъ Ѳ. Н.</i> , войсковой старшина, Гирьяльская	161, 177, 189, 190, 191.
<i>Мякутинъ Георгій</i> , юнкеръ, Богуславская	168, 212.
<i>Мякутинъ Сергій</i> , юнкеръ, Богуславская	132.
<i>Недорозовъ В. В.</i> , казакъ, Нижнеозерная	242.
<i>Николаевъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	242.
<i>Павловъ Спиридонъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	44, 94.
<i>Пановъ Семенъ</i> , ветер. фельдшеръ, Разсыпная	219.
<i>Пантюхинъ Спиридонъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	219.
<i>Переpletчиковъ Иванъ</i> , казакъ, Сакмарская	50.
<i>Перовъ Саваа</i> , урядникъ, Оренбургская	166.
<i>Петрищевъ Исаакъ</i> , казакъ, Буранная	59.
<i>Петровъ Степанъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	156.
<i>Пимоновъ Ефимъ</i> , казакъ, Разсыпная	60, 75, 209, 211.
<i>Пимоновъ М.</i> , казакъ, Разсыпная	217.
<i>Пимоновъ Н.</i> , урядникъ, Разсыпная	31, 149.
<i>Пичутинъ Д. Г.</i> , сотникъ, Усть-Уйская	12, 42, 141.
<i>Поповъ Иванъ</i> , казакъ, Разсыпная	25, 29, 63, 73.
<i>Поповъ Степанъ</i> , казакъ, Варшавская	46.
<i>Пушаевъ Тарасъ</i> , нестр. стар. разр., Богуславская	7, 41, 44, 53, 85, 197.
<i>Рѣпинъ А.</i> , казакъ учитель, Татишевская	46.
<i>Рябушинъ Кузьма</i> , казакъ, Разсыпная	41.
<i>Севастьяновъ С. Н.</i> , есауль, Еткульская	161, 183.
<i>Секретевъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	219.
<i>Семенова Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	150, 161, 185.
<i>Семеновъ Петръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	57, 105, 125, 126.
<i>Ситниковъ Степанъ</i> , вахмистръ, Нижнеозерная	75, 140, 149.
<i>Соколовъ Михаилъ</i> , урядникъ, Мясская	73.
<i>Соколовъ Нилъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	255, 257, 258, 261, 264.
<i>Степановъ Михаилъ</i> , казакъ, Танальская	7, 79, 112, 120, 132, 171, 204, 222.
<i>Степановъ Разумникъ</i> , кадетъ, Каменноозерная	7, 26, 80, 95, 106, 120, 123, 132,
<i>Стрижевъ Андрей</i> , приказный, Нижнеозерная	149, 166, 177, 186, 190, 214, 216.
<i>Стрижевъ Василій</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	8, 32, 154, 203.
<i>Стрижевъ Иванъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	255.
<i>Суккинъ Н. Т.</i> , сотникъ, Буранная	173.
<i>Суровъ А. И.</i> , генераль-майоръ, Оренбургская	18, 22.
<i>Суровъ И. В.</i> , войсковой старшина, Оренбургская	2, 61, 79.
<i>Сняжкинъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная	10, 47, 128, 131, 151.
<i>Тимоеевъ Василій</i> , казакъ, Усть-Уйская	73.
<i>Тутаевъ Романъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская	81, 198, 211, 213.
<i>Тутаевъ Филиппъ</i> , казакъ, Нижнеуевельская	135.
<i>Чауринъ Василій</i> , урядникъ, Нижнеозерная	42, 185.
<i>Четодаевъ Василій</i> , урядникъ, Кардаиловская	174.
<i>Чернявскій Л. Г.</i> , поддесауль (записывалъ во 2-мъ отдѣлѣ)	14, 214, 243.
	14, 214, 243.
	23, 32, 75.
	109, 204.
	7, 10, 23, 95, 122,
	182, 148, 149, 163, 164, 172,
	177, 189, 193, 196, 219, 220, 222.
<i>Шаминъ Тимофей</i> , урядникъ, Усть-Уйская	16.
<i>Шаровъ Ѳ.</i> , казакъ, Разсыпная	132, 185.
<i>Шевченко Яковъ</i> , казакъ, Ключевская	175.
<i>Щепачевъ Аванасій</i> , урядникъ, Разсыпная	3, 12, 14, 19, 30, 65.
<i>Щадеевъ Г. М.</i> , поддесауль, Богуславская	7, 255.
<i>Щадоровъ Михаилъ</i> , урядникъ, Новоорская	217.

Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ.

- 1) **Кирѣевскій.**—Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ. Изданы обществомъ любителей русской словесности. 1860—1872 г.
- 2) **Янушкинъ.**—Сочиненія П. И. Янушкина, изданныя въ 1884 г. Вл. Михневичемъ. С. П. Б.
- 3) **Мякушинъ.**—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Собралъ и издалъ Н. Г. Мякушинъ. С.-Петербургъ. 1890 г.
- 4) **100 пѣсень.**—Сборникъ солдатскихъ, казачьихъ и матросскихъ пѣсень. Выпускъ первый. 100 пѣсень. Слова собраны Н. Х. Ресселъ, съ гелеса на ноты подожилъ Е. К. Альбрехтъ. С. Петербургъ. 1875 г.
- 5) **Стариковъ.**—Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска. Составилъ Ф. Стариковъ. Оренбургъ. 1891 г.
- 6) **Макшеевъ.**—Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ. Составилъ А. И. Макшеевъ. С.-Петербургъ. 1890 г.
- 7) **Гребенцы въ пѣсняхъ.**—Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, сбрядовыхъ и скосмершпныхъ пѣсень гребенскихъ казаковъ. Собралъ Ф. С. Панкратовъ. Владикавказъ. 1895 г.
- 8) **Военный лексиконъ.**—Всенный энциклопедическій лексиконъ, изданный обществомъ всенныхъ и литераторовъ. С.-Петербургъ. 1852—1858 г.
- 9) **Энциклопедіе Леера.**—Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Составлена подъ главной редакціей ген.-л. Г. А. Леера. С.-Петербургъ. 1883—1897 г.
- 10) **Жизнь и дѣятельность г.-м. Падурова.**—Жизнь и дѣятельность бывшаго Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-маіора Ивана Васильевича Падурова. Составилъ С. Н. Севастьяновъ. Оренбургъ. 1898 г.
- 11) **Трехсотлѣтіе войска Донскаго.**—„Трехсотлѣтіе войска Донскаго“ А. Савельева. С.-Петербургъ. 1870г..
- 12) **Уральцы.**—Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. Сочиненіе І. И. Желѣзнава. С.-Петербургъ. 1888 г.
- 13) **Бигдай.**—Пѣсни кубанскихъ казаковъ. Москва. Дозволено печатать въ 1898 г.. Собралъ Бигдай.
- 14) **Желѣзновы.**—Пѣсни уральскихъ казаковъ, собрали Александра и Владиміръ Желѣзновы. С. П. Б. 1899 г.
- 15) **Донскія пѣсни.**—Донскія казачьи пѣсни. Собралъ и издалъ А. Пивоваровъ. Новочеркасскъ. 1885 г.
- 16) **50 пѣсень русскаго народа.**—50 пѣсень русскаго народа для мужскаго хора. С.-Петербургъ. 1901 г.. Изданіе Пѣсенной Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

II.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1905.

ПѢСНИ

ОРЕНБУРГСКИХЪ

КАЗАКОВЪ.

II

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

СОБРАЛЪ

СОТНИКЪ А. И. МЯКУТИНЪ.

ИЗДАНИЕ

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Б. Бреслина.

1905.

27222.76

✓

Harvard College Library
Gift of
Kirghis Research Society
Dec. 9, 1922

Печатано по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго
войска.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ,

А В Г У С Т Ъ Й Ш Е М У А Т А М А Н У

всѣхъ казачьихъ войскъ,

съ благоговѣніемъ посвящаетъ

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

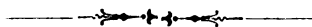
Вторая часть трудовъ сотника А. И. Мякутина, печатаемыхъ по распоряженію Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта Я. Ф. Барабаншъ и подъ редакціей Начальника Войскового Штаба генераль-маіора барона Э. Э. Таубе, имѣеть, какъ и первая, въ виду сохранить въ памяти потомства пѣсни оренбургскихъ казаковъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ поются нынѣ.

Въ этой части помѣщены пѣсни былевья, къ которымъ отнесены пѣсни, воспѣвающія различныя дѣйствительныя событія прошлой и настоящей жизни казаковъ, а нерѣдко и всего русскаго народа, точное установленіе связи коихъ съ опредѣленнымъ историческимъ событіемъ однако затруднительно.

Нѣкоторыя былевья пѣсни совершенно естественно близко подходятъ къ бытовымъ, которыя составятъ содержаніе слѣдующей части.

Объясненіе тому, почему настоящій сборникъ носитъ названіе «ПѢСНИ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ», и почему въ него вошли нѣкоторыя пѣсни не исключительно оренбургскія, приведено въ предисловіи къ первой части.

Во второй части въ обозначеніи вариантовъ сдѣлано слѣдующее измѣненіе: вмѣсто значковъ при буквахъ поставлены цифры.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ОТДѢЛЪ I. БЫЛИНЫ.

	Стр.
1. Отчего начался бѣлый свѣтъ?	
Какъ со вечера, братцы, притуманилось	3
2. Конь и соколя.	
Д ¹ . Ужъ ты, старинушка, старой казакъ	4
Д ² . Какъ далече, подалече, во чистомъ полѣ	4
Д ³ . Далеченько, далеченько, во чистомъ полѣ, того было подальше .	6
3. Змѣй-Тугаринъ.	
Д ¹ . Какъ у нашего было у князюшки было у Владимира	7
Д ² . Какъ у князюшки было у Владимира	8
4. Богатырь Илья Муромецъ.	
Д ¹ . Ты, старинушка, старой казакъ	9
Д ² . Ты, старинушка ли, старинушка	9
Д ³ . Старинушка, старинушка, старой казакъ!	10
Д ⁴ . Старинушка, старой казакъ!	11
5. Богатырь Добрыня Никитичъ.	
Д. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ	12
В. Какъ не сырой дубъ матерый къ землѣ клонится	14
В. Какъ со вечера Добрынь Никитичу	15
Г. Какъ не стукъ стучить во теремѣ, не громъ гремитъ	15
6. Молодой донской казакъ и турчанинъ.	
Д ¹ . Какъ леталь-то, леталь сизой орлюшка, по горамъ леталь	17
Д ² . Не ясенъ соколя по крутымъ горамъ летаетъ	18
Д ³ . Что не сизой орель по поднебесью леталь	18

ОТДѢЛЪ II. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. Разбойничій атаманъ.	
Какъ издадалече, все подалече	22
2. Казаки на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.	
Д ¹ . Какъ съ верховьевъ-то Волги-матушки	23
Д ² . Ты взойли, солнце, надъ горою надъ высокою	23
В. Не пора ли намъ, ребяты, со синя моря	25
В ¹ . Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	25
В ² . Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	26
Г. Что не черные вороны со горъ солетались	27
3. Казаки на Яинѣ (Уралѣ).	
Д. Выметываль нашъ Яликушка на синемъ морѣ Камынь-островъ	28
В ¹ . За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ	28
В ² . За Ураломъ, братцы, за рѣкой, казаки гуляютъ	29
4. Дума удалого молодца передъ царскимъ допросомъ.	
Далеченько, далеченько, того было подальше	30
5. Сестра и братья разбойники.	
Д ¹ . Какъ подъ городомъ подъ Кіевомъ	31
Д ² . Жила была молодая вдова	32
6. Жена и мужъ разбойникъ.	
Со вечера разбойнички думу думали	33
7. Разбойники хозяйничаютъ въ чужомъ домѣ.	
Д ¹ . Собирайтесь, ребята, вы усикъ наголо!	35
Д ² . Собирались ребята все усъ наголо. (Живо!)	36

	Стр.
8. Разбойники хоронят товарища, раненаго въ бою.	
Среди лѣсовъ дремучихъ разбойнички идутъ	37
9. Узникъ въ темницѣ.	
Д. Какъ на крутенькомъ то было на славномъ березочкѣ	38
Б. Ты воспой-ка, воспой соловеюшка	39
В. Аленькій цвѣточекъ на вѣточкѣ сповялъ	40
Г. Ужь ты, садъ ли мой, садъ	41
10. Воръ-бродяга прѣздомъ въ родномъ селѣ.	
По пути села родного колокольчикъ прозвенѣлъ	42

ОТДѢЛЪ Ш. ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ БЕЗЫМЯННЫЯ.

1. Смерть царя.	
Д ¹ . Какъ у насъ-то на Святой Руси, во каменной Москвѣ	44
Д ² . Какъ на матушкѣ на Святой Руси	44
2. Первоначальное возникновеніе казачества. Сходцы: гулебички, бѣглые и прочіе.	
Д ¹ . Не былиночка въ полѣ зашаталася	45
Д ² . Далеченько, да и того было подалыше	46
Д ³ . Изъ-за лѣса было, лѣса темнаго	47
Д ⁴ . Какъ во полѣ-то было, полечкѣ	48
В ¹ . Не шуми-ка ты, дубравушка зеленая	48
В ² . Не шуми-ка, мать-дубровушка зеленая	48
В. Сирота ли ты, сироточка	49
Г. Ты, взойди-ка, взойди, солнце красное!	49
Д. Шель дѣтинушка путемъ-дороженькой	50
Е. Скажи ты, лебедушка, скажи гдѣ была?	50
3. Атаманушка.	
Д ¹ . Ой да какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать ложился	51
Д ² . Какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать ложился	51
Д ³ . Какъ со вечера нашъ атаманушка поздно спать ложился	52
4. Молодцу снится недобрый сонъ.	
Д ¹ . Ужь ты, солнышко мое красное!	53
Д ² . Ой да вы, туманы ли мои, туманы	54
Д ³ . Вы, туманы ли, туманчики	55
Д ⁴ . Туманушки мои, туманушки	56
5. Конь казана чуетъ бѣду.	
Д ¹ . Какъ у ключика было у текучаго	57
Д ² . Какъ у ключика было у текучаго	58
6. Смерть добраго молодца во чистомъ полѣ.	
Д. Ты звѣзда ли, моя звѣздочка	58
В ¹ . Ты долина моя, доль-долинушка	59
В ² . Ты, доль, наша, доль-долинушка	60
В. Пыль съ полей запылилася	61
Г ¹ . Ужь ты, поле мое, поле чистое, ...	62
Г ² . Ужь ты, поле мое, полечко!	62
Д ¹ . За Ураломъ, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	63
Д ² . За Ураломъ, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	65
Д ³ . За Кубанью, за рѣкой, тамъ ходилъ, гулялъ молодой казакъ	67
Д ⁴ . За Кубанью, за рѣкой, тамъ казакъ гулялъ	67
Е ¹ . Какъ на моречкѣ на Хвалынскомъ	69
Е ² . Какъ на морѣ, морѣ синіемъ	70
Е ³ . Какъ на моречкѣ, на синемъ морѣ	70
Е ⁴ . Сине моречко колыхается	71
Е ⁵ . Аральское моречко, море всколыбалося	71
Ж. Что не снѣжки ли въ полѣ завиднѣлися	72
З. На зарѣ было на зоренькѣ	73

	Стр.
И ¹ . Черный воронъ, храбрый воинъ	74
И ² . Что жъ ты, воронъ, что жъ ты черный	75
И ³ . Черный воронъ! Что ты вьется надо мной	75
И ⁴ . Ты не вейся, черный воронъ, надъ моею головою	76
Г. Знаю, воронъ, твой обычай	77
К. Подъ ракиновымъ кустомъ казакъ голову склонилъ	77
Л. Изъ-за горъ то было да горъ высокихъ	78
М. Послѣ битвы за Дунаемъ	79
Н. Вѣтеръ по полю шумить	80
О. Поѣхалъ далеко казакъ на чужбину	81
7. Казакъ раненъ въ бою.	
Д ¹ . Во дикой-то степи, тамъ пролежала большая дороженька	81
Д ² . Во дикой-то степи пролегывала большая дороженька	82
В ¹ . Не былиночка въ чистомъ полѣ, въ полѣ зашаталася	83
В ² . Не былиночка во чистомъ полѣ зашаталася	84
В ³ . «Ты, Василий, ты, Василий, Васильюшка, сынъ Федоровичъ!»	85
8. Азиатскій плѣнь.	
Д ¹ . Изъ Крыму было, изъ Нагаю	86
Д ² . Какъ изъ Крыма было, изъ орденушки	86
Д ³ . Какъ изъ Крыму, изъ Нагаю, изъ той ли орды изъ поганой	87
Д ⁴ . Какъ бѣжалъ-то, бѣжалъ молодой невольникъ	88
Д ⁵ . Вы туманушки ли, туманушки мои!	89
В ¹ . Отецъ съ сыномъ на сѣнокосъ пошли	90
В ² . Что во степи-то степи во Саратовской	93
В ³ . Какъ за батюшкой, за Янкушкомъ	96
В. На зарѣ-то было, на зоренькѣ	97
9. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ и прилинейная служба.	
Д ¹ . Леталь-то, леталь сизый орликъ	99
Д ² . Не старостью сѣдой орель состарился	99
Д ³ . Леталь-то, леталь сизой орлюшка, онъ полетывалъ	100
Д ⁴ . Онъ леталь-то, леталь, сизой орлюшка, батюшка, состарившись	101
Д ⁵ . Загоралась, занималась заря алая	102
В ¹ . Вы, станы ли мои, станочки	103
В ² . Вы, станы ли, мои станочки	103
В. Какъ мы встрѣтили врага	104
10. Смутное время—безвременница.	
Д. На дубу было, на дубочкѣ	105
В ¹ . Черна ягодка, смородинка	105
В ² . Черна ягодка—смородинка	106
В ³ . Черна ягодка—смородинка	107
В ⁴ . На зарѣ, на зоренькѣ, зарѣ утренней	108
В ⁵ . На зарѣ-то было на утренней	109
11. Выступленіе въ походъ.	
Д. Не сизы-то орлы ко ясному соколу солетались	110
В ¹ . Изъ-за лѣсика, лѣсу было темнаго	110
В ² . Изъ-за лѣсу-то было, лѣсику	111
В ³ . На зарѣ было, все на зоренькѣ	111
В ⁴ . На зорѣ-то было у насъ, на зоренькѣ	112
Г. По горамъ, по доламъ леталь младъ сизой орель	112
Д. Ты развеся-ка, сѣренкій дубочекъ, ...	113
Е. Ты прошай, не жли меня	114
Ж. Выступимъ, ребята, въ поле	114
З. Война... проснулись станицы	115
12. Смерть въ походъ.	
Д ¹ . Какъ пошли наши казаченьки во походъ съ полуночи	116
Д ² . Шли казаченьки походомъ изъ горъ во туманы	117
Д ³ . Вотъ пошли наши казаченьки изъ горъ во туманы	118
Д ⁴ . Вотъ пошли наши казаки день и ночь походомъ	119
13. Казакъ на царской службѣ.	
Д ¹ . Соловухекъ прилеталъ	120
Д ² . Уговаривалъ парень дѣвченку въ службу царскую съ собой	121
В. Дунай-рѣчка невеличка	122

	Стр.
В. Какъ на бой-то бой	122
Г. Ты расти-ка, рябина кудрявая	123
Д¹. Шинкуетъ шинкарка пивомъ да виномъ	123
Д². Шинкарка, шинкарка молоденькая	124
Д³. Разказали намъ про Польшу, что богатая	125
Е. Волна пташечка моя по полю летала	126
Ж. Вотъ бѣжить, бѣжить вода	127
14. Письмо казака со службы.	
Вотъ бѣлая заря занималась	128
15. Казаки угѣшаютъ начальника.	
Мы снарядимся, братцы— казаченьки, хорошоохонько	130
16. Война.	
Скучно жить сиротѣ на чужой сторонѣ	131
17. Смерть въ сраженіи.	
Сторона, моя сторонка	131
18. Ожиданіе съ войны.	
Д¹. Атаманъ ѣдетъ на войну	132
Д². Собирался гетманъ на бой	133
В. Казачка	134
В. Съ надеждой вѣрною, чужбиной	135
Г¹. Погасло солнце за морями	136
19. Возвращеніе съ войны.	
Д. О плѣнномъ майорѣ	139
В¹. Что не солнышко изъ-за горъ выкаталось	140
В². Что не солнышко изъ-за горъ выкаталось	140
В³. Какъ подъ деревцомъ, подъ ветлинкою	141
В⁴. По питерской по дорожкѣ не пыль въ полѣ пылить	143
В¹. Настала священная брань на враговъ	144
В². Одинъ изъ казаковъ, ваѣздникъ лихой	145
Г. Вокругъ могилы зеленѣя	146
Д. Звонокъ звенить, и тройка мчится	147
20. Возвращеніе со службы.	
Д¹. Конь мой вѣрный, конь ретивый!	148
Д². Конь мой вѣрный, конь ретивый!	149
Д³. Прослужилъ казакъ три года	150
В. Конченъ, конченъ дальній путь	151
Г¹. О чемъ задумался служивый?	152
Г². О чемъ задумался служивый?	153
Д. Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ	154
Е. Ужъ вы, гости, мои гости	155
—	
Примѣчанія	157
Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ, къ которымъ они принадлежатъ	160
Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ	162

ОТДѢЛЪ I.

Б Ы Л И Н Ы.

Отчего начался
бѣлый свѣтъ?

Какъ со вечера, братцы, притуманилось,
Со полу-то ночи сильный дождь пошелъ,
Ко бѣлой-то зарѣ приморозило.
Мы пойдѣмъ-ка, братцы, проходимся,
Мы во славный Кіевъ прогуляемся.
Мы взойдемъ-ка, братцы, на круту гору,
Ужъ мы встанемъ-ка посреди горы,
Ужъ мы глянемъ на всѣ стороны.
Какъ съ одной-то стороны два коня бѣгутъ
Одношерстные, златогривые;
Навстрѣчу-то имъ идетъ родная матушка.
Сошлись-то они въ полугорѣ.
Какъ и мать-то дѣтей стала спрашивать:
«Ой вы, дѣти мои, дѣти малыя!
Вы гдѣ были и что видѣли?»
Ужъ мы русскую степь изъ конца въ конецъ
прошли,
А азіатскую—поперекъ ея.
Ужъ мы видѣли тамъ и слышали,
Отчего у насъ бѣлый свѣтъ пошелъ:
Бѣлый свѣтъ начался отъ сырой матери—земли,
отъ синяго неба.

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Конь и
соколя.

А₁.

Ужъ ты, старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда,
У головушки бородушка, какъ лунь, бѣла.
Была на молодцѣ шубеночка худымъ-худа,
призаплачена;
Лѣва-то полычка во пятьсотъ рублей,
А права-то полычка во тысящу рублей,
А всей-то шубеночкѣ цѣны нѣтъ.
Быль подь молодцомъ темно-сивый конь,
Шерсть-то мышинная, грива-то козлиная.
Пробѣгалъ конечекъ по широкой большой
улицѣ;
Конь бѣжитъ—земля дрожитъ,
Пѣна бьетъ, кровь идетъ, потъ ключемъ бѣжитъ.
По праву-то сторону стоитъ дубъ со шатромъ;
У сырого дуба корни-то булатные, вѣточки
жемчужныя,
Сучечки хрустальные, листочки бумажныя.
Подь сырымъ-то дубомъ—стойло лошадино,
На сыромъ-то на дубу—гнѣздо соколино;
Какъ во томъ гнѣздѣ сидитъ ясный соколь.
«Ужъ я ли, соколь, перелетный соколь,
Высокохонько сижу, далекохонько гляжу».
Подь сырымъ-то подь дубомъ стоялъ конь,
прислушивался;
Съ нетерпѣнья конь съ соколомъ поспорилъ....

Ст. Сакмарская, 1902 г., урядникъ Петръ Воронежъ; ст. Нижнеозерная, 1901 г., казачка Дарья Сошникова.

А₂.

Какъ далече, подалече, во чистомъ полѣ,
Тутъ стоялъ да росъ сыр матерый дубъ.

У сыра дуба кореньица булатныя,
А коринушка вся была жемчужная;
Сучки-вѣточки на сыромъ дубу хрустальныя,
Листочки на сыромъ дубу бумажныя.
На сыромъ дубу, на верхушкѣ сидѣль младъ
ясень соколъ.
Подъ сырымъ дубомъ было стойлице кониное,
А во стойлицѣ—сивый рѣзвый конь.
Какъ ясенъ соколъ надъ добрымъ конемъ на-
смѣхаться сталъ:
«Ужь ты, кляча, кляча, рѣзвый конь!
На тебѣ ли, конь, шерсточка не кониная,
На тебѣ ли, конь, шерсточка мышиная».
За досадушку то добру коню показалось,
И ясенъ соколъ съ добрымъ конемъ стали
спорити;
Они спорили не объ ста рубляхъ, не объ тысячѣ,
А о буйныхъ своихъ головушкахъ:
«Какъ тебѣ-то летать, добрый конь, по сырой
землѣ,
А мнѣ, соколу,—по поднебесью».
Конь бѣжить—вся земля дрожить,
А соколъ летитъ, какъ колоколъ звенитъ.
Прибѣгаетъ конь до мѣстечка до урочнаго, до
колодца до глубокаго.
Ужь онъ часъ, другой стоитъ—нѣту сокола;
На третьемъ часу появляться сталъ.
Прилетѣлъ соколъ ко добру коню, пропустивши
срокъ;
Тутъ ясенъ соколъ добру коню извиняться
сталъ:
Ты прости меня, разлюбезный конь, виноватаго:
Я летѣлъ соколъ по поднебесью шибче вихоря
И увидалъ я тамъ стадо лебедей;
Выбралъ я себѣ что не лучшую лебедушку,
Съ лебедушкой я потѣшился,

Какъ за этимъ-то я, ясенъ соколъ, позамед-
лился».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ.

А₃. Далеченько, далеченько, во чистомъ полѣ,
того было подальше,
При долинушкѣ стоялъ сыръ матерый дубъ.
У сыра дуба кореньца были булатныя,
У сыра-то дуба кожурочка вся жемчужная,
На сыромъ дубу сучки-вѣточки были хрусталь-
ныя, а листочки бумажные;
Подъ сыромъ-то дубомъ было стойльце ко-
ниное;
На сыромъ-то дубу была посидочка,
И эта посидочка—соколиное гнѣздышко.
Ясенъ-то соколъ надъ добрымъ конемъ посмѣ-
хается:
«На тебѣ-то, конь, шерсточка не кониная,
Вся она звѣриная, звѣря лютаго, вся она мы-
шиная».
За досадушку коню показалось.
Они спорили и объ закладъ билися,
Не объ ста рубляхъ, не о тысячѣ, а о своихъ
буйныхъ головушкахъ:
За тѣ горы за высокія, ко колодезю глубокому,
Ко ключику холодному, кто успѣетъ—въ трос
суточекъ;
Коню бѣжать по сырой землѣ,
Соколу-то летѣть по поднебесью.—
Конь-то прибѣгъ въ свое времячко
Въ то настоящее мѣстечко;

У ясного сокола крылышки заносисты, гла-
зоньки заглядчивы,—
Не успѣлъ ясенъ соколъ въ свое времячко
И упалъ коню въ рѣзвы ноги
И сказалъ: «Прости меня, сивый добрый конь:
Мои глазоньки заглядчивы, мои крылышки
заносчивы,—
Не успѣлъ я въ свое времячко».

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ станицѣ Нижне-
озерной отъ казака Евгенія Донскаго.

Змѣй — А. г.
Тугаринъ.

Какъ у нашего было у князюшки, было
у Владиміра,
Собиралася пирь-бесѣдушка все почетная,
Все честная, хвальная компанія, она много ра-
дошная.
Во бесѣдушкѣ сидѣли одни люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья, бояре.
Они пьютъ, ѣдятъ, гуляютъ, славно прохладж-
даются,
Промежду они себя славно выхваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ своимъ богат-
ствомъ,
Какъ бѣдный-то хвалится онъ своей бѣдностью,
Какъ и сильный-то хвалится, а онъ своей си-
лушкой,
Ужъ онъ силушкой хвалится, а онъ богатырскою,
Какъ убогій-то хвалится, а онъ Божьею ми-
лостью.
Не княгинюшка по сѣнничкамъ она все поха-
живала,

Что крутыми бедерочками шельма поворачивала,
Широкими рукавами шельма поразмахивала,
Золотыми перстенечками шельма все просіявила,
Дорогими-то ключами шельма все пробрякнула,
А сама-то частехонько въ окошечко сама все
поглядывала:

Она ждала, поджидала къ себѣ друга милаго,
Друга милаго ждала къ себѣ—змія лютаго,
Змія лютаго ждала только семиглаваго.

Не туманчикъ то съ моречка, братцы, поднимается,
Что по чистому полечку туманъ растилается—
Подымался разсобака злой Тугаринъ-змѣй;
На конѣ-то сидитъ собака, ровно сѣнная копна,
Голова-то у разсобаки съ медовой большой
котель,

А глаза-то у собаки, ровно чаши золоты.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ.

А₂. Какъ у князюшки было у Владиміра,
Собиралась бесѣдушка очень малая.
Во бесѣдушкѣ да сидѣли у насъ люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья да бояры.
Они пьютъ, да ѣдятъ, все прохлаждаются,
Между-то собой похваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ богатствомъ,
Какъ сильный-то хвалится своей силушкой,
А бѣдный-то хвалится онъ своей Божьей ми-
лостью.
Дуняшенька она по сѣничкамъ, Дуня похаживала,

Широкими рукавами Дуня приразмахивала, —
Она ждала да дождала къ себѣ друга милаго.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Богатырь **А**₁.
Илья Му-
ромецъ.

Ты, старинушка, старой казакъ,
Старой казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.
У старинушки бородушка сѣдымъ-то сѣда,
У старинушки бородушка все бѣлымъ-то бѣла;
На старинушкѣ шубеночка все худымъ-то худа,
Одна пола во пятьсотъ рублей,
Другая-то пола во тысячу,
А всей-то шубеночкѣ и цѣны-то нѣтъ.
Пошелъ Илья на конюшеньку,
Сѣдлалъ-то Илья добра коня,
Онъ накидывалъ сѣделечко черкесское,
Онъ затягивалъ, Илья, двѣнадцать подпругъ
шелковыхъ,
Не для красы Илья затягивалъ—для крѣпости.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Михаилъ Михайловичъ Головинъ 77 лѣтъ; записана подбесауломъ Н. С. Головинымъ.

А₂. **Т**ы, старинушка ли, старинушка,
Ты, старой казакъ, Илья Муромецъ!
У старинушки головушка, ровно лунь бѣла,
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа,

Худымъ-худа, вся изорвана;
Какъ лѣвая его полушка—во пятьсотъ рублей,
А правая полушка—во всю тысячу,
Какъ всей-то шубеночкѣ и смѣты нѣтъ.
Какъ задумалъ старинушка во чисто поле ѣхать,
Во чисто поле ѣхать показывать,
На своемъ-то онъ на добромъ конѣ
Свою силушку богатырскую онъ испробовать.—
Какъ лѣвой рученькой махнетъ—сдѣласть пе-
реулочекъ,
Какъ правой рученькой махнетъ—цѣлую улицу,
Какъ его-то сивый добрый конь сильной гру-
душкой,
Сильной грудушкой топчетъ рать поганую.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казакъ Филиппъ Михайловичъ Бар-
бусовъ 76 лѣтъ и казачка Авдотья Селиверстовна Барбусова 70 лѣтъ.

Аз. Старинушка, старинушка, старой казакъ!
У старинушки бородушка сѣдымъ-сѣда,
Отъ бородушки головушка, какъ лунь, бѣла;
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа:
Лѣвая пола—во пятьсотъ рублей,
А правая пола—во всю тысячу,
А всей шубеночкѣ и цѣны нѣтъ.
Вздумалось старинушкѣ погулять ѣхать.
Напали на старинушку воры-разбойники,
Хотѣли изъ-подъ него отнять добра коня.
Берегъ старинушка свой тугой лукъ,
Накладываетъ старинушка кленову стрѣлу,
Пускаетъ онъ въ бѣлую березоньку;
Расщепалъ березоньку на мелкія частички,

Какъ на мелкія частички, на ножевыя череня.
Того страху разбойники испугалися,
Отъ страху старинушкѣ поклонялися.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1890 г. въ ст.
Верхнеозерной отъ Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ.

А₄. Старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда,
А бородушка, ровно лунь, бѣла.
Собирается старинушка въ путь-дороженьку;
Сѣдлаетъ своего добра коня:
Накладываетъ сѣделечко черкасское,
Потнички—бѣль-поярчаты,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ съ под-
пругою.

Садится старинушка на добра коня,
Выѣзжаетъ на высокъ курганъ,
На тѣ холмы на окатистые.
На тѣмъ бугру слѣзалъ со добра коня,
Разбилъ свой полотнянъ шатеръ.
Наѣхали на него злы разбойники.
Пробуждалъ его его добрый конь правой ногой.
Поднялся онъ, старой казакъ,
Бралъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ кленову стрѣлу,
Ударилъ въ разбойниковъ
И попалъ въ сосновую древку,
Расщепалъ ее на двѣнадцать штукъ,
И оттого разбойники назадъ вернулись.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1888 году въ ст.
Татишевской отъ Степана Прокофьевича Смирнова 83 лѣтъ.

Богатырь
Добрыня
Никитичъ.

А. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Жилъ-былъ старой старичекъ,
По имени старинушка Микитушка;
Живши-бывши состарился и преставился.
Оставалось у Микитушки все житье-бытье и
все имѣньице
И весь широкій его дворъ со подворьищемъ,
Оставалась у Микитушки молода его жена съ
малымъ вьюношемъ,
Со тѣмъ ли со вьюношемъ со Добрынюшкою,
Со Добрынюшкою трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.
Три года и три мѣсяца Добрыня золоты ключи
носилъ и приворотничаль;
Отдавала его мамушка грамотъ учить
Ко хитрому мудрому мастеру князю,
Ко тому ли ко князю ко Владиміру.
Училъ его князь три года и три мѣсяца;
Какъ десятый годочекъ переступилъ,
Сталъ Добрыня на улицу ходить, хороводы
заводить.
Въ хороводушкахъ Добрынюшка сталъ онъ
шуточки шутить;
Его шуточки были не сносливы и не пріимчивы:
Кого за ногу возьметъ—ногу выдернетъ,
Кого за руку возьметъ—руку прочь онъ отор-
ветъ,
Кого въ шенку толкнетъ—голова съ плечъ
долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли ко князю ко Владиміру,
Да выслалъ его князь вонъ изъ города долой;
Да пошелъ, пошелъ Добрыня вдоль по улицы
въ концъ,
Да навстрѣчу Добрынѣ идетъ старый старичекъ.
«Да Богъ помочь тебѣ. Добрыня! куда идешь?
Куда Богъ тебя несетъ?»

— «Ты скажи, скажи, старина, гдѣ Маришка
тутъ живетъ?»

— «Ахъ не ходи-ка ты, Добрыня, ко маринкину
двору:

Погубить тебя Маринка—еретница, клеветница
и б...— безбожница,—

По-сорочію летаетъ, по-собачію кричитъ;
Уморила она б...ца ровно девять богатырей,
А тебя молодца уморитъ десятого».

— «Умору же я ее б...цу десятую».

Маринкинъ домъ во полугорѣ,

На семи столбахъ на желѣзныхъ;

У ней дворъ отыненъ кругомъ,

На каждой тычиночкѣ по маковкѣ—

По богатырской головушкѣ;

На одной тычиночкѣ нѣтъ маковочки,—

Быть добрынкшиной головушкѣ.

Да находилъ же Добрыня на маринкинъ дворъ;

На маринкинахъ воротныхъ столбахъ да два
голубя сидятъ,

На красномъ ея крылечкѣ два сторожа стоятъ.

Натягаетъ Добрыня свой тугой лукъ,

Да пускаетъ Добрынюшка кленову свою стрѣлу
да во тѣхъ ли голубей.

Его лѣвая нога поскользнулася,

Его правая рука промахнулася,—

Попадаетъ Добрыня во маринкино окно,

Расшибаетъ Добрыня стѣну каменную и печь
муравленную.

Выбѣгаетъ Маринка на красенъ свой крылецъ,

И кричитъ Маринка: «Какой, какой подлецъ

Сталь со мной шутки шутить, сталь смѣяться
надо мной,

Но переверну я тебя чернымъ ворономъ по
крутымъ горамъ летать».

— «Да что же ты мнѣ, б...ца, сдѣлаешь?»

Я пойду, схожу и своей бабушкѣ скажу,
Она заставитъ тебя, б...цу, сѣрымъ волкомъ
ХОДИТЬ

И заставить на тебѣ воду возить:
На гору кнотомъ погонять,
А подъ гору тебѣ губы рвать».

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Осипъ Тимошеевичъ Клишинъ 61 года.

Б. Какъ не сырой дубъ матерый къ землѣ
КЛОНИТСЯ,
Не бумажные листочки разстилаются —
Какъ раскланялся Добрыня своей матери:
«Ужъ ты гой еси, родимая родная маменька!
На меня ли Государь-Царь прогнѣвался,
Наложилъ онъ на меня службу тяжелую:
Приказалъ мнѣ по бѣлу свѣту проѣхати,
Все, про все Добрынюшкѣ распросити,
Распросити, распровѣдати».
Онъ беретъ, беретъ Добрыня тесьмяную узду,
И всходитъ Добрыня во конюшню,
Обратываетъ добра коня;
Надѣваетъ онъ уздечку тесьмяненькую
И накидываетъ сѣдельце черкесское;
Онъ подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ шел-
КОВЕНЬКИХЪ,
Онъ не для красы, Добрыня, а для крѣпости.

Ст. Нижнеоверная, 1903 г., казачка Дарья Сошникова; ст.
Оренбургская, Бердскій поселокъ, 1903 г., казачка Анастасія Бѣлякова.

В. Какъ со вечера Добрынѣ Никитичу
Ему приказъ отданъ былъ.
Ко полу-то-ночи Добрынюшка
Да онъ собираться сталъ;
На бѣлой-то зарѣ сыночекъ Никитичъ
Сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ было красно солнышко,
Да онъ сталъ со двора сѣзжать.
Какъ никто-то его, Добрынюшку,
Его провожать нейдетъ,
Провожала его, Добрынюшку,
Его матушка родимая,
Вовторыхъ-то провожала его хозяйюшка—
Шельма—молода жена;
Молодой-то женѣ онъ, хозяйюшкѣ,
Наказы сталъ наказывать:
«Ты живи-ка, живи, молодая моя жена,
Живи ровно девять лѣтъ,
Какъ на десятомъ-то году, молодая жена,
Тебѣ двѣ волюшки:
Хочешь замужъ иди или во вдовахъ сиди,
Моя женушка».

Ст. Разсыпая, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

Г. Какъ не стукъ стучить во теремѣ, не
громъ гремитъ,
Что не сырой дубъ ко могучей землѣ клонится,
Не лавровые листочки растилаются—
Какъ раскланялся Добрыня своей матери,
Пречестной вдовѣ Ефимии Александровнѣ:

«Ужъ ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова, Ефимія Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословеньице
Отъ ретиваго твоего сердечушка».
Какъ пошелъ сынъ Добрыня на задній дворъ,
Выбралъ коня что не лучшаго,
Что не лучшаго, что не ѣзженнаго;
Надѣвалъ узду ременную, тесьмяную;
Онъ накладалъ подкидочку бѣль-поярчатую;
Онъ накладывалъ сѣдельце черкасское;
Онъ подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шел-
ковыхъ,
Онъ не для красоты, Добрыня, все для крѣпости.
Какъ садился Добрыня на своего коня,
Поѣхалъ Добрыня со широка двора.
Его матушка взялась за гривушку,
А молода жена за стремечко.
—«Ужъ ты гой еси, сынъ Добрыня Никитье-
вичъ!
На кого ты меня, при старости лѣтъ, покидасишь?
А молодой женѣ что приказывасишь?»
—«Говорилъ я своей молодой женѣ:
Черезъ девять лѣтъ хотъ меня домой не жди,
На десятомъ годочкѣ хотъ замужъ поди:
Хотъ за князя, хотъ за барина,
Не ходи только за Алешу Поповича:
Мнѣ Алеша названный братъ».

Ст. Оренбургская, 1903 г., казаки Филиппъ Михайловичъ Бар-
бусовъ 76 л. и Никита Ильичъ Качалинъ 53 л.

Молодой
донской
казакъ и
турчанинъ.

А. 1.

Какъ летать-то, летать сизою орлюшка,
по горамъ летать,

Онъ летать-то, летать, все полетываль,

Онъ Донское войско высматриваль;

Онъ проѣздь-то имъль кругъ Донска войска,

Онъ Донское войско выспраниваль:

«Нѣтъ ли у васъ, во Донскомъ войскѣ,

Нѣтъ ли охотничка и поединника

Сопроти меня, млада турчанина?»

Выѣзжалъ изъ Донска войска молодой казакъ,

Молодой казакъ лѣтъ семнадцати.

Выѣзжаетъ онъ на высокъ курганъ,

На высокомъ на курганѣ Богу молится,

Богу молится, низко кланяется,—

Онъ съ Донскимъ войскомъ прощается:

«Ты прости-ка, прощай, войско Донское;

Благослови меня, отецъ съ матерью».

Они съ турчаниномъ съѣхались, поздоровались,

Разъѣхались, распростилися, другъ на дружку

располчилися.

Молодой турчинъ донского казака изъ сѣдла

вышибъ.

Обратилъ донской казакъ добра коня,

Онъ снесъ турчину буйную голову,

Онъ повезъ се своему Царю Бѣлому.

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Илларионъ Сухановъ и 1904 г.,
нестр. старш. разряда Гавриль Гурѣвъ.

А₂. Не ясенъ соколъ по крутымъ горамъ л-
таеть—

Злой турчинъ по степи гуляетъ;
Какъ проѣздъ имѣть вкругъ Донска войска,
Надъ Донскимъ войскомъ посмѣхается
И называетъ войско—вороною:
«Ты, ворона ли, ворона, войско Донское!
Нѣтъ изъ васъ охотника и на меня поединника».
За досаду войску Донскому показалось.
Выѣзжалъ-то изъ Донска войска молодой ка-
закъ,

Отъ роду ему лѣтъ семнадцать,
И выѣзжалъ же онъ спротивъ злого турчанна.
Какъ съѣхались съ нимъ, поздоровались,
Поздоровавшись, врозь поразѣхались,
Промежъ ихъ земли—на двѣнадцать верстъ;
Поразѣхавшись, съ нимъ ударились.
Побивалъ-то молодой вьюноша злого турчина
И отрубилъ ему башку поганую;
Онъ взялъ се за черны кудри
И повезъ се къ Царю Бѣлому.
И за то его Царь много жаловалъ:
Цѣловалъ его въ буйну голову.
—«Еще Богъ тебѣ помогъ, молодой казакъ,
Злого турчина убить».

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной.

А₃. Что не сизою орель по поднебесью леталъ—
Младой-то турчанинъ по войску разѣзжалъ;

Онъ искалъ себѣ сподвижника,
Сподвижника спротивъ себя молодого турчанина.
Надъ Донскимъ-то войскомъ сталъ онъ посмѣ-
иваться:

«Ты, ворона, ворона, Донско войско;
Еще нѣтъ-то въ тебѣ сподвижника
Спротивъ меня, младого турчанина;
Все побью, размечу ваше войско Донское;
Даю время на часть,—вы обдумайте сейчасъ».
А между этимъ разыгрывалось сердце удалое
казачье.

Какъ возговорилъ рѣчь младъ донской казакъ:
«Вы позвольте-ка мнѣ, слугѣ вѣрному,
Съ этимъ ворогомъ со поганымъ
Помѣриться силушкой рука объ руку;
Дайте мнѣ времени только на недѣлюшку;
Я пойду сейчасъ къ люту ворогу.
Ахъ ты гой еси, витязь, витязь, молодежь ты:
Ты напрасно оскорбляешь насъ;
Такъ кажется тебѣ, что живьемъ ты насъ съѣшь;
Нѣтъ, подавишься,—ты на одномъ мнѣ оста-
новишься.

Если хочешь меня знать, какъ звать, величать и
чествовать....

Я—сынъ казака,—Григорій Алексѣевичъ,
А по-улично зовутъ «Рыжичка».
На прощанье я съ тобой распрошаюсь:
Хочешь ты—пикой, хочешь—шашкой рубись».
Быстро поворачиваетъ коня;
Сердце пламенемъ пылаетъ у героя;
Говоритъ онъ Царю: «Ужъ ты, батюшка Царь,
Не могу я терпѣть, надъ собой врага глядѣть:
Ты позволь-ка мнѣ удариться съ нимъ.

Если живъ-то буду я, вы встрѣчайте меня съ
барабанами,
А если убьютъ онъ меня, похороните меня со
знаменами».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Владиміръ Гришинъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

Разбойничій ата-
манъ. *)

Какъ издалече, все подалече,
Во чистомъ-то полѣ,
Какъ еще было подалече,
Было при раздолѣ:

Стояла бѣлая береза.

Какъ со комельку бѣлая береза
Она была, была свилевата,
По середочкѣ бѣлая береза
Была трухлевата,

А къ вершинушкѣ зелена-кудрява.

Не бѣлы то снѣжки въ полѣ выпадали—
По порошицѣ охотнички выѣзжали,
Не кунцу ли они съ краснымъ соболемъ
искали—
Хотятъ-то, хотятъ тебя, красный соболь, поймати,
Хотятъ изъ тебя шубу сшити и боб-
ромъ опушити.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стри-
жевъ 61 года.

*) Эта пѣсня рисуетъ ненадежное положеніе атамана и высказку
противъ разбойниковъ войска.

Казани на
Волгѣ и
Каспій-
скомъ
морѣ.

А₁.

Какъ съ верховьевъ-то Волги-матушки
Выплывала же тутъ легка лодочка.
Эта лодочка изукрашена,
Парусами она изувѣшена,
Ружьенами она изуставлена,
Какъ носъ-то, корма позолочены.
Какъ въ носу-то стоитъ есауль съ багромъ,
А въ кормѣ-то сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ-то лодки—добры молодцы,
Посреди-то лодки—тонокъ бѣль шатерь;
Какъ подъ этимъ шатрикомъ—шелковый ко-
веръ;
Какъ подъ этимъ ковромъ—золотая казна.
Какъ по этой по казнѣ красна дѣвица
Она плачетъ, какъ рѣка льется:
«Мое золотое кольцо распаялося,
Драгоценный камень мой рассыпался,
Моя русая коса расплеталася,
Выплеталася ала лентушка
Она славно-ярославская,
Золотая казна рассыпалася;
Изъ-за той-то казны быть вамъ сгубленнымъ:
А тебѣ-то, атаманъ, быть повѣщенному,
А тебѣ-то, есауль, быть разстрѣянному,
А вѣдь вамъ, молодцамъ, срубятъ головы».

Ст. Сакмарская, 1902 г., казакъ Савелій Выровшиковъ.

А₂.

Ты взойди, солнце, надъ горою надъ висо-
кою (взойди, а ты надъ высокою),

Ты надъ рѣченькою надъ глубокою (а ты надъ
глубокою).
Обогрѣй-ка, солнце, двоиxъ молодцовъ (а ты
двоиxъ молодцовъ):
Есаулушку а ты съ атаманушкой (а ты съ ата-
манушкой).
Какъ по моречку, морю по Каспійскому (по
Каспійскому);
Ничегохонько въ морѣ не видѣлося (не вид-
нѣлося),
Только завидѣлася въ морѣ легкая лодочка (въ
моречкѣ легкая лодочка).
Хорошохонько лодка была изукрашена (изу-
крашена),
Молодцами лодка была изусажена (изусажена);
Молодцами, грѣбцами, славными гѣвчими (эй,
славными гѣвчими).
Во носу сидитъ атаманъ съ весломъ (эй, атаманъ
съ весломъ);
Во кормѣ сидитъ есауль съ ружьемъ (эй, еса-
уль съ ружьемъ);
Посреди лодки стоитъ полотнянъ шатеръ (и
полотнянъ шатеръ);
Во шатрѣ стоитъ новъ-кленовый столъ и новъ-
кленовый стулъ.
На стулу сидитъ красная дѣвица (и красная
дѣвица)—
Есаулова родная сестрица (и родная сестрица)
И атаманова прежняя полюбовница (и полю-
бовница).
Она такъ плачетъ и плачетъ, она какъ рѣка
льется (и какъ рѣка льется);
Жалобу творитъ она на отца съ матерью (и на
отца съ матерью):
«Сызмалехоньку дали вы мнѣ полную волюшку
(и полную волюшку),

Сызмалехоньку дали вы мнѣ—лѣтъ съ семнад-
цати (и лѣтъ семнадцати);
Богъ судья родимому моему батюшкѣ (и моему
батюшкѣ),
А и паче того сударынкѣ—родной маменькѣ».

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

Б. Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
Еще какъ же намъ, ребята, города пройтти?
—Астраханское славное царство пройдемъ со
вечера,
А Царицынъ городочекъ—во глуху полночь,
А Саратовъ—на бѣлой зарѣ.
Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся.

Ст. Разсыпная, 1904 г., урядникъ Аванасій Щепачевъ 81 года.

В. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Поднималася погода,
Погода не малая,
Не малая погодушка, волновая.
Ничего въ волнахъ было не видно,
Только видно, только слышно,

Бѣлы парусы бѣлѣють,
Бѣлы парусы бѣлѣють,
На гребцахъ шляпы чернѣють.
Какъ по рѣченькѣ плыветъ лодочка;
Во кормѣ лодки сидитъ
Атаманъ съ весломъ,
Во носу лодки сидитъ
Есаулъ съ письмомъ.
Акулина выходила,
Графинъ водки подносила,
Графинъ водки подносила,
Атаману подавала.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Ниль Соколовъ.

В.   **В**низъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой славной долгой;
Подымалася погода,
Погодушка не малая,
Не малая волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Только видно, только слышно,
Одна лодочка чернѣетъ,
Паруса на ней бѣлѣють.
Этой лодочки хозяинъ
Есть хозяинъ—атаманъ нашъ.
«Приворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку,
Ко желтому ко песочку,
Ко Дуняшину подворью!»
Дуняшенька выходила,
Графинъ водки выносила,

Казани
на Яикѣ
(Ураль).

А. Выметываль нашъ Яикуинка
На синемъ морѣ Камышь-островъ.
На островѣ Камышѣ казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, все легкія лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной;
Снимали съ золотой казной красну дѣвцу,
Красну дѣвцу, раскрасавицу, дочь купеческую.
Начали дѣлить золоту казну промежду себя;
На-конь клали раскрасавицу, красну дѣвушку;
Начали между себя жербиі трысти.
Доставалась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорилъ тутъ атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый былъ,
На паю-то, на дубанѣ, я послѣдній сталъ:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка».
Возговорила красна дѣвушка таковы слова:
«Ужъ ты гой еси, казачій атаманушка!
У меня на правой рукѣ есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во пятьсотъ рублей,
Подвязочка есть на мнѣ, атаманушка, во всю
тысячу,
А самой-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, цѣны нѣтъ».

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казачка Дарья Сошникова.

Б. За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ
И стрѣлою каленой за рѣку пуцають.
Гей, гей, живо не робѣй!
Пѣсни распѣвають.

Казакн не простаки, волные ребята;
У всѣхъ на шапкахъ тумакн, всѣ живутъ богато.
Гей, гей, живо не робѣй!
Всѣ живутъ богато.
Въ темномъ лѣсѣ до полночи въ полѣ раз-
ѣзжаютъ:
Все добычу стерегутъ, свищутъ, не зѣваютъ.
Гей, гей, живо не робѣй!
Свищутъ, не зѣваютъ.
Нашъ товарищъ—острый ножъ, сабля лиходѣйка;
Пропадемъ хотя за грошъ, жизнь наша копейка!
Гей, гей, живо не робѣй!
Жизнь наша копейка!
Вотъ сибирскіе кунцы ѣдутъ съ соболями...
Налетимъ, братцы, на нихъ, налетимъ орлами!
Гей, гей, живо не робѣй!
Налетимъ орлами!
Сладко выпьемъ, поѣдимъ—все горе забудемъ
И ужъ больше по лѣсамъ мы ѣздить не будемъ!
Гей, гей, живо не робѣй!
Мы ѣздить не будемъ!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ; записана также въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подлѣсаулomъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б.   **3**а Ураломъ, братцы, за рѣкой, казаки гу-
ляють

И стрѣлою каленой за рѣку пуцають.
Гей, гей, гей, живо не робѣй!
За рѣку пуцають.

Казакн не простаки, вольные ребята,
Все на шапкахъ тумакн, всѣ живутъ богато.

Гей, гей, гей, живо не робѣй?
Всѣ живутъ богато.

Они ночи мало спяты, въ полѣ развѣзжаютъ:
Все добычу стерегутъ, свищутъ, не зѣваютъ.

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Свищутъ, не зѣваютъ.

Нашъ товарищъ—острый ножъ, пашка лихо-
дѣйка,

Пропадемъ мы не за грошъ,—жизнь наша ко-
пейка!

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Жизнь наша конейка!

Вотъ сибирскіе кунцы ѣдутъ съ соболями;
Вотъ московскіе кунцы ѣдутъ со деньгами.

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Ѣдутъ со деньгами.

Мы добычу отобьемъ, славно пошируемъ;
Все поровну подѣлимъ, все горе забудемъ!

Гей, гей, гей, живо не робѣй!
Все горе забудемъ!

Ст. Оренбургская, 1899 г., урядникъ Никита Николаевъ; ст.
Міасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (сообщилъ сотникъ
Д. Е. Пичугинъ); ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. старш. разр. (писарь)
Иванъ Вишняковъ; ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. И. Качалинъ.

Дума удалога
молодца пе-
редъ царскимъ
допросомъ.

Далеченько, далеченько, того было по-
дальше,

При долинущкѣ, при широкомъ раздольницѣ
Стоялъ сыръ матерый дубъ;
При немъ стоялъ полотнянъ шатерь.
Какъ во шатрикѣ разосланъ сѣрый войлочекъ,

На войлочкѣ лежалъ добрый молодецъ,
Не убитъ-то лежалъ—весь израненный;
Въ головахъ-то его лежала сѣдельная подушечка,
У сыра дуба стоялъ его сивый добрый конь.
Полежавши, возговорилъ добрый молодецъ:
«Не шуми ты, мать—зеленая дубравушка!
Не мѣшай ты мнѣ, доброму молодцу, думу ду-
мати:
Какъ завтра мнѣ, доброму молодцу, во допросѣ
быть
Передъ строгимъ судьей—передъ самимъ Ца-
ремъ».

Сталъ его Царь выспрашивать:
«Кто у тебя, у молодца, атаманомъ былъ?»
—„У меня атаманомъ былъ сивый добрый конь“.
—«А кто у тебя есауломъ слылъ?»
—„У меня, у молодца, есауломъ слылъ кленовый
лукъ“.
—«А кто у тебя, у молодца, былъ скорой по-
соль?»
—„Скорой посольтъ у меня былъ свинцова пуля“.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной отъ Ев. Ал. Донскова.

Сестра и
братья
разбой-
ники.

А¹.

Какъ подь городомъ подь Кіевомъ
Тамъ жила вдова пребогатая;
Какъ у этой вдовы было девять сыновъ,
Было девять сыновъ, дочь десятая,
Дочь десятая разбезсчастная:
Какъ ее ли братья возненавидѣли,
Возненавидѣли, замужъ выдали,

Замужъ за море все за барина.
Прожила ли годъ — другой, объ домѣ скучилась,
Къ родной маменькѣ своей собиралась,
Черезъ синее море переправлялася;
Переправившись черезъ море, стали кашницу ва-
рять,
Стали кашницу варить, вороныхъ коней понть.
Что не черные вороны съ горъ солеталися—
Какъ напали на нихъ девять разбойниковъ,
Какъ ся то мужа зарѣзали,
Какъ ся-то дитя въ воду бросили,
Какъ свою-то сестру во полонъ взяли,
Во полонъ взяли, стали спрашивать:
„Ты какого роду, роду-племени?“
— «Роду батюшки, родной матушки».
Атаманъ ихъ закричать тонкимъ голосомъ:
„Ужъ вы, братцы мои, что мы надѣлали!
Мы своего зятя зарѣзали,
Мы свое племя въ воду бросили,
А свою родню сестру во полонъ взяли“.

Ст. Богусловская, 1903 г., казакъ Павелъ Макарьевичъ Бур-
луцковъ.

А₂. **Ж**ила-была молодая вдова;
Какъ у этой вдовы было девять сыновей,
А десятая дочь несчастная.
Братья сестру возлелѣли,
Возлелѣли да въ разбой ушли,
А безъ нихъ-то сестрицу замужъ выдали.
Она годъ-то жила и другой жила,
А на третій годокъ стосковалася,

Къ родной маменькѣ собиралася.
Они день ѣхали и другой ѣхали,
А на третій день становилнся
Лошадей кормить, сыну кашу варить.
Какъ напали на нихъ злы разбойники;
Они мужа ея убили, дитя въ воду бросили,
А самое-то ее во полонъ взяли.
Узнавала ихъ молода сестра,
Взговорила имъ таковы слова:
«Ужъ вы, родимые мои брателки!
Вы мужа моего убили,
Племянника въ воду бросили,
А меня, сестрицу, во полонъ взяли».
— «Ты, мила наша сестрица!
Что ты раньше не сказала?»
— «Я рада бы вамъ сказать,
Помутнлись мои глазоньки,
Опустились бѣлы рученьки,
И подкосились мои ноженьки».

Ст. Богуславская, 1903 г., казачка А. Керенцева 66 лѣтъ.

— * —

Жена и мужъ
разбойникъ.

Со вечера разбойнички
Думу думали,
Ко полночи разбойнички
На разбой они пошли,
Ко бѣлой зарѣ разбойнички
Всѣ домой они катягъ;
Катягъ, катягъ разбойнички,
Гонягъ девять лошадей,
На десятой на лошаждѣ

Самъ разбойничекъ сидѣть.
Какъ на встрѣчу разбойничку
Ѣхалъ шуринъ молодой.
«Свороти, шуринъ, съ дорожки:
Я проѣду молодецъ:
Не своротишь ты съ дорожки,
Снесу голову я съ плечи!»
Вынуть шапку, вынуть востру,
Снесъ онъ голову съ него.
Еще снялъ съ него рубашку—
Коленкорову съ него.
Завернуть эту рубашку
Во батистовый платокъ.
Подѣзжаетъ разбойничекъ
Ко широкому двору:
Стучитъ, брэнчитъ разбойничекъ,
Стучитъ тростью въ ворота.
«Отвори, жена, ворота:
Я проѣду поскорѣй.
Я привезъ, жена, подарокъ,
Не развѣртывай при мнѣ.»
Нестерпѣла жена, развязала...
Полились слезы изъ глазъ.
«Ужъ ты, с..... с..., разбойникъ,
Зачѣмъ шурина убилъ?
Моего штыя рубашка,
Вышивала ему я».

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Осдоровъ.

Разбой-
ники хо-
зяйнича-
ють въ
чужомъ
домѣ

А. Собирайтесь, ребяташки, вы усикъ наголо!
(Больше!)

Притѣвъ: Ай да усы, усы, усы, усы, усы, раз-
валпстые усы!
Собиралося насъ усовъ—полна хата молодцовъ.
(Много!)

Притѣвъ.

На насъ красныя рубашки, косые ворота.
(Славно!)

Притѣвъ.

Напереди сидитъ уснице самъ—атаманище. (Страп-
ный!)

Притѣвъ.

Онъ приказанья отдасть, всё-то выслушиваютъ.
(Молча!)

Притѣвъ.

Вы лѣсомъ, молодцы, идите да не шумаркайте!
(Тише!)

Притѣвъ.

Скорѣй во дворикъ вы входите да выстранвай-
тесь! (Живо!)

Притѣвъ.

Слышь, хозяинъ, ты, нанъ хозяинъ, поворачи-
вайся! (Дома!)

Притѣвъ.

Клади-ка денежки на столикъ да расплачи-
вайся! (Нужно!)

Притѣвъ.

Самъ хозяинъ намъ тутъ божился: ни копейки
денегъ нѣтъ! (Ври!)

Притѣвъ.

На печи сидѣтъ мальчишка, онъ вдругъ про-
молвился: (Неладно!)

Притѣвъ.

‘У хозяина денегъ много, да всё припрятаны‘.
(Ищи!)

Притѣвъ.

Мы въ подпольницѣ входили, много денегъ тамъ
нашли. (Много!)

Припѣвъ.

Ты, хозяинъ ли нашъ, батька, подавай-ка намъ
вина! (Выпьемъ!)

Припѣвъ.

За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубину
несетъ. (Маршъ!)

Припѣвъ.

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Н. Стрижевъ.

*А*₂. Собиралися ребята все усы наголо. (Живо!)

Припѣвъ: Ай усы, ай усы, разбористые усы!
Вы беритесь за заборъ и мечитесь всѣ на дворъ.
(Живо!)

Припѣвъ.

Набралась изба усовъ, все такихъ же молод-
цовъ. (Много!)

Припѣвъ.

На нихъ черныя напихи и пошиты всѣмъ паль-
ты. (Славно!)

Припѣвъ.

За столомъ сидитъ усине-атаманище. (Страш-
ный!)

Припѣвъ.

Ничего не говорить, только усомъ шевелить.
(Молча!)

Припѣвъ.

Шевелись-ка, братъ—хозяинъ, поварачивайся!
(Дома!).

Припѣвъ.

Клади денежки на столъ да расплачивайся.
(Живо!)

Притѣвъ.

Какъ хозяинъ тутъ божился: ни копейки де-
негъ нѣтъ. (Ври!)

Притѣвъ.

А на печкѣ лежитъ мальчикъ, онъ промолвился:
(Неладно!)

Притѣвъ.

„У насъ деньги въ кладовкѣ и зарыты во мукѣ“.
(Правда!)

Притѣвъ.

Старушеночка трясется, она съ маслицемъ не-
сется. (Въ кассу!)

Притѣвъ.

Мы давайте-ка закусимъ (Лей больше), хлѣба
соли мы пропустимъ. (Можно!)

Притѣвъ.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ отъ Федота Анто-
новича Мельникова.

Разбойники хоро-
нать товарища,
раненаго въ бою.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойнички идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыя,
Изъ ружей сложены,
А поперекъ стальные
Мечи положены
На нихъ лежитъ сраженный

Разбойникъ молодой;
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.
Изъ ранъ-то кровь сочилась
По бровямъ и вискамъ;
Ремень его кольчужны
Кругомъ обрублены.
Два длинныхъ пистолета
За поясомъ торчать,
Два острые кинжала
Въ груди его блестятъ.
«Давайте поскорѣе
На мѣсто понесемъ
И выроемъ могилу
Мы брату своему».
Мы вырыли, спустили;
Сказали: «Братъ, прощай!
Прощай, прощай, товарищъ,
Разбойникъ молодой!
Намъ некогда, разбойникъ,
Бесѣдовать съ тобой!»
А сами поскорѣе—
Опять въ кровавый бой.

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; сообщилъ
сотникъ Д. Е. Пичугинъ. Ст. Сакмарская, 1903 г., казакъ Савелій Вы-
ровшиковъ.

Узникъ въ **А.**
темницѣ.

Какъ на крутенькомъ то было на слав-
номъ бережочкѣ,
На желтомъ мелкомъ песочкѣ;
Тамъ состроена была злодѣюшка, была темная
темница.

Какъ во этой-то темной темницѣ семеро сидѣло.
Какъ одинъ-то изъ нихъ, удалой молодецъ, по
темной темницѣ ходитъ,
Ходитъ онъ, гуляетъ, русыя кудерюшки свои
убираетъ;
Ужъ онъ чешетъ-то свои русыя кудерюшки
рыбымъ бѣлымъ гребенкомъ,
Очесочки кладетъ въ лѣвую рученьку;
Какъ по имени-то его зовутъ сыночекъ Василій,
А по прозванію-то сыночекъ Ремизовскій.
Какъ во этой-то темницѣ былъ протесочекъ;
Во этотъ протесочекъ онъ пускалъ кудерюшки,
пускалъ приговаривалъ:
«Вы подуйте-ка, батюшки буйны вѣтры, со горы
со высокинхъ,
Занесите русыя кудерюшки мои къ отцу на
подворье:
Какъ отецъ-то плачетъ, какъ сильные ключи
текутъ;
Какъ мать-то плачетъ, какъ ровно рѣка льется.»

Ст. Разышная, 1903., казакъ Михаилъ Сѣнякинъ 55 лѣтъ.

В. Ты воспой-ка, воспой, соловеюшка,
На крутой на горѣ, на проталинкѣ.
Ты воспой, возвесели меня, молодца,
За дверьми ты меня за дубовыми,
За рѣшеточкой меня за желѣзною.
Я не годъ, мальчицъ, сижу и да не два года,

Я сижу, мальчикъ, ровно тридцать лѣтъ,
За бездѣвницу мальчикъ сижу — за красну дѣвницу,
За ея ретиву косу, за ленту алую.

Ст. Долгодеревенская, поселокъ Прохоровскій, приказный (развѣдчикъ) С. И. Полкорытовъ; сообщилъ подъесаулъ Н. С. Головинъ.

В.

Аленькій цвѣточекъ
На вѣточкѣ сповялъ—
Любить парень дѣвку,
Любить онъ пересталъ,
Любить онъ пересталъ,
Въ острогъ мальчикъ попалъ.
Какъ въ той тюрьмѣ несчастной
Разбойничекъ сидѣлъ;
Ждалъ онъ себѣ смерти
Отъ грозныхъ палачей.
Вдругъ двери растворились—
Палачъ къ нему взошелъ.....
Вотъ нашечка блеснула
Въ рукахъ у палача;
Мальчишка испугался,
Со страху задрожалъ.
«Сѣките вы, рубите,
Не плачьте обо мнѣ:
Былъ я въ полѣ воинъ,
Всѣхъ рѣзалъ и рубилъ,
Ни коннымъ, ни пѣшимъ
Проходу не давалъ;
На лютыхъ на звѣрей
Напрасно нападалъ;

Размелькііхъ я пташечекъ
Сь-налету побивалъ:
Красавецъ, дѣвченокъ,
Сь-наскоку цѣловалъ.»

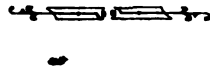
Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст. Оренбургская, Бердскій поселокъ, 1903 г., казачка Анастасія Михайловна Бѣлякова.

Г.

Ужъ ты, садъ ли мой, садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду молодець гулялъ,
Ворона коня искалъ.
«Ужъ ты, конь ли мой, конь,
Развороный доброй мой!
Выручай-ка ты меня
Какъ изъ той-то бѣды--
Бѣлокаменной тюрьмы.»
Идетъ солнце на востокъ,
Ведутъ милаго на сходъ;
Напередъ палачъ съ плетми,
Позади жена съ дѣтьми.
«Ужъ ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя!
Выручай-ка ты меня:
Подари-ка палача.»
—«Подарила бь палача,
Нѣту денегъ ни гроша.»
—«Ты сьми-ка, сьми
Сь руки золотъ перстенець,
Передай чрезъ весь народъ.»

Идетъ солнце на закатъ,
Ведутъ милаго назадъ.
— «Благодарю тебя, жена,
Что ты выручила меня.
Подарила палача.»

Ст. Неворожская, 1900 г., трубачъ Николай Михайльченко;
ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. старш. разр. (писарь) Гавриль Гурьевъ.

Воръ-бродяга про-
ѣздомъ въ род-
номъ селѣ.

По пути села родного колокольчикъ про-
звенѣлъ, —
Тутъ промчался воръ-бродяга, бездомовый че-
ловѣкъ.
Ты куда, куда, бродяга, ты куда скоро спѣ-
шишь?
Тебя братъ родной не встрѣтитъ и за ручку
не возьметъ,
Твоя маменька родная подъ вѣшномъ съ дру-
гимъ стоитъ,
А хозяйка молодая во сырой землѣ лежитъ.
Всю дороженьку мальчикъ проѣхалъ, не ви-
дать онъ никого;
Подѣхалъ ко дѣсочку, его солнышкомъ при-
грѣло,
Его солнышкомъ пригрѣло и преспокойно ночку
спать.

Ст. Сакмарская, 1903 г., нестр. старш. разр. (оружейникъ)
Лаврентій Брынецъ.

ОТДѢЛЪ III.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ

БЕЗЫМЯНЫЯ.

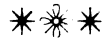
Смерть
Царя.

А₁.

Какъ у насъ-то на Святой Руси, во камен-
ной Москвѣ,
Тутъ ударили въ большой колоколь,
Чтобы слышно было по всей арміи, конной
гвардіи.
Молодой-то казакъ на часахъ стоялъ себѣ смѣны
ждать,
Себѣ смѣнушки, переменушки.
Говорилъ-то онъ: «Ты возмой-ка туча черная!
Ты пролей-ка, сильный дождичекъ!
Ты размой-ка, размой гробову доску!
Ужъ ты встань-ка, проснись, православный нашъ
Бѣлый Царь!
Передъ тобой-то стоитъ сила армія, конно-гвардія,
Заморенья, трое сутокъ не кормления,
Всю недѣлюшку непоенья.»

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Лидія Барбусова.

А₂.

Какъ на матушкѣ на Святой Руси,
Въ Петербургѣ—славномъ городѣ,
У дворца было Государева,

У крылечушка параднаго,
Молодой казакъ на часахъ стоялъ,
Призадумался, пригорюнился,
Слезно всплакался.
Во слезахъ казакъ слово вымолвилъ,
Слово ласково, всѣмъ привѣтное:
«Вы подуйте же съ горъ, вѣтры буйные,
Разнесите вы снѣга бѣлые;
Растущися же мать сыра земля;
Растущися же, бѣль-горючь камень;
Расколися же, гробова доска:
Раздерися же, золота парча;
Распахнись же, бѣль тонокъ саванъ;
Ужъ ты встань-возстань, православный Царь!
Погляди на свою армію:
Всѣ казаченьки во строю стоятъ, по ружью дер-
жатъ;
Всѣ полковнички—по своимъ полкамъ;
Подполковнички по своимъ мѣстамъ;
А майорикки—на добрыхъ коняхъ;
А хорунжіе—подъ знаменами.
Они ждуть-поджидаютъ Царя Бѣлаго,
Не возстанетъ ли православный Царь,
Не поглядитъ ли на свою армію.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ.

А ^{1.} Не былиночка въ полѣ зашаталася—
Молодецкая буйная головушка въ полѣ загу-
лялася
Въ одной тоненькой миткалевой рубашеночкѣ,
Въ одномъ тоненькомъ кармазиновомъ каф-
танчикѣ;

Первоначальное возникновение казачества. Сходцы: гулебщики, бѣглые и прочіе.

У рубашечки рукавчики бѣлы засучены,
У кафтанчика полы были заткнуты:
Алой кровью бусурманской были забрызганы.
Поднималася навстрѣчу добру молодцу съ горь
погодушка,
Навстрѣчу добру молодцу вьюга сильная не-
утѣшная:
Не видать-то ему было свѣта вольнаго,
Не слышать-то было ему звона колокольнаго.

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Анна Бѣлякова 18 лѣтъ.

А 2. Далеченько, да и того было подальше,
Тамъ ходилъ-то, гулялъ охотничекъ, гулебши-
чекъ,
Легкую турочку *) на себѣ носилъ.
Хорошо его была турочка изукрашена:
Она золотомъ была изувивана,
Она серебромъ была изусѣчена,
Чистымъ жемчугомъ изунизана.
Изъ-за горь-то, горь высокиихъ,
Выходила олень бѣлая.
Тамъ увидѣлъ же младъ охотничекъ
Олень бѣлую златорогую.
Ни одна-то она шла, со дѣтятами,
Съ молодыми оленятами.
И хотѣлъ убить охотничекъ олень бѣлую,
Пожалѣлъ-то ее дѣтушекъ, оленятушекъ.

---

*) Турка—турецкое ружье.

Вышелъ же охотничекъ на Барсуатъ-рѣку,
И убиваль-то онъ утку сѣрую.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной въ 1888 году.

Аз. **И**зь-за лѣса было, лѣса темнаго,
Изь-за горъ было, горъ высокинхъ,
Выбѣгала-то тамъ олень бѣлая,
Олень бѣлая, златорогая,
Златорогая, златобокая.
Какъ за ней-то бѣжитъ младъ охотничекъ,
Младъ охотничекъ, младъ гулебшничекъ,
За плечами-то несетъ легкую турочку,
Турочку, винтовочку.
Хорошимъ-хорошо эта турочка была изукрашена,
Златомъ-серебромъ была изусѣчена,
Мелкимъ жемчугомъ была изунизана.
Скидавать, скидавать младъ охотничекъ съ себя
легкую турочку,
Онъ прицѣлился въ олень бѣлую.
Какъ возговорила олень бѣлая младому охотничку:
«Ты постой-ка, младъ охотничекъ,
Не бей олень бѣлую,
Не сироти-ка монхъ малыхъ дѣтушекъ, олсняя-
точекъ,
Какъ ты видишь, младъ охотничекъ,
Они младымъ-младехоньки:
Не губи ихъ, младъ охотничекъ,
Не могутъ они сами себя поить-кормить.»

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А₄.   Какъ во полѣ-то было, полечкѣ,
Во широкомъ во раздольщѣ,
Тутъ ходилъ-то гулялъ младъ охотничекъ,
За плечами-то носилъ охотничекъ легку турочку,
Легку турочку, винтовочку,
Хорошо турочка-винтовочка изукрашена:
Чистымъ жемчугомъ изувизана,
Златомъ-серебромъ изусѣчена.
Онъ ходилъ-то, гулялъ по край снѣга моречка,
Онъ искалъ-то, искалъ оленя златогриваго:
Онъ нашель-то, нашель оленя златорогаго,
Златорогаго, златогриваго....

Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Б₁.   Не шуми-ка ты, дубравушка зеленая,—
Не брани ты меня, матушка, мать родная:
Бранить будешь меня матушка,—
Съ двора сбудешь меня, матушка;
Съ двора сбудешь меня, матушка, не воротишь,
А воротишь меня, матушка, ненадолго...

(«Казачій Вѣстникъ» 1886 года № 21).

Б₂.   Не шуми-ка, мать-дубравушка зеленая,
Не жури-ка меня, матушка, мать родная:
Журить, бранить меня матушка, будешь,—

Скоро съ рукъ меня, матушка, сбудешь;
Скоро съ рукъ сбудешь, назадъ не воротишь,
Хоть воротишь назадъ, ненадолго,—
На одинъ только кругленькій годочекъ....

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

В. Сирота ли ты, сироточка,
Сирота—солдатскій сынъ:
Нѣтъ у тебя ни роду, нѣтъ ни племени,
Ни кола, ни двора, ни мила живота.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной въ 1890 году.

Г. Ты, взойди-ка, взойди, солнце красное!
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ—людей бѣдныхъ,
Солдатъ бѣглыхъ, безначпортныхъ.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Татишевской въ 1890 году отъ Якова Андреевича Чернова 85 лѣтъ.

Д.   **Ш**ель дѣтинушка путемъ-дороженькой,
Пристигла ея ночка темная да разосенная
Во сыромъ-то бору подъ сосною,
Подъ сосенкою да подъ зеленою,
Какъ подъ грушинею—подъ хорошею,
Подъ рябинушкою—подъ кудрявою.
Припаду я ко землѣ, ко землѣ, послушаю,
Что не стонетъ ли мать-сыра земля—
Что не плачетъ ли отецъ-мать обо мнѣ?

—
„Тужать, плачуть они и рыдаютъ,
Сына въ гости они дожидаются.“

—
Ст. Кособродская, 1903 г., записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Е.   **С**кажи ты, лебедушка, скажи гдѣ была?
— „Я была, лебедушка, на синемъ морѣ!“
Скажи ты, лебедушка, что ты видѣла?
— „Видѣла я, лебедушка, сильны волны бьютъ,
Въ этихъ во волночкахъ корабликъ плыветъ,
За этимъ корабликомъ легка лодочка плыветъ,
Легка лодочка плыветъ тихой заводью“....

—
Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Атамануш-
ка. А₁.

Ой да какъ со вечера нашъ атаманушка
Поздно спать ложился.
По утру-то рано нашъ атаманушка
Рано пробуждался;
Онъ со травоньки да онъ со муравоньки,
Со муравоньки росой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенчикомъ
Сухо утирался;
Онъ московскому Чудотворцу
Богу молился,
Какъ на всѣ-то четыре сторонушки
Низко поклонился:
«Вы здорово ль, братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ одинъ-то я изъ васъ, добрый молодець,
Нездорово спалъ;
Не спалось мнѣ, добру молодцу,
Сколько во снѣ видѣлось:
Будто бы я, добрый молодець,
По край синя моречка ходилъ,
Будто бы я лѣвой ноженькой
Въ моречко обступился,
А правой рученькой за кустъ,
За раakitничекъ, ухватился».

Ст. Гирьяльская, 1899 года, урядникъ Яковъ Косогорсковъ;
ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ; ст. Миасская,
1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записаль сотникъ Д. Е Пичугинъ).

А₂.

Какъ со вечера нашъ атаманушка
Поздно спать ложился.
По утру-то рано нашъ атаманушка
Рано пробуждался;

Онъ со травоньки, со муравоньки
Росою умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенчикомъ
Сухо вытирался;
Онъ московскому Чудотворчику
Богу помолился;
Онъ на всѣ-то на четыре на сторонушки
Низко поклонился;
На добра-то коня нашъ атаманушка
Онъ скоро сажился;
Къ своему-то полку нашъ атаманушка
Скоро подъявился.
«Вы здорово ль, мои братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ я-то одинъ, добрый молодецъ, спалъ
И нездоровъ всталъ.
Я ходилъ-то гулялъ, добрый молодецъ,
По край синя моря;
Какъ и я-то, добрый молодецъ,
Въ сине море оступился,
Оступился въ сине море я,
За калиновъ кустъ схватился»....

(Мякушинъ стр. 253).

А₃.   Какъ со вечера нашъ атаманушка
                    Поздно спать ложился.
            Какъ по утречку нашъ атаманушка
                    Рано пробуждался,
            Какъ со травоньки да со муравоньки
                    Росою умывался,

Тонкимъ бѣленькимъ да полотенчикомъ
Сухо утирался;
Онъ московскому Чудотворцу
Онъ Богу молился
И на всѣ четыре стороны
Низко поклонился:
«Вы здорово ль, братцы-казаченьки,
Спали-ночевали?
Какъ одинъ-то я, добрый молодець,
Спать я нездорово:
Все ходилъ да гулялъ я, добрый молодець,
По край синя моря,
Какъ въ синее моречко лѣвой ноженкой
Въ море остушился,
Правой рученькой за кустъ
Ухватился,
Что за тотъ ли кустъ,
За крушину,
За кустъ, за крушину,
За саму вершину.
Ты, крушинушка моя,
Крушина,
Не ты ли молодца
Сушила, крушила?
Что сушить-то, крушить
Добра молодца
Чужая сторонушка,
Молодая женушка».

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

Молодцу
снится
недобрый
сонъ.

А г.

Ужь ты, солнышко мое красное!
Ты зачѣмъ рано закатаешься,
Иль во вѣкъ намъ не покажешься?

Вы, друзья ли, братцы мои, товарищи,
Неразлучные мои приятели!
Мнѣ вечеръ-то, ночесь, прошедшую ночь,
Мнѣ малость спалось, много видѣлось во снѣ.
Мнѣ привидѣлся некорыстный сонъ:
Не убитый лежу я, крѣпко раненый,
Вострой шашечкой я весь изрубленный;
За горой-то я лежу будто за высокою,
И да загороженный я лѣсомъ темнымъ,
Окруженный-то лежу я звѣрями лютыми;
Сквозь костей-то моихъ, ребрышковъ,
Проростала тутъ трава муровая,
Какъ на травкѣ цвѣты алые расцвѣли,
А сквозь-то буйную головушку ракутовъ кустъ
прорось.
На кусту-то сидитъ младъ соловушекъ,
Хорошо-то онъ поеть, принасмиваетъ,
Чистехонько какъ онъ выговариваетъ:
„Ужъ ты встань-ка, проснись,
Ты проснись-ка, братецъ мой!
Не одна мать насъ съ тобой воспроиздила,
Породивши она насъ, сама померла“.

Записана отставнымъ генераль-майоромъ А. И. Суровымъ.

А. **О**й да вы, туманы ли мои, туманы,
Часты мелкіе дожди!
Поднимались вы, туманы,
Во глухую во полночь.
Ой да мнѣ сегодняшнюю ночь, раздоброму
молодцу,
Мнѣ малешенько спалось,—

Мнѣ привидѣлся, добру молодцу,
Сонъ не весель, не хорошъ:
Будто я-то, молодецъ, ой раздобрый молодецъ,
Призаброшенный лежу;
Рѣзвы ноженки вдоль дороженьки пораскинуты,
Бѣлы рученьки на бѣлой поразложены;
Между пальчиковъ, межъ суставчиковъ
Ковыль-трава проросла;
На русыхъ монхъ кудряхъ, у меня добра молодца,
Ремезейка гнѣздышко свила.
Ой да ты не вей-ка, ты не вей-ка мой ремезеюшка,
Гнѣздо на русыхъ монхъ кудряхъ,
А ты свей-ка, свей-ка, ремезеюшка,
Гнѣздо на ракистовомъ кусту.

Записана подьесауломъ М. Т. Лобановымъ отъ урядника Котельникова.

А₃.

Вы, туманы ли, туманьчики,
Часты мелкіе дожди.
Выпадали вы, туманьчики,
Во глухую во полночь.
Мнѣ нынѣшнюю темную ноченьку
Мнѣ малешенько спалось,
Мнѣ малымъ мало, доброму молодцу,
спалось,
Во снѣ много видѣлось:
Я ходилъ будто, гулялъ, добрый молодецъ,
По саратовской степи;

Я лежалъ будто убитъ, добрый молодецъ,
Бѣлой грудью на землѣ;
Между перетиковъ, суставчиковъ
Ковыль-травка проросла,
Ко моему ретиву сердцу
Лютая змѣя приползла;
Во моихъ русыхъ кудряхъ
Ремезъ гнѣздышко свивалъ.
Ты не вей-ка, ремезеюшка,
Во русыхъ кудряхъ гнѣздо,
Совеи-ка, ремезеюшка,
На ракиговомъ куствѣ.

Ст. Звѣриноголовская, нестр. стар. разр. Иванъ Матвѣевъ, записана сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

А. Туманушки мой, туманушки
Разосенніе туманушки мои!
Не сподияться-ли вамъ, туманушки,
Со сна моря долой?
Не пора ли отстать печаль-кручинушкѣ
Отъ ретивого сердца моего?
Ужъ вы, братцы ль мои, вы товарищи,
Спалась ли вамъ ноченька крѣпкимъ
сномъ?
Мнѣ мало спалось, добру молодцу,
Много во снѣ видѣлось:
Будто я-то лежу, добрый молодецъ,
Среди матушки дикой степи, въ азиат-
ской сторонѣ;
Сквозь костей-то моихъ, моихъ ребрыш-
ковъ,
Шелковая травонька проросла,

Сквозь ретивое сердечко
Лазоревый цвѣтокъ расцвѣлъ,
Сквозь буйную-то головушку
Ракитовый кустъ проросъ,
Изъ-подъ этого изъ-подъ куста
Слезова рѣка пошла.

Ст. Нижнеозерная, Чесноковскій посёлокъ, 1902 г., казакъ
И. И. Аляпковъ 65 лѣтъ.

Конь ка-
закъ чу-
еть бѣду.

А г.

Какъ у ключика было у текучаго,
У колодезя было у глубокаго,
У лужочка было у зеленаго,
Подъ грушцею было подъ кудрявою;
Тамъ донской казакъ спочивъ имѣлъ,
Онъ спочивъ-то имѣлъ, своего добра коня
поилъ, кормилъ,
Онъ поилъ-то, кормилъ конечка, выглаживалъ,
Онъ выглаживалъ конечка, выспрашивалъ:
„Что же ты, конечекъ, не весело стоишь,
Не веселъ стоишь, не радостный,—
Ты повѣсилъ свою буйную головушку на пра-
вую сторонушку;
Аль ты чуешь, конечекъ, подъ собой невзго-
душку?“
— «Мнѣ, конечку, быть подстрѣлену,
А тебѣ, хозяинъ, быть убитому».

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Ефимъ Пимоновъ и казакъ
М. Гурѣевъ.

А. Какъ у ключика было у текучаго,
У колодца то было у студенаго;
Молодой казакъ-душечка спочивъ имѣлъ,
Онъ спочивъ имѣлъ,—онъ коня кормилъ,
Онъ кормилъ-то, поилъ, все выглаживалъ:
„Ужъ ты, конь-ли мой, конечекъ вороненькій,
Что не ѣшь-то ты, мой конь, шелковой травы?
Не пьешь ты, мой конь, ключевой воды?
И не ѣшь-то, не пьешь, не весель стоишь:
Ты повѣсилъ, мой конь, свою буйну головушку.
Иль ты чуешь, мой конь, надъ собой невзго-
душку,
Ты невзгодушку чуешь, несчастье великое?
Тяжела ли тебѣ моя сбруя ратная?
Или я-то на тебѣ, хозяинъ, тяжело сижу?“
— «Ты, хозяинъ, ты, мой, ты, хозяйнушка,
Ничего ты не знаешь, ничего не вѣдаешь:
Не тяжела мнѣ твоя сбруя ратная,
Да самъ-то ты, хозяинъ, не тяжело сидишь;
Какъ тебѣ-то, хозяину, быть убитому,
Какъ а мнѣ-то, твоему конечку, быть подстрѣ-
леному.»

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

А.
Смерть
добраго
молодца
во чистомъ
полѣ.

Ты звезда ли, моя звѣздочка,
Гдѣ ты, моя звѣздочка, восходила?
Во дикой степи во диковинку.
Супротивъ этой звѣздочки огонекъ горить,
Подлѣ этого огонька посланъ войлочекъ;
На войлочкѣ лежитъ добрый молодецъ,

Не убитъ онъ, не застрѣленный, крѣпко раненный,
Вострой шашечкой изрубленный.
Кроватушка—мать сыра земля,
А постелюшка—бѣль ковыль-трава;
Какъ по правый бокъ—сбруя ратная,
По лѣвый—шашка вострая;
Во рѣзвыхъ-то ногахъ—сивый рѣзвый конь;
Бьеть конечекъ копытчкомъ мать-сыру землю,
Пробуждасть хозяина отъ сна крѣпкаго:
„Всѣ наши товарищи домой пошли;
Намъ съ тобой, хозяинъ, здѣсь не годъ годовать,
Намъ съ тобой, хозяинъ, здѣсь вѣкъ вѣковать“....

Ст. Нижнеозерная, 1901 г., казачка Прасковья Бѣлошеева
56 лѣтъ и урядникъ Иванъ Ефимовичъ Стрижевъ 61 года.

Б. Ты, долина моя, доль-долинушка,
Ничего ты, долинка, не породила;
Спородила долинка сыръ-высокій дубъ.
На дубу-то сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—царь сизой орель.
Во когтяхъ-то держитъ чернаго ворона,
Чернаго ворона—яснаго сокола.
Онъ бить-то не бьеть, все страсть даетъ,
Все страсть-то даетъ да все спрашиваетъ:
„Гдѣ леталъ ты, соколикъ? гдѣ сполетывать?“
— «Я леталъ лишь, соколикъ, во дикой степи.
Ужъ я видѣлъ тамъ чудо, чудо дивное,
Чудо дивное—тѣло бѣлое,

Тѣло бѣлое человѣчес.
Что никто же къ тому тѣлу не присту-
пится;

Прилетали къ тѣлу три ласточки,
Три ласточки, три косатия:
Перва ласточка—родна мамонька,
Вторая ласточка—родна сестрица,
А третья ласточка—молодая жена».

Ст. Звѣриноголовская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ
Матвѣевъ; записальщикъ Д. Е. Вичугинъ.

В.

Ты, доль, наппа, доль-долнуншка,
Ты, раздольище—поле чистое!
Ничего ты, долинка, не породила:
Нѣтъ ни травоньки, нѣтъ не муравоньки,
Ни алыхъ цвѣтовъ, да нѣтъ лазоревыхъ;
Породила долинка сыръ ракитовъ кустъ.
На кусту-то сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка старъ сизою орелъ;
Во когтяхъ-то держитъ малу пташечку,
Малу пташечку, онъ соловушку;
Онъ бить-то не бьетъ, только страсть
дасть.—
Какъ подъ кустикомъ ли, подъ ракитовымъ,
Что лежитъ-убить добрый молодець.
Ужъ какъ не ласточки, не касаточки
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,—
Три лебедушки тутъ сокрушаются:
Увивается родна матушка,
Ужъ она плачетъ-то какъ рѣка льется,
А сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,

Молодая жена—что роса падеть;
Взойдетъ солнышко—росу высушитъ.

Ст. Кундровинская, 1902 г., трубачъ Василій Комлевъ; записаль
сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

В. Пыль съ полей запылилася,
И туманушки съ моря поднялися—
Поднималися гуси-лебеди;
Не сами они собою поднималися,
Сизаго орлика напугалися.
Какъ навстрѣчу имъ летить
Младъ сизой орель.
Онъ летить-то шибко-нашибокъ,
Онъ кричить-то громко-нагромко.
Гуси-лебеди стали выпрашивать его:
«Куда ты, орлюшка леталь?»
— „Я леталь-то по дикой степи.“
— «Что ты тамъ видалъ?»
— „Я видѣль-то, видалъ диво дивное:
Посередь-то поля лежитъ тѣло бѣлое;
Никто къ тѣлу не пристуניתя,
Никто къ бѣлому не притронетя,
Только пристуналися, прилетали три ла-
сточки:
Отець съ матерью и его млада жена.“

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Нидъ Соколовъ.

Г₁.   **У**жь ты, поле мое, поле чистое,
Свѣтъ раздолье мое широкое!
Чѣмъ ты полюшко приукрашено?
Приукрашено все цвѣточками,
Все цвѣточками, василечками;
Посреди поля часть ракиотовъ кустъ.
Подъ кустомъ-то лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—молодой казакъ,
Не убитъ лежитъ шибко раненый.
Въ головахъ у него—бѣль горючъ камень,
Во рукахъ у него—сабля острая,
Во груди у него—пуля быстрая,
А у ногъ его стоитъ добрый конь.
„Ужь ты, конь ли, мой конь,
Ты, товарищъ ли мой!
Ты ступай-ка, бѣги во русскую землю.
Ты скажи-ка, скажи родному батюшкѣ,
Поклонись-ка ты родной матушкѣ,
Ты скажи-ка, скажи молодой женѣ,
Какъ женилъ-то меня бѣль горючъ камень,
Обвѣнчала меня сабля острая,
Молодая жена—пуля лютая.“

Записана въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ поддѣсауломъ Л. Г.
Чернявскимъ.

Г₂.   **У**жь ты, поле мое, полечко!
Ужь ты, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило только кустъ ракиотовый.
Какъ на кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка—младъ соловушко;

А подь кустичкомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—младъ казаченька.
Не убитъ онъ лежитъ, тяжело раненый,
Вострой пашечкой онъ изрубленный;
Въ головахъ у него лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ его вѣрный конь.
„Ужъ ты, конь ли мой, конь развороненькій!
Оборви-ка чумбуръ расшелковенькій,
Ты бѣги-ка, бѣги по дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль къ отцу, къ матери.
Поклонись отъ меня родному батюшкѣ,
Родному батюшкѣ и моей матушкѣ,
Родной матушкѣ и молодой женѣ,
Младой женѣ, роду-племени.“—
Отворяль ворота родной батюшка,
А встрѣчала коня родна матушка;
Принимала коня молода жена.
Какъ принявши коня, стали спрашивать:
«Ужъ ты, конь ли, конь развороненькій!
Гдѣ хозяйюшка твой размолоденькій?»
— „Хозяйюшка мой за Ураломъ, за рѣкой,
За Ураломъ, за рѣкой, онъ женился на другой:
Какъ женила его шашка вострая,
Обвѣнчала его пуля быстрая,
Встрѣчала его кровь горячая,
Обнимала его мать-сыра земля.“

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Д.

За Ураломъ, за рѣкой,
Тамъ казакъ гуляль,
Не одинъ казакъ гуляль,
Со товарищемъ.

Какъ товарищъ-то его—
Разворонный добрый конь,
Оборонупка его—
Шашка вострая.

Казакъ шашечкой махаль,
Огонечекъ выскаль,
Ковыль-травоньку рваль,
На огонечекъ ее клаль.

Свои раны казакъ
Перевязываль,
Перевязываль
Да и рассказываль:

„Ужъ вы, раны ль мои,
Вы тяжелыя,
Тяжелы раны
Ко сердцу пришли.“

Передъ смертью казакъ
Сталъ наказывать:

„Ужъ ты, конь ли, мой конь,
Разворонный добрый конь!

Обломи-ка ты, конь,
Свой дубовый приколь!
Оборви-ка ты, конь,
Свой чумбуръ шелковой!

И бѣги-ка ты, конь,
По дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль
Къ отцу-матери родной!“

Отворяетъ ворота
Родимый тягенька,
Встрѣчаетъ коня
Родима маменька,

Стала спрашивать коня
Молодая жена:

„Ужъ ты, конь ли, мой конь!
Гдѣ хозяйнѣ твой?“

— «Хозяинъ-то мой
За Ураломъ за рѣкой.
За Ураломъ за рѣкой
Онъ женился на другой;
Что жена-то его—
Шашка вострая,
А женила его
Свинцова пуля,
Обвѣнчала его
Кровь горячая,
Принимала его
Мать-сыра земля.»

Ст. Звѣрицоголовская, 1902 г., казакъ Григорій Матвѣевъ; записана сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Д².

За Ураломъ, за рѣкой,
Тамъ казакъ гулялъ,
Не одинъ казакъ гулялъ,
Со товарищемъ.
Какъ товарищъ-то его—
Развороный добрый конь,
Оборонушка его—
Шашка вострая.
Какъ изъ той шашки казакъ
Огонечекъ вырубалъ,
Ковыль травиньку рвалъ,
На огонечекъ се клалъ.
Свои раны казакъ
Перевязывалъ,
Перевязывалъ
Да и рассказывалъ:

„Ужь вы, раны ль мои,
Вы тяжеля:
Тяжелы раны
Ко сердцу пришли.
Ко сердцу пришли,
Кровью пошли“.
Передь смертію казакъ
Сталъ коню наказывать:
„Ужь ты, конь ли мой, конь,
Развороный добрый конь!
Обломка ты, конь,
Свой дубовый приколъ,
Оборви-ка, мой конь,
Свой чумбуръ шелковой,
И бѣги-ка ты, мой конь,
По дорожкѣ столбовой,
По дорожкѣ столбовой
Къ отцу—матери родной;
Ты скажи-ка, мой конь,
Тяткѣ, маменькѣ поклонъ,
А женѣ молодой,
Что женился на другой.
Оженила меня
Пуля быстрая,
Обвѣнчала меня
Шашка вострая,
Принимала меня
Мать-сыра земля.“

Ст. Оренбургская, 1900 г., урядникъ Никита Николаевъ, ст. Кардаиловская, 1901 г., бомбардиръ-лаборатористъ Романъ Тарасенковъ; ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Д₃.   За Кубанью, за рѣкой,
Тамъ ходилъ, гулялъ молодой казакъ;
Не одинъ-то гулялъ, со товарищемъ,
Со товарищемъ гулялъ-шашкой вострою.
Изъ вострой-то шашки огонечекъ вырубалъ,
Во чистомъ-то полѣ ковыль-травку рвалъ,
Ковыль-травку рвалъ, на огонечекъ ее клалъ.
У огонька-то сидя, свои раны перевязывалъ;
Перевязавши раны, коня на приколѣ сажалъ
И себѣ приговаривалъ:
„Ужъ вы, раны мои, раны тяжелыя,
Къ ретиву-то сердцу онѣ смертныя.“
На приколѣ коню онѣ приказывалъ:
„Оборви ты, конь, арканъ воровенный, *)
Изломай ты приколѣ дубовенъкій,
Выбѣгай ты, конь, на тихій Донъ;
Не тутъ бѣги, гдѣ вода шумитъ,
А тутъ бѣги, гдѣ травонька шелошетъ;
Разскажи ты батюшкѣ низкій поклонъ,
Моей матушкѣ—челобитыще,
Молодой-то женѣ—своя волюшка,
Малымъ дѣтушкамъ—мое благословеньце.“

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной въ 1888 году.

Д₄.   За Кубанью, за рѣкой, тамъ казакъ гу-
лялъ;
Не одинъ казакъ гулялъ, со товарищемъ.
Какъ товарищъ-то его—разворонный рѣзвый конь,
Оборонушка его—шашка вострая.
Изъ вострой онѣ шашечки огонечекъ воскры-
валъ,

---

*) «Воровенный»—пеньковый.

Огонечекъ воскрываль, ковыль-травоньку рваль.
Ковыль-травоньку рваль, на огонечекъ се клаль;
Клаль онъ, пораскладываль, свои раны казакъ
перевязываль, приговариваль:
„Ужь вы, раны мои, раны растяжелыя мои!
Тяжелымъ вы тяжелы, — къ ретиву сердцу
пришли,
Къ ретиву сердцу пришли, алой кровью изошли.“
Передъ смертью казакъ сталъ коню наказывать:
„Ужь ты, разворонный мой конь! Оборви-ка ты
шелковъ чумбурникъ,
Оборви-ка шелковъ чумбурникъ, сломай-ка ду-
бовъ приколь.
Ты не слушай, конь, гдѣ шумъ шумитъ,
И не гляди, гдѣ вода-то бѣжитъ,
Ты бѣги-ка конь, по дороженькѣ вдоль,
По дороженькѣ вдоль, къ намъ на тихій слав-
ный Донъ,
Къ намъ на тихій славный Донъ, гдѣ живетъ
мой батюшка родной.
Ты ударь-ка, конь, во воротечки;
Къ тебѣ выйдетъ старый стариченочекъ, родный
батюшка мой,
Тутъ еще-то выйдетъ стара старушеночка, родна
матушка моя,
Тутъ еще-то выйдетъ молодая вдова, хозяйюшка
твоя,
Какъ возьметъ-то тебя за шелковъ чумбурчикъ,
Поведетъ-то тебя во конюшенку,
Какъ привяжетъ тебя ко дубовому столбу,
Ко дубовому столбу, ко серебряну кольцу;
Какъ станетъ она тебя выспрашивать:
«Ты скажи-ка мнѣ, конь, гдѣ хозяинъ твой?»
Ты скажи-ка ей, товарищъ мой,
Что хозяинъ мой за Кубанью за рѣкой,
За Кубанью за рѣкой, онъ женился на другой;
Какъ женила его—свинцова пуля,

Благословляла его—ника острая,
Какъ вѣнчала-то его—шашка вострая,
Какъ жена-то его—гробова доска,
Какъ мать-то его—сыра земля.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

Е.

Какъ на моречкѣ
На Хвалынскомъ
Лебедь съ орлюшкой
Тамъ купались;
Купались они,
Возмывались.
Лебедь орлюшку
Сталь выпрашивать:
„Не бываль ли орель,
На моей сторонѣ?
Не слыхаль ли, орель,
О моей головѣ?
Не тужать ли, только
Отець съ матерью обо мнѣ?“
«Тужать, плачуть они,
Сокрущаются,
Со службы царской сына
Дожидаются.»—
За Уралушкой
Огонекъ горитъ;
У того-то огня
Быль разставленъ шатерьъ;
Какъ во этомъ во шатрѣ
Быль разостланъ коверъ;
Какъ на этомъ на коврѣ
Молодой казакъ лежалъ;

Въ головахъ у него лежитъ
Расчеркесское сѣдло,
А въ ногахъ стоитъ,
Разворонный добрый конь.

Ст. Гирьяльская, 1899 г., урядникъ Яковъ Косогоорсковъ.

Е. Какъ на морѣ, морѣ синіемъ
Орель съ лебедемъ купалися.
У орла лебедь сталъ выпрашивать:
„Ужъ ты, орликъ, младъ сизою орель!
Гдѣ бывалъ ты, гдѣ полетывалъ?
Не бывалъ-ли на моей сторонѣ?
Не слыхалъ ли о моей головѣ?
Не тужать ли отецъ, мать обо мнѣ?—
«Тужать, плачуть, сокрушаются,
Сына въ гости дожидаются
Изъ похода, изъ дикой степи.»
Во дикой степи огонекъ горитъ,
Огонекъ горитъ малъ-малешенекъ,
Дымокъ валитъ бѣль-густешенекъ...

Записана подъясауломъ М. Т. Лобановымъ.

Е. Какъ на моречкѣ, на синемъ морѣ,
Орель съ лебедью тамъ купалися.
Какъ орла-то лебедь сталъ выпрашивать:
„Ужъ ты, батюшка-сизою орель,

Не бываль-ли ты на моей сторонѣ?
Не слыхаль-ли ты о моей головѣ?
• Что не тужать-ли отецъ мать обо мнѣ?
Не печалится ли молода жена?“
— «При долинушкѣ при широкой
Огонекъ горить: жена кашу варить,
Мужа въ гости ждетъ, дожидается.»

Ст. Нижнеуельская, Сосновскій поселокъ, 1902 г., казаки
братья Романъ и Филиппъ Тутавы; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ
Михаиль Соколовъ; записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

*E*₄.

Сине моречко колыхается:
Орель съ лебедемъ тамъ купаются.
„Ужь ты, батюшка-младъ сизою орель!
Не бываль ли ты на моей сторонѣ?
Не слыхаль ли ты объ моей головѣ?
Что не тужать ли, не плачутъ отецъ и мать
обо мнѣ?“
— «Они тужать, плачутъ, сокрушаются,
Изъ похода сына дожидаются.»

Ст. Гирьяльская, 1903 г., нестр. стар. разр. (писарь) Иванъ
Вишняковъ.

*E*₅.

Аральско моречко, море всколыбалося:
Орель съ лебедемъ тамъ купались.
У орла-то лебедь, лебедь все пытается:
„Гей ты, батюшка, батюшка сизою орель!
Не бываль ли ты, орель, на моей сторонѣ?

Что не тужать ли отецъ мать обо мнѣ?“
— «Они тужать, они сокрушаются,
Изъ походичку сына дожидаются,
Изъ походу его — изъ дикой степи.» —
Во дикой-то степи огонечекъ горитъ;
У огня стоитъ, стоитъ бѣлый шатричекъ,
Подъ шатричкомъ лежитъ добрый молодецъ.

Записана въ 1902 году въ 3-мъ отдѣлѣ сотникомъ Д. Е. Пичу-
гинымъ.

Ж.

Что не снѣжки ли въ полѣ
Завиднѣлися,
Не бѣлы шатрики
Забѣлѣлися.
Какъ во тѣхъ во шатрикахъ —
Три стола дубовые;
Какъ на тѣхъ на столікахъ —
Три чернильницы,
Три чернильницы,
Чернильницы золотыя;
Какъ во тѣхъ во чернильницахъ —
Три перышка,
Три перышка
Бѣлы лебединныя.
Какъ во тѣхъ-то во шатрикахъ
Огонекъ горитъ,
Огонекъ тоненькій,
Какъ дымокъ густенькій;
Какъ подъ тѣмъ-то дымкомъ
Лежитъ тѣло бѣлое,
Не убить онъ лежитъ,
Не зарѣзанный,

А вострой пашкою
Изрубленный.
Какъ прилетали къ тѣлу
Три ласточки, три касаточки:
Какъ первая ласточка плакала,
Какъ рѣка вешняя;
Какъ вторая ласточка плакала,
Какъ ручей вешній;
Какъ третья ласточка плакала,
Какъ роса утренняя.
Первая ласточка была
Родна маменька,
Вторая ласточка—
Родная сестрица,
А третья—
Молодая жена.
Солнышко взойдетъ,
Роса высохнетъ.

Ст. Бурная, 1901 г., казакъ Исаакъ Петришевъ.

3.

На зарѣ было на зоренькѣ,
На восходѣ было солнца краснаго;
Соколь съ орликомъ, они солетались,
Соколь съ орликомъ, они здоровлялися.
Соколь у орлика сталъ спрашивать:
„Ты скажи-ка скажи, младъ сизой орель!
Ты леталъ, орель, по чужимъ краямъ,
Не видалъ ли чѣмъ турецкое поле украшено?
Все буграми—поле все долинами,
Все казацкими, поле, могилами?”

Во могилѣ стоитъ кипарисный гробъ;
Во гробу лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое млада донского казака,
Не убитый казакъ, не зарѣзанный,
Турешкой пулею застрѣленный.
На головѣ у него лежитъ золотой вѣнецъ;
На вѣнцѣ сидитъ младъ сизою орелъ,
Онъ клюетъ ола ясны глазоньки,
Онъ щиплетъ его черны кудерюшки.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ.

И.   Черный воронъ, храбрый воинъ,
Что ты вѣшся надо мной?
Ты не вейся надо мной,
Надъ мою головой;
Ты добычи не добьешься:
Черный воронъ, я не твой!
Для чего ты расправляешь
Остры когти надо мной?
Ты добычу ожидаешь,
Черный воронъ, я не твой!
Ты присядь на кустъ зеленый,
Черный воронъ молодой!
Отдохни на часъ спокойно,
Поспѣши ко мнѣ домой;
Ты скажи женѣ любимой,
Я женился на другой.

Ст. Разсыпная, 1900 г., ветер. фельдшеръ Семень Пановъ.

И.   **Ч**то-жъ ты, воронъ, что-жъ ты черный,
Что-жъ ты вѣшся надо мной?
Знать добычи воронъ не добыешься:
Черный воронъ, я не твой!
Взялъ невѣсту себѣ тиху, скромну,
Въ чистомъ полѣ подъ кустомъ:
Пуля быстра, сабля востра;
Бѣла грудь моя разбита
Отъ ударовъ пулевыхъ;
Ала кровь моя струится
Отъ смертельныхъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ...
Лети воронъ на мою сторонку,
Снеси матери поклонъ;
Ты скажи женѣ любимой:
Я женился на другой.
Уложили молодца;
На чужой пришлось на сторонкѣ
Помирать мнѣ одному!...

(„100 пѣсенъ“ стр. 49).

И.   **Ч**ерный воронъ!
Что ты вѣшся надо мной,
Надъ мою головой?
Ты добычи не дождешься:
Черный воронъ, я не твой!
Бѣла грудь моя томится
Отъ жестокихъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ,
Отошлю платокъ кровавый

Къ милой женушкѣ своей.
Посмотри на кустъ зеленый,
Отдохни спокойно:
Черный воронъ, я не твой!
Лети, воронъ, на мою сторонку;
Ты скажи женѣ молодой:
Я женился на другой;
У насъ сваха—остра пашечка,
Повѣнчалъ насъ пистолеть,
Въ поѣзду-то—пуля свинцовая.

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева:
записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

*И*₄.

Ты не вейся, черный воронъ,
Надъ мою головой:
Ты добычи не добьешься,—
Черный воронъ, я не твой!
Бѣла грудь моя только теперь томится
Отъ жестокихъ лютыхъ ранъ.
Перевяжу я свои раны
Подареннымъ мнѣ бѣлымъ платкомъ;
Полетай-ка ты только, черный воронъ,
На родиму сторону.
Ты скажи-ка, черный воронъ,
Моей матушкѣ поклонъ.
Ты отдай-ка письмо
Отъ сына своего,
Чтобы она по мнѣ не тужила
И сердца своего не крушила.
Здѣсь сосватала меня шашка востра,

Обвѣчала меня свинцова пуля,
Принимала меня мать-сыра земля,
Обнимала гробова доска.

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., урядникъ Василій Чагринъ.

I.   Знаю, воронъ, твой обычай:
Ты сейчасъ отъ мертвыхъ тѣль,
Ты съ кровавою добычей
Къ намъ въ деревню прилетѣль,
Ты леталъ много по свѣту
И кружилъ надъ мертвецомъ.
За горами есть тамъ мѣсто,
Гдѣ кипѣть кровавый бой.
Бой кровавый, пиръ богатый,
Будешь помнить пѣлый вѣкъ!
Ты спокинь-ка руку эту,
Руку бѣлую съ кольцомъ:
Ты спохитилъ руку эту,
Руку бѣлую съ кольцомъ.

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Осдоровъ.

К.   Подъ ракиновымъ кустомъ
Казакъ голову склонилъ, (2 р.)
Турокъ шашку обнажилъ.
Покатилась съ плечъ головка,
Она на землю долой,
Полилася кровь горяча

На желтой, мелкій песокъ.
Какъ надъ этой головой
Вьется черный воронъ.
Ты не вейся, черный воронъ,
Надъ мою головой:
Не добыешься ты добычи;
Черный воронъ, я не твой!
Ты лети-ка, черный воронъ,
Къ отцу, къ матери къ моей.
Ты скажи же, черный воронъ,—
Не убить въ полѣ лежу,
Ты скажи-же, черный воронъ,
Что засватанный хожу:
Засватала молодца
Чужа дальняя сторона,
Чужа дальняя сторонка,
Шашка острая стальна, (2 р.)
Пуля рѣзва свинцова.

Ст. Усть-Уйская, 1901 г., урядникъ Тимофей Кузьмичъ Ша-
минъ; записана поддесауломъ Н. С. Головинымъ.

Л.   **И**зь-за горь то было да горь высокинхъ,
Изь-за лѣсику, лѣсу темнаго,
Выкатался тутъ бѣль-горючъ камень,
Выкатался онъ, весь разсыпался
По мелку зерну все по макову,
По стени, стени, по Тургай— рѣкѣ.
Возмогался тутъ добрый молодецъ.
Онъ своимъ друзьямъ все наказывалъ:
„Вы, друзья, братцы, все товарищи,
Старопрежніе, вы, пріятели!
Понесетъ васъ Богъ на Святую Русь,

На Святую Русь, въ свою сторону,
Вы скажите-ка отцу съ матерью
Разнизкой поклонъ до сырой земли,
Молодой-то женѣ все почтеньище.“

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

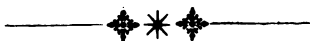

М.

Послѣ битвы за Дунасмъ,
Въ басурманской сторонѣ,
Умирая послѣ боя.
Воинъ слово молвилъ мнѣ:
„Отнеси, братъ, въ край родимый,
Послѣ моихъ похоронъ,
Челобитьице родимой
И родимому поклонъ,
А женѣ своя ей воля
Стать другой разъ подъ вѣнецъ;
Видно, братъ, моя не доля,
И женѣ не мужъ мертвецъ.
Вѣсть снеси вдовѣ такую,
Что женатъ я на другой,
Что съ другою вѣкъ свѣкую
Я подъ крышей вѣковой:
Что за нею на погостѣ
Взялъ я каменный накатъ,
Пуля сватала, а гости
Были пушки да булатъ.“

Записаль въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подлесула. Л. Г.
Чернявскій.

Н.

Вѣтеръ по полю шумить,
Весь казакъ въ крови лежитъ,
На курганѣ головой,
Подъ осокою рѣчной;
Конь ретивый въ головахъ,
А степной орелъ въ ногахъ...
„Ахъ, орелъ, орелъ степной,
Побратаемся съ тобой:
Ты начнешь меня терзать
И глаза мои клевать!
Дай же знать про это ей,
Старой матери моей.
Чуть начнетъ она пытаться,
Знай о чемъ ей отвѣчать:
Ты скажи, что вражій ханъ
Полонилъ меня въ свой станъ,
Что меня онъ отличилъ
И могилой наградилъ!
Съ сыномъ ей уже не жить
И волосъ ему не мыть:
Ихъ обмоетъ ливень грозъ,
Выжметъ до суха морозъ,
И расчешетъ ихъ бурьянъ,
И раскудритъ ураганъ.
Ты не жди его домой,
Зачерпни песку рукой
Да посѣй, да поджидай,
Да слезами поливай,
И когда посѣвъ взойдетъ,
Сынъ на родину придетъ!“

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ

0. Поѣхалъ далеко казакъ на чужбину
На добромъ конѣ ворономъ,
Свой Уралъ онъ навѣки покинулъ,
Ему не вернуться въ родительскій домъ.
Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечеръ на сѣверъ глядитъ:
Все ждетъ, поджидаетъ съ далекаго края,
Когда къ ней казакъ прилетитъ.
А тамъ за горами, гдѣ вьюги, мятели,
Гдѣ страшны морозы трещатъ,
Гдѣ сдвинулись дружно и сосны, и ели,
Тамъ кости казака лежатъ.
Казакъ и просилъ, и молилъ, умирая,
Насыпать курганъ въ головахъ,
И пусть на курганъ калина родная
Красуется въ яркихъ цвѣтахъ!
Пусть вольныя пташки, садясь на калину,
Порой прошебечутъ онѣ
Мнѣ, бѣдному, вѣсти въ холодной могилѣ
О милой родной сторонѣ!

Ст. Кардаиловская, 1900 г., бомбардирь-лаборантисъ Романъ Тарасенковъ; ст. Гирьяльская, 1901 г., нестр. стар. разр., Иванъ Вишняковъ; записана также въ 1902 году во 2-омъ отдѣлѣ подьесауломъ Л. Г. Чернявскимъ; ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записалъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Казакъ
раненъ
въ бою. А. Во дикой-то степи, тамъ пролегала большая дороженька,
Ширинной она не широкая,
Долиной-то дороженька конца краю нѣтъ.
Какъ никто-то по ней, по дороженькѣ,

Никто не прохаживалъ,
Никто слѣдика по ней не прокладывалъ,
Только шли-то, прошли удалы казаченьки.
Позади-то бѣжитъ сивый рѣзвый конь;
Какъ сѣдельнице на немъ черкесское на бокъ
сбилося,
Потнички-то поярчатые они всѣ повыбились.
За конемъ-то бѣжитъ раздушечка—добрый мо-
лодецъ,
Добрый молодецъ, удалой-то казакъ.
Онъ бѣжитъ-то бѣжитъ, голосомъ-то кричить,
Голосомъ-то кричить, самъ рукой машеть:
„Вы, товарищи, вы, мои станичники,
Не спокните меня, добра молодца, во дикой
степи,
Во дикой степи, въ азіатской сторонѣ!“

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестр. стар. разр. Гавриилъ Гурьевъ и казакъ Никифоръ Секретевъ.

◆

А₂. Во дикой-то степи пролегывала большая
дороженька,
Шириной-то она не широкая,
Долиной-то она конца-краю нѣтъ.
Какъ никто-то по ней не прохаживалъ,
Никто слѣдику по ней не прокладывалъ,
Только шли-то, прошли удалы казаченьки.
Позади-то бѣжитъ сивый рѣзвый конь;
Какъ сѣдельнице на немъ черкесское на бокъ
сбилося,
Потнички-то бѣлы поярчаты они всѣ повыбились,
Какъ стремянушки его булатныя они по копы-
тамъ бьютъ,

Какъ уздечку свою тесьмяненькую на ушкѣ
пронесъ.
За конемъ-то бѣжить раздушечка, добрый мо-
лодецъ,
Добрый молодецъ, удалой-то казакъ;
Онъ бѣжить-то бѣжить, раздушечка, самъ ру-
кой машеть,
Онъ рукой-то машеть, голосомъ кричить:
„Ужъ вы братцы мои, вы, станичники!
Не спокните меня во дикой степи,
Во дикой-то степи, въ азіатской сторонѣ.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. стар. разр. Гавриилъ Гурьевъ и казакъ Никифоръ Секретевъ.

В. Не былиночка во чистомъ полечкѣ, въ по-
лѣ зашаталася—
Зашатался да онъ загулялся удалъ добрый мо-
лодецъ,
Въ одной-то онъ тоненькой, аленькой во руба-
шечкѣ,
Во другой-то въ черкесочкѣ.
У черкесочки полы призатыканы,
У черкесочки все рукавчики были призасучены,
Басурманскою кровью призабрызганы.—
Какъ увидѣла его родна матушка изъ того те-
рема високаго.
«Ты дитя ли мое, дитя, чадо милос!
Ты зачѣмъ, на что пьяный напиваешься, по
черной грязи валяешься?»
— „Я не самъ-то собой напиваюся, по черной
грязи валяюся,—

Напоилъ-то меня пруской король
Тремя пойлами, тремя разными:
Какъ первое пойлушко—свинцова пуля,
Какъ второе пойлушко—копье булатное,
Какъ третье пойлушко —шашка вострая.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Кузьма Рябухинъ.

Б. Не былиночка во чистомъ полѣ зашата-
лася—
Зашатался же, загулялся же удалъ добрый мо-
лодецъ
Въ одной тоненькой коленкоровой бѣленькой
рубашечкѣ
Да во красенькой онъ во своей во черкесочкѣ.
У черкесочки назадъ полушки были призаты-
каны,
Басурманскою кровью алою они призабрызганы.
Увидала его родимая матушка изъ високаго те-
рема:
„Ты, дитя ли мое, мое дитятко, дитя мое милое!
Ты зачѣмъ, на что, мое дитятко, пьяно напи-
ваешься,
По черной-то грязи, мое дитятко, ты валяешься?“
—«О ты, мать ли моя, матушка, матушка ро-
димая!
Я не самъ-то собою, моя матушка, пьяно на-
пивался:
Напоилъ-то меня, моя матушка, прусской король,
Напоилъ-то меня тремя пойлами, всѣми тремя
разными:
Какъ и первое его пойлице—свинцова пуля,

Какъ второе пойлушко—пика прущая,
Какъ третье пойлушко--шашка вострая.»

Ст. Разсыпная, 1902 г., нестр. стар. разр. Гаврииль Гурѣвъ.

Азіатскій
пльнь. А₁.

Изь Крыму было, изъ Нагаю,
Изь той-то орды, орды изъ поганой,
Выбѣгалъ-то молодой невольничекъ онъ изъ не-
воли.
Подбѣгаетъ же молодой невольничекъ къ рѣчкѣ
ко Дунаю.
Какъ на ту-то пору, на то времечко Дунай
становился,
Онъ тоненькимъ ледочкомъ Дунай сомькался,
Онъ осеннимъ мелкимъ дождичкомъ Дунай раз-
мокался.
Не нашель, не нашель молодой невольничекъ
себѣ переходу,
Онъ пошелъ-то, пошелъ, молодой невольничекъ,
внизъ по Дунаю,
Онъ нашель-то, нашель пашню яровую....

Ст. Разсыпная, 1904 г., казакъ Петръ Ломакинъ 62 лѣтъ.

А₂.

Какъ изъ Крыма было, изъ орденушки,
Орды изъ поганой,
Выбѣгаетъ молодой невольничекъ
къ рѣченькѣ Дунаю.
Какъ на ту пору, на то времечко
Дунай становился,

Онъ осеннимъ тоненькимъ ледочкомъ
Дунай сомыкался,
Онъ крещенскими морозами
Дунай укрѣплялся,
Онъ бѣленькимъ, тоненькимъ снѣжочкомъ
Дунай покрывался.
Что пошелъ-то, пошелъ молодой неволь-
ничекъ
Внизъ по Дунаю,
Онъ нашелъ-то, нашелъ младъ невольни-
чекъ
Пашню яровую;
Не сохами эта пашенка,
Она пахана:
Она пахана молодымъ невольничкомъ,
Горючьми слезами.

Ст. Оренбургская, 1904 г., урядникъ Савва Перовъ.

Азъ. Какъ изъ Крыму, изъ Нагаю, изъ той ли
орды изъ поганой
Выбѣгаетъ молодой невольничекъ изъ неволн.
Подбѣгаетъ молодецъ къ рѣчкѣ ко Дунаю,
Какъ у этой Дунай-рѣчки переходу нѣтъ.
Какъ становится молодецъ на кругъ бережочекъ;
Остановившись, онъ залился, заплакалъ,
Свою сторону родимую вспомянулъ:
„Сторона ли, ты моя сторонушка, сторона ро-
димая!
Еще знать-то, мнѣ, молодцу,
На тебѣ, сторонушка, не быть-не бывати,
Со своимъ-то родомъ-племенемъ не видаться.“

Какъ на ту-то пору, на то времечко Дунай ста-
новился,
Ужь онъ синенькимъ ледочкомъ смыкался,
Бѣлою порошицею покрывался.
Какъ пошелъ, побѣжалъ молодой невольни-
чекъ внизъ по Дунаю,
Нахаживалъ онъ тамъ пашенку яровую;
Призапахана эта пашенка не сохами, и не боро-
нами,
Призасѣяна была невсхожими сѣменами—
Призапахана конскими копытами,
Призасѣяна казачьими буйными головами.

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной отъ
казака Степана Давыдова, донца *).

А. Какъ бѣжалъ-то, бѣжалъ
Молодой невольникъ,
Бѣжалъ-то онъ
Изъ неволн,
Какъ изъ той-то орды
Изъ далекой.
Прибѣжалъ-то молодой невольникъ
Къ рѣченькѣ онъ Дунаю.
На ту пору, на то время
Дунай становился,
Какъ онъ тоненькимъ ледкомъ
Сверху затягался
И бѣленькимъ снѣжкомъ пушистымъ
Покрывался.

---

*) Изъ донцовъ, переселенныхъ по Высочайшему указу 12 іюля
1795 года.

Не нашель-то молодой невольникъ
    Себѣ переправы,
Переправы и переходу,
    Онъ мелкаго броду.
Становился же молодой невольникъ
    На крутенькій бережочекъ,
На крутенькій бережочекъ,
    На сыпучій песочекъ.
Какъ ставши на песочекъ,
    Онъ горько заплакалъ:
„Сторона-ль, ты, моя сторонушка,
    Сторона милая!
Видно мнѣ, сторонушка,
    На тебѣ не бывать,
На тебѣ не бывать,
    Отца, мать не видать.“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., казакъ Крыловъ.

А₅.   **В**ы, туманушки ли, туманушки мои!
Не подняться вамъ, туманушки, отъ синя моря
  къ облакамъ—
Не отогнать мнѣ печаль-кручинушку отъ сер-
  дечушка своего.
Мнѣ вечеръ-то, почесь, добру молодцу,
Мнѣ малымъ мало спалось, много видѣлось во снѣ:
Будто я-то лежу во дикой степи одинъ,
Сквозь ребрышковъ моихъ и суставчиковъ му-
  рава-трава проросла,
Сквозь ретиваго сердечушка алый цвѣтокъ рас-
  цвѣлъ,
На буйной-то на моей головушкѣ пташка гнѣз-
  дышко свила.

Не за долгое было времечко, во несчастьице
я попаль,
Въ такое-то во несчастьице: къ непріятелю по-
паль въ плѣнь,
Ко тому ли непріятелю—въ некрещеную орду,
Избираль я такіе случаи, какъ избавиться отъ
злыхъ рукъ.
На утренней на зоренькѣ всѣ поснули крѣп-
кимъ сномъ.
Ушелъ-то, бѣжалъ младъ невольничекъ изъ
киргизскихъ злыхъ рукъ;
Прибѣгалъ младъ невольничекъ ко Уралу, быст-
рой рѣкѣ.
На ту пору Уралъ-рѣка становилася,
Тоненькимъ ледочкомъ затягалася,
Бѣленькимъ снѣжочкомъ покрывалася.
Младъ невольничекъ на ледочекъ становился,
Подъ нимъ тоненькій ледочекъ подломился.
На восходъ младъ невольничекъ возмолился,
Черезъ воду перейти рѣшился;
Такъ изъ неволюшки освободился.

Записана въ 1890 году войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст.
Верхнеозерной отъ казака Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ.

Б. **О**тецъ съ сыномъ на сѣнокосъ пошли,
А млада доченька имъ ѣсть понесла
„Ужъ ты, доченька, поди, поверши намъ зеленъ
стогъ.“

Вершила она зеленъ стогъ;
Вдругъ дочка призадумалася.
—«Что это, батюшка, въ полѣ затуманилось,
Затуманилось въ полѣ, запылилося?»

Все людей везуть скованныхъ и связанныхъ,
Связанныхъ все арканами волосяными.“

— „Ужъ ты, доченька, слазь-ка съ зелена стога,
Пойдемъ спрячемся въ зеленъ камышъ.“

— «Ужъ я, батюшка, пересмотрю, все повыгляжу,
Что это за людей везуть?»

А отецъ съ сыномъ въ камышъ ушли.

Въ это время подбѣгалъ къ ней младъ татаринъ,
Говорилъ онъ красной дѣвушкѣ:

„Ужъ ты, дѣвушка, слазь-ка съ зелена стога!“
Бросалась дѣвушка на всѣ четыре сторонушки,
Опускала она свои ясны очи на сыру землю,
Опускала она руки на бѣлую грудь.

Ужъ давалъ же ей молодой татаринъ кроваву
рану.

И снималъ ее съ зелена стога,
Саживалъ ее на своего добра коня,

На добра коня на иноходнаго,

Повезъ ее во свою землюшку азіатскую;

— „Ужъ ты будь же, дѣвушка, мнѣ хозяйюшкой,
А я тебѣ, дѣвушка, хозяиномъ.“

Отдавалъ же онъ съ себя шелковый поясъ,

Отдавалъ ей свои золоты ключи

И препоручалъ ей свое хозяйство.

— „Ужъ ты, дѣвушка, моя хозяйюшка,

Ходи-ка ты въ мои любимы погреба.“

Не задолго, не закоротко угождала къ нимъ
въ полонъ

Ея родимая мила матушка.

Сажала она ее ногами дитя качать,

Руками же—куделю прясть,

Глазами же велѣла гусей пасти.

Дитя качая, говоритъ родима матушка:

Ужъ ты по-русскому—младъ казачій сынъ,

А по татарскому—киргизеночекъ:

Ужъ твой батюшка—мой зятюшка,

А твоя-то мать—мнѣ родимая дочь,
А самъ же ты мнѣ—внученочекъ.“
Говорила тутъ дочь таковы слова:
«Ужъ ты, маменька, ты, моя родна!
Кабы знала я, кабы вѣдала,
Не заставила бѣ тебя дитя качать,
Не заставила бѣ тебя куделю прясть
И не заставила бѣ тебя гусей пасти.»
Тутъ сажала она ее за дубовый столъ,
Становила передъ ней яства сахарныя,
Горючьми слезьми заливалася.
Стала матушка уговаривать дочку:
„Пойдемъ-ка, доченька, убѣжимъ домой.“
Говорить ей дочка таковы слова:
«Нѣтъ, матушка, обзавелась я малыми дѣтками,—
Жаль мнѣ оставить ихъ.»
—„Ужъ ты, мила моя доченька!
Если жаль тебѣ дѣтушекъ, оставайся здѣсь,
А меня, родну маменьку, отпустите вы на ро-
дину.»
Побѣжала дочь къ своему мужу, хану киргиз-
скому,
Разказала ему о своей матерн.
Приходилъ же самъ ханъ киргицкій;
Онъ дарилъ ее золотой казной,
И сажалъ на добра коня,
На добра коня иноходнаго
Провожалъ ее въ свою землю, на родину.

Ст. Нижнеозерная. 1903 г., восьмидесятилѣтняя казачка, поже-
лавшая изъ боязни грѣха остаться неизвѣстной; записана ветер.
фельдшеромъ Георгіемъ Киселевымъ.

Б.   **Ч**то во степи-то степи во Саратовской,
  во Саратовской
Нѣтъ ни кустичку, нѣтъ ни прутичку,
  нѣтъ ни прутичку.
Изъ-за горь-то горь. пригорь, горь высокинхъ,
  горь высокинхъ
Что не пыль, пыль пылитъ, не туманъ валитъ,
  не туманъ валитъ—
Бѣгутъ, бѣгутъ злы киргизушки,
  злы киргизушки,
Киргизушки басурманушки,
  басурманушки.
Какъ отецъ да дочь тамъ стога вершатъ,
  тамъ стога вершатъ,
Тамъ стога вершатъ, все на степь глядятъ,
  все на степь глядятъ.
—„Ты родимый мой, родный тятенька,
  родный тятенька,
Ты бросай, бросай стогови вилы,
  стоговы вилы,
Ты бѣги, бѣги въ камышъ-травку,
  въ камышъ-травку,
А мнѣ горькой, разнесчастной,
  разнесчастной,
Мнѣ горькой какъ Богъ велитъ,
  какъ Богъ велитъ.“
Подбѣгаютъ же злы киргизушки,
  злы киргизушки,
Ко тому ко стогу несвершеному,
  несвершеному.
—«Ты слѣзай, ты слѣзай красна дѣвица,
  красна дѣвица:
Коль не слѣзешь ты, то мы стогъ зажгемъ,
  то мы стогъ зажгемъ.»
Какъ отвѣтила красна дѣвица,
  красна дѣвица:
„Вы подайте мнѣ волосяной арканъ,
  волосяной арканъ,

А я слѣзу къ вамъ,
а я слѣзу къ вамъ.“
Какъ слѣзала же красна дѣвица,
красна дѣвица,
Съ того ли стога несвершенаго,
несвершенаго.
Посадили же ее красну дѣвицу,
красну дѣвицу,
Красну дѣвицу на добра коня,
на добра коня,
На добра коня позади сѣдла,
позади сѣдла.
Повезли ее красну дѣвицу ко себѣ въ ауль,
ко себѣ въ ауль.
Привезли ее красну дѣвицу къ своему хану,
къ своему хану.
Начали дѣлать ее по своимъ рукамъ,
по своимъ рукамъ.
Доставалась красна дѣвица самому хану,
самому хану.
Они годъ жили, они два жили,
они два жили,
И на третьемъ году дитя прижили,
дитя прижили.
Какъ сказалъ-то ханъ своему киргизину,
своему киргизину:
„Ты поѣзжай, поѣзжай во дикую степь,
во дикую степь.
Ты найди, найди нянюшку,
найди нянюшку.“
Какъ побѣжалъ же злой киргизушка,
злой киргизушка,
И нашелъ же онъ русску бабушку,
русску бабушку.
Какъ привезъ ее ко себѣ въ ауль
ко себѣ въ ауль.
Какъ качала она, приговаривала
приговаривала:
«Ты, качу, баю, мое дитятко,
мое дитятко;

Ты по матушкѣ—крови русской,
  крови русской,
А по батюшкѣ—крови басурманской,
  крови басурманской.»
Какъ за дверью дочь подслушала,
  дочь подслушала.
Растворяла же она двери киргизскія,
  двери киргизскія;
Выходила она къ родной матери,
  къ родной матери,
И кидалась она на шею матери,
  на шею матери:
„Ты родимая, родна маменька,
  родна маменька,
Ты не знала гдѣ твоя доченька,
  твоя доченька.“
Какъ сказала же княгиня самому хану,
  самому хану:
„Отвезите родну мою маменьку на свою сторо-
  нушку,
  на свою сторонушку »
Назначаетъ же злой ханушка своего киргизушку,
  своего киргизушку
Отвезти ея родну маменьку на свою сторонушку,
  на свою сторонушку.
— „Ты прости, прощай, моя маменька,
  моя маменька,
Ты дай мнѣ свое благословеньице на вѣки не-
  рушимое,
  на вѣки нерушимое.“
И наградилъ же ханъ свою тещу златомъ-се-
  ребромъ,
  златомъ-серебромъ.
Отвезъ же злой киргизушка ея на свою сто-
  ронушку,
  на свою сторонушку.
Пустилъ же онъ ее на свои рѣзвы ноженьки,
  на свои рѣзвы ноженьки.

Какъ пришла же родна маменька на свою род-
ну сторонушку
на свою родну сторонушку,
Какъ и стала же она объяснять о своей род-
ной доченькѣ,
о своей родной доченькѣ,
О своей родной доченькѣ родному батюшкѣ,
родному батюшкѣ,
Какъ живетъ она во ордѣ киргизской,
во ордѣ киргизской,
Нажила она родныхъ дѣтушекъ,
родныхъ дѣтушекъ,
Какъ по матушкѣ они—крови русской,
крови русской,
А по батюшкѣ—крови киргизской,
крови киргизской,
Какъ насмотрѣлась я на жизнь доченьки,
на жизнь доченьки,
Какъ поить, кормить она своихъ дѣтушекъ,
своихъ дѣтушекъ.

Ст. Нижнеозерная, 1905 г., урядникъ Василій Чагринъ.

— * —

Бз.   Какъ за батюшкой, за Янкушкѣмъ,
Огонекъ горитъ, огонь маленькій,
А дымокъ-то идетъ, дымокъ тоненькій.
Какъ вокругъ-то огня злы киргизушки,
И дѣлятъ-то они все русскій плѣнь....
Кому-то чего доставалось:
Доставалась теща зятюшкѣ,
Теща зятюшкѣ, злу киргизушкѣ;
Онъ и взялъ-то тещу за праву руку,
Посадилъ-то ее на добра коня;

Онъ повезъ-то се въ большой ауль,
Въ большой-то ауль, къ молодой ханшѣ.
«Молодая ханша!» встрѣчай меня:
«Я везу тебѣ работницу,
Работницу, русску плѣнничку.
Ты заставь-ка ее три дѣла дѣлать:
Перво дѣльце—барановъ пасти,
Друго дѣльце—кудель прясти,
А и третье дѣльце—дитя качать.»
„Ты качу-баю, мое дитятко!
Ты по батюшкѣ киргизеночекъ,
А по матушкѣ мнѣ внученочекъ:
Твоя матушка—моя доченька.“
Молодая ханша все выслушивала
И входила къ ней во кибиточку;
Она бросилась къ ней на шеюшку.
—«Ты родная, моя матушка!
Ты давно бы мнѣ сказалася,
Ты давно бы мнѣ объяснилася.
Ты пойдѣмъ-ка, пойдѣмъ во большой косякъ;
Осѣдлаемъ коня сѣдельцемъ бархатнымъ
Со стремечками булатными.
Ты садись-ка, матушка, на добра коня,
Поѣзжай-ка, поѣзжай въ свою сторону,
А мнѣ горькой, знать, такъ Богъ велѣлъ»...

(Стариковъ стр. 228).

В.
На зарѣ-то было, на зоренькѣ,
Зарѣ утренней,
На восходѣ было
Краснаго солнышка;
Собиралось тутъ собраніе,
Собранье не малое,

Что не малое собраньице—
Казачій кругъ.
А во кругу-то у нихъ—
Ковры бѣлые,
Ковры бѣлые,
Разошитые;
На коврахъ-то у нихъ, казаченьковъ,
Поставленъ новъ кленовый стулъ;
На стулу-то сидитъ
Полковничекъ,
Передъ нимъ-то стоитъ, передъ полков-
ничкомъ,
Младъ донской казакъ.
Онъ бить-то не бьетъ,
Все выпрашиваетъ,
Изъ ума его, казаченьку,
Все выпытываетъ:
„Ты кому, кому, казаченька,
Кому служишь?“
— «Я служу-то, служу, казаченька,
Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому,
Петру Первому.»
— „Ты скажи-ка, скажи,
Казаченька,
Много ли у Царя
Россійскаго
Войска храбраго,
Свинцу-пороха?“
— «Какъ у нашего Царя
Россійскаго
Войска храбраго—
Конца нѣтъ,
Свинцу-пороха—
Счету нѣтъ.»
— „За такую смѣлость,

Казаченька,
Я дарю тебѣ
Волю вѣчную;
Ты поди же поди
Во Россіюшку,
Въ свос войско,
Войско храброе “

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Дарья Сошникова.

Поселеніе
на новыхъ
мѣстахъ и
прилиней-
ная
служба.

А₁.

Леталь-то, леталь сизый орликъ,
Леталь онъ по край синя моря,
Искаль то, искаль себѣ мѣстечко;
Нашель себѣ мѣстечко: дерево кедровое.
На томъ то деревцѣ сталъ гнѣздо свивать;
Свивши гнѣздо, яищъ нанесъ;
Нанесши яищъ, сталъ насиживать.
Насидѣвши яищъ, сталъ дѣтей выводить;
Вывивши*) дѣтей, на возлетъ пускаль.
„Летайте ужъ, летайте, мои дѣтушки, по край
синя моря!
Вы не бейте ужъ, мои дѣтушки, гусей-лебедевъ,
Бейте гусей—ракутищъ!“

Ст. Нижнеозерная, 1903 г., бомбардиръ Василій Ефимовичъ.
Стрижевъ.

А₂.

Не старостью сѣдой орель состарился,
Состарился летаючи;
Разыскивалъ орель удобныхъ мѣсть,
Гдѣ бы свить орлу тепло гнѣздо,
Вывести малыхъ дѣтушекъ.
Нашель-то, нашель сизой орель удобны мѣста
На славной на рѣченкѣ, на Уралушкѣ,
На славныхъ на трехъ дубахъ.

*) Народное выраженіе.

Онъ донышко выкладывалъ серебромъ,
По краешкамъ выкладывалъ крупнымъ жемчу-
гомъ.

Вдругъ несчастье повстрѣчалось:
Подымался бѹри южныя,
Изломали дубья вѣковыя.
Такъ лишился сизою орель малыхъ дѣтей

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринимъ. въ Верхнеозерной
станицѣ отъ казака Алексѣя Ивановича Бѣлянинова 75 лѣтъ въ 1890 г.

Азъ. Леталь-то, леталь сизою орлюшка, онъ по-
летывалъ,
Онъ искалъ-то, шукать себѣ мѣстечко угожее;
Онъ нашель-то, нашель себѣ деревцо кедровое.
На томъ-то деревѣ сизою орлюшка, онъ гнѣз-
до свивалъ.
Какъ онъ донышко призакладывалъ чистымъ
серебромъ,
Какъ онъ краешки вымазывалъ чистымъ золо-
томъ,
Изукрашивалъ онъ тепло гнѣздышко мяжкимъ
жемчугомъ.
Потомъ-то, сизою орлюшка, онъ яиць нанесъ;
Нанесши бѣлыхъ яиць, онъ сталъ насиживать;
Насиживалъ три недѣлюшки, на четвертой сталъ
дѣтей выводить;
Выведши, сталъ кормить-поить;
Выкормивши, на возлетъ пустилъ, сталъ при-
казывать:
„Ужъ вы, дѣти мои, дѣти милыя!
Не покинулъ я васъ, мои дѣтушки, при мла-
дости,
Не покиньте, мои дѣтушки, меня при старости,
при древности.“

У сиза-то орла головушка бѣлымъ бѣла,

А бородушка, какъ ковыль бѣлый.
Порастерхались, поразлетались дѣтушки по
всѣмъ сторонамъ,
Сизого орла оставили ни при чемъ при старости
и при древности.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ станицѣ Раз-
сыпной.

А. Онъ леталь-то, леталь, сизой орлюшка,
батюшка, состарившись;
У сизого орла бородушка она сѣдымъ-то сѣда,
У сизого орла головушка, ровно лунь, бѣла.
Онъ леталь-то, леталь, сизой орлюшка, по
край моречка, по край синяго;
Онъ искаль-то, шукаль, сизой орлюшка, мѣ-
стечко угожее;
Онъ нашель-то, нашель, сизой орлюшка, себѣ
дерево кедровое.
Онъ на томъ-то деревѣ, сизой орлюшка, сталь
гнѣздо себѣ вить.
Свивши тепло гнѣздышко, сталь онъ его изу-
крашивать;
Краюшки у тепла гнѣздышка изукрасиль чист-
тымъ серебромъ,
Донышко у тепла гнѣзда изукрасиль чистымъ
золотомъ.
Изукрасивши тепло гнѣздышко, сизой орлюшка
сталь пухъ пускать;
Напустивши бѣлаго пушечку, онъ сталь яйца
нести;
Нанесши яичекъ, сизой орлюшка сталь ихъ
насиживать;
Насидѣвши яицъ, сизой орлюшка сталь дѣтей
выводить;

Выведши малыхъ дѣтушекъ, сталъ онъ ихъ по-
ить—кормить;
Выкормивши—выпойвши малыхъ дѣтушекъ,
сталъ онъ ихъ на полеть пускать,
При отлетѣ младыхъ дѣтушекъ, сталъ имъ на-
казы наказывать:
„Ужъ вы, дѣти мои, вы, орлятушки,
Не спокиньте вы меня при старости,
При старости, при великой древности, малы
дѣтушки.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ Никифоръ Секретевъ.

А. **З**агоралась, занималась заря алая—
Загоралась, занималась степь широкая.
Обгорѣлъ, облетѣлъ младъ сизой орель,
Обгорѣли у него крылья крѣпкія;
Упалъ сизой орель на сыру землю;
На сырой-то землѣ орель все катается,
Своей смерти орель дожидается.
Налетѣли на орла карги-вороны,
Надъ сизымъ орломъ онѣ насмѣхались.
„Да ты, Боже мой, Боже, Господь милостивый,
Ты создай-ка, пошли весну красную!
Обрастутъ да заживутъ крылья быстрыя мои;
Я помчусь да полечу по поднебесью,
Заклюю я, зашиплю загуменную каргу.
Ты, ворона, ты ворона, загуменная карга!
Не бывать тебѣ, ворона, яснымъ соколомъ,
Не летать тебѣ, ворона, по поднебесью,
Не клевать тебѣ, ворона, гусей, бѣлыхъ лебедей.“

Записана подѣсауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б₁. Вы, станы ли мои, станочки,
Станы поразорены—
Всѣ друзья ли мои, всѣ товарищи,
Друзья поразосланы,
По пикетамъ друзья, по секретамъ друзья
Разстановлены.
Не двѣ тучи, не двѣ грозныя
Вмѣстѣ сохотилися,
Не два орлюшка не два сизыхъ
Вмѣстѣ солеталися,
То два брателка, то два родныхъ
Вмѣстѣ соѣзжались.
Какъ большой-то брателка меньшому
Сталъ рѣчь высказывать:
„Ужъ ты, братецъ мой родимый,
Не спокинь меня!
Какъ помру я, родной братецъ,
Ты похорони меня
При ростошкѣ, при дорожкѣ,
На крутой большой горѣ.“

Ст. Богуславская, 1902 г., казакъ Павелъ Бурлуцковъ; ст. Нижнеозерная, 1904 г., бомбардиръ Андрей Болодуринъ; записана также въ 1902 году во 2-мъ отдѣлѣ поддесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

◆

Б₂. Вы, станы ли, мои станочки,
Станы поразорены,
Всѣ друзья ли, все товарищи,
Друзья поразосланы,
По пикетамъ, по секретамъ друзья
Разстановлены.
Не двѣ тучи, не двѣ грозны

Вмѣстѣ сходились,
Не два сокола крылатыхъ
Вмѣстѣ солетались,
Не два брата, не два родныхъ
Вмѣстѣ соѣзжались.
Какъ старшой братецъ меньшому
Сталь рѣчи высказывать:
„Ужъ ты, братецъ мой родной,
Да ты не спокинь меня;
Если помру я, родной братецъ,
А ты схорони меня
При дорожкѣ, на ростошкѣ,
На крутой горѣ.“

Ст. Пречистенская, 1904 г., урядникъ Григорій Федоровъ.

В.

Какъ мы встрѣтили врага,
Такъ пошли мы на-ура
И, разбивши, возвратились,
Запѣли пѣсню со слезами:
Божья помощь была съ нами!
Не дай, Боже, намъ погибнуть
И поддаться намъ врагамъ!
Возвратившись же въ станицу,
Мы подумаемъ, какъ быть,
Къ старикамъ мы обратимся,
Усердно будемъ ихъ просить:
Старики—наша защита,
Помогаютъ они намъ;
Хоть мы малые ребята,
Будемъ слушать стариковъ,
Будемъ бить своихъ враговъ.
Мы враговъ не стыдимся,
Прогоняемъ отъ себя,

Наши пики намъ защита,
Не покоримся врагамъ!

Записана войск. стар. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозерной.

Смутное
время—
эзремен-
ница.

А.

На дубу было, на дубочкѣ,
Надъ глубокою надъ рѣкою,
Одинокій только думаль
Ясный соколъ молодой.
Взвился соколъ жесткокрылый,
Соколъ къ морю полетѣль.
По утру рано на разсвѣтѣ
Ясный соколъ пролетѣль.
По утру рано на разсвѣтѣ
Волны плещутъ въ берегахъ.
По утру рано громъ грохочеть,
Соколъ борется съ волной.
Приказъ отданъ всему войску—
Соколъ въ морѣ потонулъ,
Приказъ отданъ есауламъ
Тѣло сокола прибрать.

Ст. Нижнеозерная, 1905 г., урядникъ Василій Чагринъ.

Б.

Черна ягодка, смородинка,
Ты когда же взошла, когда выросла?
Я весной-то взошла, лѣтомъ выросла,
Осенью цвѣтикъ ональ призаломанный;
По три вѣточки въ пучки связана,
Вдоль дороженьки поразбросана
До того ли двора до майорова.
У майорова двора зеленъ садъ стоитъ;

Въ зеленомъ саду бѣль шатеръ стоитъ;
Какъ во шатрикѣ огонечекъ горитъ все ясне-
шенекъ,
Какъ дымочекъ-то идетъ все густешенекъ;
У огонька-то сидитъ самъ майоръ съ майоршей,
У майора-то ножки скованы,
У майорши-то ручки связаны.
На часахъ стоитъ молодой казакъ.
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица—дочь майорская.
„Ты раскуй, раскуй мово батюшку,
Развяжи ручки моей матушкѣ,
И пойду за тебя тогда замужъ я.“
— «Не могу я, красна дѣвица,
Расковать, развязать, тебя замужъ взять.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., ветер. фельдшеръ Георгій Киселевъ.

В.   **Ч**ерна ягодка—смородинка,
Зелена-то она призаломана,
По три вѣточки въ пучки связана,
По дороженькѣ поразбросана,
Желтымъ песочкомъ приусыпана,
Добрымъ конемъ приутоптана,
Горючьми слезьми приулитая,
До того ли села Шерметьева,
До того ли двора до майорскаго.
У майора на дворѣ бѣль шатеръ стоитъ.
Какъ во шатрикѣ огонекъ горитъ,
А вокругъ-то огня самъ майоръ сидитъ,
Самъ майоръ сидитъ со майоршею;
У майора ножки скованы,
У майорши ручки связаны.
На часахъ-то стоитъ молодой казакъ,

Передъ нимъ—краса дѣвица,
Краса дѣвина, дочь майорская.
Она плачетъ, говоритъ (слезы катятся):
„Ужъ ты батюшка, молодой казакъ!
Ты раскуй-ка, раскуй ноги батюшкѣ,
Развяжи-ка ты руки моей матушкѣ.
Ужъ и на вотъ тебѣ сто рублей;
Если мало тебѣ, возьми тысячу!“
—«Ужъ ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная дочь майорская!
Не надо мнѣ твои сто рублей,
Не нужна мнѣ твоя тысяча:
Мнѣ нужна, дорога—служба царская.»

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Бз.

Черна ягодка—смородинка,
Ты когда взойшла, когда выросла?
Я весной взойшла, лѣтомъ выросла.
Зеленешенька, призаломана,
По пути-дорожкѣ она поразбросана
До того села Шереметьева,
До того двора до майорскаго
Какъ во томъ-то дворѣ бѣль шатеръ стоитъ,
Какъ во этомъ во шатрѣ сидитъ молодой
майоръ со майоршей;
У майора ноги скованы,
У майорши руки связаны;
А на часахъ стоитъ молодой казакъ,
Молодой казакъ лѣтъ семнадцати
Передъ нимъ стоитъ красна дѣвица, дочь май-
орская;
Во слезахъ она слезно проситъ казака:
„Ты раскуй, раскуй мово батюшку,

Развяжи, развяжи мою матушку!
Я за батюшку тебѣ дамъ пятьсотъ рублей,
А за матушку всею тысячу.“
Отвѣчаетъ ей казакъ: „Ой еси, красна дѣвица!
Не моя это воля, воля царская,
Царя Бѣлаго, Петра Перваго.“

Ст. Оренбургская, 1904 г., отставной надворный совѣтникъ
Анастасій Филипповичъ Бѣляевъ 80 лѣтъ; ст. Разсыпная, 1903 г., ка-
закъ Никифоръ Клишинъ 65 лѣтъ.

В.

На зарѣ, на зоренькѣ,
Зарѣ утренней,
На восходѣ солнца красного
Собиралось тутъ собраньице,
Собранище не, малое,
Все только казачій кругъ.
Во кругу-то стоитъ
Раздушечка—младъ донской казакъ.
Передъ нимъ стоитъ
Молодой хорунжій;
Онъ бить-то, не бьетъ,
Все выпрашиваетъ:
„Ты какой такой, казаченька,—
Аль Царевъ сынъ,
Аль Наслѣдникъ?“
—«Я—не Царевъ сынъ,
Не Наслѣдникъ.
А отъ Царя-то я
Посланникъ»....

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Прасковья Семснова.

В₂. На зарѣ-то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго,
Среди торгу-базару, красной площади,
Собиралися казаченьки во единый кругъ.
Во кругу-то стоитъ добрый молодецъ,
Онъ стоитъ-стоитъ, самъ не тряхнется,
И русы-то его кудрюшки не ворохнутся.
Передъ нимъ-то стоитъ воеводушка,
Онъ не бѣетъ его, не пытасть,—крѣпко спра-
шиваетъ:
„Ты скажи, скажи, добрый молодецъ,
Скажи ты правду—истину,—
Не атаманъ ли ты, разудаленькій, или атаман-
скій сынъ,
Не воевода ли ты, разудаленькій, воеводскій
сынъ,
Не съ иной ли земли ты, разудаленькій, грозень
посоль?“
Отвѣтъ держалъ добрый молодецъ воеводѣ:
«Не тебѣ, собакѣ, меня, молодца, спрашивать,
А не мнѣ-то было тебѣ отвѣтъ держать!
Распросилъ бы меня батюшка, православный
царь,
Я сказалъ бы ему, батюшкѣ, правду-истину:
Разорилъ ты прежде войско Донское,
А другое войско Оренбургское,
Приѣхалъ ты къ намъ разорять въ городъ,
Потревожилъ нашихъ стариковъ старыхъ.»

---

*(Выпускъ 8-ой пѣсенъ Кирѣвскаго стр. 97, а
имъ взята изъ сборника Сахарова).*

Выступ-
ление въ
походъ.

А. Не сизы-то орлы ко ясному соколу соле-
талися—
Размолоденькіе, братцы, казаченьки ко началь-
ничку соѣзжались;
Какъ садились казаченьки во единый кругъ,
По одной по чарочкѣ они выпивали
И начальничка своего поздравляли:
„Мы пойдѣмъ-ка, братцы-казаченьки, въ походъ
скоро!“

Записана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ.

Б. Изъ-за лѣсика, лѣсу было темнаго,
Изъ-за садику было зеленаго
Выходила тамъ армейюшка Царя Бѣлаго, Петра
Перваго,
Выносила царско знамечко раскрашеное, рас-
пущеное.
Напередъ-то идетъ младъ полковничекъ,
Какъ за нимъ идутъ хорунжушки,
За хорунжушками молоды уряднички,
За урядничками молоды казаченьки.
Какъ хорунжушки шашками возбрякнули,
Молоды уряднички пѣсенку возгаркнули,
А молоды казаченьки слезно всплакнули.

Ст. Разсыпная, 1904 г., нестроевой старшаго раярда (писарь)
Гаврииль Гурѣевъ.

Б. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсику,
Лѣсу темнаго;
Изъ-за садикѹ-то было, садикѹ,
Садикѹ зеленаго;
Изъ-за вишни-то было, вишни,
Вишни кудрявыя;
Не два стадушкѹ ясныхъ соколовъ,
Соколовъ вылетывали—
Выходила же тутъ армеюшка,
Она Царя Бѣлаго, Петра Перваго.
Напередъ-то идутъ
Все хорунжечки;
Позади-то ихъ идутъ
Все уряднички;
За урядничками идутъ, добры молодцы—
Все казаченьки;
Во рукахъ-то несутъ царско знамечко
Позлащенное;
Во косыночкѣ царско знамечко
Распущенное.

Записана въ 3-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. сотникомъ Д. Е. Пичуги-
нымъ.

В. На зарѣ было, все на зоренькѣ;
На восходѣ было солнышка, солнца краснаго;
На просвѣтѣ было свѣтлаго мѣсяца;
Не мѣдна пушечка тутъ возгаркнула—
Артиллерія во походъ пошла,
Во походъ-то пошла въ дальни стороны,
Въ дальни стороны, во персидски слободы.

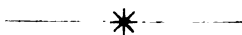
Ст. Разсыпная, 1903 г., нестр. стар. разр. Гурѣвъ.

В. На зарѣ то было у насъ, на зоренькѣ
Ранней утренней,
На восходѣ было солнце красное,
На закатѣ свѣтлый мѣсяцъ;
Что не мѣдная пушка въ полѣ возбрякнула —
Батарейшка громко пѣсенки возгар-
кнула:
Во походъ она пошла въ дальни страны,
Въ пны города.

Ст. Пречистенская, 1903 г., казакъ Алексѣй Чаусовъ.

Г. По горамъ, по доламъ
Леталъ младъ сизою орелъ,
Какъ онъ ѣздилъ, разѣѣзжалъ,
Все высматривалъ.
Всѣ казаченьки его
Во строю стоятъ,
Во строю стоятъ они
Развеселые.
Какъ одинъ молодець стоялъ
Призадумавшись.
Офицерикъ молодой
Сталъ выпрашивать его:
„Али жалко тебѣ, казачекъ,
Родну сторону?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Роду-племени?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Отца съ матерью?“

Али жалко тебѣ, казачекъ,
Молоду жену?
Али жалко тебѣ, казачекъ,
Малыхъ дѣтушекъ?“
Отвѣчалъ казакъ
Правду-истину:
«Нѣтъ мнѣ жалко только
Малыхъ дѣтушекъ:
Милы дѣтушки мои
За пустымъ столомъ сидятъ
И на чужихъ отцовъ глядятъ.»

Ст. Новоорская, 1899 г., урядникъ Михаилъ Федоровъ.

Д. «Ты развейся-ка, сѣренькій дубочекъ,—
Завтра морозъ будетъ.»
—«Я морозичку», сказалъ, «не боюся,
Сей часочекъ разовьюся.»
«Собирайся-ка, казакъ, снаряжайся,—
Завтра тебѣ походъ будетъ.»
—«Я походичку», сказалъ, «не боюся,
Сей часочекъ соберуся.»
—«Собирайся-ка, казакъ, снаряжайся,
Со всѣми съ людьми прощайся».
—«Вы прощайте-ка, добрые люди,
Можетъ съ вами я ругался;
Вы прощайте-ка, красныя дѣвицы,
Можетъ съ вами не видаться;
Выстилайте-ка всѣ пути-дорожки,
Чтобы онѣ не пылились;
Вы скажите-ка мамонькѣ родимой,
Чтобы она не грустила;

Чтобы мамонька моя не грустила,
Своего сердца не крушила.»

Ст. Оренбургская, 1902 г., сотникъ А. Н. Леонтьевъ.

Е. Ты прощай, не жди меня:
Выѣзжаю на конѣ,
Сабля острая при мнѣ;
Я за мать, за Русь, свою
Перевѣдаюсь въ бою!
    Подростаетъ у насъ дочь,
    Выдавай за казака,
Пусть для батюшки Царя
Родитъ въ свѣтъ богатыря!
    А подымется нашъ сынъ,
    Справится и самъ одинъ;
Будетъ онъ казакъ лихой
И, какъ я, поидетъ на бой.

Записана во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. подбесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Ж. Выступимъ, ребята, въ поле!
Полно намъ въ квартирахъ жить:
Хотя волей иль неволей
Намъ велятъ въ походъ итти.
    Командира съ нами воля
    И его надъ нами власть;
    Слушаться—казачья доля,
    Знать такая наша часть.
Государь самъ про то знаетъ;
Онъ велитъ понть—кормить,

А за службу награждаетъ,
И намъ не о чемъ тужить!

Записана подъяесауломъ М. Т. Лобановымъ.

3. Война.... проснулись станицы,
Забуть смиренный трудъ.
Блеснули радостныя лица....
Съ трудомъ военного похода
Казачи свыклись не страшась.
Нипочемъ имъ холодъ, зной и непогода,
Нипочемъ имъ грозный супостатъ,—
Съ весельемъ—на пиръ кровавый,
Съ одною мыслью впереди:
Иль побѣдить, иль пасть со славой;
Боязни мѣста нѣтъ въ груди.
Казачка мужа провожаетъ....
Молодка плачетъ: горько ей.
Зачѣмъ судьба людьми играешь
По воли прихоти своей?
«Не плачь, не мучь себя напрасно»,
Казакъ женѣ своей сказалъ:
«Ты знаешь, какъ люблю я страстно
Тебя: ты жизнь моя и свѣтъ,
Но есть еще любовь иная:
Къ Россіи—родинѣ, Царю;
Сильнѣй всего она святая
Любовью этой я горю.»
—«Прощай, желанный, ненаглядный,
И береги себя», твердитъ:
«А кто останется со мною,
Съ хозяйствомъ нашимъ и семьей,
Когда головкой своею бѣдной

Погибнешь въ схваткѣ боевой?»
— «Не плачь, не мучь себя напрасно»,
Казакъ женѣ своей въ отвѣтъ:
«Когда останешься вдовою,
Тебѣ поможетъ Богъ и Царь.
Пора и въ путь. Прощай, хозяйка!»
Жену къ груди прижалъ;
Прыгнуль въ сѣдло;
Взвилась нагайка;
Взметнулся конь и поскакаль.

Ст. Миасская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (сообщилъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ); ст. Кундравинская, 1904 г., казакъ Фалдей Кожевниковъ 80 лѣтъ (записана нестр. стар. разр. той же станицы Павломъ Вопиловымъ).

Смерть въ
походѣ. А 1.

Какъ пошли наши казаченьки во походъ
съ полуночи,
Во походъ съ полуночи, въ первомъ часу ночи,
Не прошедши горы, долы, станомъ становились;
Они станомъ становились, назадъ оглянулись,
Что назадъ-то оглянулись, про домъ вспомянули:
«Остаются наши дома, высоки хоромы,
Развысокія хоромы, разлапушки—жены,
Разлапушки наши жены съ малыми дѣтьми,
Что со малыми дѣтьми, притомъ сиротами.»—
Какъ пришлось казаченькѣ въ полѣ захворати;
Померъ, померъ казаченька въ среду по утру,
Что въ среду по утру, въ самую обѣдню.
«Ужъ мы скажемъ, мы доложимъ своему ко-
мандиру.
Командирушка прикажетъ: «Выройте могилу;
Ужъ вы выройте могилу, сдѣлайте гробницу;
Вы положьте тѣло бѣло между трехъ дорожекъ:

Между питерской, московской, третьей орен-
бургской.»

Какъ никто къ казаченькѣ, никто къ нему не
заѣдетъ;

Заходила залетала горькая кукушка.

Трижды, трижды кукушечка трижды скуковала;

У батюшки, у матушки сердце занывало,

У женушки—молодушки слезы пролилися.

Ст. Оренбургская, 1923 г., казакъ Филиппъ Барбусовъ.

А₂.

Шли казаченьки походомъ

Изъ горъ во туманы,

Шли-прошли походомъ,

Оглянулись назадъ.

«Остаются наши дома,

Молодые жены,

Остается конь вороной

Со парадной сбруей,

Со парадною со сбруей

Съ тесмяною уздою,

Съ кистью золотою.» —

Вздумалъ, вздумалъ казаченекъ

Съ горя померети.

Померъ, померъ казаченекъ

Въ среду по утру;

Онъ въ среду по утру,

Въ самую обѣдню,

Онъ въ самую обѣдню

Лежитъ среди поля.

Мы сдѣлаемъ гробницу

Ему золотую,

Мы выроемъ могилу

Ему глубокую,

Мы выкладемъ могилу
Разными камнями.
Какъ на этой на могилѣ
Выросло дерево;
Это дерево не простое—
Березонька бѣла.
Какъ на этой на березѣ
Кукушка кукуеть,
Не кукушечка кукуеть—
Его мать горюеть:
«Ты вѣдь, сынъ ли мой, сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Ты промолви, сынъ, словечко,
Взвесели сердечко.»
—«Я бы радъ слово сказати,
Уста крѣпко сжаты,
Глазеньки зажаты,
Рученьки прижаты».

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (сообщилъ
сотникъ Д. Е. Пичугинъ.)

А. Вотъ пошли наши казаки изъ горъ во ту-
маны,
Что изъ горъ во туманы, во больши увалы,
Во большіе во увалы, на большу дорогу,
На большую на дорогу, назадъ оглянулись,
Что назадъ-то оглянулись, три слова сказали,
Три словечушка сказали, слезно восплакали:
«Остаются наши дома, дома тесовые,
Остаются наши жены, жены молодья,
Остаются наши дѣтки, дѣтки-малолѣтки,
Остается конь воронный со парадной сбруей,
Со парадною со сбруей, съ тесмяной уздою,
Со тесмяною уздою съ кистью золотою.—

Померъ, померъ нашъ полковникъ въ среду по
утру,
Онъ во среду по утру, въ самую обѣдню.
Ему выкопаемъ могилу ему въ три аршина,
Ему выкладемъ могилу бѣлымъ мраморнымъ
камнемъ.
Что на этой на могилѣ выросло деревцо,
Какъ на этомъ тихомъ дрѣвѣ кукушка кукуеть,
Не кукушечка кукуеть—родная мать горюеть:
Ой ты, сынъ мой, сыночекъ, ясный соколочекъ,
Ты скажи-ка мнѣ словечко отъ ретива сердца.—
Я бы радъ слово сказать, сердце не воротится.

Ст. Долгодеревенская, 1901 г., приказный развѣдчикъ Степанъ
Ильичъ Подкорытовъ; сообщилъ подъяесаулъ Н. С. Головинъ.

А₄.

Вотъ пошли наши казаки
День и ночь походомъ,
Трай-рай-ритатай,
День и ночь походомъ.
День и ночь они походомъ,
Горами, долами.
Трай-рай-ритатай,
Горами долами.
Они горами, долами,
Темными лѣсами.

Припѣвъ.

Они темными лѣсами,
На станъ становились.

Припѣвъ.

Они на станъ становились,
Тяжко вздохнули.

Припѣвъ.

Они тяжко вздохнули,
Родныхъ помянули.

Припѣвъ.

Остаются у насъ дома
Молодыя жены.

Припѣвъ.

Молодыя у насъ жены
Съ малыми дѣтьми.

Припѣвъ.

Съ малыми дѣтьми,
Съ отцомъ, матерями.
Трай-рай-ритатай,
Съ отцомъ, матерями.

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Казакъ
на царской
службѣ.

А г.

Соловухекъ прилеталь;
Молодой казаченька
Въ гости пришелъ, звалъ.
Звалъ онъ меня, дѣвицу,
Уговаривалъ съ собой:
„Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица.
Въ службу царскую со мной!
Какъ у насъ во службицѣ
Развеселое житье:
Быстры рѣченьки
Сладкой водкой протекли,
Наши круты бережки
Виноградомъ обросли.»
— «Не обманывай, молодець:
Я сама въ службѣ была,
Сама развѣдала.

Ваши быстры рѣченьки
Алой кровью протекли,
Ваши круты бережки
Все слезами облиты.»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Соколовъ.

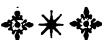

А.

Уговариваль парень дѣвченку
Въ службу царскую съ собой:
„Поѣдемъ-ка, раскрасавица,
Въ службу царскую со мной:
У нашего у Бѣлаго Царя
Хорошо въ службѣ жить,—
Какъ вѣдь быстря-то рѣчки
Онѣ медомъ протекли,
А крутые бережочки
Всѣ медомъ улиты.“
— «Ты не обманывай, парень, дѣвченку:
Я сама въ службѣ была;
Какъ вѣдь быстря-то рѣчки
Онѣ кровью протекли,
А крутые бережочки
Все слезами улиты.»

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Лаврентій Брын-
цевъ.

Б. Дунай-рѣчка невеличка—
Семь верстъ шириною.
На той ли на рѣчушкѣ
Казакъ платье моетъ,
Онъ моетъ и колотить,
Самъ голосомъ воетъ:
„Не наше бы это дѣло
Мыти платье бѣло,
А наше бы только дѣло
Во строю стояти,
На плечо ружье кидати,
Артикулъ метати.“

Записана въ 1890 году войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст.
Татишевской отъ казака Степана Прокофьевича Смирнова 85 лѣтъ.

В. Какъ на бой-то, бой,
Мы, казаченьки,—первые,
А какъ фуражъ-жалованье—
Мы послѣдніе....

.....

Ст. Ильинская, 1904 г., кол. сов. Д. К. Андреевъ. *)

---

*) Эту пѣсню Д. К. Андреевъ слышалъ еще въ 60-хъ годахъ отъ своего дѣда, и уже въ то время она считалась вымирающею. Въ памяти его сохранилось только приводимое здѣсь начало; отыскать всю пѣсню, къ сожалѣнію, не удалось.

Г. Ты расти-ка, рябина раскудрявая,
Ты не стой-ка, рябина, на горѣ крутой,
Не роняй-ка листья да во сине море:
Во синемъ-то морѣ да корабль плыветь.
Какъ въ томъ кораблѣ—три полка казакъ,
Три полка казакъ, молодыхъ ребятъ.
Молодой офицеръ Богу молится,
Рядовой-то казакъ домою просится:
„Офицеръ молодой, отпусти меня домой,
Отпусти меня домой къ отцу—матери родной,
Къ отцу—матери родной, къ женѣ моей моло-
дой.“

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

Д. Шинкуеть шинкарка пивомъ да виномъ,
Пивомъ да виномъ, сладкой водочкой.
У этой шинкарки три молодца пьютъ:
Турокъ да полякъ и младъ донской казакъ.
Турокъ вино пьетъ—монету кладеть,
Полякъ вино пьетъ—червонны кладеть,
Донской казакъ пьетъ—на обманъ беретъ:
Молоду онъ шинкарочку все обманываетъ,
Все обманываетъ, уговариваетъ:
„Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, къ намъ на тихій
Донъ!
У насъ на тихомъ Дону не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ—хорошо живутъ;
Сошьютъ тебѣ рубашеночки камчатненькія,
Покроютъ тебя фатишки шелковенькія.“
Сѣдлаетъ казаченька онъ добра коня,
Сажаетъ шинкарочку позади сѣдла;
Повезъ онъ шинкарочку во темны лѣса.

— „Вотъ тебѣ, шинкарочка, славный тихій Донъ “
Слѣзаетъ казаченька со добра коня;
Привязываетъ шинкарочку ко сосенкѣ;
Зажигаетъ эту сосенку со комельку.
Сосенка горитъ, дѣвица кричитъ:
«Вотъ тебѣ, казаченька, золота казна,
Золота казна, цвѣтны платица!...»

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казачка Прасковья Бѣлошеева.

Д².   **Ш**инкарка, шинкарка молоденькая.
У этой шинкарки три молодца пьютъ:
Турокъ, полякъ и донской казакъ.
Турокъ вино пьетъ—монету кладетъ,
Полякъ вино пьетъ—червонцы кладетъ,
Казакъ вино пьетъ—денегъ не даетъ,
На стѣнку мѣлитъ, шинкарку манитъ:
„Поѣдемъ, шинкарочка, къ намъ на тихій Донъ:
У насъ на Дону не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ—во шелку ходятъ,
Пашенку не пахутъ, а сладко ѣдятъ.“
Согласилась шинкарочка на обманчивы слова.
Собирала шинкарочка злато-серебро.
Посадила казакъ шинкарку на добра коня,
На добра коня, позади сѣдла, позади себя.
Привозилъ шинкарку къ сырой сосенкѣ;
Привязалъ шинкарку къ зеленой сосенкѣ;
Зажегъ, зажегъ сосенку снизу до верху.
Вотъ тебѣ (говорить) шинкарка и тихій Донъ!
Сосенка горитъ, а шинкарочка кричитъ:

«Подруженьки-душечки, не давайтесь въ об-
мань,
Не давайтесь въ обмань донскимъ казакамъ.»

Ст. Оренбургская, 1903 г., казачка Авдотья Селиверстова Бар-
бусова.

Д.   Р азказали намъ про Польшу,
                          Что богатая,
Вотъ теперь-то мы узнали,—
                          Голь треклятая.
Какъ по этой-то по Польшѣ
                          Дорожка лежитъ;
На той ли на дороженькѣ
                          Корчменка стоитъ.
Въ той-то корчменочкѣ
                          Три молодца пьютъ:
Пруссакъ да полякъ
                          И младъ донской казакъ.
Пруссакъ водку пьеть—
                          Монету кладеть;
Полякъ водку пьеть—
                          Червонцы кладеть;
Казакъ водку пьеть—
                          Ничего не даетъ,
По корчмѣ ходить,
                          Кисетомъ гремитъ,
Кисетомъ гремитъ,
                          На стѣнкѣ мѣлитъ,
На стѣнкѣ мѣлитъ,
                          Шинкарку манить:
„Шинкарочка, душечка,
                          Поѣдемъ со мной,

Поѣдемъ со мной,
Къ намъ на тихій Донъ!
А у насъ на Дону
Не по вашему:
Не ткуть, не прядутъ,
Во шелку ходятъ;
Не сѣютъ, не пашутъ,
Калачи ѣдятъ.“
Согласилась шинкарочка
На его слова;
Сажалъ онъ шинкарочку
На добра коня...
Привязалъ онъ шинкарочку
Къ темной сосенкѣ;
Зажигалъ онъ сосенку
Снизу до верху.
«Подруженьки-душечки,
Не давайтесь въ обманъ,
Не давайтесь въ обманъ
Донскимъ казакамъ!»

Сообщилъ сотникъ П. А. Щепихинъ.

Е.   Вольна пташечка моя
По полю летала
Да про милого своего
Вѣстку услышала.
Какъ во нынѣшнемъ году
Всѣмъ казакамъ смѣна,
А какъ милому моему
Ему смѣны нѣту.
Мнѣ того жальчѣй всего,
Кто съ кѣмъ разстанется.

Разстается рыбина
Со свѣжей водою,
Разстается голубокъ
Со сизой голубкой,
Разстается лебедокъ
Съ бѣлою лебедкой—
Разстается молодецъ
Съ красною онъ дѣвицей.

Ст. Долгодеревенская, 1901 г., приказный Степанъ Подкорытовъ; сообщилъ подъяесаулъ Н. С. Головинъ.

Ж.

Вотъ бѣжитъ, бѣжитъ вода
Въ рѣчкѣ изъ потока,
А за дѣвицей казакъ
Гонится далеко.
„Ахъ, родимая моя,
Что должна я дѣлать?
Что я буду отвѣчать
Милому казаку?“
— «Брось, казака, дочь моя;
Слушайся совѣта:
Вѣдь казакамъ-то въ походъ,
Ты подумай это.»
— „Нѣтъ совѣта твоего
Слушать не хочу я,
И съ казаками въ походъ
Завтра же уйду я.
Ахъ, казаки-молодцы!
Что у васъ за кони:
Осѣдлайте одного—
Не боюсь погони.“

— „Мы даримъ тебѣ коня
Съ вороною гривой,
Если хочешь для тебя,
Осѣдлаемъ живо.“
Годъ проходить... дочь идетъ
Къ матери унылой,
На рукахъ у ней лежитъ
Казаченокъ милый.
— „Ахъ, родная моя!
Я теперь вотъ каюсь;
Будеть бабушкой тебя
Называть ласкаясь.“
— «Нѣтъ, совѣта моего
Слушать не хотѣла,
Такъ ступай же ты къ тому,
Съ кѣмъ совѣтъ имѣла.»

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева; сообщилъ сотникъ Д. Е. Пичугинъ.

Письмо
казака со
службы.

Вотъ бѣлая заря занималась,
Мое письмо писать начиналось;
А только солнышко взойдетъ,
Мое письмо домой поидетъ;
Я писалъ и сказалъ:
„Лети, мой листокъ,
Отъ заката на востокъ,
Въ Оренбургскій городокъ;
Отъ австрійской границы*)
До Буранной станицы,*)

---

*) Въ этихъ строкахъ названія границы и станицы мѣняются смотря по мѣсту стоянки части и въ зависимости отъ принадлежности пишущаго письмо казака къ той или другой станицѣ.

А оттуда вылетишь на бугорокъ,
Тамъ увидишь родительскій домокъ,
А оттуда лети сизымъ орломъ
И отворяй дверь правымъ крыломъ,
И на столъ садись;
Тамъ печать разломись,
И мое письмо остановись,
И садись родителямъ на плечи,
И расскажи такія рѣчи:
«Ахъ, Боже мой, Боже мой,
Ты, Творецъ небесный!
Почто Ты меня карашь?
За что навѣкъ съ родными разлучашь?
Судьба жалости не знаетъ
И мученью предасть:
Заставила меня бродить
По всему земному шару.
Вездѣ тихо, вездѣ мрачно,
А на сердцѣ тяжело;
Вотъ кровать та деревянна
И соломенный тюфякъ,
Развалился, ровно пьяный,
Разнесчастный нашъ казакъ.
Скоро только говорится, —
Служба медленно идетъ,
И три года—время долго,
Безъ родныхъ мнѣ скучно жить.
Сторона моя, сторонка,
Разродимая моя!
Скоро ль, милая сторонка,
Вновь увижу я тебя?
Или, можетъ быть, услышу
Звукъ на зорькѣ соловья?
Я, какъ воскъ, на свѣчкѣ таю,
Думаю, что съ жизнью распрощусь:
Вокругъ пули и гранаты —

Цѣлый день надъ головой.
Ты носи мое письмо отъ Подольска
На родимый нашъ Ураль;
Не забудь сказать родимымъ,
Что мнѣ въ службѣ не везеть:
Иль начальство нападетъ,
Иль я самъ всегда въ бѣдѣ;
Будто, смотришь, я стараюсь,
Но талану нѣтъ шидѣ;
Утромъ рано просыпаюсь,
Передъ иконой на колѣняхъ я стою,
Торопливо убираюсь,
На ученье выхожу.»

Ст. Богуславская, 1899 г., казакъ Федоръ Мордвинцевъ.

Казани
утѣшаютъ
началь-
ника.

Мы снарядимся, братцы-казаченьки, хоро-
шохонько,
Мы пройдемте, братцы-казаченьки, вдоль по
улицѣ,
Пропоемте мы, братцы-казаченьки, пѣсню новую,
Мы которую пѣвали на снѣгѣ морѣ.
Мы не пѣсенки, братцы, пѣвали, слезно плакали,
Потѣшали мы, братцы-казаченьки, команди-
рушку:
Еще что же ты, командирюшка-младъ, состарился?
— Какъ состарила меня, братцы-казаченьки,
смерть-измѣнушка,
Смерть-измѣнушка, братцы-казаченьки, измѣ-
нушка*) Царя Бѣлаго.

Записана отставнымъ генераль-маіоромъ А. И. Суровымъ.

---

*) Здѣсь слово „измѣнушка“ употреблено въ смыслѣ перемѣны
отношенія.

Война.

Скучно жить сиротѣ
На чужой сторонѣ:
Все не мило, все постыло,
Нѣтъ веселья для меня.
Вспомню городъ родной,
Самъ зальюся слезой:
Всѣмъ былъ воленъ, всѣмъ доволенъ,
Нужды—горечи не зналъ,
Но теперь я узналъ:
Во степи я побывалъ.
Во чистомъ полѣ—страсть и горе:
Черно море шумить,
Съ кораблей огонь летить,
Турокъ душить, стѣны рушить.
Турокъ кричить: „Алла!“
Русскій кричить: „Ура!“
Кто изрубленъ, кто израненъ,
А кто плаваетъ въ крови.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Нижнеозер-
ной отъ урядника 61 года Андрея Гавриловича Яковлева.

Смерть
въ сраже-
ніи.

„Сторона, моя сторонка,
Разродимая моя!
Скоро ль, милая сторонка,
Вновь увижу я тебя?
Или, можетъ быть, услышу
Звукъ на зорькѣ соловья?“
Казакъ, герой, съ коня свалился,
И упалъ онъ внизъ лицомъ.
Его товарищи подняли,
На перевязку понесли;

Онъ сказалъ имъ: „Братцы, дружно
Стой за батюшку-Царя!
Теперь я знаю, и я чую,
Что домой я не вернусь,—
Я, какъ воскъ, на свѣчкѣ таю,
Такъ и съ жизнью распрощусь.“
А самъ вздохнулъ онъ три разочка,
Призакрыль свои глаза...

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогоорсковъ.

Ожиданіе **А** 1.
съ войны.

Атаманъ ѣдетъ на войну,
Что ни конь подъ нимъ гнѣдой;
Атаманша молодая
Провожала далеко,
А племянница родная
Стала спрашивать его:
„Ужъ ты, дяденька родимый,
Ты когда будешь домой?“
Онъ сказалъ ей слово вѣрно,
Закричалъ на весь народъ:
«Къ Рождеству Христову буду
Или въ самый Новый годъ!»
Вотъ всѣ празднички проходятъ,
Атаманъ не ѣдетъ къ намъ.
Какъ по итерской дорожкѣ,
По оренбургской столбовой,
Что не пыль столбомъ клубится—
Молодой курьеръ бѣжитъ.
Пойду спрашивать курьера
Про атаманово житъе:
„Ты куда, курьерчикъ,
Такъ скоро сѣдшишь?“

— Молодая атаманша
    Стала спрашивать его —
Онъ сказалъ ей слово вѣрно,
    Закричалъ во весь народъ:
«Вы скидайте цвѣтны платья,
    Сотирайте красоту,
Надѣвайте черный трауръ,
    Всю вамъ правду расскажу.
Какъ убили атамана во степи,
    На широкой площади.
Какъ двѣнадцать архіереевъ
    Память вѣчную поють,
Какъ двѣнадцать генераловъ
    На главахъ его несутъ,
Какъ два главныхъ генерала
    Ордена несутъ,
А какъ молодые офицеры
    Коня гнѣдова ведутъ.»

Ст. Гирьяльская, 1900 г., урядникъ Яковъ Косогорсковъ; ст.
Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Стрижевъ.

А₂.   Собирается гетманъ на бой,
Подъ нимъ конь былъ гнѣдой.
Племянница родная спрашиваетъ его:
„Ужъ ты, дядюшка родимый,
Ты когда будешь домой?“
— «Я во пятницу не буду,
А въ субботу рано возвращусь.»
Вся недѣлюшка проходитъ.
А гетмана съ войны нѣтъ.
Вдругъ по близости къ окошку
Курьеръ съ вѣстью скоро прискакалъ,
Рѣчь печальную курьеръ сказалъ:

„Вы снимайте цвѣтно платье,
Надѣвайте черноту,
Надѣвайте черноту,
Смывайте съ лица красоту:
Вашъ-то дяденька скончался,
На военномъ полѣ лежитъ;
На площади я тутъ случился.“

Записана въ 1902 году поддесауломъ Л. Г. Чернявскимъ во
2-мъ отдѣлѣ.

◆

Б А З А Ч К А .

Б.   **Н**адеждой грудь свою терзая,
Сидитъ казачка молодая,
Склонившись низко у окна,
Въ слезахъ, печальна и блѣдна.
      Предъ ней широкая дорога,
Ея мечты—души тревога,
Какъ лента, вьется по холмамъ
Вдали къ синѣющимъ горамъ.
      По той дорогѣ ея милый,
Сердечно, горячо любимый
Казакъ лихой и удалой
Съ войны хотѣлъ притти домой.
      Но не клубится пыль степная,
Не вспрянетъ перепеловъ стая,
Не слышно ржанья лошадей,
Все тихо, мертво средь степей.
      Уже и солнце за горою
Ушло искать себѣ покою:
Ему на смѣну молодой
Явился мѣсяцъ золотой.

Но ждетъ казачка молодая,
Тоскою грудь свою терзая,
Въ слезахъ, склонившись у окна,
Домой лихого казака.

---

*(Выписана подъесауломъ М. Т. Лобановымъ изъ
1-ю выпуска „Казачьяго сборника“ 1887 года).*

◆

В.   **С**ъ надеждой вѣрною, чужбиной,
Кручину въ сердцѣ затая,
Скакаль казакъ черезъ долины
На свои родны поля.
Скакаль и конь его усталый,
Покорень спѣху сѣдока;
Уже Урала лугъ прибрежный
Очамъ виднѣлся казака.
Вотъ близко берегъ.... Конь усталый
По дну песчаному бредеть;
Вздохнулъ, встряхнулся и лугами
Онъ быстро всадника несетъ.
Туманъ разсѣялся.... Полями
Казакъ молча прилегъ къ лукѣ,
Вотъ быстро мчится онъ садами,
Блестить колечко на рукѣ.
Кольцо казачка подарила,
Когда казакъ пошелъ въ походъ;
Клялась она и говорила:
„Твоя я буду черезъ годъ!“
Вотъ годъ прошелъ. Казакъ стрѣлою
Къ селу родимому спѣшитъ;
Станицу видитъ подъ горою;
Вздогнуло сердце, онъ молчитъ....

Не вѣрь, казакъ, мечтамъ, обману!
Сверши въ душѣ пути конецъ,
Аль воротися къ атаману,
Гдѣ ждетъ невольника вѣнецъ.
Твою казачку за другого
Противу сердца отдають.
Коня ты гонишь попустому,
Не здѣсь, родимый, твой пріютъ.
Лети, скачи, казакъ, чрезъ горы!
Забудь казачку и село;
Въ чужомъ краю не знай свободы;
Умри, склоняся на сѣдло!

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., урядникъ Степанъ Петровъ; ст. Кардаилловская, 1903 г., ветер. фельдшеръ Стариковъ и казакъ Зобнинъ; ст. Гирьяльская, 1904 г., нестр. стар. разр., Иванъ Вишняковъ.

Г.

Погасло солнце за морями,
Стоитъ казачка у воротъ
И въ дальній путь
Глядитъ съ тоскою,
И слезы льются изъ очей.
„О чемъ, казачка, слезно плачешь?
О чемъ, красавица, грустишь?“
— «Одна печаль меня смущаетъ:
Велятъ мнѣ милого забыть;
Но нѣтъ во вѣкъ дружка я не забуду!
Когда на родину придетъ,
Въ живыхъ меня онъ не застанетъ,—
Въ могилу хладную снесутъ.»
А мать казачку утѣшала:
„Не плачь, родная, дочь моя!
Тебѣ женихъ уже готовый,

Ты будешь въ золотѣ ходить,
Онъ бравый, статный,
Ты должна его любить.“
—«Я буду, матушка, покорна
И выйду замужъ за него;
Потомъ ты будешь виновата:
Несчастной слѣлаешь меня.»
По утру, съ горькими слезами,
Везуть казачку подъ вѣнецъ;
Она дрожащими устами
Произнесла: «Судьбѣ конецъ»....
Казачку въ землю опустили
И гробъ, усыпанный цвѣтами,
Сырой землей зарыли,
И долго, долго горевали,
Поплакали, домой пошли.—
Какъ по полю казакъ мчится
На ворономъ своемъ конѣ;
Онъ мыслить съ милой обручиться
И отдохнуть въ своей странѣ.
Мать на крылечкѣ стоитъ.
„Здравствуй, матушка родима!
Гдѣ Наташенька моя?“
—«Твоей Наташи въ живыхъ нѣту,
Она въ сырой землѣ лежитъ;
Родные плакали, рыдали,—
Она красавица была.»

Ст. Усть-Уйская, 1902 г., казачка Александра Андреевна Лосева; ст. Пречистенская, 1899 г., казакъ А. Константиновъ; ст. Нижнеозерная, 1901 г., урядникъ Чулаковъ; ст. Миасская. 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

Г₂.   Потухло солнце за горами,
                  Сидитъ казачка у окна;
Она сидитъ со своей думой,
                  И слезы льются изъ очей.
„О чемъ, о чемъ, казачка, плачешь?
                  О чемъ, бѣдняжечка, грустишь?“
— «Какъ мнѣ, казачкѣ, не плакать
                  И какъ бѣдняжкѣ не грустить?»
Одна печаль меня смущаетъ:
                  Велятъ мнѣ милаго забыть.
Я во вѣки друга не забуду;
                  Казакъ на родину придетъ,
Хотя въ живыхъ меня не будетъ,
                  Въ могилѣ онъ меня найдетъ.»
Какъ со утра раненько
                  Ведутъ казачку подъ вѣнецъ;
Какъ со вечеру поздненько
                  Въ могилу хладную снесли.
Урядили гробъ цвѣтами,
                  Огребли, домой пошли.—
Какъ ровно вѣтеръ, въ полѣ мчится
                  Казакъ на боевомъ конѣ.
Вблизи селенія подѣзжаетъ,
                  Увидѣлъ дѣда своего.
Онъ дѣда вопрошаетъ:
                  „Скажи, казачка гдѣ моя?“
Дѣдъ сквозь слезы отвѣчаетъ:
                  «Казакъ, казачка здѣсь твоя!»
Онъ вынулъ ноги изъ стремянъ,
                  Закинулъ поводъ на гнѣдка
И прямо съ бережка крутого
                  Въ рѣчку быструю упалъ...

Вѣтеръ дусть; шумитъ Волга;
Казакъ ко бережку приплыль.

Ст. Оренбургская, 1904 г., казачка Елена Батюшкина; ст. Нижнеуевельская, 1902 г., братья казаки Романъ и Филиппъ Тутаевы (записаль сотникъ Д. Е. Пичугинъ).

О ПЛѢННОМЪ МАЙОРѢ.

Возвраще-
ніе
съ войны.

А. Какъ по питерской большой дорогѣ
Бѣжить-то, спѣшитъ скорой курьеръ
(Курьеромъ-то сидѣль молодой майоръ),
Бѣжить-то, спѣшитъ изъ неволи къ Царю Бѣ-
лому.
Какъ слѣзаетъ-то онъ со ямской тройки,
Беретъ-то, беретъ за перилы,
За тѣ же перилушки камышаровы.
Лѣвой ноженькой молодецъ оступился,
Правой рученькой ухватился,
Какъ упаль-то, упаль на матушку, на сыру
землю;
Закричалъ-то молодецъ своимъ нѣжнымъ голо-
сомъ:
„Ужъ ты, батюшка, Бѣлый Царь!
Не приказывай меня казнить-вѣшати,
Прикажи мнѣ слово молвить:
Прикажи отвести мнѣ квартиру
У той вдовы, которая вдовой сидитъ девять
лѣтъ,
На десятомъ-то годочкѣ отведи квартиру мнѣ
Какъ у той-то вдовы широко подворьнице пу-
стымъ-запустѣло,
Заростало-то оно травой-муравой,
Еще частыми лазоревыми, алыми цвѣтами“

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ ст. Разсыпной
отъ казака Степана Давыдова, донца.

Б₁.   **Ч**то не солнышко изъ-за горъ выкаталоя,
И садилось оно за горой;
Всею землю оно отемнило
Все ночью темнотой;
Всею травоньку уросило
Ранней утренней росой.
Какъ по питерской большой дорожкѣ
Распресильна пыль пылить;
Ничего въ пыли не видно,
Только шанечки однѣ блестятъ:
Два храбрыхъ кавалера
Изъ походуки они идутъ.
Подходили они ко селенью.
Вдоль по улицѣ прошли.
Подходили ко хижинкѣ,
Попросились ночевать:
„Ужъ ты, вдовушка, вдова,
Ты пусти-ка насъ, пусти
Ночку ночевать!“
— «Я бы рада васъ пустить,
Дома нѣту никого,
Три дня печку не тошила,
Не варила ничего.. »

Ст. Нижнеозерная, 1902 г., казакъ Ниль Стрижевъ.

Б₂.   **Ч**то не солнышко изъ-за горъ выкаталоя,
Не садилось оно за горой,
Всю землю отемнило
Все ночью темнотой,
Всю землю оросило
Ранней утренней росой.

Какъ по питерской дорожкѣ
Что не пыль шибко пылитъ—
Какъ два храбрыхъ кавалера
Со сраженьща идутъ.
Какъ одинъ-отъ лѣтъ во тридцать,
А другой—какъ бѣлый снѣгъ,
Сѣдиною приукрашенъ,
И вся грудь его въ крестахъ.
Подходили они близко ко деревнѣ;
Попросились ночевать:
„Ты, разлюбезная наша хозяйюшка,
Ты пусти-ка ночевать.“
—«Ужъ я рада бы васъ пустила,
А мнѣ нечѣмъ васъ принять.»
—„Разлюбезная наша хозяйюшка,
Намъ не надо ничего.“

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Лаврентій Брын-
цевъ.

Б₃.   Какъ подъ деревцомъ, подъ ветлинкою
              Нова хижинка стоитъ;
Какъ во этой во хижинкѣ
              Стара вдовонька живетъ.
Она сидѣла передъ окошечкомъ
              И смотрѣла во чисты поля;
Во чистомъ-то полечкѣ
              Что не видно, право, ничего,
Только увидала, усмотрѣла она
              Бдутъ два героюшка;
Какъ одинъ-то герой,
              Какъ бѣленькій снѣжочекъ,

А второй-то герой,
Какъ аленькій цвѣточекъ.
Вотъ подходятъ они къ новой хижинкѣ
И просятъ у вдовоньки почевать:
„Разлюбезна, ты, наша хозяйюшка,
Пусти ночку почевать!“
— «Я бы рада васъ пустила
Да три дня хату не топила,
Три дня хату я не топила и не варила:
Права нѣту ничего.»
— „Разлюбезная наша хозяйюшка,
Намъ не надо ничего.“
Восходили они въ нову хижинку,
Помолились Богу.
Одинъ-то героюшка сѣлъ на лавочку,
А другой насупротивъ его,
А разлюбезная хозяйюшка подошла къ печкѣ
И слезно восплакнула.
Какъ одинъ-то героюшка
Сталъ ее спрашивать:
„О чемъ плачешь, разлюбезная наша хозяйюшка,
Во слезахъ шибко рыдаешь?“
— «Какъ мнѣ не плакать,
Во слезахъ мнѣ не рыдать:
Проводила свою мужа
И вслѣдъ сына своего;
Прослужили они двадцать пять лѣтъ,
А о нихъ и вѣстки нѣтъ,
Нѣтъ ни слуху, нѣтъ ни духу,
Про нихъ, право,—ничего.»
— „Ты не плачь, наша хозяйюшка:
Мы явились сами предъ тобой.“

Ст. Разсыпная, 1903 г., казакъ А. Дементьевъ.

В.

По питерской по дорожкѣ
Не пыль въ полѣ пылить—
Два славныхъ кавалера
Изъ походика идутъ;
Одинъ, какъ лунь, бѣль,
Другой въ молодыхъ лѣтахъ.
Подъѣзжаютъ же они ко селеньицу,
Подъѣзжаютъ они ко избеночкѣ,
И просятъся они ночевать:
„Молодая вдова, хозяйка,
Пусти насъ ночевать.“
—«Я бы рада васъ пустила,
У меня хата не топлена,
И ничего не варено.»
Они входятъ въ избеночку;
Одинъ сѣлъ на лавку,
Другой—на скамью,
А вдовонька у печки
Заливается слезми.
Молодой герой спрашиваетъ:
„О чемъ плачешь, о чемъ слезы льешь?“
—«Какъ же мнѣ не плакать,
Какъ слезы не лить:
Съ кѣхъ-то поръ вдовѣю,
Съ кѣхъ-то сиротѣю!»
—„На-ка тебѣ, вдовушка, платочекъ,
А въ немъ узелочекъ,
А въ немъ перстенечекъ:
Мы давно съ тобой вѣнчались
И перстнями обручались.“
Приняла она платочекъ,
Развязала узелочекъ,
Взяла перстенечекъ...
«Ахъ, мой голубочекъ!»

Ахнула и покати́лась:
Богу́ душу отдала.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринымъ въ 1890 году въ ст.
Татишевской отъ казака Матвѣя Рахманина.

Вг.   **Н**астала священная брань на враговъ
И въ битву помчала Урала сыновъ.
Одинъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой,
Лишь годъ одинъ живши съ женой молодой,
Любя ее страстно и страстно любимъ,
Быль долженъ разстаться съ блаженствомъ сво-
имъ.
Прощаясь съ женою, сказалъ: „Будь вѣрна!“
-- «Вѣрна до могилы!» сказала она.
Три года за родину бился съ врагомъ,
Разилъ супостата копьемъ и мечомъ.
Безстрашный наѣздникъ, всегда впереди:
Свидѣтели раны, и всѣ на груди....
Окончивши битву, онъ ѣдетъ домой,
Все страстный, все вѣрный женѣ молодой.
Уже достигаетъ Урала бреговъ
И видитъ навстрѣчу идущихъ отцовъ;
Казакъ нашъ объемлетъ отца своего,
Но въ тайной печали онъ видитъ сго.
— „Повѣдай, родитель, повѣдай ты мнѣ
О матери родной, о милой женѣ?“
Старикъ отвѣчаетъ: „Здорова семья;
Но, сынъ мой, случилась бѣда у тебя:
Тебѣ измѣнила младая жена,
Зато отъ печали изсохла она!
Раскаянье видя, простили мы ей;
Прости и ты, сынъ мой, мы просимъ объ ней.“

Ни слова отвѣта; идетъ онъ съ отцомъ
И вотъ уже входитъ въ родительскій домъ.
Упала на грудь его мать въ слезахъ,
Жена молодая лежала въ ногахъ.
Онъ мать обнимаетъ, иконамъ святымъ,
Какъ быть, помолился съ поклономъ земнымъ....
Вдругъ сабля взвилася могучей рукой....
Глава покатила въ жены молодой;
Безмолвно онъ голову тихо беретъ
И, молча, къ народу на площадь несетъ.
Свое преступленье онъ всѣмъ объявилъ
И требовалъ казни... и казнь получилъ...

— — —
(Мякушинъ стр. 186).

— — —
Ст. Оренбургская, 1903 г., сотникъ Г. Н. Качалинъ; записана также во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 году подъсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

В₂.   **О**динъ изъ казаковъ, наѣздникъ лихой,
Онъ, году не живши съ женой молодой,
Любя ее страстно, былъ страстно любимъ,
Но долженъ разстаться съ блаженствомъ своимъ.
Сталъ разставаться, три слова сказалъ:
„Прощай, мой родитель, прощай, мать моя;
Жена молодая“, сказалъ, „будь вѣрна!“
— «Вѣрна до могилы!» сказала жена.
За русскихъ три года дрался со врагомъ,
Разилъ супостата копьемъ и мечомъ;
Безстрашный наѣздникъ, всегда впереди,
Свидѣтели—раны и крестъ на груди.
Окончились битвы, онъ ѣдетъ домой
Ураломъ рѣкой, своей стороною,
Своей стороною къ родинѣ родной.

Онъ видитъ бдущихъ навстрѣчу родителей
своихъ.

„Здравствуй, родитель! Здорова ль семья?
Здорова ль семья, молодая жена?“

— «Здравствуй, нашъ сыночекъ, сынъ нашъ
родной!

У тебя, сынъ любезный, случилась бѣда:

Жена молодая измѣнила тебѣ,

Измѣнила, сгубила: сына родила,

Со этой печали изсохла сама.»

Отецъ на колѣняхъ, а мать во слезахъ:

«Прости, сынъ любезный, жену во грѣхахъ!»

— „За все я прощаю, за одно не прощу!“

Шашечка блеснула въ могучей рукѣ,

Глава покатила въ жены молодой.

Онъ тихо, безмолвно главу жены беретъ,

Надѣвъ ее на древко, на площадь несетъ;

Свое преступленье являетъ онъ всѣмъ:

„Берите, вяжите: моя вина во всемъ!“

Ст. Гирьяльская, 1901 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Г.   **В**округъ могилы зеленѣя
Растутъ деревья, виноградъ,
А въ той могилѣ, въ этой самой,
Лежитъ отецъ и моя мать....
      Съ отцомъ я, съ матерью простился,
      И самъ уѣхалъ на Кавказъ;
      Злыхъ я турокъ побѣдитель
      Назадъ вернулся видѣть васъ.
Подъѣзжаю къ тому дому....
Въ домѣ тихо и темно;

Посмотрѣлъ я сквозь окошко—
Въ домѣ нѣту никого...

Ст. Мѣсская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ (записана
сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ).

Д. Звонокъ звенить, и тройка мчится,
Несется пыль по столбовой,
На крыльяхъ радости стремится
Въ домъ кровныхъ воинъ молодой.
Въ чужихъ краяхъ съ врагами дрался,
Царю, отечеству служилъ,
Онъ съ ними юношей разстался,
Пятнадцать лѣтъ въ разлукѣ жилъ.
Онъ увидалъ село родное,
На Божьемъ храмѣ крестъ горить;
Его забилось ретивое,
Слеза невольная блеститъ.
Ямщикъ, пой пѣсни веселѣ!
Лихая тройка, вихремъ мчись!
Онъ увидалъ отцовскій домикъ;
Вотъ отчій домъ: остановись!
Звонокъ умолкъ, и паръ клубится
Съ коней ретивыхъ удалыхъ;
Нежданный гость въ окно стучится,
Онъ входитъ быстро въ кругъ родныхъ.
Его родные не признали,
Въ немъ измѣнились черты,
И всѣ невольно вопрошали:
„Скажи, служивый, кто же ты?“
Я вамъ привезъ письмо отъ сына.
Онъ живъ, здоровъ и шлетъ поклонъ;

Въ немъ кровь моя, мое и имя,
Ну словомъ я, какъ будто онъ.
„Нашъ сынъ! нашъ братъ!“ тогда
вскричали
Родные кровные его,
Въ объятяхъ слезы проливали,
Не отходили отъ него.
Звенить звонокъ, ямщикъ несется
Въ обратный путь уже одинъ,
И пѣсня громко раздается,
Вдали чуть слышно: динь, динь, динь!

Ст. Мясская, 1902 г., урядникъ Михаилъ Соколовъ; записана
сотникомъ Д. Е. Пичугинымъ.

Возвраще-
ніе со
службы.

А. „Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Не родное здѣсь намъ поле:
Разъѣзжать намъ по степямъ,
Давно не былъ ты на волѣ,
Среди вольныхъ табуновъ“.
Прослуживъ въ степи три года,
Такъ казакъ коню сказалъ;
Возвращаясь изъ похода,
Казакъ на родину спѣшитъ.
Вотъ переулкомъ ужъ знакомымъ
Рысю конь его бѣжитъ.
Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Коня свое остановилъ.
Что же видитъ: разгороженъ
Дворъ, травой весь заросъ

И давнымъ-давно заброшень,
Обвстшальный и пустой.

Тутъ сосѣдь къ нему съ участиемъ

Подошедши, такъ сказалъ:

«Безъ тебя, мой другъ любезный,

Богъ отрядъ*) нашъ наказалъ:

Насъ несчастье постигло:

Многихъ въ землю отвело,

И родныхъ твоихъ могила

Давно травкою поросла.»

Отъ печальнаго жилища

Казакъ коня поворотилъ

И поѣхалъ на кладбище

Тамъ искать своихъ родныхъ.

(Стариковъ стр. 225).

А₂. „Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Не родное здѣсь намъ поле,—
Разъѣзжать намъ по степямъ;
Не былъ ты давно на волѣ
Среди вольныхъ табуновъ.“
Прослужилъ казакъ три года,
Сталъ на родину спѣшить.—
Переулочкомъ знакомымъ
Рысю конь его бѣжитъ.

---

*) До 1865 года поселенія оренбургскихъ казаковъ назывались „отрядами.“

Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Вдругъ коня остановилъ,
Гдѣ желаннаго пріюта
Онъ хотѣлъ себѣ найти.
Видитъ дворъ весь разгороженъ,
Обветшалый и пустой,
И давнымъ давно заброшенъ,
Какъ сиротка онъ стоитъ.
Тутъ сосѣдъ къ нему съ участиемъ
Подошедши, такъ сказалъ:
«Безъ тебя, мой другъ любезный,
Богъ отрядъ нашъ наказалъ:
Насъ несчастье посѣтило,
Многихъ въ землю отвело,
И твоихъ родныхъ могила
Давно травую заросла.»
Отъ печальнаго жилища
Казакъ коня поворотилъ
И поѣхалъ на кладбище
Тамъ искать своихъ родныхъ.

Ст. Гирьяльская, 1902 г., нестр. стар. разр. Иванъ Вишняковъ.

Аз.   П
прослужилъ казакъ три года,
Сталъ казакъ коня ласкать:
„Конь мой вѣрный, конь ретивый
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня,
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня?
Конь давно не былъ на волѣ
На родныхъ своихъ поляхъ,

По Россн ты гуляль
    Не въ знакомыхъ табунахъ!»
Вотъ по переулочкамъ знакомымъ
    Конь рысцою пробѣжалъ.
Подбѣгаетъ конь къ воротамъ,
    Шибко, громко конь проржалъ.
Вдругъ сосѣдъ навстрѣчь выходитъ,
    Рѣчь печальну говоритъ:
„Безъ тебя, мой другъ любезный,
    Богъ отрядъ нашъ наказалъ:
Дворъ твой брошень, разгороженъ
    И заросъ густой травой;
Померла твоя надежда,
    И скончалася любовь.“
Отъ печальнаго жилища
    Повернулъ казакъ коня,
Поскакаль онъ на кладбище,
    Гдѣ нашель своихъ родныхъ.

Ст. Богуславская, 1904 г., казакъ Полудневъ; записана также
во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. полѣсауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Б.   К онченъ, конченъ дальній путь,
Вижу край родимый,
Сладко будетъ отдохнуть
Мнѣ съ подружкой милой.
Долго въ грусти ты ждала
Казака младого,
Чуть забрезжила луна
Съ неба голубого.
Вотъ веселый Донъ течеть
Тихою струею,

Съ нетерпѣнья конь мой ржетъ,—
Чуетъ предъ собою
Онъ траву родныхъ береговъ,
Гдѣ въ счастливой долѣ,
Средь знакомыхъ табуновъ,
Конь гулялъ на волѣ.
Такъ казакъ спѣшилъ домой,
Понукалъ гнѣдого;
Борзый конь летитъ стрѣлой
Ко селу родному.
Вотъ приблизился донецъ
Къ своему селеню.
„Стой товарищъ: намъ конецъ—
Нашему стремленю.“
Видитъ онъ не весель Донъ,
Входитъ во свѣтлицу
И объяту крѣпкимъ сномъ
Будитъ онъ дѣвицу:
„Встань коханочка моя,
Встань и улыбнися,
Поцѣлуй скорѣй меня
И къ груди прижмися.“

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Л. Брынцевъ.

Г. **О** чемъ задумался, служивый?
О чемъ ты плачешь, удалой?
Иль тебѣ служба-матка надоѣла,
Иль заболѣлъ твой конь лихой?
Мой конь болѣзни не боится,
Здоровъ онъ, весель, громко ржетъ,
Ему на мѣстѣ не стоится,
Копытомъ землю грозно бьетъ.

Пойду, схожу я въ ту сторонку,
Гдѣ отецъ съ матерью живеть.
Но прихожу я въ ту деревню;
Стоитъ тамъ старая изба.

Въ этой старой избушкѣ
Горитъ лампада, какъ луна,
И передъ Божіей иконой
Стоитъ старушка, мать моя.

Мать объ сынѣ вспоминала,
Что сынъ далеко отъ нея,
Но не успѣла сказать слово,
Какъ сынъ вступаетъ на порогъ.

Вошелъ онъ въ избу, помолился
Иконамъ Божіимъ святымъ,
И, снявъ онъ шапку, перекрестился,
Съ поклономъ низкімъ сказалъ:

„Здоровы ль всѣ мои родные?
Здорова ль, матушка моя?
Но я пришелъ къ тебѣ проститься:
Прости, родная мать моя!

Благослови меня, родная,
Въ чужую дальнюю страну!“
Успѣла мать благословить,
И Богу душу отдала.

Записана во 2-мъ отдѣлѣ въ 1902 г. подъесауломъ Л. Г. Чернявскимъ.

Г. „**О** чемъ задумался, служивый?
О чемъ горюешь, удалой?
Аль служба-матка надоѣла?
Аль захворалъ твой конь лихой?“
— «Мой конь болѣзни не боится;

Здоровъ онъ, весель, громко ржетъ;
Ему на мѣстѣ не стоится,
Копытомъ грозно землю бьетъ.»
— „Скажи, родной, насъ съ тобой двое,
Аль ты красотку полюбилъ?“
— «Люблю страну свою родную,
Люблю я край родной;
На краю селенья,
Тамъ мать старушка живетъ,
Она слезно плачетъ,
Сына со службы ждетъ.»

Ст. Оренбургская, 1904 г., казачка Елена Батюшкина.

Д. **И**зъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Поднималась туча-громъ,
Поднималась туча-громъ
Со частымъ мелкимъ дождемъ.
Они три годочка прошумѣли,
Ни по чемъ мы не тужили;
Пришла смѣнушка весной,—
Пошла сотенка домой.
Здравствуй, домикъ и Донецъ,
Всѣ родные и отецъ!
Здравствуй, женушка-жена,
Ты здорова ли была?

Ст. Сакмарская, 1904 г., нестр. стар. разр. Л. Брынцевъ.

Е.

Ужъ вы, гости, мои гости,
Посидите у меня.

Припѣвъ: Айли, айли, ай до люли,
Посидите у меня.

Посидите у меня,
Да поглядите на меня.

Припѣвъ.

Поглядите на меня,
На бесѣду на мою.

Припѣвъ.

На бесѣду на мою,
Я вамъ пѣсенку спою.

Припѣвъ.

Я вамъ пѣсенку спою,
Да про службѣнцу свою.

Припѣвъ.

Два мы годичка служили,
Ни о чемъ мы не тужили.

Припѣвъ.

Сталь годъ третій наступать,
Стали сердцемъ тосковать.

Припѣвъ.

Стали сердцемъ тосковать
И про смѣну узнавать.

Припѣвъ.

Получили мы приказъ
Отъ Варшавы и до насъ.

Припѣвъ.

Получили мы второй,
Полку нашему домой.

Припѣвъ.

Ужъ ты, Донъ ли, мой Донецъ,
Здравствуй, маменька, отецъ.

Припѣвъ.

Здравствуй, маменька, отецъ!
Здравствуй, женушка моя!

Припѣвъ.

Здравствуй, женушка моя,
Хорошо ли ты жила?

Припѣвъ.

Ивановичъ, хорошо,
Хоть бы съ годикъ бы еще.

Припѣвъ.

Хоть бы съ годикъ или два,
Погуляла молода.

Припѣвъ: Айли, айли, ай до люли,
Погуляла молода.

Ст. Магнитная, 1904 г., урядникъ Филиппъ Ефимовъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ОТДѢЛЪ I. БЫЛИНЫ.

	Стр.
1. Отчего начался бѣлый свѣтъ?	3
<p>Изъ этой былины усматривается, что міръ, по понятію народа, получилъ начало отъ синяго неба и отъ сырой земли. По этому поводу не мѣшаетъ замѣтить, что зерно мѣологии всѣхъ арійскихъ народовъ составляетъ представленіе о божествѣ неба и о матушкѣ кормилицѣ-землѣ. Индусы чтили небо подъ именемъ Варуны, греки въ образѣ Урана, германцы поклонялись подъ именемъ Шу, славяне—Сварога. Земля олицетворялась греками въ образѣ Деметры и Геры, италики называли ее Церерой и Юноной, германцы чтили ее подъ именемъ Нертустъ и Фрей, славяне—матери сырой земли.</p>	
2. Конь и соколъ	4--7
<p>А¹. Ср. Желѣзновыхъ стр. 6—7. А². Ср. Мякушина стр. 13.</p>	
3. Змѣй-Тугаринъ	7—9
<p>Ср. Желѣзновыхъ стр. 1--2.</p>	
4. Богатырь Илья Муромецъ	9—11
<p>Ср. Кирѣвскаго вып. I.</p>	
5. Богатырь Добрыня Никитичъ	12—16
<p>А. Ср. Желѣзновыхъ стр. 3—5. Б.Г. Ср. Кирѣвскаго вып. II.</p>	
6. Молодой донской казакъ и турчанинъ	17—20

ОТДѢЛЪ II. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ.

1. Разбойничій атаманъ	22
2. Казаки на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ	23—27
<p>А¹. Ср. 50 пѣсенъ, Якушина стр. 571—572, 574 и Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 14 стр. 144. Б. Ср. Кирѣвскаго вып. VI стр. 25—29.</p>	
3. Казаки на Яикѣ (Уралѣ)	28—30
<p>А. Ср. Мякушина стр. 61. Б¹. Ср. Желѣзновыхъ стр. 27—28, Старикова стр. 224 и Мякушина стр. 42. Б². Ср. Бигдай вып. IV стр. 286 и вып. X стр. 768 и Желѣзновыхъ стр. 27—28.</p>	
4. Дума удалого молодца передъ царскимъ допросомъ	30
<p>Ср. Желѣзновыхъ стр. 15—16.</p>	
5. Сестра и братья разбойники	31—33
<p>А¹. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 41 и вып. 14 стр. 142; ср. Пушкина стр. 208—209. А². Ср. Якушина стр. 208.</p>	
6. Жена и мужъ разбойникъ	33
7. Разбойники хозяйничаютъ въ чужомъ домѣ	35—37
<p>Ср. 100 пѣсенъ стр. 74 и Старикова стр. 201.</p>	
8. Разбойники хоронятъ товарища раненаго въ бою	37
<p>Ср. часть I стр. 219.</p>	
9. Узникъ въ темницѣ	38—42
<p>Б. Ср. Желѣзновыхъ стр. 91—92. В. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 40 и 42.</p>	

Г. Ср. Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 14 стр. 143 и Бигдая вып. X стр. 796.	Стр.
10. Воръ-бродяга пробѣдомъ въ родномъ селѣ Ср. Желѣзныхъ стр. 25—26.	42

ОТДѢЛЪ Ш. ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ БЕЗЫМЯННЫЯ.

1. Смерть царя	44
Ср. часть I стр. 44.	
2. Первоначальное возникновеніе казачества. Сходцы: гулебщики, бѣглые и прочіе	45—50
А. Ср. Кирѣевского вып. IX стр. 176 и Уральцы — „Сайгачники.“	
Г. Ср. 50 пѣсенъ стр. 27.	
3. Атаманушка	51—53
Ср. Желѣзныхъ стр. 69—70, Мякушина стр. 253, Старикова стр. 220, Якушкина стр. 584.	
4. Молодцу снится недобрый сонъ	53—57
Ср. Желѣзныхъ стр. 65 и Мякушина стр. 114.	
5. Конь казака чуетъ бѣду	57—58
6. Смерть добраго молодца во чистомъ полѣ	58—81
Б. Ср. Желѣзныхъ стр. 59—60, 50 пѣсенъ № 39, Якушкина стр. 573, Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 29 и 100 пѣсенъ № 24.	
Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 55—58.	
Г. Ср. Якушкина стр. 552 и Желѣзныхъ стр. 55—58.	
Д. Ср. Желѣзныхъ стр. 107—108, Извѣстія Оренбургск. отдѣла вып. 13 стр. 44 и вып. 14 стр. 118, 100 пѣсенъ стр. 75, Мякушина стр. 110 и Бигдая вып. IV стр. 253.	
И. Ср. Старикова стр. 233 и 100 пѣсенъ стр. 49.	
Н. Ср. Мякушина стр. 198 и 100 пѣсенъ стр. 63.	
7. Казакъ раненъ въ бою	81—86
Б. Ср. 100 пѣсенъ стр. 70.	
8. Азіатскій плѣнь	86—99
А. Ср. Кирѣевского вып. VII стр. 56 и Желѣзныхъ стр. 65.	
Б. Ср. Мякушина стр. 181 и Якушкина стр. 532.	
9. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ и прилинейная служба	99—105
А. Ср. Желѣзныхъ стр. 8—9.	
А ² . Къ этой пѣснѣ у войск. старш. Н. К. Бухарина имѣется поясненіе: Пѣсня эта сложена прадедами нынѣшнихъ верхнеозернинцевъ. Мѣста были благодатныя, но орда одолѣвала, жить было безпокойно, часто увозили людей.	
Б. Ср. Бигдая вып. XIII стр. 996 и Кирѣевского стр. 40 и 158.	
В. Къ пѣснѣ войск. старш. Н. К. Бухаринымъ сдѣланъ примѣчаніе: Пѣсня эта, по словамъ казака Е. А. Донскова (82 л.), сложена по слѣдующему случаю.	
Послѣ прохода Пугачева, въ крѣпости Нижнеозерной остались только престарѣлые старики, женщины да дѣти: остальные жители ушли въ войско Пугачева. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались киргизы и въ огромномъ количествѣ подступили къ Нижнеозерной. Атаманъ Киселевъ подвѣляя на ноги все населеніе, приказалъ дѣвкамъ, бабамъ и подросткамъ надѣвать армяки, малахаи и шапки, и съ вилами, палками, пиками бѣжать на валъ. За ними поплелись и старики.	
Обданные картечью изъ единственной пушки, оставленной Пугачевымъ, и, видя на валу большое количество народа, киргизы бросились бѣжать. Атаманъ Киселевъ, успѣвшій сформировать конную партію, выскочилъ изъ крѣпости и съ гикомъ стреми-	

	Стр.
тельно ударилъ на смутившагося непріятеля. Болѣе двухъ версть казачки преслѣдовали киргизъ.	
10. Смутное время—безвременница	
Б. Ср. Кирѣвскаго вып. IX стр. 2—5.	105—109
11. Выступление въ походъ	
А. Ср. часть I стр. 115.	
Б. Ср. часть I стр. 114—118.	
В. Ср. часть I стр. 53—54.	
Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 63—64 и Мякушина стр. 116.	
12. Смерть въ походъ	116—120
13. Казань на царской службѣ	120—128
А. Ср. часть I стр. 3.	
Б. Ср. Бигдая вып. X стр. 803.	
Г. Ср. Бигдая вып. VIII стр. 554 и 100 пѣсенъ стр. 50 и 84.	
14. Письмо казака со службы	128
15. Казани утѣшаютъ начальника	130
16. Война	131
17. Смерть въ сраженіи	131
18. Ожиданіе съ войны	132—139
А. Ср. часть I стр. 107, Мякушина стр. 253, Старикова стр. 220, Якушкинъ стр. 584 и 545.	
19. Возвращеніе съ войны	139—148
Б. Ср. Желѣзныхъ стр. 67—68.	
В. Ср. Старикова стр. 231, Мякушина стр. 186, 100 пѣсенъ стр. 21.	
Д. Ср. 100 пѣсенъ стр. 50.	
20. Возвращеніе со службы	148—156
А. Ср. Желѣзныхъ стр. 99—100.	
Г. Ср. Желѣзныхъ стр. 71—72 и 100 пѣсенъ стр. 41.	

**Указатель лицъ, сообщившихъ пѣсни, и станицъ,
къ которымъ они принадлежать.**

<i>Аляскова И.</i> , казакъ, Нижнеозерная	57
<i>Андреев Д. К.</i> , кол. сов., Ильинская	122
<i>Батюшкина Елена</i> , казачка, Оренбургская	139, 154
<i>Барбусова Авдотья</i> , казачка, Оренбургская	10, 125
<i>Барбусов Филиппъ</i> , казакъ, Оренбургская	10, 16, 117
<i>Болодуринъ Андрей</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	103
<i>Брылицевъ Лаврентій</i> , нестр. стар. разр., Сакмарская	121, 141, 152, 154
<i>Бурлуиковъ Павелъ</i> , казакъ, Богуславская	103, 32
<i>Бухаринъ П. К.</i> , войск. старш. (+29 июня 1891 г.)	7, 11, 18, 31, 37, 49, 67, 88, 90, 100, 101, 105, 122, 131, 139, 144
<i>Бьялкова Анастаси</i> , казачка, Оренбургская	14, 41
<i>Бьялошева Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	59, 124
<i>Бьяльниковъ Алексій</i> , казакъ, Верхнеозерная	11, 90, 100
<i>Бьялевъ А. Ф.</i> , надворный совѣтникъ, Оренбургская	108
<i>Вишняковъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Гирьяльская	30, 63, 71, 81, 136, 146, 150
<i>Вопиловъ Павелъ</i> , нестр. стар. разр., Кундравинская	116
<i>Ворожьевъ Петръ</i> , урядникъ, Сакмарская	4
<i>Выровщиковъ Савелій</i> , казакъ, Сакмарская	23, 38
<i>Головинъ Н. С.</i> , подьесаулъ, Оренбургская	9, 40, 78, 119, 127
<i>Головинъ Михаилъ</i> , казакъ, Оренбургская	9
<i>Гришинъ Владимиръ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	20
<i>Гурьевъ Гавриилъ</i> , нестр. стар. разр., Разсыпная	17, 42, 82, 83, 86, 110, 111
<i>Гурьевъ М.</i> , казакъ, Разсыпная	57
<i>Давыдовъ Степанъ</i> , казакъ, Разсыпная	88, 139
<i>Дементьевъ А.</i> , казакъ, Разсыпная	142
<i>Донсковъ Евгеній</i> , казакъ, Нижнеозерная	7, 31
<i>Ефимовъ Филиппъ</i> , урядникъ, Магнитная	79, 120, 123, 156
<i>Зобнинъ</i> , казакъ, Карданловская	136
<i>Качалинъ Г. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская	30, 53, 66, 77, 80, 145
<i>Качалинъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	16
<i>Керенцева А.</i> , казачка, Богуславская	33
<i>Киселевъ Георгій</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная	29, 92, 106
<i>Клишинъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	108
<i>Клишинъ Осипъ</i> , казакъ, Разсыпная	14
<i>Кожевниковъ Ѳаддей</i> , казакъ, Кундравинская	116
<i>Комлевъ Василій</i> , трубачъ, Кундравинская	61
<i>Константиновъ Александръ</i> , казакъ, Пречистенская	137
<i>Косогорсковъ Яковъ</i> , Гирьяльская	41, 51, 70, 132, 133
<i>Крыловъ</i> , казакъ, Нижнеозерная	6, 89
<i>Леонтьевъ А. Н.</i> , сотникъ, Оренбургская	114
<i>Лобановъ М. Т.</i> , подьесаулъ, Буранная	3, 55, 58, 70, 85, 102, 107, 110, 115, 135
<i>Ложакинъ Петръ</i> , казакъ, Разсыпная	27, 49, 86
<i>Лосева Александра</i> , казачка, Усть-Уйская	76, 128, 137
<i>Матвеевъ Григорій</i> , казакъ, Звѣриноголовская	65
<i>Матвеевъ Иванъ</i> , нестр. стар. разр., Звѣриноголовская	56, 60

<i>Михайльченко Николай</i> , трубачь, Новоорская	42
<i>Мордавичев Федор</i> , казакъ, Богуславская	130
<i>Николаевъ Никита</i> , урядникъ, Оренбургская	30, 66
<i>Пиковъ Семенъ</i> , ветер. фельдшеръ, Нижнеозерная	74
<i>Перовъ Сава</i> , урядникъ, Оренбургская	50, 87
<i>Петрищевъ Исаакъ</i> , казакъ, Буранная	73
<i>Петровъ Степанъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	136
<i>Пимоновъ Ефимъ</i> , казакъ, Разсыпная	8, 57
<i>Пичуилинъ Д. Г.</i> , сотникъ, Усть-Уйская	27, 30, 38, 50, 51, 56, 60, 65, 66, 71, 72, 76, 111, 116, 118, 128, 137, 139, 147, 148
<i>Подкорытовъ С.</i> , приказный, Долгодеревенская	40, 119, 127
<i>Полудневъ</i> , нестр. стар. разр., Богуславская	151
<i>Рахманинъ Матвей</i> , казакъ, Татишевская	144
<i>Рябухинъ Кузьма</i> , казакъ, Разсыпная	69, 84
<i>Стариковъ</i> , ветер фельдшеръ, Кардаилловская	136
<i>Секретевъ Никифоръ</i> , казакъ, Разсыпная	15, 82, 83, 102
<i>Семенова Прасковья</i> , казачка, Нижнеозерная	108
<i>Смирновъ Степанъ</i> , казакъ, Татишевская	11, 122
<i>Соколовъ Михаилъ</i> , урядникъ, Миасская	27, 30, 38, 51, 66, 71, 81, 116, 118, 137, 147, 148
<i>Соколовъ Ниль</i> , казакъ, Нижнеозерная	26, 51, 61, 121
<i>Сошкинова Дарья</i> , казачка, Нижнеозерная	4, 14, 28, 99
<i>Стрижевъ Василій</i> , бомбардиръ, Нижнеозерная	99
<i>Стрижевъ Иванъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	22, 59
<i>Стрижевъ Ниль</i> , казакъ, Нижнеозерная	35, 133, 140
<i>Суровъ А. И.</i> , генералъ-майоръ, Оренбургская	9, 25, 54, 130
<i>Сухановъ Илларионъ</i> , казакъ, Разсыпная	17
<i>Сылкинъ Михаилъ</i> , казакъ, Разсыпная	39
<i>Тарасенковъ Романъ</i> , бомбардиръ-лабор., Кардаилловская	68, 81
<i>Тутаевъ Романъ</i> , казакъ, Нижнеуельская	71, 139
<i>Тутаевъ Филиппъ</i> , казакъ, Нижнеуельская	71, 139
<i>Чаусовъ Алексій</i> , казакъ, Пречистенская	112
<i>Чайринъ Василій</i> , урядникъ, Нижнеозерная	77, 96, 105
<i>Черновъ Яковъ</i> , казакъ, Татишевская	49
<i>Чернявскій Л. Г.</i> , подбесаулъ (записывалъ во 2-мъ отдѣлѣ)	29, 62, 79, 81, 103, 114, 134, 145, 151, 153
<i>Чулаковъ</i> , урядникъ, Нижнеозерная	137
<i>Шаминъ Тимофей</i> , урядникъ, Усть-Уйская	78
<i>Щеначевъ Аванасій</i> , урядникъ, Разсыпная	25
<i>Щепилинъ П. А.</i> , сотникъ	126
<i>Яковлевъ Андрей</i> , урядникъ, Нижнеозерная	131
<i>Феодоровъ Григорій</i> , урядникъ, Пречистенская	34, 77, 104
<i>Феодоровъ Михаилъ</i> , урядникъ, Новоорская	113

Сокращенныя и полныя названія печатныхъ источниковъ.

1) **Кирѣвскій.**—Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ. Изданы обществомъ любителей російской словесности. 1860—1872 г.

2) **Якушкинъ.**—Сочиненія П. И. Якушкина, изданныя въ 1884 г. Вл. Михневичемъ. С. П. Б.

3) **Мякушинъ.**—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. Собралъ и издалъ Н. Г. Мякушинъ.

4) **100 пѣсенъ.**—Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсенъ. Выпускъ первый. 100 пѣсенъ. Слова собралъ Н. Х. Вессель, съ голоса на ноты положилъ Е. К. Альбрехтъ. С.-Петербургъ. 1875 г.

5) **Стариковъ.**—Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска. Составилъ Ф. Стариковъ. Оренбургъ. 1891 г.

6) **Уральцы.**—Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. Сочиненіе І. И. Желѣзнова. С.-Петербургъ. 1888 г.

7) **Бигдай.**—Пѣсни кубанскихъ казаковъ. Москва. Дозволено печатать въ 1898 г. Собралъ Бигдай.

8) **50 пѣсенъ русскаго народа.**—50 пѣсенъ русскаго народа для мужского хора. С.-Петербургъ. 1901 г. Изданіе Пѣсенной Комиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

9) **Желѣзновы.**—Пѣсни уральскихъ казаковъ, собрали Александра и Владиміръ Желѣзновы. С. П. Б. 1899 г.

10) **Извѣстія Оренбургскаго отдѣла.**—Извѣстія Оренбургскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества. г. Оренбургъ.

11) **Пушкинъ.**—Сочиненія Александра Сергѣевича Пушкина, полное собраніе въ одномъ томѣ, изданіе А. С. Панафидиной.

12) **Часть I.**—Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ. I, пѣсни историческія. Собралъ сочиникъ А. И. Мякутинъ. Изданіе оренб. казач. войска. Оренбургъ, 1904 г.

3 2044 014 104 202

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~APR 20 1951~~

~~MAY -7 '51 H~~

